

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Т.В. Петрова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Москва
2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)

Т.В. Петрова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Москва
2016

Рецензент:

В.В. Дибижев, канд. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой Философии и общегуманитарных дисциплин Московского гуманитарно-экономического института.

Т.В. Петрова

П 29 Культурология: учебное пособие. – М.: МГГЭУ, 2016. – 266 с.

В пособии в сжатой и доступной форме изложено содержание основных традиционных культурологических концепций, отражена специфика различных культур, а также выделены особенности современной культуры. Пособие предназначено для студентов, обучающихся по программам направлений подготовки: 44.03.01, 45.03.02, 45.05.01, 42.03.02, 42.03.03., 031300.62, 035000.62, 230700, 37.03.01, 030300, 040100.62, 38.03.01, 40.03.01.

Печатается в авторской редакции.

Предисловие

Учебное пособие предназначено для студентов очной и заочной формы обучения, изучающих культурологию. Цель данного пособия— помочь сформировать целостное, основанное на исторических фактах и авторитетных теоретических концепциях, представление о сущности и закономерностях развития культуры, о специфике ее феноменов.

Тематическая структура пособия строится в соответствии с основными разделами, предусмотренными учебной программой. Рассматриваются общие положения и история развития культурологии и история развития цивилизаций, от археологических культур верхнего палеолита до современности (эпохи «постмодерн»). Особое внимание при изложении материала уделяется моментам, наиболее значимым для построения учащимися адекватной картины культурного мира и одновременно наиболее сложным для понимания и включения в индивидуальный опыт. К ним относятся вопросы культурогенеза (культурологические аспекты антропогенеза, понятие мифа, гипотезы возникновения символического действия и искусства), специфические черты мировоззрения восточных народов (великие учения Индии и Китая), многомерность каузальных связей в истории развития европейской культуры. Особую важность для формирования мировоззрения студентов имеют заключительные темы, непосредственно касающиеся проблем современности: неоднозначность отражения в гуманитарных исследованиях феноменов массовой культуры и молодежных субкультур, сущность модернистской и постмодернистской культурной установки.

К каждой теме прилагается список дополнительной литературы, обращение к которой поможет учащимся конкретизировать и расширить сформированные представления, а также, возможно, определить сферу собственных гуманитарных интересов.

Пособие содержит учебный словарь, который поможет при необходимости сориентироваться в терминах.

ТЕМА 1. Определение понятия «культура»

Культура — слово, которое может указывать на огромное множество явлений человеческой жизни. Оно употребляется в обыденной речи очень часто, в самых разнообразных контекстах. Перечисляя различные варианты словоупотребления, можно обнаружить целый ряд значений этого слова:

- характеристика социального поведения человека («воспитанный, умеющий себя вести» = «культурный»),
- уровень личностного развития («внутренняя интеллигентность» = «культура»),
- уровень урбанизации, цивилизованности («городской образ жизни» = «культурный»),
- определенная сфера общественной жизни (включающая науку, образование, искусство) и т.п.
- качественное состояние, уровень совершенства и развитости отдельных процессов или видов профессиональной деятельности («культура речи», «культура торговли»),
- в специальных терминах различных научных направлений — «культура микроорганизмов», «сельскохозяйственные культуры», «археологическая культура» и т.д.

Все варианты употребления имеют общую смысловую основу: везде подразумевается некий процесс обработки человеком исходного материала или состояния, усовершенствование его в соответствии с человеческими целями.

Впервые в научном труде слово «культура» как теоретический термин употребил Цицерон (45 г. до н.э.). Это слово существовало в языке как земледельческий термин (от глагола *colere* — возделывать, обрабатывать), но в данном случае Цицерон употребил слово «культура» метафорически: «*Культура ума есть философия*».

Представления о направлении, в котором человек совершенствует себя и социум, отражало греческое слово «пайдейя», имеющее значение «воспитание детей, образование», в целом «просвещение». Цель греческой полисной пайдейи — «развить в ребенке разумную способность суждения, эстетическое чув-

ство прекрасного, чтобы сформировать в итоге полноценного гражданина античного полиса»¹.

Античные представления о культуре (высокоразвитом обществе и высокоразвитом человеке) связаны с понятиями *калокагатии* (гармоничность развития — сочетание равной развитости тела, ума и «полисной» нравственности), а также *номы* (закона), и единого космического миропорядка, который определяет и нормы человеческого существования. Таким образом, для античности образец жизни человека в социуме — это жизнь, выстраиваемая человеком как разумным «природосообразным» существом; жизнь «по природе», то есть по единым космическим законам, как их способен уловить разумом человек.

В последующий период, в средневековье, культура оказывается связанной уже не с античной мерой, гармонией, порядком, а с идеей единого всемогущего и всеблагого Бога. Степень осуществления «культуры» — напряженность духовного самосовершенствования человека в мире, созданном Богом. Человек познает не внешнюю реальность, но Бога, он совершенствует не объекты природы и социум, но свой внутренний мир (аспекты телесности, жизненной практики теперь словно выводится за рамки культуры). Это совершенствование оказывается возможным в условиях социума и со временем образует мощную традицию благодаря наличию твердого, незыблемого основания — божественного Откровения, Святого писания. Существование окружающего мира привлекает внимание и получает оправдание только как набор божественных свидетельств, в нем закодированы «письмена Бога», таким образом, культура оказывается органически слитой с «книжностью», начитанностью, «ученостью».

В эпоху Ренессанса в Европе идеал человека подразумевает прежде всего реализацию творческих способностей «на основе всесторонне и глубоко освоенного опыта средневековья и особенно античности»². Личность, олицетворяющая культуру, — человек свободный (в отличие от сословной скованности средневековья), образованный (образование начинает становиться

¹ Культурология. Учебник для вузов. Под ред. Драч Г.В. – Ростов-на-Дону, Феникс. 2010. С.24.

² Там же. С.25.

внесловным, универсальным, включает гуманитарные области знания), и творчески активный. Культура с позиций эпохи Возрождения — определенный человеку самим Богом процесс энергичного и всестороннего творческого созидания.

В Новое время возникают предпосылки для обобщения рефлексии по вопросам культуры и введения их в русло научных исследований.

В XVII в. слово «культура» вошло в европейскую теоретическую терминологию и стало не только означать некое качество, состояние, но и прямо указывать на определенную часть окружающего мира: была сформулирована идея культуры как среды, создаваемой творческой активностью человека, в пассивной, инертной природной среде. Представление, что культура — результаты творчества человека, причем без всякого учета ценности природного «материала», привело к формированию устойчивого противопоставления «культура контра натура» — «культура против, противоположна, противостоит, природе». Таким образом, культура мыслилась как безусловное благо, оценивалась исключительно положительно, ведь считалось, что культура — то, что «возвышает человека».

В современном значении понятие «культура» стало использоваться в Европе в XVIII веке, оно встречается в работах французских просветителей — Вико, Гердера, Монтескье. Эпоха географических открытий сделала мир других народов более близким европейцам, актуальной становится проблема диалога — на основе сравнения и взаимного учета культурных ценностей и стереотипов поведения. Чтобы понять и принять как возможный образ жизни разных народов, необходимо признать «правомерность» культурного многообразия. Слово культура теперь указывает на свойственную тому или иному народу область традиций, ценностей, стереотипов поведения как таковую, какими экзотичными они не казались бы европейцу. Культура превращается из философской категории в термин и получает первые определения (например, определение культуры, данное Гердером: «жизнь человека, существующая в устойчивых формах в соответствии с определенными внутренними законами»).

Со II половины XIX века понятие «культура» в гуманитарных теориях окончательно утрачивает ценностный оттенок, число определений этого научного понятия увеличивается. На основе систематизации, обобщения огромного количества конкретно-эмпирических данных (к чему приводил бурный рост этнографического интереса в научных кругах) создавались первые теории, которые могут быть названы культурологическими. Их направленность и содержание в целом определялось общенаучной парадигмой: теоретической основой для большинства из них выступали «географический детерминизм» Шарля Монтескье, теория «естественного человека» (Руссо, Дидро), историческая схема стадий развития человеческого общества (французские просветители), идея ценности национального своеобразия (Гердер), а также утверждающееся в естественных науках эволюционное мировоззрение (Кант, Лаплас, Лайелль, Ламарк, Бэр, Дарвин, Уоллес).

Окончательное же формирование самостоятельной дисциплины, предметом которой является культура как целостная система и которая специально изучает формы, типы, структуру и закономерности развития культуры, произошло лишь в середине XX в.

Понимание процессов культурного развития основывается на определенной трактовке самого слова «культура». С конца XX в. и до настоящего времени предлагалось множество определений, в этом понятии выделялись различные стороны в зависимости от общегуманитарного научного контекста и от задач исследователя. «Культура, например, определялась как:

- совокупность отдельных эволюционирующих элементов — верований, традиций, обычаев (Тайлор);
- результат деятельности людей в соответствии с традицией — поведенческими стереотипами (Кребер, Клакхон);
- образ жизни, совокупность верований и практик (так называемые «нормативные» определения);
- совокупность приспособлений человека к его жизненным условиям (Самнер), приобретенное поведение (Бенедикт), поиски терапии в современном мире (Стейн) (т.н. «психологические» определения);

- совокупность ценностей, норм, стандартов поведения (Нейл Смелзер);
- ценности, создаваемые отдельными группами, нормы, которым они следуют и материальные вещи, которые они создают (Энтони Гидденс)».³

В советской научной литературе также сложилось несколько подходов к культуре и связанных с ними определений. Область культурологических исследований находилась на периферии «идеологического поля», поэтому в обсуждении вопросов культуры теоретики чувствовали себя относительно свободно: «Основоположниками марксизма не была в систематическом виде высказана позиция по проблеме культуры, и это давало теоретикам возможность самостоятельных поисков» (Драч Г.В.).

Выделяя наиболее важные моменты в формировании спектра современных представлений о культуре, можно представить следующую последовательность (цит. по Н.Багдасарьян):

- появление термина, его первоначальная связь с возделыванием, обработкой, облагораживанием земли (т.е. природы);
- оппозиция естественное (природное) — культурное (сотворенное человеком): французский просветитель Ж.Ж. Руссо;
- духовная сторона общественной жизни, её ценностный аспект: немецкие просветители;
- разделение на материальную и духовную культуру, доминирование материального производства, понимание истории культуры как единого целостного процесса: марксизм;
- первое научное определение культуры путем перечисления разнопорядковых элементов, не связанных в систему: Э.Б. Тайлор;
- соотношение понятий культура и цивилизация;
- аналогия между культурой и живым организмом, все части которого, выполняя свои функции, находятся в единой динамичной системе;
- выявление функций структурных элементов культуры в отношении между собой и по отношению к целому: функционализм;

³ Там же. С. 26.

- относительность сравнения ценностных установок культур в силу их самобытности, целостности и жизнеспособности: культурный релятивизм;
- включение личности (с ее сознанием и подсознанием, рациональными и иррациональными моментами) в культуру: психологическая антропология, психоанализ;
- распространение метода структурной лингвистики на различные области социокультурной действительности, воссоздание системы символов, отражающих строение культуры: структурализм.

Объединив все данные в таблицу, можно получить следующую картину возможных подходов к определению понятия «культура» (по П.П. Марченя) (см. *табл.*).

Таким образом, вследствие многогранности и глубины предмета рассмотрения, понятие «культура» не задает мо-

Условное наименование подхода	Направление понимания культуры
Светско-этимологический	Возделывание, обрабатывание, уход, выращивание, разведение, воспитание, образование, развитие
Религиозно-этимологический	Почитание (культ) Бога, света, святых
Аксиологический (ценностный)	Система ценностей, иерархия идеалов и смыслов (позитивных)
Нормативно-ценностный (регулятивный)	Совокупность норм, образцов, регулятор социальной жизни
Предметно-ценностный	Совокупность ценностей как результатов человеческого труда, склад, сокровищница продуктов человеческого творчества, накопленных в ходе исторического развития
Деятельностный (технологический)	Способ, механизм, технология человеческой деятельности; способ бытия
Процессуально-функциональный	Процесс развития человека, его сущностных сил, способностей в ходе сознательной деятельности по производству, распределению и потреблению ценностей
Стадиальный	Уровень (ступень, стадия) развития творческих сил, способностей, способов организации жизни и деятельности

Знаковый (семиотический, структуралистский)	Совокупность знаков и знаковых систем
Гносеологический (познавательный), информационный	Форма познания человеком мира, способ приобретения и трансляции (передачи) социального опыта
Гуманистический	Мера человека, реализация творчества и свободы, универсальный способ самореализации личностей и межличностного общения, стремление вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в его соотнесенности со смыслом всего сущего
Антропологический	Искусственная среда обитания человека, мир вещей (артефактов), носящих отпечаток человеческой деятельности
Коммуникативный	Способ общения, коммуникации (связи), диалог
Реалистский	Особая объективная надындивидуальная реальность
Номиналистский	Реальность личностного субъективного характера
Личностно-атрибутивный	Свойство человека в сфере социального поведения (например, воспитанность, образованность)
Фактологический	Совокупность событий, фактов
Социологический	Особый социальный институт (совокупность социальных институтов и процедур); подсистема или сверхсистема общества; функция общества, социальная память; способ социализации личности
Психоаналитический	Система требований и ограничений, обуздывающих инстинкты; оформление коллективного бессознательного, архетипов
Археологический	Комплекс памятников
Этнографический	Специфическое единство этноса

дель, позволяющую «правильно» объяснять человеческие феномены, а указывает или формирует теоретическое поле для их толкования.

Итак, если обобщить вышеизложенное, можно заключить, что в самом широком смысле «культура есть различие между искусственным и естественным в совместной жизни и деятельности людей» (Драч Г.В.).

Для российской культурологии основным стал так называемый «деятельностный» подход, в основу которого положено по-

нятие «деятельности» как сущностная характеристика человека — «культурного» существа.

При сравнении особенностей жизненного поведения животного и человека можно обнаружить следующие различия:

Жизнедеятельность животного	Жизнедеятельность человека
– поведение животного в основном определяет инстинкт — наследственная стереотипная автоматическая программа поведения, сложившаяся в процессе эволюции как жестко соответствующая определенным условиям жизни;	– в поведении присутствует элемент выбора, свободы (человек может совершать «поступок»);
– инстинкты служат удовлетворению биологических потребностей;	– человек действует в социальном окружении, формирующем «высшие» потребности; лишенный этого, он погибает и как биологический организм;
– активность животного оказывается «специализированной», она жестко связана с ограниченной средой обитания;	– человек обладает универсальностью по отношению к условиям жизни,
– изменениям в процессе эволюции подвергается организм — тело животного (биологический тип жизни может быть очень сложным, но усложнение происходит в направлении узкой специализации)	– изменениям в процессе исторического развития подвергается социум, культура, сам человек практически не меняется как биологический вид

Кроме того, деятельность человека оказывается «опосредованной»: между ним и природой находятся элементы «материальной культуры» в сфере производства, «духовной культуры» в сфере общения. Она предполагает идеальное планирование — работу на уровне знаков-символов: осуществляя деятельность, человек воплощает в реальность свои идеи, при этом смысл деятельности является общечеловеческим и, следовательно, может быть «прочитан» и использован другими людьми.

Деятельность — осознаваемый процесс творческого преобразования среды и самого человека в соответствии с его целями. Исходя из того, что деятельностное отношение к миру присуще

только человеку (это и обуславливает т.н. «деятельностный подход»), культуре можно дать следующие определения.

«Культура — система способов осуществления деятельности, искусственная технология деятельности», «Культура — способ регуляции, сохранения, осуществления, воспроизведения и развития человеческой жизни, социальной и индивидуальной» (Драч Г.В.)

Культура — не замкнутая, а открытая система. Она невозможна без творчества, без развития, без диалога и обмена ценностями. Основой культуры всегда является традиция, но при этом необходимый ее компонент — введение нового, развитие традиции. Человек одновременно «впитывает» и «излучает», не только адаптируясь к среде, но и накладывая на нее печать своей индивидуальности. Все культурные достижения, все «ценности» — последствия такой самореализации, существовавшие некогда в потенциале и затем «опредмеченные» деятельностью способности людей.

В заключение необходимо отдельно отметить, что существует традиция рассмотрения проблемы культуры с религиозных позиций.

В рамках богословской трактовки сам термин «культура» выводится из понятия «культ», существование культуры неотделимо от веры, религиозной традиции, она подчинена высшему смыслу бытия, заданному Богом. С этой точки зрения культура рассматривается как элемент религии — как прямое следствие ее развития, «развертывания» культа. Более емким понятием оказывается религия, и культура как понятие, меньшее по объему, оказывается «вписанной» в религию.

Такая точка зрения является обоснованной, поскольку религиозность — неотъемлемое свойство человека как социального существа. В истории не было «безрелигиозного» («дорелигиозного») периода, когда отсутствовали бы какие бы то ни было религиозные представления. Сближение понятий «культ» и «культура» — следствие признания того факта, что религиозная деятельность является одним из признаков существования культуры.

Вместе с тем, следует учитывать и то, что религиозный опыт, лежащий в основе религиозных систем, всегда субъективен,

связан с уникальным внутренним миром индивида. При этом неперменной составляющей любой культуры является и «свободомыслие». Для Европы (особенно с начала Нового времени) характерно развитие «светской» культуры, которая строится и существует вне культа, на основах рационалистического мышления, с опорой на начала научного познания мира.

Культурология рассматривает понятие «культура» с философских позиций, которые отличаются от позиций богословия и теологии. В этом случае в теоретических построениях отсутствуют аксиомы, задаваемые священными текстами. С этой точки зрения, понятие «культура» выступает как общее, более емкое, включающее религию в качестве одного из элементов.

Литература

1. *Левит С.Я.* (сост.) Антология исследований культуры. Т 1. Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. — 728 с. — (Культурология XX век)
2. *Шендрик А.И.* Теория культуры. М., 2002.

ТЕМА 2. Культурологические школы

Задача создания единой теории культуры и самостоятельной науки — культуроведения или культурологии — была поставлена в середине XX века американским антропологом Лесли Уайтом (1900–1975). Обоснование насущной необходимости этого содержится, например, в нижеприведенной цитате из статьи «Культурология на перекрестке мнений»:

«До появления культурологии в процессе расширения сферы науки натуралистическое (т.е. немифологическое, нетеологическое) объяснение поведения людей носило биологический, психологический или социологический характер. Соответственно, то или иное поведение людей определялось их физическим типом, либо особенностями их мышления, либо оно являлось результатом каких-то процессов социального взаимодействия. Во всех этих толкованиях человек, индивидуально или коллективно, рассматривался как независимая переменная; его обычаи, институты, убеждения и т.д. были зависимыми переменными. Человек был причиной, культура — следствием...

...Культурологическая революция по-иному объясняет это соотношение. Люди ведут себя так, а не иначе потому, что они были рождены и воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение народа определяется не физическим типом или генетическим кодом, не идеями, желаниями, надеждами и страхами, не процессами социального взаимодействия, а внешней, экстрасоматической культурной традицией. ... Отношение к моногамии, полигинии или полиандрии, отвращение к молоку, табуирование отношений с тещей или использование таблицы умножения — все это определяется реакцией людей на культурные традиции. Поведение народа является функцией его культуры».

Однако, несмотря на отсутствие четких границ и единого названия нового научного направления, уже с начала XX века формировались концепции, которые можно сегодня назвать «культурологическими». Основные школы и течения в культурологии складывались на базе всего предшествующего знания, обогащенного достижениями различных гуманитарных теоретических направлений.

тических направлений: философии, истории, этики, эстетики, антропологии, этнографии, социологии, социальной психологии, этнической психологии, демографии, этологии, семиотики, фрейдизма и др.

Рассмотрим основные направления культурологии, представленные т.н. «культурологическими школами».

1. Общественно-историческая школа

Эта школа имеет наиболее давние традиции, закладывавшиеся еще работами Канта, Гегеля, Гумбольта, она объединяет преимущественно историков и философов.

Н.Я. Данилевский (1822–1885) — русский мыслитель, философ, социолог, естествоиспытатель, идеолог панславизма. Основное сочинение — «Россия и Европа» (1871).

Данилевский отрицает существование единства историко-культурного процесса. Он предлагает **концепцию локальных «культурно-исторических типов»**, которые в своем развитии проходят стадии рождения, расцвета, упадка и гибели.

Данилевский одним из первых подошел к классификации культур с позиции «деятельностной» природы культуры. Основной критерий своей типологии ученый видит в преобладании в той или иной конкретной культуре определенного (или определенных) видов деятельности, обеспечивающих доминирование соответствующих им культурных ценностей.

Данилевский выделяет четыре основных вида деятельности:

1. Религиозная деятельность (отношение человека к Богу), которая «лежит в основе нравственной и всякой другой деятельности».

2. Собственно культурная деятельность (отношение человека к внешнему миру), наука, искусство, техника.

3. Политическая деятельность («деятельность по поводу власти»), включающая в себя внутреннюю и внешнюю политику.

4. Экономическая деятельность (создание определенных экономических отношений и систем).

Н.Я. Данилевский предлагает строить классификацию культур на основе доминирования какого-либо вида деятельности.

Поскольку формирование и развитие указанных видов деятельности осуществляется постепенно, эта классификация применима только к уже развитым культурам. Культуры на стадии зарождения имеют первичный или подготовительный характер, где вырабатываются, по мнению Данилевского, условия, «при которых вообще возможна жизнь», и здесь ни один из видов деятельности не является достаточно развитым и доминирующим. К таким первичным культурам Данилевский относит египетскую, китайскую, вавилонскую, индийскую, иранскую. Именно они заложили основы последующего культурно-деятельного развития.

Если рассматривать культуры на стадии расцвета, в развитой форме, то соответственно указанным видам деятельности и доминированию в той или иной культуре можно выделить три типа культур в дополнение к первичному.

Первый тип составляют одноосновные культуры, которые следовали за подготовительными стадиями. В них ярко проявился преимущественно один из видов деятельности. В еврейской культуре доминировала религиозно-мировоззренческая деятельность: она дала миру монотеистическую религию, ставшую основой христианства. Греческая культура развивала собственно культурную деятельность, искусство и философию. В римской культуре преобладающей деятельностью была политико-правовая, она смогла создать классическую систему права и государственности.

К двухосновным культурам Данилевский относит германороманскую, или европейскую, культуру — политико-культурный тип, так как эти два вида деятельности — политическая и собственно культурная — стали основным направлением всей творческой деятельности европейских народов. Европа подарила миру парламент, колониальную систему, колоссальное развитие науки, техники, искусства. По мнению Данилевского, в экономической деятельности европейцы преуспели в меньшей степени, так как созданные ими экономические отношения «не отражали идеала справедливости».

Данилевский полагал, что общая тенденция культуры — движение к третьему «четырёхосновному» типу. Тип этот толь-

ко формируется, но в будущем он разовьется в господствующий. В нем реализуются все четыре вида деятельности, и тем самым он обеспечит гармонию основных видов ценностей: истинной веры, политической и экономической справедливости, свободы, науки (истины) и искусства (красоты). Это будет совершенный гармоничный общественный строй, который не удалось создать всем предшествующим культурам. Таким типом, по мнению Данилевского, может стать славянский культурно-исторический тип, если он не «поддастся соблазну» слепо принимать готовые культурные формы от европейцев.

Освальд Шпенглер (1880–1936) — немецкий философ и культуролог. Основное сочинение — «Закат Европы» (1921–1923).

Шпенглер выделяет в истории 8 типов культур, прошедших полный жизненный цикл: китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная (греко-римская), арабская, западноевропейская, майя. В XX веке, по его мнению, формируется молодая «русско-сибирская» культура.

Для Шпенглера критерием типологизации культур оказывается внутренний, психологический строй «коллективной души» народа. Суть культуры, по его мнению, — стремление коллективной души народа к самовыражению. Каждой коллективной душе присуще свое уникальное мироощущение, собственный психический первосимвол, из которого происходит все богатство культурных форм. «Каждая из великих культур обладает тайным языком мироощущения, вполне понятным только тому, кто к этой культуре принадлежит. Чтобы понять культуру Индии, нужно иметь душу брамина». Сердцевина европейской культуры — «фаустовская» душа, в основе которой лежит устремленность в бесконечность. Античная культура имеет «аполлоновскую» душу, содержащую «принцип обозримого предела»: для греков мир есть «пластика» в зрительно воспринимаемом трехмерном пространстве.

Шпенглер считает цивилизации полностью изолированными. Историко-культурный тип существует независимо от других, он не может от них ничего перенимать или заимствовать, и поэтому культурный диалог невозможен. Шпенглер отрицает существование общечеловеческой преемственности, он рассматривает

историю как *чередование культур — «организмов»*, обособленных друг от друга и спаянных «внутренним единством».

Каждая культура, как любое живое существо, проходит «жизненный цикл»: зарождение, развитие, расцвет и гибель. Это цикл длится примерно 1000 лет, а затем культура «вырождается в цивилизацию». Тогда совершается переход «от творческого порыва к бесплодию», от «души» к «интеллекту», от героических «деяний» к утилитарной «работе». Начинает преобладать «массовая культура», художественное и литературное творчество теряет свое значение, уступая место «бездуховному» техницизму и спорту.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) — британский историк, сторонник цивилизационного подхода, автор концепции «вызова-и-ответа». Основной труд — «Постижение истории» (1934–1961) /12 томов.

Тойнби утверждает, что элементарной единицей анализа для историка должно быть не национальное государство, а сущность более высокого порядка, общность, в которую многие страны могли бы быть включены в качестве структурных единиц целого. Такую сущность Тойнби определяет как «цивилизацию», например, «цивилизацию христианского Запада», или просто «западную цивилизацию». Цивилизация, таким образом, — группа стран и народов, связанных общей судьбой и мировоззрением. Цивилизации — человеческие общества, целостные в социокультурном отношении, ограниченные в пространстве и времени. Они могут находиться между собой в сложных отношениях.

Тойнби — религиозный мыслитель, с его токи зрения, история — дело рук Творца, «осуществленное через существование человека и человечества». Присутствие Откровения в истории служит основанием для оптимистического взгляда на будущее: история имеет смысл, и задача человека — постичь его.

При этом Тойнби отвергает идею единой общечеловеческой цивилизации. Подвергая рассмотрению всю мировую историю, Тойнби приходит к выводу, что число цивилизаций, существовавших на всем ее протяжении, невелико. В работе «Постижение истории» Тойнби выделял 21 цивилизацию, с характерны-

ми уникальными «универсальными» религиями, «мировыми» государствами и философиями. Таковы Шумеро-Аккадская, Вавилонская, Древнеегипетская, Хеттская, Сирийская, Персидская (иранская), Арабская, Мinoйская цивилизация, Эллинская (греко-римская), Западная, Православная (основной массив) — Византия, южные славяне, Православная русская, Древнекитайская, Дальневосточная китайская, Дальневосточная японско-корейская, Индская, Индуистская, Майянская, Мексиканская, Юкатанская, Андская. Позже Тойнби выделял уже 36 цивилизаций и 5 «живых» цивилизаций третьего поколения: западно-христианскую, православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную.

Согласно концепции Тойнби, для генезиса цивилизации из «примитивного» состояния общества необходимы:

- универсальное государство, вселенская церковь и движение племен,
- особая историческая ситуация («вызов»), при которой существование данного общества оказывается под угрозой.

Вызов может быть различным, но наличие Вызова — необходимость для начала генезиса новой цивилизации, без него спонтанного развития цивилизации не происходит. Возможна ситуация, когда Вызов остается без Ответа. Это означает, что данное общество или прекращает свое автономное существование, становясь частью другого целого, или погибает, не оставляя исторического следа.

Развитие цивилизации происходит, когда творческое меньшинство создает Ответ, и когда массы (нетворческое большинство) осуществляют «мимесис» — социальное подражание. Цивилизации живут и развиваются до тех пор, пока:

- творческое меньшинство способно давать адекватные Ответы на новые Вызовы;
- нетворческое большинство имеет волю к продолжению мимесиса.

У истоков цивилизаций, таким образом, нет никакой исходной для всех цивилизаций «отеческой» культуры; каждая из них должна была пройти все этапы исторического пути культурогенеза, начиная с Вызова и Ответа: расцвет, надлом и упадок.

При этом причинами роста и развития цивилизации являются вызов и наличие творческого меньшинства, а причинами смерти являются внутренний (в случае революции) и внешний пролетариат (в случае войны) или «застывание структуры».

2. Натуралистическая школа

Это направление в изучении культуры объединяет преимущественно медиков, биологов, психологов. В рамках этого направления предпринимаются попытки объяснить культуру с точки зрения психобиологической природы человека.

Зигмунд Фрейд (1856–1939) — австрийский невропатолог, психиатр, психолог, основоположник психоанализа и фрейдизма.

Фрейд определял культуру сугубо материалистически: по его мнению, культура «охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей; а, во-вторых, все институты для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно — для дележа добываемых благ...» Фрейд был атеистом, считая религию «особой формой коллективного невроза». Он рассматривал культуру как «проекцию индивидуальной психики на общественный экран». Культура по Фрейду — результат неизбежного компромисса между требованиями реальности и стихийными влечениями, она «строится на принуждении и запрете влечений». Чтобы обозначить энергию этих влечений, среди которых основным является инстинкт продолжения рода, Фрейд ввел термин «либидо».

Либидо — главная направляющая сила человеческого поведения. В преобразованном виде эта энергия идет на цели общественной деятельности и культурного творчества, переключаясь на них путем «сублимации». Таким образом, главной предпосылкой развития культуры является неудовлетворенность влечений, поскольку она строится на отказе от них.

Психологическим процессом, противоположным сублимации, является т.н. «вытеснение» — защитная реакция психики, активное забывание, удаление неприемлемых для «Я» влечений и импульсов из сферы сознания в подсознание.

Карл Густав Юнг (1875–1961) — швейцарский психолог, основоположник одного из направлений глубинной психологии — аналитической психологии.

Юнг, критикуя фрейдовский «пансексуализм», расширил значение термина «либидо» до границ понятия «психическая энергия» вообще. Юнг считал, что в поведении человека более важную функцию выполняет не «индивидуальное», а «коллективное» бессознательное, более глубокий психический слой. Коллективное бессознательное составляет отложившийся в процессе эволюции и запечатленный в мозговых структурах человека «опыт предшествующих поколений». Этот опыт аккумулируется в «культурных архетипах» — врожденных готовых матрицах представлений о мире, связанных с поведенческими инстинктами. Слой коллективного бессознательного у всех людей один и тот же, он является «сверхличным» основанием душевной жизни каждого человека. Набор архетипических матриц формирует деятельность фантазии и творческого мышления: «динамика архетипов» (например, образов героя, демона, матери-земли, ребенка, и т.п.) отражена в мифологии, в художественных символах, она может проявлять себя в сновидениях.

Подчеркивая значение и силу архаического наследия человечества, скрытого в структурах коллективного бессознательного, Юнг отмечал, что человечество пока не освоило эту силу. Люди все еще пребывают на стадии детства, не имеют необходимого опыта развития. Полагая, что «основой культуры выступает прогресс символообразования», Юнг видел в развитии культуры болезненный процесс подавления инстинктивной природы людей. По мнению Юнга, отрыв культуры от природы порождает «универсальный человеческий невроз», который осложняется с прогрессом культуры на фоне деградации окружающей среды. Индустриальная революция отлучает человека от его бессознательного, от его природы, что приводит к реакции: к усилению коллективных иррациональных сил, к появлению обезличенного «массового человека» с его «труднопреодолимым стремлением к катастрофе», с массовыми психозами и тенденцией к господству тоталитаризма. Преодоление этого, по Юнгу, возможно средствами демократии (внешняя сторона) и гумани-

стического изменения ценностей и жизненных ориентаций людей (внутренняя сторона).

Бронислав Каспер Малиновский (1884–1942) — английский этнограф и социолог, основатель «функционального» направления в этнографии. Основной труд — «Научная теория культуры» (1944).

Малиновский рассматривает культуру как целостное образование, состоящее из функционально взаимосвязанных элементов. «Разложив» культуру на составные части, можно выявить зависимости между ними: элемент культуры исследуется как выполняющий определенную задачу, функцию в отношении целого. Отдельный элемент, таким образом, — это звено, без которого вся культура как целое не может продолжать существование.

Так называемые «моральные нормы» складываются, чтобы закреплять и контролировать выполнение функций, значимых для всего социума. В обществе, стремясь к общему результату, люди могут согласовать свои действия благодаря наличию такого общего набора норм (так называемые «разделяемые нормы»). Таким образом, у каждого члена группы по отношению к поведению другого складываются определенные ожидания, которые другой считает законными, и которым следует отвечать, поскольку такая конформность обычно приносит «вознаграждения».

Малиновский, занимаясь исследованием примитивных племен Новой Гвинеи и Меланезии, критиковал своих предшественников — исследователей культуры — за то, что они не проводили полевых исследований, а делали выводы только на основании изучения музейных коллекций, таким образом, современная ему наука имела описательный, фактографический характер, и просто фиксировала разрозненные черты культуры. Малиновский утверждает, что без понимания внутренних мотивов поведения людей культуру познать невозможно, и наблюдение артефактов со стороны, из другого культурного контекста, легко вводит в заблуждение. Необходимо не только описать предмет, но также знать, кто и как его создал, кто и в каком контексте его использует, кому он принадлежит и пр.

Малиновский рассматривает общество как биологический организм особого рода. Культура, по его мнению, есть продукт особых биологических свойств человека. Человек — это живот-

ное, которое должно удовлетворять свои биологические потребности (в еде, жилище, продолжении рода), для чего он добывает себе пищу, топливо, строит жилье, изготавливает одежду и пр. В процессе этого он преобразует окружающую его среду и создает «производное окружение» — культуру. Культура, таким образом, есть вещественная и духовная система, посредством которой человек обеспечивает свое существование и решает стоящие перед ним задачи.

Если причиной возникновения культуры, по Малиновскому, являются основные потребности людей, она сама, в свою очередь, является причиной возникновения особых (производных) потребностей. Все различия между культурами определяются различиями в способах удовлетворения только этих вторичных потребностей, а основные — первичные — одинаковы для всех людей. Средства удовлетворения основных и производных потребностей образуют систему, которая состоит из единиц, названных Малиновским институтами. Институт как первичная организационная единица — это совокупность средств и способов удовлетворения той или иной потребности, основной или производной.

Малиновский утверждает, что культура существует как система в устойчивом равновесии, поэтому каждая часть целого является функциональной и необходимой. Малиновский не отрицал существования в культуре движения, изменений и заимствований, но подчеркивал — если в ходе изменений уничтожить какой-либо элемент культуры (например, запретить «вредный» обряд), то вся этнокультурная система, а значит, и ее носитель — народ, может погибнуть. Традиция представляет собой «форму коллективной адаптации общности к ее среде», с разрушением традиции социальный организм как бы лишается своего «защитного покрова», и вследствие этого может погибнуть.

Таким образом, «пережитков» в культуре не существует, за «пережитки» (сохраняющиеся по инерции, бесполезные или даже вредные, тормозящие развитие элементы традиции) исследователями ошибочно принимаются те явления культуры, которые приобретают новую функцию взамен утрачиваемой старой. Малиновский утверждал, что «в культуре не может быть ничего лишнего, случайного», все сохраняющееся обяза-

тельно функционально — иначе оно было бы утрачено и забыто. Если какой-то, кажущийся со стороны нелепым, вредным и бессмысленным, обычай устойчиво воспроизводится — значит, он сохраняет свою важность, которая может проясниться при рассмотрении его связей с другими культурными явлениями.

Вообще, изолированное изучение отдельных черт культуры как независимых друг от друга Малиновский считал основным недостатком учений своих предшественников. Помимо «метода пережитков» Э. Тайлора, он также критиковал представителей «диффузионистского» направления, развивавшего идею заимствования культур. Он подчеркивал, что культуру необходимо изучать как «живое органическое целое», а не как «случайную совокупность мертвых вещей».

3. Социологическая школа

Для представителей этой школы культура имеет истоки в социальной организации, и может быть исследована с точки зрения общественной природы человека. «Социология утверждает, что человек есть животное, подвергнувшееся муштровке, дисциплине и выработке со стороны общества. Все ценное в человеке не присуще ему, а получено от общества, которое он принужден почитать как божество» (Н. Бердяев).

Э. Дюркгейм (1858–1917) — французский мыслитель, основоположник профессиональной социологии. Основной труд — «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии» (1912).

Дюркгейм видел человеческие общества не как последовательные стадии приспособления людей к условиям окружающей среды (что было основной идеей эволюционистов), а как закрытые статичные системы, и для их изучения необходим поэтому особый метод — метод «изучения социальных фактов». Социальные факты, по Дюркгейму, — *приемы действия, мышления и чувствования, внешние по отношению к индивиду, связанные ему внешним окружением.*

Природа человек двойственна: он одновременно является существом индивидуальным (это связано с ограничениями су-

ществования организма), и существом социальным, которое в нем отражает наивысшую реальность интеллектуального и морального порядка — общества. Без общества нет культуры, не существует ни религии, ни морали, ни политики, ни экономических учреждений.

Таким образом, «социальные факты» образуют некую особую сферу. Они обладают рядом самостоятельных характеристик, и не могут быть сведены ни к экономическим, ни к психологическим, ни к физическим факторам действительности. Главные признаки социальных фактов — объективное (независимое от индивида) существование и их «принудительная сила» (то есть способность оказывать на индивида давление).

Социальные факты Дюркгейм классифицировал таким образом:

- морфологические, составляющие «материальный субстрат» общества (к ним можно отнести физическую и «моральную» плотность населения — то есть частоту контактов или интенсивность общения между индивидами; наличие путей общения; характер поселений и т.п.),
- духовные, нематериальные факты — это так называемые «коллективные представления», совокупность которых образует «коллективное сознание».

Решающее значение в развитии общества, по Дюркгейму, имеет коллективное сознание, формы которого — религию, мораль, право — и необходимо исследовать, чтобы понять суть культурных процессов.

Все элементы социальной системы находятся в состоянии устойчивого равновесия, если оно нарушается — это означает патологию системы и угрозу распада. Стабильность общества, по Дюркгейму, обеспечивается:

- «функциональной интеграцией» его частей (разделением труда);
- «социальной солидарностью» его членов.

Социальный прогресс — прямое следствие роста степени социальной сплоченности. Консенсус — солидарность — предшествует разделению труда. Он может быть механическим и органическим.

«Механическая солидарность» существовала в архаическом обществе, в условиях социального равенства, когда отклоняющееся поведение подавляется крайне строго, и индивид не имеет возможности для развития своих способностей.

Для современного общества характерна «органическая солидарность», когда зависимость членов общества друг от друга связана с необходимостью обмена разными продуктами человеческой деятельности. Поскольку при общественном разделении труда каждый член общества в деятельности не обладает самодостаточностью, необходима интеграция индивидов. Единство социального организма обеспечивается формирующимся чувством солидарности.

Солидарность, по Дюркгейму, — высший моральный принцип, высшая универсальную ценность. В индустриальном обществе для развития солидарности необходимо создавать профессиональные корпорации, которые должны выполнять не только производственные, но и «культурные», и «моральные» общественные функции.

Классифицируя общества по уровню их развития, Дюркгейм ввел понятие «социальный тип» или «социальный вид». За единицу при классификации общественных структур он взял элементарно-простое общество — первобытную «орду» (которая к настоящему времени прекратила существование). Развиваясь, «орда» становится «кланом» (родом). Различные объединения и сочетания кланов образуют племя, курию, фратрию, из которых затем возникают сложные общественные организмы — вплоть до «империи». Согласно классификации Дюркгейма, всякое общество представляет собой определенного уровня усложнение одного и того же элемента — первобытной «орды».

В рамках учения о коллективных представлениях, Дюркгейм рассматривает вопрос о сущности религии и о роли религии в обществе. Сущность религии — не наличие веры в сверхъестественные существа, а наличие разделения всего мира на две неравноценные половины — мир священного (**сакральный**) и мир обыденного (**профанный**). Эти две части мира оказываются гетерогенными, совершенно различными, между ними существует абсолютная непроницаемая граница. Однако

переход этой границы все же возможен — в религиозных ритуалах, благодаря которым преодолевается разрыв сакрального и профанного и восстанавливается единство мира.

Религия по Дюркгейму — не следствие наличия сверхъестественного, а естественный продукт развития общества. Любая религия соответствует породившим ее общественным условиям, и поэтому не является «ложным воспроизведением действительности», ведь ее действительным содержанием оказывается само общество с определенной структурой.

Рассматривая историю развития религии (от австралийского тотемизма до форм религиозной жизни в буржуазной Европе), Дюркгейм утверждал, что главные социальные функции религии — «воссоздание сплоченности» и создание и продвижение «идеалов, стимулирующих общественное развитие». Религия, таким образом, обществу необходима для воспитания человека — для сохранения нравственных ценностей, для утверждения «позитивной солидарности», «гуманного права».

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) — французский философ, антрополог и социолог. Основной труд — «Первобытное мышление» (1923).

Смысловое ядро концепции культуры у Леви-Брюля — учение о «коллективных представлениях». Это особые идеи, которые являются не продуктом осмысления человеком своего собственного опыта, а результатом «внедрения» в его сознание общественной средой — воспитанием, общественным мнением, обычаями. Коллективными представлениями управляют особые законы — так называемые законы «дологического мышления».

Такое мышление, по мнению Леви-Брюля, было в полной мере свойственно человеку первобытной эпохи. «Дологическое» мышление не стремится, подобно современному логическому, избегать противоречия. Оно является «синкретическим» — слитным, нераздельным, в нем не разделены причины и следствия, субъекты и объекты, существа и имена, часть и целое и т.д. Оно не является «дефективным» или «недоразвитым» логическим, а представляет собой особый тип, подчиняющийся собственным законам. Дологическое мышление пребывает в органической слитности с эмоциями, эстетическими переживаниями,

подсознательными процессами, и оно не направлено только на «объяснение» явлений действительности. Первобытный человек не ищет им «объяснений», расчленяя таким образом мир, а воспринимает их целостно в комплексе эмоций, образов, представлений о тайных силах и магических свойствах предметов. Если современный человек стремится к «объективности» познания, то у первобытного преобладает естественный субъективизм: «смешение», слияние реальных предметов с представлениями о них, сновидения и реальности, человека и его изображения, человека и его имени и т.д. Такое мышление «непроницаемо» для опытного знания, в нем действуют не логические законы, а лишь закон «сопричастия» — *партиципации*, в соответствии с которым предмет может быть одновременно самим собой и чем-то другим, находиться здесь — и одновременно в другом месте и т.п..

Коллективные представления обнаруживаются и в мышлении современного европейца. Одно только научное познание не дает удовлетворения потребности человека в непосредственном контакте, в общении с внешним миром. Наука расчленяет, объективирует мир, представляя его как бы в проекциях, и такой мир оказывается чуждым человечеству. Поэтому и сохраняется стремление к непосредственному, целостному, живому общению с природой — через религию, мораль, обычаи, через «коллективные представления». По мнению Леви-Брюля, закон сопричастия и мистическая настроенность являются естественными свойствами мышления и современного человека.

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) — русский и американский социолог. Одна из его важнейших работ — «Социальная и культурная динамика» (1941).

Исторический процесс Питирим Сорокин описывал как «циклическую флуктуацию» — идущую законченными циклами смену перетекающих друг в друга культурных общностей, образованных сменяющимся периодически единством ценностей, норм и значений. Сорокин выделял три типа культуры:

<i>Тип</i>	<i>Преобладающий тип мировосприятия</i>	<i>Критерий «истины»</i>
чувственный <i>(sensate)</i>	эмпирически-чувственное восприятие, оценка действительности с утилитарной и гедонистической точки зрения	«истина чувств» и истина наслаждения
идеациональный <i>(ideational)</i>	сверхчувственные, духовные ценности, поклонение Абсолюту, Богу, Идее	«истина верь» и истина самоотречения
идеалистический <i>(idealistic)</i>	чувство уравновешено разумом, вера — наукой, эмпирическое восприятие — интуицией	«истина разума»

Сорокин был одним из создателей теории «социальной мобильности» — перемещения людей и групп по социальным слоям по вертикали и горизонтали. Уровень мобильности можно рассматривать как показатель степени цивилизованности, свободы и открытости того или иного общества. При таком подходе общество не рассматривается в качестве жесткой антагонистической классовой структуры, а предстает живой системой «взаимопроникающих общественных слоев» — стратов. Страты могут выделяться по различным признакам — образования, обеспеченности, бытовых условий, особенностей психологии, пола и возраста. Они существуют не в борьбе, а в сотрудничестве, и вся система стратов в целом стремится к равновесию.

Рассматривая процессы, происходящие в современной европейской цивилизации, Сорокин пишет о «конвергенции» — процессах постепенного закономерного «сближения между капитализмом и социализмом» Конвергенция приведет к появлению нового, более совершенного общества.

Альфред Вебер (1868–1958) — немецкий экономист, социолог. Основной труд — «Принципы социологии истории и культуры» (1951).

Согласно Веберу, в историческом процессе выделяются три относительно самостоятельные сферы:

- социальный (общественный) процесс (Gesellschaftsprozess),
- процесс цивилизации (Zivilisationsprozess),
- движение культуры (Kulturbewegung)

Такое разделение — теоретическая абстракция, в исторической реальности они оказываются органически связанными между собой, каждый раз в уникальном сочетании.

Социальный процесс — это «сфера хозяйства, социальных отношений, политики и государства», в ней реализуются человеческие стремления и волевые силы.

Процесс цивилизации для человечества, по Веберу, является основным средством в борьбе за существование. В его основе — развитие сознания, характерное для всех больших «исторических тел» (китайского, индийского, античного, западного и т.д.). Это развитие осуществляется от примитивных стадий, соответствующим первобытным народам, через период тотемных и мифических представлений «ко всё большему рефлексированию бытия» и в конечном итоге — к построению вполне рационализированной системы понимания мира. «Интеллектуализируя» свои переживания, человечество достигает господства над природой. Сущность процесса цивилизации — область «целесообразно и полезно освещённого и целесообразно и полезно сформированного существования». То, что человечество приобретает в процессе развития цивилизации, не «создаётся», а только «открывается», как бы «втягиваясь» в сферу сознательного человеческого существования.

Третья сфера — «движение культуры» — не связана с полезностью и целесообразностью. Развитие культуры — результат стремления «исторических тел» обрести форму своей сущности, выразить, «объективировать» себя.

«Общественный процесс» создаёт материальную основу для развития исторических тел, «процесс цивилизации» совершенствует технические средства для построения той или иной полезной формы существования. Но все это — лишь материал, подлежащий переработке для придания ему соответствующей формы, что и осуществляется в процессе развития культуры. Культуру, таким образом, можно определить как «форму выражения и спасения душевного в материально и духовно данной субстанции бытия».

Если сфера цивилизации — объективный космос, то сфера культуры — мир символов, такими великими мирами и явля-

ются египетский, вавилонский, китайский, индийский, арабский, античный, западноевропейский и др. Культурная сфера не принадлежит к кругу общезначимых необходимых предметов, а является принадлежностью только того «исторического тела», которое ее порождает. Поэтому исторические попытки перенести нечто из содержания одной культуры в другие не могут привести к появлению идентичных культурных феноменов.

Вебер указывает, что хотя для развития культуры основой и материалом оказываются социальное и цивилизационное развитие, происходит также и обратное воздействие культуры на материальный и цивилизационный «синтез жизненных элементов». Культура оказывается автономной относительно «объективных» сфер жизни исторического тела, она оценивает — принимает или отвергает социальную и цивилизационную сферу.

Культурный процесс необратим и уникален, его итогом (в отличие от развития цивилизации) всегда выступает нечто новое, созданное. Фазы культурного движения не развиваются последовательно, преемственно.

Идее неповторимости исторических явлений (в сочетании социальных, цивилизационных и культурных связей) соответствует понятие констелляции. Констелляция — уникальное сочетание трёх факторов исторического процесса в рамках ограниченного «пространства-времени» (впоследствии М.М. Бахтин вводит понятие «хронотоп»).

Согласно концепции Вебера, историческое развитие не осуществляется от «низшего» к «высшему», а представляет собой процесс сосуществования «исторических тел» (этносов, государств, цивилизаций) с уникальными социальными «одеждами» (формы социальной организации) и «душами» (культурные ценности — философия, искусство, религия, нравы и т.д.).

Толкотт Парсонс (1902–1979) — американский социолог, один из создателей «структурно-функционального» направления в социологии. Одна из важнейших работ — «Структура социального действия» (1937).

По Парсонсу, культура представляет собой результат общественно обусловленных действий на двух уровнях: «социальной» и «культурной» системы. Социальная система — более

«низкий» уровень, ее образуют совместные действия людей для обеспечения биологического самосохранения в условиях окружающей общественной среды. На этом уровне формируются институты:

<i>Институт:</i>	<i>Соответствует стремлению человека:</i>
экономический	адаптироваться к среде
политические	достичь решения поставленных перед собой задач
правовые	интегрироваться — объединяться с другими индивидами
система верований, мораль, органы социализации	воспроизводить уже найденные социальные структуры
индустрия отдыха	снимать постоянно возникающее нервное и физическое напряжение

Культурная система является более «высокой», она не обусловлена биологически, она направляет и регулирует социальную систему. Характеристики **культурной системы**:

- символичность (язык и другие системы символов);
- нормативность (зависимость человека от общепринятых ценностей и норм);
- волюнтаристичность (определенная иррациональность и независимость действий человека от диктата окружающей среды).

Макс Вебер (1864–1920) — немецкий социолог, историк, философ, основатель социологии религии. Основная работа — «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905).

Макс Вебер стремится определить специфику метода социологического познания. По его мнению, наука о культуре, обществе и истории должна быть свободна от оценочных суждений: оценивание — дело частного лица, отнесение к ценности — задача ученого. Ценность, по Веберу, — общие установки той или иной исторической эпохи, свойственное эпохе направление интереса, ее «абсолют», который бывает выражен в виде теоретической конструкции — так называемый **«идеальный тип»**.

Идеальный тип имеет внеэмпирическое происхождение — это результат работы человеческой фантазии, «созданное нами самими чисто мыслительное образование». Примеры идеальных типов — такие понятия, как «экономический обмен», «экономический человек», «ремесло», «капитализм», «церковь», «секта», «христианство», «средневековое городское хозяйство». Все это — конструкции, используемые как средства для изображения исторических образований. «Реалистическое» восприятие идеальных типов, отождествление этих ментальных конструкций с самой историко-культурной реальностью, по Веберу, является распространенным заблуждением.

Науки о человеческом поведении отличаются от естественных наук, в качестве исходного пункта они должны брать понятие «социального действия».

Социальное действие включает, во-первых, субъективную мотивацию индивида или группы, без которой нельзя говорить о действии, и во-вторых, ориентацию на других («ожидание») без которой действие не может рассматриваться как социальное. Социальное действие может быть ориентировано на прошлое, настоящее или ожидаемое в будущем поведение других индивидов (например, благодарность за услугу в прошлом, ответное действие при услуге в настоящем и определенное поведение, ориентированное на услугу в будущем). В качестве «другого» может выступать некий конкретный индивид, неопределенные многие или вообще неизвестные (например, «деньги» означают средство обмена, которое при социальном действии индивид принимает при обмене, ориентируясь на ожидание того, что в будущем при обмене их примут неизвестные ему и неопределенно многие другие). Действие без такого «социального ожидания» не может быть названо социальным действием. По Веберу, не является социальным и чисто подражательное действие, совершаемое индивидом как безличной частью массы, толпы.

«Социальное действие... может быть определено:

1) целерационально, через ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и при использовании этого ожидания как «условия» или как «средства» для рационально направленных и регулируемых целей (критерием рациональности является успех);

2) ценностно-рационально, через сознательную веру в этическую, эстетическую, религиозную ... безусловную собственную ценность (самоценность) определенного поведения, независимо от успеха;

3) аффективно — через актуальные аффекты и чувства;

4) традиционно — через привычку».

Аффективное и традиционное действия не являются социальными действиями в собственном смысле слова, поскольку здесь отсутствует осознание смысла. Согласно Веберу, «чисто ценностно-рационально действует тот, кто, не считаясь с предвидимыми последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, чего, как ему кажется, требуют от него долг, достоинство, красота, религиозное предписание, пиетет или важность какого-либо... «дела». Ценностно-рациональное действие ...всегда есть действие в соответствии с «заповедями» или «требованиями», которые действующий считает предъявленными к себе. Лишь поскольку человеческое действие ...ориентируется на такие требования ...мы будем говорить о ценностной рациональности».

Целью ценностно-рационального и аффективного действия является оно само, а не нечто другое — результат, успех и т.д., при этом не имеют значения «побочные следствия».

Действие целерациональное, направленное на достижение ясно сознаваемой индивидом цели и использующее адекватные средства, является наиболее «понятным» для наблюдателя: чем ближе действие к целерациональному, тем меньше «коэффициент психологического преломления». Это — образец социального действия, с ним соотносятся остальные виды.

В реальности поведение индивида представляет собой сочетание и целерациональных, и ценностно-рациональных, и аффективных, и традиционных моментов. Однако в разных типах обществ определенные типы действия являются преобладающими: в традиционных обществах — традиционный и аффективный типы, в индустриальном — целе- и ценностно-рациональный. В целом история развивается в направлении рационализации социальных действий (в области экономики, политики, науки, культуры в целом). Рационализация, по

Веберу, — историческая случайность, результат соединения ряда исторических факторов в развитии Европы за последние 300–400 лет. Это — античная наука, дополненная в эпоху Возрождения экспериментом, внутренне связанная с техникой; рациональное римское право; рациональный способ ведения хозяйства, возникший благодаря отделению рабочей силы от средств производства — так называемый «абстрактный труд», доступный количественному измерению. Фактором, благодаря которому состоялся синтез этих элементов, был протестантизм, изменивший мировоззрение (состоялась своего рода сакрализация экономического успеха). В результате возникло индустриальное общество, отличающееся от всех прочих — «традиционных», в которых не наблюдается господства формально-рационального начала. Формально-рациональное — то, что поддается количественному учету, что без остатка исчерпывается количественной характеристикой. Понятие формальной рациональности — это идеальный тип, а не нечто, существующее в реальности.

Веберу принадлежит широко известное учение о «типах легитимного господства», или «типах власти». Господство, по Веберу, означает «шанс встретить повиновение определенному приказу», то есть оно предполагает взаимное ожидание: того, кто приказывает, — что его приказу будут повиноваться; тех, кто повинуются, — что приказ будет иметь ожидаемый характер.

Вебер выделяет три «мотива повиновения» и, соответственно, три чистых типа господства. Господство может быть обусловлено:

- интересами, т.е. целерациональными соображениями повинующихся относительно преимуществ или невыгод;
- «нравами», привычкой к определенному поведению;
- личной склонностью подданных, то есть аффективной базой.

В основе первого типа господства лежит целерациональное действие, такой тип (легальный) в качестве мотива подчинения имеет собственный интерес. К такому типу относятся современные буржуазные государства (Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки и др.), где установленным законам подчиняются не только управляемые, но и управляющие, и аппарат управления состоит из специально обученных чиновников, к которым предъявляется требование действовать «невзирая на

лица» — по формальным и рациональным правилам. Разумеется, господство не может быть только бюрократическим (всегда на вершине лестницы стоят монархи, президенты, лидеры, избранные парламентской аристократией), но повседневная непрерывная работа ведется специалистами-чиновниками — машиной управления. У машины управления нет интересов, кроме «интересов дела», но она нуждается в «программе», которую задает только политический лидер (или лидеры), имеющих определенными цели.

Традиционное господство основано на вере в необходимость сохранения издревле существующих порядков и властей; в его основе — традиционное действие. При патриархальном господстве во главе системы — «господин», управление осуществляют «слуги», а подчиненные — «подданные» — послушны господину по причине преданности. Такая система напоминает структуру семьи, она является наиболее прочной и устойчивой. Аппарат управления здесь состоит из лично зависимых от господина служащих, родственников, личных друзей или вассалов, основанием для повышения статуса является личная верность, а не деловая компетентность.

Харизматическое господство построено на аффективном типе социального действия. Харизма — экстраординарная способность, выделяющая индивида среди остальных (магические способности, пророческий дар, выдающаяся сила духа и слова), «дарованная» ему природой, Богом, судьбой. Харизму Вебер рассматривает как «революционную силу», которая изменяет застывшую структуру традиционного общества. Источником личной преданности харизматическому лидеру выступает эмоционально окрашенная преданность ему и вера в его «дар». Харизматический вождь должен поэтому постоянно доказывать ее присутствие.

В работах «Протестантская этика» и «Хозяйственная этика мировых религий» Вебер исследует взаимовлияние религии и экономики. Он сравнивает религии по степени рационализации экономической деятельности, допускаемой религиозной этикой. Степень рационализации, по Веберу, «обратно пропорциональна силе магического элемента» в религии. Магические

элементы свойственны религиям земледельческих народов (в рамках высокоразвитых культур — для крестьянского сословия); вера в судьбу, рок — обязательный элемент религии народов-завоевателей (и военного сословия); рационалистический характер имеет религия городских сословий (ремесленников), которые в большей степени зависят от рационально организованного трудового процесса. Однако, поскольку «мировые религии» охватывают общество целиком, в них присутствует в своеобразных сочетаниях целый ряд различных моментов.

4. Символическая школа

Представители символической школы обращают внимание не на уникальность, а на общность культур, стремятся выявить универсальные способы их внутренней организации. Для представителей этой школы культура — система языков, мир символов.

Наиболее известными представителями символической школы являются *Клод Леви-Стросс, Мишель Фуко, Жак Лакан, Жак Деррида*. В основе теоретических построений этих авторов лежит так называемый «структуралистский» подход. Если функционалисты утверждали, что сходство культур связано с наличием у людей сходных потребностей, то структуралисты предположили, что сходство культур объясняется принципиальным сходством функционирования человеческого разума. Культуру, таким образом, следует считать порождением разума, «разделяемой системой символов».

Леви-Стросс писал: *«Культура — упорядоченная селективная область феноменов, противопоставляемая «природному»*. Природное рассматривается как «материал» для культуры — реализованной способности человека специфическим образом «метить» окружение как свою «среду». Социокультурный опыт людей «кодируется» и фиксируется в разнообразных формах, читаемых как знаки — в мимике, жестах, движениях, интонациях, словах, формулах, образах, вещах.

«Сырье» перерабатывается универсальными преобразующими механизмами в различные внешне, но принципиально

(структурно) сходные объекты — *артефакты*. Конкретные цивилизации — различные варианты наложения одних и тех же базовых психических человеческих принципов на неоднородный «природный материал».

Человек всегда стремится к установлению *«символического порядка»*, причина этого — стремление преодолеть тревожащую ситуацию неопределенности, переработать ее в условия, приемлемые для взаимодействия. «Порядок» в структурализме — это структура, которая может быть абстрагирована из множества реальных культурных явлений. Так, в культурах разных народов содержатся и могут быть описаны структуры мифа, волшебной сказки, обряда инициации, табуирования, жилища и костюма и пр. К наиболее общим закономерностям, лежащим в основе всех культурных явлений, Леви-Стросс, в результате проведенного «структурного анализа», отнес принцип *«бинарных оппозиций»*.

Человек — существо, живущее в двух мирах одновременно: его значимые переживания перерабатываются во внутренние представления, а затем в символы, выражаемые внешне, которые могут быть восприняты другими людьми. Для человека существует одновременно и объективная реальность, и субъективный внутренний мир, который может быть выстроен только посредством символизации. Сознательное существование — существование в среде языка.

Семиотика (наука о знаках и знаковых системах) различает знаки-индексы («естественные знаки»), знаки-копии («иконические» знаки), знаки-символы («условные»). Знаки необходимы человеку в ситуациях, когда непосредственные действия с предметами невозможны или нецелесообразны, поэтому производятся с их «заместителями». Язык — система условных знаков. Условный знак не связан с обозначаемым ни причинно-следственным отношением, ни сходством. Развитие культуры — развитие системы символов: со временем знак может и выйти из массового употребления, и приобрести новый набор значений.

Знание языка (языков) оказывается основным критерием принадлежности человека к культуре. Находиться в культурном состоянии для человека означает постоянно расшифровы-

вать знаки. Степень развитости у человека навыков чтения знаков является показателем его «культурной компетентности».

На уровне знаков для человека происходит «расчленение» жизненного мира, становится возможным различение его отдельных элементов. Символ указывает на значимую область реальности, фиксирует важное, разделяемое людьми, представление в устойчивой «культурной» форме. Своя символизация существует в каждой области социальной жизни, их объединяет в целостную систему язык. Знание языка — ключ к овладению этими областями для каждого носителя культуры. В культуре все феномены могут быть воспринимаемы лишь постольку, поскольку представлены в символической форме. Все, для чего еще не установлено значение, для человека не существует — остается за границами культуры.

Клод Леви-Стросс (р. 1908) — французский этнограф, социолог и культуролог, основатель структуралистского направления в этнологии. Леви-Стросс приобрел известность благодаря работам по этнографии индейцев Бразилии, особый интерес представляет его анализ систем родства примитивных народов. Заслуга Леви-Стросса — исследование мифологии и тотемических верований реликтовых племен («Структурная антропология» (1958), «Печальные тропики» (1959), «Тотемизм сегодня» (1962)).

Леви-Стросс утверждал, что все многообразие культур представляет собой результат модификации, раскрытие единой исходной модели. Следовательно, их можно сравнивать, систематизировать, выявлять их связи, искать соответствия, соотносить их друг с другом и с базовой моделью.

По мнению Леви-Стросса, человеческий разум единообразен на всех стадиях исторического развития, и именно разум, а не эмоции и бессознательное начало, преобладает в сознании. Стремясь в каждой из сфер культуры обнаружить свои логические закономерности, ученый отмечает всюду наличие схемы «бинарных оппозиций», парных противоположностей. Примеры таких оппозиций — жизнь-смерть, начало-конец, добро-зло, правда-кривда, спасение-гибель, начало-конец, свет-темнота, мужское-женское и т.п. В конечном счете, главной, исходной и предельной для всех прочих является *оппозиция «природа — культура»*.

Леви-Стросс разрабатывает процедуру структурного анализа, выявляющего такие логические закономерности, которые лежат в основе определенных типов культурных феноменов. Он обнаружил, что в основе всех культурных явлений лежат сходные структурные принципы, «модели». Метод структурного анализа был опробован Леви-Строссом при изучении родства, затем использовался в исследованиях тотемизма и для сравнительного исследования мифов, результатом этой работы стал четырехтомный труд «Мифология» (1964).

5. Этология человека

Этология — наука, описывающая поведение животных в естественных условиях. В 70–80-е годы XX в., как синтез этологии, этнологии, физиологии и психологии, сформировалось новое научное направление — **этология человека**. Этологов интересуют природные, биологические основания поведения человека. Поэтому объекты их исследований — традиционные общества в сравнении с современной индустриальной культурой, вообще поведение человека в максимально «естественном» состоянии, например, в раннем детстве. Этологи изучают сходные особенности поведения человека и животных.

В 1977 г. в ФРГ состоялась первая этологическая конференция. В 1989 г. была издана книга Ирениуса Эйбл-Эйбесфельдта «Этология человека», в которой немецкий ученый обобщил достижения новой науки. Автор проанализировал и связал воедино социальное поведение, алгоритм онтогенетического развития человека, формы и уровни коммуникации, особенности в восприятии пространства и времени в современной и традиционной культуре.

1. Этология о видах и функциях ритуалов.

Ритуальное поведение — органическая часть любой культуры. Для понимания закономерностей культуры, необходимо исследовать ритуал как ее структурный элемент.

Первая функция ритуалов, выделяемая этологами, — функция «сплочения», посредством ритуала возможно создание дружеских уз, установление отношений сотрудничества. На это нацелены ритуалы ухаживания, встречи, приветствия. Особо

выделяются ритуалы синхронизации, «способствующие формированию ритмических гармонических движений и навыка коллективных действий». Также сплоченность может быть достигнута ритуалами, выражающими общезначимые интересы или объединяющими в группу, изображающую «акты совместной агрессии против общего врага». Наиболее простой и, возможно, наиболее ранний способ установления дружеских связей — обмен подарками. Отношения типа «дай — возьми» являются очень важными не только в ранний период развития общества, но и для современного человека — в первые годы жизни ребенка (обмен игрушками между детьми, просьба ребенка дать ему ту или иную вещь как попытка завязать диалог на доброжелательной основе).

Эти качества — способность к сотрудничеству, сплоченности, к образованию дружеских уз — являются необходимыми на любой стадии развития общества, они помогают преодолеть от природы присущую человеку агрессивность. В мире животных агрессивное поведение внутри сообщества одного вида тормозится выработанными в процессе эволюции особыми поведенческими механизмами, но у человека (в связи со становлением особого, социального типа жизнедеятельности) они заторможены: нет той сложной инстинктивной системы поз, жестов, движений, которая работает у животных. Ее заменила культурная (социальная) система торможения агрессивности, это и есть вторая фундаментальная функция ритуалов.

Агрессивное поведение человека ограничивается специфическими культурными моделями, что дает возможность контролировать его и переводить в неструктивные формы. Примером этого могут служить вырабатываемые в обществе особые правила поединков и других форм агрессивного социального взаимодействия, конечная цель которых — предотвратить убийства людей внутри общности. «Интрагрупповая агрессия, — пишет Эйбл-Эйбесфельдт, — часто приводит к установлению иерархического устройства, которое дает преимущество не только тем, кто занимал высшие ранги, но и всей группе». Построение иерархии принимает ритуализованный характер, когда лидеров в группах «начали выбирать не только за их силу, агрессивность, но и в соответствии с социальными способностями, такими, как умение установить мир, организовать деятельность».

Особую роль играют обряды, дающие возможность «проигрывать» ситуацию, которые таким образом трансформируют деструктивные импульсы, позволяют реализовать их в культурно-приемлемой форме. Разнообразные ритуализованные игры сопровождаются уменьшением агрессивности (по замечанию Эйбесфельдта, например, редко ведущие войны бушмены часто соревнуются в играх, а у регулярно воюющих эйпо (Западный Иран) и яномами (Верхнее Ориноко) ритуализованные игры почти отсутствуют).

Этологи объясняют, почему культурные механизмы не помогают сдерживать межгрупповую агрессию — войны между разными общностями. Войны — феномен не биологический, а культурный. Их существование возможно благодаря действию двух факторов: «дегуманизации» противника, то есть признания неравноценными членов других общностей, и наличия оружия удаленного действия (от древних луков до современных ракет). Культурный стереотип «враждебности чужого» подавляет эмпатию и жалость к себе подобным, а удаленность людей друг от друга устраняет инстинктивные импульсы торможения агрессивности, которые возникали бы при физическом контакте.

Другая важнейшая функция ритуалов — «терапевтическая», она реализуется, когда ритуал помогает человеку устранить страх перед окружающим миром. При исполнении ритуалов такого типа, например, направленных на изгнание злых сил, психика приводится в пограничное состояние (транс, экстаз). Этот эффект имеют религиозные ритуалы традиционных обществ.

Еще одна группа ритуалов нацелена на поддержание организованности в обществе, «сохранение дисциплины» — таковы, например, военные ритуалы и гражданские обряды.

2. Исследование процесса общения.

Этологи выделяют несколько уровней коммуникации, биологически и культурно обусловленных:

- вербальный,
- невербальный (эмоционально-жестовый),
- обонятельный (запахи),
- тактильный (общение через прикосновение к телу, представляющему «культурно-разграниченную поверхность»),
- визуальный (фиксация внимания человека на внешне воспринимаемых формах — раскраске тела, выражении лица и т.п.).

В результате их использования осуществляется удовлетворение двух фундаментальных потребностей человека — в общении и в уединении.

В традиционных культурах существуют условия и выработаны особые механизмы их удовлетворения. Однако в современных мегаполисах уединение превращается в изоляцию, человек не получает сигналов подтверждения принадлежности к общности: общество является «анонимным» — человека окружают незнакомые люди. Способ адаптации к такой среде — создание барьеров для небезопасной коммуникации и контроль эмоциональных импульсов поведения. Традиция современного общества — маскировка эмоций, при этом «эмоциональное отчуждение» касается и близких людей. О наличии такой проблемы свидетельствует популярность в западном мире разнообразных форм «групповой терапии», сущность которой — «тренировка людей стратегии коммуникации для того, чтобы они могли выразить самих себя и сбросить маски» (Эйбл-Эйбесфельдт).

Чувство обособленности и чувство общности — неразрывно связанные компоненты человеческого сознания. Уединение имеет смысл только при наличии общения: «диалог с собой» возможен лишь при наличии общения с другими, иначе человек лишается способности выразить себя (И. Альтман «Уединенность как межличностный пограничный процесс» (1979)). Разлаженный механизм регуляции отношения «Я — другие» является причиной потери индивидуальности, приводит к психическим заболеваниям из-за неспособности различать «я» и «не я», мир внутренний и мир внешний.

3. Исследование агрессивности.

Особый интерес вызывает у этологов феномен агрессивности, поскольку с ним связаны проблемы мира и войны в любом обществе.

Истоки человеческой агрессивности различны — она является природным компонентом в человеческом поселении и «продуктом культуры», она может сформироваться в результате воспитания или вследствие событий индивидуальной судьбы. Однако в любом случае агрессивность выполняет определенную функцию, которая не всегда является деструктивной. Так, агрессивное поведение может быть средством познания мира

(в детстве), с его помощью определяются пределы возможного поведения, устанавливаются границы и т.д...

В любом сообществе агрессивность ограничивается и сдерживается привязанностью. В традиционном обществе работают ритуалы, преобразующие деструктивные импульсы в культурно-приемлемые формы поведения. Таковы компенсаторно-замещающие ритуалы — игры с элементами состязания и имитации военных действий, а также ритуалы, формирующие стереотипы коммуникации для бесконфликтного взаимодействия. В современном обществе рост агрессивности является следствием нарушения процесса общения, коммуникаций.

Этологи подчеркивают, что причиной роста агрессивности является некий дисбаланс, который не снимается механизмами современной культуры. Например, инстинктивное поведение по отношению к любому новому объекту у высших животных определяется на основе выбора — «страх» или «интерес». Если в обществе блокируется интерес к новому — к «Другому», если «другой» под запретом, «незнакомое» без выбора трактуется как «враждебное», опасное. Возрастает страх и снижается интерес, возбуждается агрессивность и угнетается ориентировочно-исследовательская деятельность. Решение принимается не на основе идеально-планирующей функции разума, а на основе неконтролируемых эмоциональных импульсов. В ситуации такого типа «Другой» может быть сторонником других идей, человеком другой расы, социальной или этнической общности, носителем другого языка.

По мнению этологов, дисбаланс в отношении к новому (к другому) формируется путем индоктринации, то есть под воздействием насильственного внушения. Напряженность внутри человеческой общности — потенциальный источник конфликтов, разрушительная энергия требует выхода. Стабилизации можно достичь, перенаправив эту энергию «изнутри» вовне, например, посредством СМИ внушить массам, что объект враждебности находится вне общности. Эти установки крайне опасны, так как вызывают рост агрессивности и превращают конфликт в войну.

Этот алгоритм является повсеместным и устойчивым, одна из причин этого — та фундаментальная роль, которую страх играет в человеческом существовании. Как писал Эйбл-Эйбесфельдт, «человеческие существа показывают незаурядный аппетит

к восприятию переживания страха и активно ищут ситуации, способные удовлетворить это желание». Привычка формирует потребность в страхе, которая закрепляется на биохимическом уровне, делает человека зависимым. Это приводит к регрессии человека к низшим эволюционным уровням поведения и к потере контроля за поведением со стороны высших, собственно человеческих структур мозга (по данным психофизиологии, «патологическая, деструктивная агрессивность» связана с активацией тех отделов мозга, которые были сформированы еще на стадии рептилии). Такой же эффект может иметь воздействие на мозг человека алкоголя или активного насильственного внушения — индоктринации. В 70–80-е годы были открыты вырабатываемые эндокринной системой человека вещества, действие которых активизирует поведенческие стереотипы. В циклических колебаниях активного и пассивного состояния человека катехоламины выполняют функцию активизирующую, эндорфины — стабилизирующую и успокаивающую. Эти вещества вырабатываются организмом циклично, в зависимости от системы факторов — времени суток, сезона, природных условий.

По мнению Эйбесфельдта, страх для человека — источник напряжения и агрессии, и меры, снижающие страх, могут рассматриваться как «важнейший вклад в направлении мира». Но этому препятствуют процессы отчуждения, в целом «дизинтеграционное» направление развития современной индустриальной культуры, современные формы тотемизма и фетишизма — поклонение «идолам» (прагматизм, культ успеха, культ государства или партии и т.д.). Процесс индоктринации маскируется «научным» обоснованием абсурдных идей и «научной» критикой концепций, опасных для господствующей идеологии, светской или религиозной (т.н. «рационализация», по Э. Фромму).

Конрад Лоренц в своей книге «Упразднение человечности» (1983) намечает пути преодоления кризисных явлений в обществе. Главная цель науки о человеке — «формирование и сохранение иерархии ценностей, природных и социальных, начиная от нашего вида и природной среды обитания и кончая оптимальной средой жизни индивидуума». Для решения проблем, стоящих перед человечеством, необходим «этнокультурный и социопсихологический анализ как архаических, так и современных культур»,

«расширение и углубление гуманитарных исследований, сочетающихся с экологическим и эстетическим воспитанием».

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. С., 1994.
2. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1995.
3. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
4. *Гуревич П.С.* Человек и культура. Основы культуроведения. М., 2001.
5. *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2005
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1991.
7. *Делез Ж.* Логика и смысл. М., 2003.
8. *Кребер П., Клакхон С.* Культура. Критический анализ концепций и дефиниций. М., 1992.
9. Культурология на перекрестке мнений [Электронный ресурс]: электрон. данные. - Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 16 февраля 2005. - Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1108553048&archive=0211&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 06.09.2015.
10. Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Колл. авт.; Под ред. Н.Г. Багдасарьян. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 2001.-511 с.
11. Культурология: Учебное пособие/П.П. Марченя. М.: МФЮА, 2002 (и др.) <http://cdn.scipeople.com/materials/3454Ma>
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
13. *Сильвестров В.В.* Философское обоснование теории и истории культуры. М., 1993.
14. *Солонин Ю.Н., Коган М.С.* Культурология. М., 2005
15. *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. М., 2004.
16. *Степин В.С.* Культура // Философский словарь. М., 2001.
17. *Тайлор Э.* Первобытная культура. М., 1989.
18. *Тойнби А.-Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., 1995.
19. *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. М., 2003.
20. *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1993.

ТЕМА 3. Антропогенез

Антропогенез — теория происхождения человека путем эволюции. Эта теория существует в рамках современной антропологии, науки о человеке, как один из ее разделов, наряду с морфологией человека и расоведением.

Современная наука датирует начало процесса антропогенеза (а также социогенеза и зарождения человеческой культуры) временем в 2,5–1,7 млн. лет назад, а его завершение — отрезком времени между 50 и 30 тыс. лет назад. Относительно причин этого процесса «антропогенизации» нет обоснованного мнения.

Эпоха сформировавшегося человека (*homo sapiens sapiens*, носителя культуры) включает в себя два периода: архаичный (первобытный) и цивилизационный. Между ними — переломный этап «неолитической», или «аграрной» революции, когда присваивающая экономика охотников и собирателей сменилась производящей экономикой земледельцев и скотоводов, и произошла смена родовых, общинных и племенных структур социальными структурами с семьей, частной собственностью и государством. Таким образом, по сравнению со временем антропогенеза, ремя цивилизационно-исторического существования охватывает относительно небольшой промежуток времени — 5–6 тысячелетий.

Теория антропогенеза утвердилась в европейской науке в конце XIX века, как завершающий этап принятия концепции эволюционизма. Идея о возможном эволюционном появлении человека созревала постепенно, начиная с XVIII века. Можно обнаружить важнейшие этапы ее формирования, вспомнив заслуги выдающихся европейских ученых, труды которых этому способствовали.

1. **Карл Линней** (1707–1778) — шведский естествоиспытатель. 1735 г. — «Система природы». Созданная Линнеем система растительного и животного мира завершила огромный труд ботаников и зоологов 1-й половины 18 в. Линней применил и ввёл в употребление так называемую бинарную номенклатуру, согласно которой каждый вид обозначается двумя латинскими названиями — родовым и видовым. Линней определил

понятие «вид», используя морфологические (сходство в пределах потомства одной семьи) и физиологические (наличие плодового потомства) критерии. Он установил чёткое соподчинение между систематическими категориями: класс, отряд (порядок), род, вид, вариация.

Всех животных Линней делил на 6 классов: млекопитающие, птицы, амфибии, рыбы, черви и насекомые. В класс амфибий входили земноводные и пресмыкающиеся, к классу червей он отнёс все известные в его время формы беспозвоночных, кроме насекомых. Человек был включён в систему животного царства и отнесён к классу млекопитающих, к отряду приматов. Однако Карл Линней считал, что число видов остаётся постоянным, со времени их «сотворения» они не изменялись, и что задача систематики — раскрытие порядка в природе, установленного Творцом.

2. **Петрус Кампер** (1722–1789) — голландский ученый-анатом, изучал строение черепа человека и обезьян. Его интересовала близость современных ему человеческих рас к античному идеалу красоты. Кампер опубликовал ряд рисунков, на которых указал лицевые углы для людей различных рас и для обезьян: лицевой угол греческих и римских античных статуй — от 100° до 95° , лицевой угол европеоидов — 90° , восточных монголоидов — 80° , негроидов — 70° , лицевой угол орангутана — 58° , хвостатой обезьяны — 42° . Сравнивая лицевые углы, Кампер считал людей и обезьян двумя различными видами существ; его исследования были предназначены для художников, сопровождающая *«Пособие о красоте»*.

3. **Жан Батист Ламарк** (1744–1829), французский естествоиспытатель, впервые вел термин «биология», который впоследствии использовался повсеместно. 1809 году был издан его трактат «Философия зоологии», в котором были изложены основные принципы эволюционной теории. При этом Ламарк допускал, что природа создана творцом, однако все ее дальнейшее развитие осуществляется под действием естественных закономерностей. Основные эволюционные взгляды Ламарка сводятся к следующему:

1. Понятие «биологический вид» — это чистая условность, нет видов, есть только непрерывный процесс развития.

2. Процесс изменений осуществляется последовательно — от простого к сложному, в соответствии с «принципом градации». Ламарк выделяет 6 ступеней градации, соответствующих разным уровням организации живых существ. На нижней ступени находятся инфузории, на верхней — млекопитающие и птицы.

3. Основная причина градации — внутреннее стремление к самосовершенствованию, присущее всем живым организмам.

4. Виды изменяются под прямым влиянием условий внешней среды, приспосабливаясь к этим условиям.

5. Необходимость приспособиться к условиям среды требует от живых существ «упражнять» свои органы, в результате чего органы и части организма становятся более развитыми. Органы, лишённые постоянной нагрузки, могут совсем исчезнуть.

6. Поскольку новые признаки возникают под влиянием внешней среды, они всегда «приспособительны» и полезны для особи.

7. Изменения могут возникнуть в течение жизни одного поколения и передаваться по наследству.

8. Весьма вероятно происхождение человека от «обезьяноподобных предков».

4. **Жак Буше де Петр** (1788–1868), французский археолог, стал одним из основателей научной археологии. В 1860 г. была издана его книга «Допотопный человек и его труды». Буше де Перт, собравший большую коллекцию каменных орудий ископаемого человека, пришёл к выводу, что возраст человечества на Земле гораздо древнее, чем представляет традиционная библейская хронология. Своими книгами он привлек внимание к проблеме происхождения человека.

5. **Чарльз Дарвин** (1809–1882) — английский натуралист и путешественник. В 1859 году вышла его книга «Происхождение видов», в которой основной движущей силой эволюции был назван «естественный отбор», а также «неопределённая изменчивость». Существование эволюции было признано большинством ученых ещё при жизни Дарвина, но его теория естественного отбора, как объяснение эволюции, стала общепризнанной лишь в 30-х годах XX-го столетия. Идеи и открытия Дарвина в переработанном виде положены в фундамент современной синтетической теории эволюции и составляют основу биологии, как дающие логическое объяснение биологического разнообразия.

К 1868 г. многие натуралисты полностью приняли учение об эволюции видов, в Англии разошлись четыре издания «Происхождения видов»; книга была переведена на многие европейские языки, вышло в свет основное документальное подтверждение теории «Изменение животных и растений под влиянием одомашнения». Чарльз Дарвин приобрел славу всемирно известного ученого, в 1867 г. он был избран членом-корреспондентом российской Академии наук. К этому времени идея о том, что человек наряду с другими видами является потомком какой-либо древней и вымершей формы, была не новой. Мысль о происхождении человека от высокоразвитой вымершей обезьяны в конце жизни уже высказывал один из первых эволюционистов — Ж. Ламарк, эта идея поддерживалась А. Уоллесом, Т. Гексли, Ч. Лайелем, Эрнстом Геккелем.

Дарвин так определяет основные задачи своего труда о происхождении человека: «Во-первых, рассмотреть, произошел ли человек, подобно другим видам, от какой-либо ранее существовавшей формы, во-вторых, проследить способ его развития и, в-третьих, оценить значение различий между так называемыми человеческими расами».

Книга «Происхождение человека и половой отбор» вышла в свет в 1871 г., когда палеонтологических данных о вымерших предках человекообразных обезьян и современного человека было еще очень мало. Были известны остатки скелета двух или трех вымерших человекообразных обезьян, в том числе дриопитека, остатки скелета неандертальского человека, и этого было недостаточно для составления родословного древа. Попытки проследить генеалогию человека Дарвин основывает главным образом на данных систематики и морфологии (сравнительной анатомии и эмбриологии), ссылается при этом на труды немецкого ученого Эрнста Геккеля, который в «Естественной истории мироздания» приводит свое знаменитое родословное древо животного мира и генеалогическую схему человека.

Современные представления о появлении человека основаны на достижениях археологии, ядерной физики, генетики, этологии, геологии, астрофизики. Процесс эволюционного формирования человека можно представить сменой пяти этапов (см. таб. 1)

Таблица 1. Стадии эволюционного развития гоминид

Название вида	Местонахождение	Физические особенности	Время	Особенности жизнедеятельности, эволюция социальных навыков
Австралопитек (род <i>Australopithecus</i>)	Эфиопия, 1974 год	Прямохождение, рост («Люси») 1 м 5 см, вес — 25 — 30 кг, объем мозга 400 см ³	<i>Ранние</i> — с 7 до 4 млн. лет назад, <i>Грацильные</i> — с 4 до 2,5 млн. лет назад. Массивные — с 2,5 до 1 млн. лет назад, выделяются в самостоятельный род <i>Paranthropus</i> .	Ходили выпрямившись, могли держать камни и палки. Жили стадами. Появление австралопитеков, возможно, связано с оледенением (5,5 млн. лет назад). Сжимался пояс троических лесов, предки обезьян и человека вышли в саванну и заняли экологическую нишу дневного хищника. Выжить они могли только совместно, освоили прямую походку и орудийную деятельность.
Homo habilis — «человек умелый, первый представитель человеческого рода».	Танзания, Олдувайское ущелье 1960 г. (группа Луиса Лики)	750 см ³ — объем мозга, но строение коры еще обезьянье.	2,3–1,4 млн лет назад	Появление каменных орудий, функция которых — обработка дерева и разделка добычи. Совместная охота. Общение при помощи жестов и звуков.
homo erectus — яванский питекантроп и синантроп — южно-азиатский, европейский подвид — Гейдельбергский человек, африканские — Homo ergaster и атлантроп)	Остров 1894 г., голландский врач Эжен Дюбуа на острове Ява.	Объем мозга — 930 см ³ , «человеческая» структура больших полушарий, развиты центры речи (зона Брока). Эти люди имели проторасовые признаки.	1,8 млн — 27 тыс. лет назад	Стоянки питекантропа — от Англии до Японии (которая тогда была слита с материком). На стоянках обнаружены орудия труда, пепел, кости животных, косточки вишен. Совершенствование орудий, использование природного огня, совместная охота, речь.

Продолжение табл. 1

Название вида	Местонахождение	Физические особенности	Время	Особенности жизнедеятельности, эволюция социальных навыков
Неандерталец.	Долина Неандера, 1856 год.	Объем мозга — 1350-1400 см ³ Средний рост (165 см), массивное телосложение, большая голова, мощные надбровные дуги, выступающий широкий нос, маленький подбородок, шея короткая и наклонена вперед, руки короткие.	600–35 тыс. лет назад.	«Человеческие» черты поведения, сложные погребения. Симметричные орудия. Промышленность медицинских знаний (ампутация руки, операции на черепе). Появление этнических норм. Появление символов — черточки, кресты, тусутолщники. Счет до трех (ямки на каменных плитах располагали группами по три). Умение добывать огонь (60 тыс. лет назад). Одежда из шкур. Средняя продолжительность жизни составляла около 23 лет.
Неолит. Кроманьонцы (в гроте Кроманьон во Франции), три-мальдийцы, люди из Сунгари, люди типа Пришедность.	Крым, Палестина, Эфиопия (негроиды), остров Калимантан (австра-лоиды)	Характеристики современного человека. Сушествование расовых признаков.	40 тыс. лет назад.	150 типов каменных орудий, 20 типов костяных. Появление каркасных жилищ. Передвижения на большие расстояния за стадами животных. Появление первых изображений.

Оставшись единственным видом семейства гоминид около 40 тысяч лет назад, современный человек — *homo sapiens sapiens* — постепенно освоил все пригодные для обитания территории. Через древнюю берингийскую сушу люди проникли на американский континент (известно, что ранние поселения на территории Чили существовали уже 13 тыс. лет назад). Австралия, Новая Гвинея, Тасмания еще составляли единый материк, и пролив между ним и Азией люди преодолели 40 тыс. лет назад. 10 тыс. лет назад завершился последний ледниковый период, уровень вод поднялся на 120 м. Япония, Англия, Индонезия стали островами, пролив разделил Азию и Америку. К этому моменту все материки были заселены; при этом общая численность населения составляла 10 млн. человек.

Литература

1. *Вишняцкий Л.Б.* Человек в лабиринте эволюции. - М.: Весь Мир, 2004.
2. *Дробышевский С.В.* Предшественники. Предки? Архантропы. Гоминиды, переходные от архантропов к палеоантропам. Ч.III. Ч.IV. Изд.стереотип. 2014.
3. *Хомутов А.Е.* Антропология. - Ростов н/Д: Феникс, 2008.
4. *Шер Я.А.* Происхождение знакового поведения. - М.: Научный мир, 2004.
5. *Яблоков А.В.* Эволюционное учение. - М.: Высшая школа, 2004.

ТЕМА 4. Культурогенез

Первобытная эпоха человечества — **каменный век** — включает:

- **Палеолит** (термин был введен Джоном Леббоком (1834–913)) древний каменный век (2,5 млн. –12 тыс. лет до н.э.);
- **мезолит** — средний каменный век (12–8 тыс. лет до н.э.);
- **неолит** — новый каменный век (8–3 тыс. лет до н.э.).
- Палеолит делится на:
- **ранний (нижний);**
- **поздний (верхний)** (с 35 тыс. лет до н.э.).

Эта периодизация сложилась в археологии в XIX веке, как отражение идеи о роли технологии в развитии человека с учетом специфики археологического материала дописьменной эпохи — именно неунничтожимый камень служил источником датировок, классификаций, гипотез о древности.

Рубеж нижнего и верхнего палеолита занимает ключевое положение в каменном веке, поскольку:

- на рубеже нижнего и верхнего палеолита заканчивается эволюция ископаемых гоминид и появляется *homo sapiens sapiens*;
- скачкообразно увеличивается разнообразие орудий и появляются составные орудия — вкладыши, наконечники; появляется шитая одежда;
- главная социальная инновация — экзогамия; начинается социальная регуляция брака, появились род и семья.

Период, в течение которого произошли эти радикальные изменения, называют **палеолитической революцией**. В последующий период начинают развиваться так называемые археологические культуры. **Археологическая культура** — общность материальных памятников, относящихся к одному времени и находящихся на определенной территории. Название культуре, как правило, дает наиболее известное или первое открытие — местонахождение. Археологическая классификация верхнего палеолита, предложенная в начале XX века А. Брейлем, была создана на материале местонахождений, расположенных на юге Франции и севере Испании. По франко-кантабрийскому району время верхнего палеолита — от 35 до 10 тыс. лет до н.э. Эта классификация сохраняет свое значение до сих пор (см. таб. 2)

Таблица 2. Археологические культуры верхнего палеолита

	Время	Орудия	Изображения
Перигорд	35–20 тыс. лет до н.э.	Кремневые пластинки с ретушированными краями, костяные шилья, наконечники копий.	Ранний Перигорд — нет изображений. Нарезки и насечки на костях, украшения, краски. Поздний Перигорд — барельефы, изображения животных и человека.
Ориньяк	30–19 тыс. лет до н.э.	Кремневые ретушированные пластины, скребки, резцы, костяные наконечники. Лампы-светильники, чашечки для приготовления краски.	Контурные и отпечатки рук. «Меандр» («макаронь»). Контурные рисунки. Маленькие статуэтки из камня и бивня мамонта. Много знаков женского пола. Конец Ориньяка — так называемые «палеолитические Венеры»
Солютре	18–15 тыс. лет до н.э.	Самая высокая техника обработки камня. Наконечники в форме ивового и лаврового листа, ножи, кинжалы. Скребки, резцы, проколки. Костяные наконечники, иглы, жезлы.	Статуэтки, гравюры на камне и кости.
Мадлен	15–10 тыс. лет до н.э.	Исчезает высокая техника отжимной ретуши и кремневые наконечники. Много изделий из кости: гарпуны, наконечники копий и дротиков, жезлы, иглы, шила. Из кремня — резцы, проколки, скребки. Поздний Мадлен — период «микролитов».	Богатый символизм: круг, спираль, меандр, свастика. Наскальная живопись (пещеры Альтамира, Ласко, Монтепан). К концу периода наскальная живопись исчезает, уступая место стилю новой эпохи — орнаменту.

Зарождение сознания и особой области «внутреннего мира» человека, в которую он может погружаться относительно независимо от внешнего окружения, в рамках эволюционной теории антропогенеза может иметь следующее объяснение. Прямохождение обусловило возможность развития точных тонких движений кисти, а их координация потребовала развития двигательной фантазии. Возникали ментальные образы отдаленного результата действия, углублялся разрыв между содержанием

восприятия и содержанием мышления. Происходило «удвоение мира» — реальность вокруг, вне человека, и «реальность внутри», как результат психической активности особого типа.

Психологическая основа развития древнейшей культуры — система моделей телесных действий, порождающая образы и знаки. Появление и развитие мира символов означало появление и развитие сферы «*магических*» действий. «Магия — первооснова культуры верхнего палеолита» (Драч Г.В.).

Верхний палеолит — охотничья цивилизация, и в смысле преобладающей производственной активности, и как мироотношение, эстетическая и этическая традиция. Все исследователи признают, что палеолитические изображения представляют собой элементы ритуала. Охотничья магия «репетирует» появление добычи и овладение ею, но это действие не сводится к простой тренировке: «вторая реальность», создаваемая на ходу, воспринимается и переживается как подлинная. Важнейший феномен такой культуры — тотемизм, вера в животных-прародителей. Тотемизм можно рассматривать как религиозный феномен, но в то же время он является и первобытной системой классификации. В палеолитической картине мира образ человека заслонен фигурой зверя, человеческое и животное сливаются.

Магическое действие представляет собой действие символическое, цель которого — повлиять на реальность. По мнению известного исследователя первобытной культуры Джеймса Джорджа Фрейзера (1854–1941), магия может быть:

- «*симильной*», основанной на принципе «подобное порождает подобное», при этом физическому воздействию подвергается изображение объекта колдовства;
- «*контагиозной*» или «парциальной», основанной на принципе «часть равна целому» или на принципе «заражения», при этом необходимо воздействовать на что-либо принадлежавшее объекту колдовства или бывшее с ним в контакте.

Верхний палеолит — эпоха, породившая основные символы коллективного бессознательного, так называемые «*архетипы*». Архетипы описываются Карлом Юнгом как «энергетические», а не пространственные сущности, и это качество может быть соотнесено с акомпозиционным характером позднепалеолити-

ческих изображений. Фигуры на стенах пещер передают вид животного «как есть», физиопластично, без попытки семантического или пространственного структурирования. Они являются динамичным, «точечным» представлением единичного события: «древнейшие образцы искусства не преследовали цели передачи сюжета» (Топоров В.Н.). Вероятно, способность к мифотворчеству в период верхнего палеолита только формировалась.

С позиций семиотики, первую законченную модель космоса дает «**мировое дерево**» — композиция, отражающая деление мира на три пространственно-семантические зоны:

- «верх» — небесная сфера,
- «середина» — земля,
- «низ» — подземное царство.

В трехчастную конфигурацию мира входят и палеолитические образы: копытные животные становятся символами срединного царства, птицы — верхнего, рыбы и змеи — нижнего.

Все, находящееся вне системы «мирового дерева», относится к хаосу и доступно прочтению и пониманию только после введения в пределы правильных культурных интерпретаций. «Поднятие мирового дерева (или его образа — «шаманского дерева») обозначает установление всех мыслимых связей между частями мироздания и прекращение состояния хаоса» (Топоров В.Н.).

Литература

1. Горюнков, С.В. Введение в мифологическую теорию культурогенеза: проблема предпосылочных оснований / С.В. Горюнков. - М.: Наука, 1983.

2. Гуревич, П.С. Культурология / П.С. Гуревич. - М.: Гардарики, 2005.

3. Гуревич, П.С. Словарь по культурологии / П.С. Гуревич. - 1996 г.

4. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств / Н.А. Дмитриева. - М.: Искусство, 1968.

5. Драч, Г.В. Культурология: краткий тематический словарь // М. - 2001.

6. История первобытного общества // Проблемы антропосоциогенеза. - М.: Наука, 1983.
7. *Кассирер, Э.* Философия символических форм: В 3 тт. / Пер. с нем. С.А. Ромашко. - М.: Университетская книга, 2002.
8. *Найдыш, В.М.* Концепции современного естествознания / В.М. Найдыш. – М.: Гардарики, 2003.
9. Первобытное общество // Основные проблемы развития. - М.: Наука, 1975.
10. *Першиц, А.Ц.* История первобытного общества / А.Ц. Першиц. - М.: Наука, 1974.
11. *Риккерт, Г.* Философия истории: Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.
12. *Флиер А.Я.* Культурогенез. — М.: Российский институт культурологии, 1995.
13. *Флиер, А.Я.* Культурогенез в истории культуры / А.Я. Флиер. - М.: РИК, 1995.
14. *Фрейд З.* Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. - СПб.: Питер, 1913.
15. *Фрейденберг, О.М.* Миф и литература древности / О.М. Фрейденберг. - М. : 1989.
16. *Энгельс, Ф.* Диалектика природы / Ф. Энгельс. - М.: Отдельное Издание, 1934.

ТЕМА 5. Древневосточные цивилизации

1. Неолитическая революция.

Английский археолог Гордон Чайлд (1892–1957) рассматривал развитие цивилизации как следствие двух успешных революций.

Первая, неолитическая, сделала возможным производящее хозяйство (приручение и разведение домашних животных, земледелие) и распространение оседлых сельских общин.

Вторая, урбанистическая революция, непосредственно связана с возникновением городов, цивилизации и государственных институтов как таковых. Ключевыми причинами урбанистической революции являются развитие технологий и наличие растущих излишков пищи.

Чайлд предлагал **10 критериев**, отличающих городскую цивилизацию от предшествовавших обществ:

1. увеличение размеров и плотности поселений, превращение их в города;
2. социальная стратификация (классовое расслоение), предусматривающая существование привилегированного правящего класса, использующего государственную машину для сохранения своего превосходства над угнетёнными;
3. механизмы извлечения «социальных излишков» для поддержания государственного аппарата, включая налоги или дань;
4. политическая организация, построенная по территориальному, а не только родственному признаку, — государство; концентрация власти;
5. общественное разделение труда, позволяющее выделение категорий ремесленников и специалистов в непроизводственных сферах;
6. интенсивная экономика, предусматривающая внешнюю торговлю;
7. письменность или её заменители;
8. возникновение зачатков точных наук;
9. развитое изобразительное искусство;
10. монументальные общественные постройки.

2. Особенности древневосточных цивилизаций

История древнего мира подразделяется на историю стран Древнего Востока и историю античности (Древней Греции и Древнего Рима).

История древневосточных народов продолжается со второй половины IV тысячелетия до н.э. и заканчивается для Ближнего Востока 30–20-ми годами IV в. до н.э. (после похода Александра Македонского на этой территории возникли так называемые эллинистические государства, которые изучаются в курсе «История Древней Греции»), а для стран Средней Азии, Индии и Дальнего Востока до III–V вв. н.э. (когда на смену рабовладельческому обществу здесь пришло феодальное).

Большая географическая зона, условно называемая Древним Востоком, простирается с запада на восток от современного Туниса, где располагался Карфаген, до современных Китая, Японии и Индонезии, а с юга на север — от современной Эфиопии до Кавказских гор и южных берегов Аральского моря.

Древневосточные цивилизации формировались на основе производящего хозяйства (земледелия и оседлого скотоводства). Оно развивалось здесь в благоприятных условиях в основном субтропического климата с очень жарким сухим летом и мягкой зимой. Земледелие было особенно продуктивным в долинах великих рек: Нил (длина ок. 6700 км), Евфрат (ок. 2700 км) и Тигр (ок. 1900 км), Инд (ок. 3180 км), Ганг (ок. 2700 км), Хуанхэ (ок. 4850 км). Эти реки, относящиеся к числу самых крупных на земном шаре, образуют обширные бассейны с плодородной, хорошо орошаемой почвой. Успешность хозяйственной деятельности основана на постоянном регулировании режимов рек: удержания воды в водохранилищах с последующим орошением земель через систему ирригационных каналов, (как в долинах Нила, Евфрата), или отвода лишней влаги и борьбы с наводнениями (как в долинах Ганга, Хуанхэ, Меконга — укрепление берегов с помощью дамб, плотин и других сооружений).

Это обстоятельство определило следующие **особенности древневосточных цивилизаций**:

А. Необходимость коллективного труда. Любое древневосточное государство, состояло из городов-центров и множества сельских общин со своей внутренней организацией и дифференциацией — имущественной, иерархической. Древневосточные общины по происхождению восходят к родовым общинам, однако по своему содержанию, характеру и внутренней структуре они уже были новым явлением. Община утратила родовой характер и стала организацией соседей, живущих на определенной территории и связанных правами и обязанностями по отношению друг к другу, другим общинам и государству.

Б. Возрастание роли управления:

- государство почитается как высшая ценность (специфическая форма власти — неограниченная монархия, которую часто называют «древневосточной деспотией»). Государство выступало как верховный организатор системы искусственного орошения, необходимой для нормальной хозяйственной жизни, а также ремесла и торговли, и имело право распоряжения землей и контроля ее использования, получения определенного налога.
- развитие жречества (жрецы — носители сакрального знания) и чиновничества (деление на ранги, субординация, общественное положение в зависимости от места на служебной лестнице).
- развитие письменности (первоначально для целей государственного управления и передачи сакрального знания);
- сакрализация власти правителя (фараон — живой бог; император — Сын Неба, уполномоченный высшими силами; жрецы-энси в Шумере; брахманы в Индии);

В. Строительство городов — культовых и административных центров.

Монументальные постройки (общественные сооружения, оборонительные стены), концентрация ремесленного производства.

Г. Необходимость активного обмена продуктами и сырьем с соседями (в иллювиальных долинах, как правило, было мало камня, строительного дерева, металлов — меди, олова, золота, серебра, необходимых для нормальной хозяйственной жизни, но эти виды сырья имелись в горных районах, пустынях

и нагорьях, соседствующих с долинами крупных рек) приводила к созданию крупных военных держав, охватывающих кроме бассейнов великих рек также территории пустынь и нагорий.

Д. Усложнение социальной структуры.

Разделение общественных функций привело к выделению сословий жрецов, воинов, ремесленников. Более или менее однородное родовое общество разделилось на прослойки, различавшиеся по богатству, знатности, влиянию. Возникает рабство — лишение всех прав и принуждение к труду (это возможно лишь на той стадии развития хозяйства, когда отдельный индивидуум мог дать не только необходимый, но и прибавочный продукт).

Е. Особенности общественного сознания:

- стремление влиять на реальность не только практической деятельностью, но и средствами магии; нерасчлененность научного знания, религии, искусства; традиционность и каноничность; развитие мантики;
- мифология отражает систему ценностей. Многочисленные пантеоны богов, отражающий роль в жизни людей и взаимодействие разных сил природы; культ предков; культ женского божества плодородия; календарные мифы (сезонные закономерности жизни природы и связанные с ними изменения в хозяйственной жизни — смерть и воскрешение); мифы, утверждающие идею космического равновесия (путешествия в загробный мир); мифы о культурных героях (о сакральном значении технологического опыта); мифы, закрепляющие социальное расслоение и государственное устройство.

Литература

1. *Бонгард-Левин Г.М.* Древние цивилизации. М., 1989.
2. *Васильев Л.* История востока. М., 1997.
3. *Ерасов Б.С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке. М., 1990.
4. *История Древнего Востока.* М.Д. Бухарин, И.А. Ладынин, Б.С. Ляпустин, А.А. Немировский. М.: Дрофа, 2009.
5. *Макашов И.Н.* Управление в древних цивилизациях, - М.: Компания Спутник+, 2004.

ТЕМА 6. Культура древнего Египта

Цивилизация Египта существовала около пяти тысяч лет — с V тыс. до н.э. (с начала так называемого додинастического периода) до начала I в. до н.э.

Периоды Раннего, Древнего, Среднего и Нового царства выделяют сами египетские жрецы, отсчитывая время, начиная с первого года правления нового фараона. Периодизация истории Египта представляет собой смену эпох:

Древнего Раннего царства (около 3100–2549 гг. до н.э.),

Древнего царства (около 2649–2150 гг. до н.э.),

Среднего царства (около 2040–1640 гг. до н.э.),

Нового царства (около 1552–1069 гг. до н.э.),

Позднего периода (X–VI вв. до н.э.).

Завершается история Египта правлением династии Птолемеев (около 332–30 гг. до н.э.).

Вопрос об этническом происхождении древних египтян до сих пор остается открытым для антропологов. Как оригинальная самобытная цивилизация египетская культура погибла почти 2 тыс. лет назад, был забыт язык, поскольку знанием письменности обладали только жрецы, а жреческая каста исчезла. Лишь в середине XIX в. французскому ученому Франсуа Шампольону удалось после многих лет усилий расшифровать египетские иероглифы и разгадать загадочные надписи на стенах пирамид и древних папирусах.

Древний Египет — классический пример «речной цивилизации». Благосостояние и процветание Египта было связано с великой рекой. Нил играл в жизни египтян такую огромную роль, что вошел в их мифы. Устройство и эксплуатация ирригационной системы (регулирование количества воды, остающейся на полях после разливов Нила) способствовало созданию единого централизованного государства. Особую роль играла письменность, без которой было бы невозможно вести огромное хозяйство. Работа ирригационной системы поддерживалась и обеспечивалась государством; лично фараон нес ответственность за ее работу и за урожай. Предполагалось, что священный царь способен влиять на погоду и на плодородие земли.

В I тыс. до н.э. Египет был одной из богатейших стран мира. Французский ученый Ф. Бродель отмечает, что лишь в культуре Египта и у американских индейцев строились такие гигантские культовые сооружения, как пирамиды. Позволить себе отвлекать людские резервы и материальные средства на экономически бесполезные занятия могли только народы процветающие, не озабоченные проблемой питания. Строительство пирамид указывало на существование высокопродуктивного сельского хозяйства в Америке (там возделывали высокоурожайный маис) и в Египте, из-за исключительной плодородности его земель вдоль русла и в дельте Нила. Кроме того, долина Нила, защищенная пустынями, имела выгодное географическое положение в плане труднодоступности для вторжения иноземцев.

Египет стал древнейшей цивилизацией в истории. Не было такой деятельности, в которой египтяне не достигли бы поразительных успехов. Уже в додинастический период здесь существует развитое земледелие, скотоводство, виноделие, ткацкое ремесло. В период Древнего царства (медный век) складывается система счета, египтяне начинают изготавливать свитки папируса, осваивают пчеловодство, строят пирамиды (чудо света — пирамида Хуфу — 146 м, сложена из 2,3 млн. блоков по 2,5 т). В период Среднего царства египтяне широко используют бронзу, умеют изготавливать стекло. В период Нового царства начинают применять железо, используют соху, вертикальный ткацкий станок, ножные мехи в металлургии, осваивают коневодство, выращивают новые сорта плодовых деревьев — яблоны, миндаль, оливу, персик. Поскольку большинство населения жило в непосредственной близости от Нила, в Египте получил развитие водный транспорт: тростниковые папирусные лодки и деревянные суда.

Исследуя захоронения в гробницах и фрески, можно предположить, как выглядели одежда, украшения, обувь и даже косметика египтян. Мастера, изготовившие их, отличались необыкновенным искусством. Труд ремесленников в Египте хорошо оплачивался, они были уважаемыми членами общества. Некоторыми видами ремесел могли заниматься и женщины.

Схема социального устройства Египта напоминала пирамиду. Влиятельнейшей группой были жрецы, имевшие в отдельные периоды большую власть, чем сам фараон, а также богатая знать. Номархи (правители провинций), военачальники, министры, писцы следили за выполнением законов и собирали налоги. К низшим социальным слоям населения относились бедные сельские и городские жители, а также рабы. Египетское общество было «закрытым», социальная мобильность в нем практически отсутствовала. Светская власть не отделялась от религиозной: египетское государство было теократическим.

Власть фараона воспринималась как сакральная: цари считались потомками бога Солнца Ра, который был первым владыкой Египта. Фараон, соединявший в себе персону царя и бога, объединял высшую политическую и религиозную власть. Бог Благой при жизни, Бог Великий после смерти, фараон был средоточием религиозной жизни, и от его благополучия и загробного блаженства, по представлениям египтян, зависела судьба страны. Власть фараона была абсолютной: он являлся источником права, он занимался внешней политикой, торговлей, нес ответственность за урожай и работу ирригационной системы. Ниже фараона по статусу находились номархи, чиновники, жрецы, писцы, ремесленники, крестьяне и рабы, роль которых, как считают современные историки, была невелика.

Рядовой египтянин имел статус «неполноправного»; землевладельцев, ремесленников одинаково именовали «слугами царя». Каждому еще в юности и обычно на всю жизнь определялась профессия, с учетом профессиональных занятий семьи. В египетском обществе действовала жесткая социальная регламентация: разделение труда по профессиям и их закрепление за определенными семьями и социальными группами (кланами) не давало возможности изменить социальный статус. По наследству, например, передавалась профессия писца, жречество также составляло особый клан.

Положение женщин Древнего Египта было более привилегированным, чем в других странах Востока и даже античных. Там трудно найти изображения супружеских пар, что отражает различие социальных ролей мужчины и женщины. Напротив, в Египте изображения сидящих рядом мужа и жены

встречаются часто. Женщины могли быть правительницами Египта (такой выдающейся личностью была царица Хатшепсут, жившая в XV в. до н.э., и знаменитая Клеопатра). В Египте существовали брачные договоры, определявшие права супругов на имущество, женщина могла свободно получить развод, продолжая после этого воспитывать своих детей и имея право снова выйти замуж. Женщины в Египте пользовались большой личной свободой и имели те же права и обязанности перед законом, что и мужчины. Женщины могли стать жрицами в храмах, могли сами управлять имениями и заниматься торговлей.

В Египте чрезвычайно медленно развивались товарно-денежные отношения. Даже в эпоху Среднего царства денег как эквивалента товаров еще не было, налоги собирали в натуральной форме. В стране существовал обширный бюрократический аппарат, представленный чиновниками и жрецами, их функции часто пересекались, что и позволяет квалифицировать египетское общество как теократию. Египет был разделен на провинции — номы, управлявшиеся номархами, у каждого из которых был свой собственный штат служащих.

Фараон был главнокомандующим, возглавлял в сражениях египетское войско. В армию фараона набирались наиболее сильные и пригодные для военного дела люди, независимо от их социального положения. Служба в армии позволяла сделать карьеру. Имея хорошо вооруженное войско, египтяне часто вели завоевательные войны, присоединяя территории и приобретая огромные богатства в виде поступающей дани. Величайшим фараоном-завоевателем Египта был Рамсес II, проживший около 90 лет и правивший 67 лет (XIII в. до н.э.).

В Египте религиозная система отличалась особой цельностью и неизменностью; очень важную роль играло жречество.

Мифологическая система Египта — политеизм, она включала культы множества богов (около 2000). Боги были местными и общими, большинство богов имело свой родной город, где находился главный храм. По мере усиления тех или иных египетских центров, перенесения столиц, места богов в иерархии менялись. Египетские верования включают в себя очень сложную систему мифов, не поддающуюся логическому упорядочению, поскольку она являлась системой образного мышления.

В эпоху Древнего царства считали, что только фараон благодаря магическому погребальному обряду может ожить после смерти подобно тому, как ожил Осирис. В эпоху Среднего царства с Осирисом отождествляли уже каждого умершего египтянина. Предполагалось, что при строгом соблюдении погребального ритуала каждый египтянин подобно Осирису сможет возродиться для вечной загробной жизни. Заупокойный культ играл огромную роль в египетской мифологии, в связи с этим распространился обряд мумифицирования, строительства пирамид и гробниц, приношение в жертву даров как пищи. Смерть египтяне рассматривали не столько как переход к лучшей жизни в ином мире, сколько как продолжение жизни на земле.

В древних египетских папирусах современные исследователи находят отражение принципов этики гедонизма (этики наслаждения). Жизнь, ее ценность и неповторимость, красота и счастье настолько ценились, что предполагались и в загробном мире, где люди продолжают жить, как на земле.

Мифологические воззрения Древнего Египта отразились в литературе, музыке, изобразительном искусстве, архитектуре, декоративном искусстве. Раннее изобретение письменности способствовало развитию литературы. Многие мотивы лирики Древнего Египта (Новое царство) вошли как «вечные темы» в мировую литературу.

Имевшиеся по берегам реки залежи гранита и мрамора служили прекрасным материалом для монументального строительства. Дошедшими до нас памятниками египетской архитектуры являются храмы и гробницы. Пирамиды строились в эпоху Древнего и Среднего царства, затем фараонов начинают хоронить в гробницах, высеченных в скалах, в пустынных ущельях на западном берегу Нила. Снаружи усыпальницы царей были незаметны, места их содержались в секрете. Благодаря этому сохранилась единственная дошедшая до нас в целости гробница Тутанхамона, царствовавшего в XIV в. до н.э. В 1922 г. ее обнаружили английский археолог Говард Картер и лорд Карнарвон, финансировавший экспедицию. Находка в Долине царей вызвала такой интерес и энтузиазм, как ни одно другое археологическое открытие. В помещении погребальной камеры были найдены статуи, в том числе изображение бога Анубиса в виде шакала, мебель, парадное оружие, модели судов,

колесницы. Самой замечательной находкой стала мумия Тутанхамона с золотой маской на лице. Мумия была помещена в несколько саркофагов, последний из которых был выполнен из чистого золота. Тутанхамон правил недолго и умер совсем молодым, и его захоронение, по-видимому, не принадлежало к числу самых роскошных. В гробнице Тутанхамона египетское искусство целой эпохи было представлено многообразно и столь совершенными произведениями, что XIV в. до н.э. единодушно был признан золотым веком египетской культуры, высочайшим взлетом ее искусства.

Фараон Аменхотеп IV вошел в историю как религиозный реформатор. Он правил около 20 лет. Он принял новое имя — Эхнатон («угодный Атону»), и предпринял попытку установить культ единого бога Атона (солнечного диска). Фараон основал новую столицу — город Ахетатон («небосклон Атона»), посвятив ее новому божеству. По-видимому, это была первая попытка утверждения монотеизма в истории человечества: населению было запрещено поклонение всем божествам Египта, кроме Атона. Город Ахетатон был открыт археологами в конце XIX в. Новая столица строилась в короткие сроки. Дворец украшали статуи, многоцветные росписи, рельефы с инкрустацией. Скульптурные изображения фараона, его супруги Нефертити и их дочерей отличает отсутствие канонов. Исследователи до сих пор теряются в догадках, пытаясь объяснить причину этих изменений. «Амарнское искусство» — так называют искусствоведы произведения периода правления фараона Эхнатона (от современного названия поселения на месте древней столицы фараона-реформатора — Амарна). Самый известный памятник этого периода — бюст Нефертити (ее имя означает «Прекрасная пришла»), дающий представление о совершенной красоте царицы.

В художественном мышлении египтян была выработана развитая система канонов, важных эстетических принципов и формальных правил. Чем выше был социальный статус изображаемого, тем строже был канон. В статуях фараонов редко передавалось портретное сходство; их властность, невозмутимость и монументальность становятся символами власти. Но сохранившиеся фрески показывают, что египтянам удавалось с необыкновенной живостью передавать движения и пластику в сценах из

повседневной жизни. Минеральные краски, которыми пользовались египетские художники, сохранили до наших дней яркость и богатство переходов. Рельефы и фрески на стенах гробниц и храмов служат своеобразной «энциклопедией» быта египтян.

Кроме усыпальниц фараонов строились храмы в честь многочисленных богов, они были гигантских размеров, отличались роскошью отделки. В глубине храма находилось святилище, где хранилась статуя божества, доступ в святилище был открыт лишь для жрецов и фараонов. Египетский храм не был предназначен для верующих, он служил домом бога на земле, предполагалось, что часть божественной субстанции пребывает в небольшой золотой статуэтке, находившейся в алтаре (наосе). Жрецы обращались к изображению как к живому существу: статуэтку умывали и одевали, заботились о достаточном количестве еды для нее. Лучше всего сохранились храмы, посвященные богу Амону-Ра в Карнаке и Луксоре. Настенная роспись воссоздавала мир, в котором жили египтяне, потолок украшали изображения звезд и созвездий.

В рамках мифологической системы мышления египтянами были накоплены значительные знания. Наибольшего развития достигла медицина. Древнеегипетские жрецы ценились в Древнем мире как лучшие специалисты и пользовались высоким авторитетом. Древнеегипетские врачи были одновременно жрецами и магами, умели использовать гипноз, хорошо разбирались в строении человеческого тела. Они многое знали о мозге, о кровеносных сосудах, о пульсе и сердце. В первую очередь эти знания были получены благодаря существовавшей традиции бальзамирования тела умершего и его мумификации; эти операции требовали хорошего знания анатомии и фармакологии. У египтян существовали медицинские справочники и школы. Они пользовались инструментами при проведении хирургических операций и даже применяли опиум для обезболивания. Но в Египте медицина все же не становится наукой: там впервые появляются серьезные медицинские знания, но еще вплетенные в систему мифологии и полученные во многом благодаря религиозным обрядам.

С религиозно-мифологической системой египтян были связаны и их обширные знания в математике и астрономии. Определенные площади круга, объема усеченной пирамиды, деление суток на 24 часа, знаки Зодиака, солнечный календарь — достижения

египетской цивилизации. Результаты многовековых астрономических наблюдений использовались жрецами для предсказания разливов Нила и затмений Солнца. Знания были эзотерическими (принадлежали узкой группе людей) и могли быть использованы для мистификаций. Так, в некоторых скульптурных изображениях египетских богов в образе животных были найдены специальные инженерные приспособления, с помощью которых животное могло открывать пасть или поворачивать голову.

В культуре Египта была широко представлена мистическая традиция. Египтяне пользовались различными методами для определения воли богов, толковали сны, объясняли небесные знамения, часто обращались за советом к культовой статуе, посредством которой бог может разговаривать с людьми.

Многие достижения древнеегипетской культуры, усвоенные античным миром, перешли в европейскую культуру, таким образом, можно считать, что религия Египта, его искусство, знания и мистика лежат у ее истоков.

Литература

1. *Ассман Я.* Египет: Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.
2. *Богословский Е.С.* Повседневная жизнь в Древнем Египте // Восток (Oriens). 1995. № 4.
3. *Большаков А.О.* Человек и его двойник: Изобразительность и мировоззрение в Египте Среднего царства. СПб., 2000.
4. *Кеес Г.* Заупокойные верования древних египтян/Пер. И.В. Богданова. СПб., 2005.
5. *Матье М.Э.* Искусство Древнего Египта. СПб., 2001.
6. *Перепелкин Ю.Я.* Переворот Аменхотепа IV. М., 1967. Ч. 1. М., 1984. Ч. 2.
7. *Перепелкин Ю.Я.* Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988.
8. Сказки и повести Древнего Египта / Пер. и комм. И.Г. Лившица. Л., 1979. («Литературные памятники»; репр. 2004 г.).
9. Тексты Пирамид / Под ред. А.С. Четверухина. СПб., 2000.
10. *Тураев Б.А.* Египетская литература. СПб., 2000.
11. *Эмери У.Б.* Архаический Египет. СПб., 2001.

ТЕМА 7. Культура Междуречья

Культура Двуречья (Месопотамии) возникла в долинах рек Тигр и Евфрат и существовала с IV тыс. до н.э. до середины VI века до н.э.

Страна Шумер получила свое название от народа, поселившегося в IV тыс. до н.э. в низовьях реки Евфрат, неподалеку от впадения ее в Персидский залив. Евфрат разделяется на многочисленные протоки-рукава. Происхождение древних шумеров неизвестно, в легендах упомянуты только высокие горы на их забытой родине, путь по морю, приведший их к устью Евфрата, и остров в море, который шумеры считали прародиной всех людей вообще. Известно, что речь идет об острове, который в древности называли Дильмун, а сейчас — Бахрейн. В результате раскопок на острове были обнаружены древние шумерские поселения и кладбища, но они относятся к тому времени, когда шумеры жили уже и в Междуречье.

Шумеры сильно отличались от окружавших их народов. Шумерский язык не похож ни на один из древних и современных языков, неясно, с какими народами древности шумеры «состояли в родстве», хотя высказывались гипотезы о возможных «родственниках» на Кавказе, в Гималаях, на Памире.

Кроме плодородных, но еще не освоенных земель, территория шумеров была богата только большим количеством глины и тростника. Ни высоких деревьев, ни пригодного для строительства камня, ни руд металлов здесь не было. Шумеры строили дома из необожженных глиняных кирпичей, крыши настилались из тростника. Для ловли рыбы и речных путешествий использовали плетенные из тростника небольшие круглые лодки, обмазывая их снаружи смолой. Из глины шумеры делали дома и посуду, предметы утвари и детские игрушки. Из сырой глины изготавливались и небольшие плоские таблички, на которые острой палочкой, а затем при помощи калама — специальной палочки с заостренным концом треугольной формы — наносились письменные знаки. Линии были неодинаковой толщины, были похожими на клинышки, поэтому шумерское письмо называют «клинописью». Таблички с важными

документами, которые надо было сохранить, обжигали на огне. Самые ранние записи в Шумере принадлежат храмовым чиновникам.

Орошение полей в Междуречье требовало накопления специальных знаний и четкой координации действий многих людей. Когда по каналам на поля поступало слишком много воды, она просачивалась под землю и соединялась с солеными подземными грунтовыми водами. В результате соль вместе с водой выносилась на поверхность полей. Пшеница на таких землях совсем не росла, а рожь и ячмень давали невысокие урожаи. Засоленные поля забрасывали или пасли на них овец. Жизненно важным было умение определять количество воды, достаточное для полива полей: излишек или недостаток влаги были губительны для урожая. Оптимальным в этих условиях было централизованное руководство орошением полей. Такими центрами управления сельским хозяйством, а значит, и всей жизнью людей, в Шумере стали храмы. В крупных храмовых хозяйствах жрецы специально занимались измерением земельных участков, организовывали прокладку каналов, вели счет собранному урожаю. Храм управлял жизнью соседних городов и деревень, собирал с населения подати, раздавал еду в голодные годы. Земледельцы в Шумере объединялись в храмовые общины.

Основу экономики Шумера составляло земледелие с развитой системой орошения. Важную роль играло скотоводство. Высокого уровня достигла шумерская металлургия, уже в начале III тыс. до н.э. шумеры начали изготавливать бронзовые орудия, а в конце II тыс. до н.э. вступили в железный век. С середины III тыс. до н.э. в производстве посуды применяется гончарный круг. Успешно развиваются другие ремесла — ткацкое, камнерезное, кузнечное. Широкая торговля и обмен ведутся как между шумерскими городами, так и с другими странами — Египтом, Ираном, Индией, государствами Малой Азии.

Шумер на протяжении семи веков своей истории не представлял собой единого государства. Области страны были отделены друг от друга протоками Евфрата и болотами и имели свои особенности развития. Центром каждой области был сильный и богатый город, возникший вокруг храма, посвященного

местному богу. Всего в Шумере было несколько десятков самостоятельных городов и областей. Самыми известными из шумерских городов были Ур, Урук, Ниппур, Киш, Лагаш, Умма.

Управляли городом и областью жрецы главного городского храма; верховный жрец носил титул «эн» или «энси». В меньшей степени с храмом был связан командир городского ополчения — «лугаль», однако и лугали часто происходили из жреческих семей. На протяжении долгого времени власть жрецов была в Шумере намного сильнее власти военных вождей. Особое положение жрецов в Шумере подкреплялось и продуманной организацией храмового хозяйства. Сначала у храмов не было своей земли, каждая деревня просто выделяла «богу» особый участок поля, который обрабатывали сообща, а собранный с этого участка урожай община отдавала храму. Постепенно храмы отторгли у общин эти земли и стали вести на них собственное хозяйство, появились и зависимые от них люди, которые работали на храмовых землях за продуктовый паек.

Рабов в Шумере вначале было немного, и их труд не играл большой роли в хозяйстве. В Шумере очень рано была разрешена законом купля и продажа земли. Пользуясь этим, храмы увеличивали свои владения, все больше становилось безземельных крестьян, вынужденных работать на храмовых полях. Часть полей храм сдавал в аренду.

Часто происходили столкновения между храмами и лугалями. Лугали стремились завоевать соседние города, объединить страну и объявить себя царями. Для этого им нужно было превратить городское войско в свою собственную дружину, послушную всем приказам предводителя. Однако у лугаля не было средств, чтобы содержать такое войско, поэтому он начинал торговаться с храмами и просил у них землю для раздачи ее своим воинам. Взамен лугаль обещал жрецам покорение городов-соперников и богатые подарки из военной добычи. Иногда лугалю удавалось получить доступ к храмовым землям, и тогда он сгонял с полей крестьян, сажал вместо них своих воинов, отменял раздачу продуктов населению, передавал храмовую землю по наследству своим сыновьям. Как правило, это негативно сказывалось на хозяйстве в целом. Ни один из шумерских лугалей

не был достаточно силен, чтобы объединить страну под своей властью. Незадолго до 2300 г. до н.э. беспорядки в шумерских городах и войны между городами приобретают особенно разрушительный характер.

Шумеры были наделены сильным религиозным чувством, их представления о богах, начале мира, человеческой судьбе отразились во многих восточных религиях. Каждый город-государство имел своего бога-покровителя, также были боги, которые почитались во всей Месопотамии. В образах богов угадываются силы природы, значение которых для земледелия было особенно велико — неба, земли, воды (бог неба Ан, бог земли Энлиль, бог воды Энки). Некоторые боги были связаны с отдельными звездами или созвездиями. Большое значение в шумерской религии имела Богиня-мать, покровительница земледелия, плодородия и деторождения. Одной из таких богинь них была богиня Инанна, покровительница города Урука. Система религиозно-мифологических представлений и культов Шумера отчасти перекликается с египетской. В частности, в ней также присутствует миф об умирающем и воскресающем боге (Думузи). Как и в Египте, правитель города-государства объявлялся потомком бога и воспринимался в качестве земного бога. Но есть и заметные различия; так, у шумеров заупокойный культ, вера в загробный мир не приобрели большого значения. Многие шумерские предания переняли древние евреи; они были записаны в Библии.

Шумеры (до расцвета греческой культуры) были лучшими математиками и астрономами древности. Знания, накопленные предками, передавались мальчикам и юношам в многочисленных храмовых школах. Здесь учили читать клинопись, вести хозяйственные записи, наблюдать звездное небо, точно определять площади земельных участков. Шумеры высоко ценили мудрость (которая, по их мнению, была сосредоточена в ушах человека, поэтому многие изображения людей отличались у них большими оттопыренными ушами). Правители часто изображались в особой «позе строителя» — с чертежом здания, разложенным на коленях, с небольшим ведерком сырой глины, поставленным у ног, поскольку считалось, что правителю более соответствует образ созидателя, чем воина.

Следует особо подчеркнуть значение шумерского письма. Изобретенная шумерами клинопись оказалась наиболее удачной и эффективной, она была усовершенствована во II тыс. до н.э. финикийцами и составила основу почти всех современных алфавитов. В Шумере обучались письму только дети жрецов, управляющих чиновников, капитанов кораблей и других высокопоставленных лиц. Писцы составляли узкую социальную группу. Письменность служила лишь целям государственного и культового характера.

Шумерам не удалось создать единое царство, объединить страну смог аккадец — Саргон, позднее названный «древним». Аккадцы — народ, живший в Междуречье к северу от шумеров. Вначале они были кочевниками-скотоводами, позже обратились к земледелию и поддерживали с шумерами тесные отношения. Воспользовавшись распрями между лугаями, Саргон укрепился сначала на севере Шумера, за несколько лет создал сильную армию, вооружил ее дальнобойными луками (шумерские воины пользовались в битве только мечом и копьем), а вскоре захватил и юг страны. Саргон не принял ни одного из почетных шумерских титулов и не выбрал ни один из древних шумерских городов своей столицей. Он стал именовать себя царем Шумера и Аккада и построил новую столицу — город Аккаде. Саргон установил контроль над всеми храмовыми хозяйствами, но взамен храмы постоянно получали богатые дары. Саргон создал большое количество чиновничьих должностей, и многие из людей, которые кормились возле храмов, перешли на царскую службу. Возникло мощное Шумеро-Аккадское царство, просуществовавшее около ста лет, примерно 2300-х по 2200-е г. до н.э. Наивысшего подъема это царство достигло при внуке Саргона, Нарам-Сине 2236–2200 гг. до н.э.). Шумеры начинают постепенно смешиваться с аккадцами и другими степными народами; одновременно шумерская культура широко распространилась в Междуречье и на много веков пережила создавший ее народ. Аккадский язык вытеснил шумерский и стал главным на всей территории Месопотамии.

В художественной культуре Шумера ведущим искусством была архитектура. В отличие от египтян шумеры не знали каменного строительства и все сооружения создавали из кирпичасырца. Из-за болотистой местности постройки возводились на

искусственных платформах — насыпях. С середины III тыс. до н.э. шумеры первыми начинают широко использовать в строительстве арки и своды. В Шумере сложился своеобразный тип культовой постройки — зиккурат, который представлял собой ступенчатую, прямоугольную в плане башню. На верхней площадке зиккурата обычно находился маленький храм — «жилище Бога». Зиккурат в течение тысячелетий играл примерно ту же роль, что и египетская пирамида (но в отличие от нее не был загробным храмом).

Скульптура в Шумере имела культовый, «посвятительный» характер: верующий ставил сделанную по его заказу, чаще всего небольшую по размерам, статуэтку в храме, которая как бы молилась о его судьбе. Человек изображался условно, схематически, без соблюдения пропорций и без портретного сходства с моделью, часто в позе молящегося. В аккадский период скульптура становится более реалистичной, приобретает индивидуальные черты.

Высокого уровня достигла шумерская литература. Значительным литературным памятником стал «Эпос о Гильгамеше».

К концу III тыс. до н.э. Шумер постепенно приходит в упадок, и его покоряет Вавилония.

История Вавилонии распадается на два периода: Древний, охватывающий первую половину II тыс. до н.э. (который завершился нашествием кочевников-амореев), и Новый, приходящийся на середину I тыс. до н.э.

Своего наивысшего подъема Древняя Вавилония достигает при царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.). Наиболее знамениты два артефакта этого времени. Это, во-первых, Законы Хаммурапи — самый выдающийся памятник древневосточной правовой мысли. 282 статьи судебного кодекса охватывают практически все стороны жизни вавилонского общества и составляют гражданское, уголовное и административное право. Вторым памятником является базальтовый столб (2 м), на котором изображен сам царь Хаммурапи, сидящий перед богом Солнца и правосудия Шамашем, а также запечатлена часть текста знаменитого кодекса.

Новая Вавилония достигла расцвета при царе Навуходоносоре (605–562 гг. до н.э.). При нем были сооружены знаменитые «висячие сады Семирамиды», ставшие одним из семи чудес света. Известным памятником является также Вавилонская

башня. Это был самый высокий в Месопотамии зиккурат (90 м), состоявший из нескольких поставленных друг на друга башен, на верхней из которых находилось святилище Мардука — главного бога вавилонян. Видевший башню Геродот был потрясен ее величию; башня упоминается в Библии. Когда персы завоевали Вавилонию (VI век до н.э.), они разрушили Вавилон и все находившиеся в нем памятники.

Особого внимания заслуживают достижения Вавилонии в астрономии и математике. Вавилонские звездочеты с удивительной точностью вычислили время обращения Луны вокруг Земли, составили солнечный календарь и карту звездного неба. Названия пяти планет и двенадцати созвездий солнечной системы имеют вавилонское происхождение. Звездочеты создали астрологию и традицию составления гороскопов. Вавилоняне заложили основы арифметики и геометрии, разработали «позиционную систему», где числовое значение знака зависит от его «позиции», умели возводить в квадратную степень и извлекать квадратный корень, создали геометрические формулы для измерения земельных участков.

Третья могущественная держава Месопотамии — Ассирия — возникла в III тыс. до н.э., однако наивысшего расцвета достигла во второй половине II тыс. до н.э. Ассирия была бедна ресурсами, но добилась возвышения благодаря своему географическому положению. Она оказалась на перекрестке караванных путей, и торговля сделала ее богатой и великой. Столицами Ассирии последовательно были Ашшур, Калах и Ниневия. К XIII веку до н.э. она стала самой могущественной империей всего Ближнего Востока.

В художественной культуре Ассирии ведущим искусством оставалась архитектура. Наиболее значительными памятниками стали дворцовый комплекс царя Саргона II в Дур-Шаррукине и дворец Ашшурбанапала в Ниневии. Широкою известность приобрели ассирийские рельефы, украшавшие дворцовые помещения, сюжетами которых были сцены из царской жизни: культовые церемонии, охота, военные события. Одним из лучших примеров ассирийских рельефов считается «Большая львиная охота» из дворца Ашшурбанапала в Ниневии, где сцена,

изображающая раненых, умирающих и убитых львов, наполнена глубоким драматизмом, динамикой и экспрессией.

В VII веке до н.э. последний правитель Ассирии Ашшурбанапал создал в Ниневии великолепную библиотеку, содержащую более 25 тысяч глиняных клинописных табличек. Библиотека стала самой большой на всем Ближнем Востоке. В ней были собраны документы, в той или иной мере касавшиеся всего Двуречья. Среди них хранился и упомянутый выше «Эпос о Гильгамеше».

Двуречье, как и Египет, стало настоящей колыбелью человеческой культуры и цивилизации. Шумерская клинопись и вавилонские астрономия и математика, — только этого уже было бы достаточно, чтобы говорить об исключительном значении культуры Месопотамии.

Литература

1. *Бибби Дж.* В поисках Дильмуна. М., 1984.
2. *Дандамаев М.А.* Вавилонские писцы. М., 1983.
3. *Дьяконов И.М.* Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // Вестник древней истории. 1952. № 3–4.
4. *Емельянов В.В.* Древний Шумер: Очерки культуры. СПб., 2003.
5. *Крамер С.Н.* История начинается в Шумере. 2-е изд. М., 1992.
6. *Оппенгейм А.Л.* Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации. М., 1990.
7. От начала начал: Антология шумерской поэзии / Пер. и комм. В.К. Афанасьевой. СПб., 1997.
8. *Тюменев А.И.* Государственное хозяйство древнего Шумера. М.; Л., 1956.
9. Шумерский героический эпос / Транскрипция, пер., комм. и ввод. статья И.Т. Каневой // Вестник древней истории. 1964. № 3–4.
10. Эпос о Гильгамеше: (О все видавшем) / Пер. и комм. И.М. Дьяконова. М.; Л., 1961. (Литературные памятники).
11. Я открою тебе сокровенное слово...: Литература древней Месопотамии / Сост. И.М. Дьяконов и В.К. Афанасьева. М., 1981.
12. *Якобсен Т.* Сокровища тьмы: История месопотамской религии. М., 1995.

ТЕМА 8. Культура Индии

Древнюю Индию исследователи называли «страной без истории», потому что память о ранних исторических событиях сохранилась только в устно передаваемых текстах, точные сведения о них «трудноуловимы», ведь в распоряжении историков нет документов. Экономика, социальное устройство были неизменны на протяжении тысячелетий, и «политические» события (как недостаточно существенные) не привлекали внимания, древние индийцы не стремились зафиксировать эти события и точно описать в строгой хронологической последовательности. Сведения об индийской истории могут быть извлечены из эпоса, религиозных текстов, бытовавших в устной традиции, и зафиксированных письменно только в первых веках до нашей эры.

Культура Индии едина, но Индия тысячелетиями существовала как совокупность сотен отдельных самостоятельных княжеств, управлявшихся «раджами». Централизации страны удалось добиться лишь правителям династий Маурьев (4–3 вв. до н.э.) и Гуптов (4–6 вв.), и именно в период правления этих династий отмечается момент высшего расцвета индийской культуры.

Таким образом, описывая зарождение и развитие индийской культуры, исследователям приходится (при отсутствии других значимых ориентиров) делить все время ее существования на периоды по религиозному критерию. Индия была «перекрестком» зарождения религий, основные среди которых — протоиндийские верования, ведизм, брахманизм, буддизм, индуизм и ислам. Смена мировоззрения из-за распространения новой религии определяла движение культуры в большей мере, чем социально-политические события.

Наиболее ранняя («Протоиндийская») цивилизация на территории Индии — так называемая Индская, или Хараппская, — возникает в долине великой реки в 3 тысячелетии до н.э. К настоящему времени открыты более сотни древнейших городов (наиболее известны Хараппа, Мохенджо-Даро, Лотхал). Города строились по строгому плану, имели широкие прямые улицы, дома в несколько этажей, вместительные зернохранилища, в них существовала совершенная система

водопровода. Существовала письменность (из-за малого количества сохранившихся образцов, она не расшифрована до сих пор). Население древних городов по этническому происхождению близко к народам ближневосточного региона, некоторые ученые полагают, что потомками этих племен являются современные жители южных районов Индостана, например, дравиды и мунда. Основным занятием жителей было ирригационное земледелие, большую роль играло скотоводство, существовала металлургия (выплавляли медь и бронзу), на высоком уровне было развито ремесло — керамическое, ткацкое, ювелирное. Не имеется достоверных сведений о религии — нет следов царских захоронений и храмов, возможно, религиозные ритуалы жители совершали в своих домах. По-видимому, существовал культ воды (обязательной частью домов были бассейны-купальни, возможно, они использовались для религиозных омовений, подобные которым практикуются и в современной Индии), культ богини-матери и культ некоего мужского божества, связанного с миром животных, почитались как священные многие растения и животные, домашние и дикие.

Просуществовав практически без изменений полтора тысячелетия, примерно с XVIII в. до н.э. протоиндийская цивилизация приходит в упадок. Причиной этого историки считают кризис вследствие перенаселения и сокращения природных ресурсов («чрезмерная антропогенизация ландшафта»), а также геологический фактор — наличие вблизи очага сейсмоактивности и частые катастрофические наводнения.

Около 15 в. до н.э. в долину Инда пришли с запада индоевропейские племена, называвшие себя ариями. Термин «арий» на их собственном языке означает «благородный». Для арийских племен был характерен высокий уровень материальной культуры, а их язык и верования определили дальнейший исторический путь индийской цивилизации.

Арии умели плавить золото, медь, бронзу, занимались земледелием (борозда — Сита — обожеествлялась), были развиты ремесла — плотницкое, тележное, кузнечное, гончарное, дубильное, ткацкое, швейное, вязальное. Особую роль играло скотоводство (корова была предметом культа). Арии не строили

городов и храмов, управление было в руках царей — военных предводителей, существовало жречество. Письменности не существовало. Арии воевали на колесницах и пешими, используя луки, копья, секиры, ножи; брили бороды. Арии воевали между собой и с другими племенами, которые в эпосе назывались «анарья» (неблагородные) или «дасью». «даса» (разбойник, враг, демон).

С приходом арийских племен в Индии начинается «ведический» период, так как религиозные воззрения, определившие особенности культуры, содержатся в древнейших религиозных текстах — *ведах*. В течение многих веков веды передавались устно и были записаны гораздо позднее. Это собрания тестов, которые сведены в четыре сборника: Ригведа — книга религиозных гимнов (17–11 вв. до н.э.); Самаведа (содержащая песни — саманы, ок. 13 в. до н.э.) и Яджурведа (жертвенные мантры и математика, 10 в. до н.э.); Атхарваведа (магические заклинания, медицина, военное дело, правила ритуалов — энциклопедия, которая содержит древние знания, но в поздней редакции).

Тексты Ригведы («стих-знание») позволяют судить о составе ведийского пантеона. Отдельные гимны посвящаются парам божеств — Индре-Агни, Митре-Варуне, Соме-Рудре. В числе главных богов — Агни (жертвенное пламя), Индра (воин, восхваляемый за победу над врагом — Вритрой), Сома (священный напиток или растение, из которого он изготовлен), упоминаются также Митра (солнечный свет, «дружба, договор, согласие»), Варуна (справедливость, судья, бог мировых вод), Ушас (заря) и Ашвины Кумары (близнецы на золотой колеснице — рассвет и закат), Савитар (животворящее и очищающее солнце), Вишну (помощник Индры, «широко шагающий», образовавший пространство), Рудра-Шива (гневный, яростный, опасный), Дьяус Питар (небо) и Притхиви (земля, часто в облике коровы), Сурья (солнце), Ваю (ветер, едет на олене, имеет тысячу глаз), Апас (девы — космические воды «молочно-медовые»), Парджанья (туча, дождь), Вач (речь, слово), Маруты (божества ветра, грома, дети Рудры), Адитьи (дети Адити), Адити («свободная», несвященная) — олицетворяет женское начало, высшее воплощение материнства, почитается как мать двенадцати адитьев и воплощение световой энергии Вселенной. Упоминаются Рибху

(умельцы, искусные мастера), Вишведевы (все-боги), реки (Сапта-синдху (семь потоков) и Сарасвати).

В политеизме арийцев (известны до 3000 богов) боги делятся на две группы: асуры и дэвы. Центральную роль в культуре играли жертвоприношения — «кормление богов», которые были преимущественно бескровными, приносились под открытым небом и заключались в сжигании масла, при этом трением получали «живой» огонь, и излиянии сомы, смешанной с молоком. Не найдено изображений богов, святилищ и храмов. По-видимому, не были развиты представления о загробном мире.

В начале I тыс. до н.э. в истории Индии начинается **брахманский период**. Формируются основы кастового строя, складываются четыре *варны*: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и князья), вайшьи, (земледельцы, скотоводы и торговцы) и шудры (слуги). Ученые полагают, что три первые варны («дважды-рожденные») были по происхождению арийскими, а четвертая объединила потомков покоренных арийцами племен. Наиболее высокий социальный статус имела каста брахманов, все ритуалы в обществе могли выполнять только они.

Существование варн обосновывает древний миф о происхождении людей, согласно которому варны образовались из разных частей тела Брахмы: из уст — брахманы, из рук — кшатрии, из бедер — вайшьи, а из «грязи, прилипшей к стопам» — шудры. Разделение на варны касалось и религиозной жизни — у представителей разных варн были развиты культы разных богов (брахманы — Брахма, кшатрии — Индра).

Брахманизм — политеистическая религия, однако выделяется тройка (Тримурти) главных богов, это Брахма, Шива и Вишну. Более важную роль начинают играть женские божества, вырабатывается концепция «шакти» — пары и одновременно женской ипостаси бога, как его творческой энергии.

В первом тысячелетии до н.э. формулируются все основные религиозные идеи, перешедшие из брахманизма в буддизм и индуизм. Согласно представлениям брахманов, душа человека после смерти переселяется в другое тело, то есть происходит *реинкарнация*. Каким будет следующее воплощение, зависит от поведения человека в нынешней жизни, от точности соблю-

дения им кастовых правил (долг — *дхарма*). Если человек исполняя все правила поведения, колесо *сансары* (превращений души в мире) делает нужный поворот, и при следующем рождении душа оказывается в теле более высокого уровня — повышается варна. Нарушая правила, человек может оказаться не только в более низкой касте, но и превратиться в животное. *Карма* (судьба, механический «закон воздаяния») представляет собой результат поступков в прежней жизни, таким образом, своим поведением человек формирует свою будущую судьбу.

В брахманский период Индия становится «страной философов», при дворе правителя всегда велись философские диспуты и дискуссии. Развивается религиозно-философская литература, многочисленные богословские трактаты — Упанишады — отражают шесть философских систем (Веданта, Миманса, Санкхья, Йога, Ньяя и Вайшешика).

Наиболее известна и в Индии, и за ее пределами йога — аскетическое учение, в котором целью стало «усовершенствование души и сохранение чистоты тела». В рамках этого направления были разработаны специальные упражнения (асаны), приемы дыхания, практикуя которые человек может добиться поразительного психологического контроля над своим телом.

В VI–V вв. до н.э. в Индии возникает и распространяется буддизм — первая из ныне существующих мировых религий.

Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама Шакьямуни — сын правителя небольшого царства на севере Индии.

Предание рассказывает о том, что брахман при рождении царевича предсказал ему две возможные судьбы: жизнь великого царя или жизнь, полная трудностей и лишений, в стремлении спасти человечество, избавить его от страданий. Отец Сиддхартхи решил не дать ребенку узнать о страдании — окружив роскошью, удалил все, что могло опечалить юного принца, до 13 лет принц не подозревал, что в жизни есть старость, болезнь и смерть. Затем, самовольно покинув дворец, принц увидел дряхлого старика, больного проказой, похоронную процессию («три зрелища» в буддийском каноне) и таким образом узнал, каков удел всех живущих людей. После встречи с нищим монахом Сиддхартха уходит из дворца, оставляет семью и становится

аскетом-отшельником. Через несколько лет он разочаровывается в традиционном пути аскетизма, он решает, что оба варианта — жизнь, полная удовольствий, и жизнь с добровольным страданием — не ведут к истинному спасению, и он начинает поиск настоящего, «серединого» пути. Сидя под деревом бодхи, в момент выхода из глубочайшей медитации он становится Буддой — Просветленным, открыв для себя **«четыре истины»**:

1) страданием является вся человеческая жизнь, а не только тяжелые моменты боли и лишений; человек рождается в страданиях, страдая, живет и умирает;

2) существует причина страданий, то есть их можно избежать, устранив эту причину;

3) эта причина — желания; чтобы избавиться от страданий, нужно избавиться от желаний;

4) путь избавления от страданий — путь Будды, путь самоуглубления, ведущий к «просветлению» духа (т.н. **«восьмиставный»** путь).

С этого момента Будда начинает проповедническую деятельность, и через 45 лет умирает — переходит в состояние нирваны.

В учении буддизма сохраняют значение основные идеи брахманизма — реинкарнация, сансара и карма. Целью буддизма становится выход из сансары, однако высшей формой перерождения является рождение в мире людей, поскольку только из этого состояния возможен переход в нирвану — особое состояние «вне жизни и вне смерти», где не существует страдания. Прийти к нирване человек может только самостоятельно, ведь даже боги подчинены закону сансары. Человек, достигший просветления, оказывается, таким образом, выше богов. Но даже Будда не спасает, а лишь указывает правильный путь (поэтому буддизм часто называют «религией без бога»).

Буддизм вошел в противоречие с основным принципом древнеиндийской культуры — с системой варн, определяющих всю социальную жизнь. Достичь нирваны, согласно учению Будды, человек может независимо от своего происхождения и касты. Складывающиеся буддистские общины объединяли людей разных каст, монахи жили подаянием, носили желтую одежду (в Индии желтый цвет был присвоен низшей касте), общи-

ны были хорошо организованы — от монахов требовалось повиновение старшим и дисциплина. В короткий срок буддизм широко распространился, чему способствовало и то, что он был демократичным учением. Брахманизм обращался к аристократическим слоям, включал дорогие жертвоприношения и сложные обряды, а буддизм обращал простую проповедь к каждому человеку на простом разговорном языке.

В III в. до н.э. буддистское учение стал на короткое время господствующим учением в Индии. Царь Ашока из династии Маурьев объявил буддизм государственной религией. В I–II вв. н.э., распространившись по Индии, он вышел за ее пределы, проник в Китай и Японию. В I в. н.э. буддизм распался на два течения: хинаяну (букв. «малая колесница») и махаяну («большая колесница»). Хинаяна (буддизм *тхеравады*) считалась «узким путем спасения» исключительно для монахов, жизнь которых была ограничена многочисленными запретами и ограничениями.

Махаяна подверглась изменениям в сравнении с ранним буддизмом, частично ассимилировавшись в культуру брахманизма. В ней Будда почитается как бог, возникает его культ, складывается концепция множества будд (до тысячи), в числе которых оказались и божества брахманизма. Наиболее почитаются из них Шакьямуни — основатель буддистского учения и Майтрея — ожидаемый, будущий учитель — почитаются особо. Появляется фигура бодхисатвы — это человек, достигшие точки перехода в нирвану, но задержавшийся в мире людей для помощи другим. Махаяна допускает, что не только монахам, но и мирянам может быть доступна нирвана. Появляется компромиссное представление о рае — блаженной стране, где находятся души праведников до достижения нирваны. В форме махаяны буддизм проникает в различные страны, поскольку изменения в учении сделали его доступным менее утонченному восприятию, оно стало более понятным для масс.

В самой Индии буддизм не закрепился, поскольку противоречил учению о варнах. Однако, будучи антитезой брахманизму, он способствовал его развитию и превращению в индуизм.

В эпоху индуизма складывается система обрядности — появляются места паломничества, строятся храмы, становятся

традицией торжественные церемонии и процессии. Сохраняется политеизм и зооморфизм богов, узаконено почитание животных. Жрецы, раньше бывшие хранителями знания и исполнителями обрядов, в индуизме превращаются в учителей, руководителей религиозной жизни. Индуизм не существует как единая религия, он подразделяется на я многочисленные секты, которые возглавляют гуру — учителя мудрости. Отличительная черта индуизма — способность мирно сосуществовать с любыми культами, «поглощая» их, благодаря универсальной концепции аватар — воплощений богов. Каждое небесное божество может иметь свою аватару, земное воплощение. Таким образом, например, сам Будда почитается в индуизме как аватара бога Вишну. Индуизм сохранил брахманский пантеон, дополнив учение, кроме идеи аватар, некоторыми положениями буддизма. Так, в нем появляются боги-спасители (Кришна, Рама, Будда).

Большинство сект индуизма можно поделить на два направления — шиваизм и вишнуизм, в зависимости от главного почитаемого божества.

Шива — божество, олицетворяющее созидательные и разрушительные силы мира. Энергия Шивы воплощена в танце (Шива почитается как *Натараджа*, покровитель танца). В индуистской триаде (Брахма, Шива, Вишну) он выполняет роль разрушителя, уничтожающего мир и всех богов в конце каждого периода (кальпы). Отсюда — устрашающие черты облика и культа Шивы.

В мифе рассказывается о том, как, разгневавшись на Брахму, Шива отсек у него пятую голову, и за это был осужден на вечный аскетизм (поэтому он часто изображается как аскет). Супруга Шивы — богиня Сати, совершившая первый обряд самосожжения; воплотившись затем в облике Парвати, она послужила причиной проявления силы «третьего глаза» Шивы.

Бог Вишну олицетворяет функцию сохранения, спасения, помощи. Основное содержание мифов о его аватарах — истории чудесных побед добра над злом. Вишну появляется в *десяти канонических* воплощениях — *аватарах* (рыбы, черепахи, вепря, человеко-льва, карлика Ваманы, Рамы с топором, царевича Рамы, Кришны, Будды и Калки).

Брахма — божество, с существованием которого связано существование вселенной. Он рожден из золотого яйца, части которого послужили материалом для строительства мира. **Кальпа**, «день Брахмы», длится 4,32 миллиарда лет, она состоит из 1000 маха-юг (периодов по 4 юги). Ночь Брахмы по продолжительности равна дню, тогда происходит уничтожение мира и гибель дэвов. Каждая кальпа делится на 14 периодов манвантар, продолжающихся по 306 720 000 лет с интервалами в 1 851 429 лет между ними (так как точное значение 1/14 кальпы — 308 571 429 лет). Согласно верованиям индуистов, нынешний Брахма находится на 51 году своей жизни и мир находится в кальпе, называемой «Швета-вараха».

Продолжительность жизни Брахмы составляет 100 «лет Брахмы», которые равны 311 триллионов 40 миллиардов земных лет. После того как жизнь Брахмы подходит к концу, наступает махапралая — период несуществования — также продолжающийся 100 лет, затем другой Брахма-творец заново начинает процесс творения. Этот цикл продолжается бесконечно.

Супруга Брахмы — Сарасвати, покровительница искусств и наук, ее считают создательницей языка санскрита и алфавита.

Мифология индуизма очень сложна, учение с трудом поддается логическому изложению. Среди общих догматов — признание священного авторитета вед, учения о переселении душ, о карме, вера в «богоустановленность» каст.

Закрытое общество Индии жестко делилось на страты-касты, не существовали никаких «лифтов» социальной мобильности, никакие личные заслуги и особые способности не давали человеку возможности повышения статуса. Образование было доступно исключительно касте брахманов. Был запрещен брак между представителями разных каст. Нарушившие порядок становились «неприкасаемыми» — выбрасывались из кастовой системы.

Слабые, кратковременные государственные образования в Индии сменяли друг друга, такая слабость политической власти была детерминирована силой системы варн (позже — каст), определявших место человека среди других: «жесткая кастовая система была альтернативой слабой политической власти» (Л.С. Васильев). Внутренние законы социума заменяли

политико-административные функции. Индийское общество — общество с наиболее жесткой социальной структурой из всех известных. Считался законным только брак в пределах касты, только в ее пределах можно было принимать пищу, человеку определенной касты строго предписывался род занятий. Поскольку рождение в той или иной касте трактовалось как результат поведения человека в его прошлых рожденьях, закон кармы заставлял индийцев принимать имеющийся социальный порядок без малейшего сопротивления: все надежды возлагались на будущую жизнь. В истории Индии нет крестьянских восстаний, народных движений. Не имея возможности ничего изменить в своей судьбе при жизни, индиец обращался к духовной практике. Возможность самореализации, отсутствующую в реальной жизни, можно было найти в религиозных, мифологических, философских системах.

На рубеже нашей эры система варн изменилась, стала более гибкой, превратившись в систему из сотен и даже тысяч каст. Касты, в отличие от варн, являлись корпорациями, имели внутреннюю организацию: органы управления, регламент занятий, кассы взаимопомощи. Сохранился закон заключения брака внутри касты, воспитание детей в духе ее обычаев. Индийская община была замкнутым социально-экономическим образованием, который обеспечивал порядок и управление деревенской жизнью.

В конце I тыс. н.э. на территории Индии начинает распространяться ислам. Ислам, благодаря исторической судьбе, был связан с более сильной политической системой. Индия попала под власть Делийского султаната (1206–1555), а затем — династии Великих Моголов. Индуизм не мог ассимилировать ислам, даже при наличии специфической гибкой структуры, поскольку это была монотеистическая религия, в отличие от других учений.

Идеи ислама оказали на культуру Индии огромное влияние. Было образовано первое средневековое централизованное индийское государство, ислам на севере Индии укрепился как государственная религия, возникло индийское мусульманское искусство. В культуре наступил так называемый индо-исламский период.

Основанная на исламе политическая структура была сильнее и жизнеспособнее, чем существовавшие до нее объединения. Города мусульманской Индии успешно развивались, благодаря расширению связей с миром ислама расцветала торговля. Однако исламизация значительной части городского населения не изменила привычных форм социальной жизни индийского народа с кастовым делением как важнейшим ее принципом. Делийский султанат просуществовал три с лишним века, однако индуистская основа делала султанат в Индии не столь прочным, как в странах с мусульманским населением.

В 1526 г. почти всю Индию объединила под своей властью империя Великих Моголов. Покорителем Индии стал Бабур, вошедший в историю как великий завоеватель и как просвещенный правитель и поэт, автор «Бабур-наме». В период правления Моголов тенденция взаимопроникновения двух культур — индуистской и мусульманской — усилилась, но отчужденность и даже враждебность между мусульманами и индусами была непреодолима. Ислам нетерпимо относился к «идолопоклонству», для индусов был неприемлем монотеизм и принцип равенства всех людей перед аллахом.

Характерные особенности культуры Индии отражены в ее искусстве.

Религиозные идеи и моральные установки индийского общества запечатлены в первую очередь в литературных памятниках. С середины II тыс. до н.э. до IV в. н.э. складывались два индийских эпоса — «Махабхарата» и «Рамаяна». Они создавались в устной традиции и на протяжении многих веков передавались певцами-сказителями. «Махабхарата» и «Рамаяна» всегда были неисчерпаемым источником тем и сюжетов индийского искусства, они до сих пор очень популярны в Индии.

В основе сюжета Махабхараты лежит борьба двух царских родов: братьев Пандавов и Кауравов, которая заканчивается торжеством попранной справедливости. В сюжет вплетаются многочисленные вставные эпизоды, сказания, даже философский трактат «Бхагавадгита».

Герой «Рамаяны» — царевич Рама — отправляется на поиск похищенной демоном Раваной своей жены Ситы.

Памятников изобразительного искусства периода с середины II — до середины I тыс. до н.э. почти не сохранилось, брахманская традиция не знала храмового строительства и развитого изобразительного искусства. Лишь с III в. до н.э., с эпохи правления династии Ашоки, в Индии строились буддистские храмы и каменные колонны, украшенные капителями. Одна из них, знаменитая львиная капитель, стала национальной эмблемой современной Индии.

В эпоху Гуптов в Индии появляются вначале пещерные храмы (в частности, вблизи города Аджанты). Содержание росписей пещерных храмов составляют сцены из жизни Будды, его изображения приобретают все большую углубленность и одухотворенность, рассказы о его перерождениях занимают значительное место в литературной прозе Древней Индии.

Особую роль в культуре Индии играло искусство танца. Разнообразные школы классического индийского танца возникают и оформляются в первые века нашей эры. Театральное искусство включало в себя танец, сценическую игру и музыку. Танец являлся неотъемлемой частью театрального действия, а впоследствии выделился в самостоятельный жанр. Танец индийцы рассматривали как зримую поэзию; зрительное воздействие танца должно было соответствовать воздействию прекрасной поэзии. Танцевальные движения, позы, жесты, мимика представляли собой своеобразный символический язык. В танцах оживали индийские мифы и сказания. Искусство танца оказало огромное воздействие на изобразительное искусство, характерная особенность индийского танца — скульптурность поз и движений.

Литература

1. *Альбедиль М.Ф.* Протоиндийская цивилизация: Очерки культуры. М., 1994.
2. *Андросов В.П.* Будда Шакьямуни и индийский буддизм: Современное истолкование древних текстов. М., 2001.
3. Атхарваведа. Избранное / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976, 1996.

4. *Бонгард-Левин Г.М.* Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд. М., 1993.
5. Бхагавадгита / Пер., исследование и примечания В.С. Семенцова. 2-е изд. М., 1999.
6. *Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. 2-е изд. М., 2001.
7. *Вигасин А.А., Самозванцев А.М.* «Артхашастра»: проблемы социальной структуры и права. М., 1984.
8. *Дандекар Р.Н.* От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М., 2002.
9. *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.
10. Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича; пров. и испр. Г.Ф. Ильиным. М., 1960.
11. Индуизм, джайнизм, сикхизм: Словарь. М., 1996.
12. *Кейпер Ф.-Б.-Я.* Труды по ведийской мифологии. М., 1986.
13. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / Пер., введение, комментарии и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. М., 1992.
14. Махабхарата: [В 18 кн.]. М.; Л.; СПб., 1950–2005. Кн. 1–11, 14–18.
15. Ригведа / Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. 3-е изд. М., 1999.
16. *Темкин Э.Н., Эрман В.Г.* Мифы Древней Индии. М., 1982.
17. Упанишады / Пер., предисл. и комментарий А.Я. Сыркина. М., 1991.
18. *Шарма Р.Ш.* Древнеиндийское общество. М., 1987.
19. *Шохин В.К.* Брахманистская философия. М., 1994.

Тема 8. Культура Китая

В конце 6 тысячелетия до н.э. в долине Хуанхэ («Желтой реки») появляются поселения древних земледельцев (т.н. культура Яншао). Основателем первого государства в Китае считают легендарного Хуан Ди — Желтого императора, который в 27–26 веке до н.э. «объединил 100 черноголовых племен» в горах Куньлунь на севере от реки. В текстах он стал мифическим персонажем — первопредком и культурным героем, ему приписывают принесение первой жертвы богам, назначение чиновников-управителей, введение первых в стране законов, разделение земли на наделы и многие важнейшие изобретения — топора, лодки и весла, ступки и пестика, лука и стрел, платья и туфель, а также создание иероглифической письменности, календаря, гадательного круга «триграмм». После формирования государства Китаем стали управлять первые династии. К XXII в. до н.э. относятся начало правления династии Ся, исторические данные о которой тоже сильно мифологизированы.

В Китае (в отличие от Индии, где почти отсутствуют исторические документы) письменность возникла очень рано, в III тыс. до н.э., и поэтому в распоряжении историков оказывается огромное количество письменных источников. Сложность представляет разделение свидетельств о реальных исторических фактах и более поздней их мифологической и идеологической интерпретации.

Китайская история подчинена закону «династической цикличности». Каждая династия переживала подъем, период стабильности и спад. Основателями новых династий в Китае чаще становились потомки древнейших аристократических родов, но были и случаи, когда императорами провозглашали себя простолюдины, возглавившие крестьянские восстания. Наибольший след в истории Китая оставили династии Чжоу, Цинь, средневековые Тан и Сун, династия Цин.

Эпоха Чжоу (XI–III вв. до н.э.) — эпоха энергичных преобразований, экономического и торгового подъема, эпоха войн. Значительно укрепилась центральная власть, была создана эффективная система административного управления, была отлажена система наследственных земельных наделов. Но, со-

гласно закону «династической цикличности», с VIII в. до н.э. авторитет династии Чжоу и порядок в государстве ослабевают. За власть начинают бороться мелкие царства, затем возникают крупные государства, которые в течение последних 250 лет ведут непрерывные войны друг с другом (период Чжаньго — «Борющихся царств»). Постепенно возвышается царство Цинь.

Циньский ван принял новый титул «хуанди» (император) и стал первым императором Цинь Шихуанди, завершив объединение Китая. Император добился больших успехов не только в объединении китайских земель, но и в совершенствовании законодательной и исполнительной системы. Он ввел единую денежную систему, начал строительство Великой китайской стены, которая должна была защищать страну от набегов кочевников. Империя Цинь просуществовала недолго (с 221 по 207 г. до н.э.). После ее падения в результате народного возмущения началась ожесточенная борьба предводителей восставших за власть. В 202 г. до н.э. крестьянин Лю Бан провозгласил себя императором новой династии Хань.

Китайские историки заметили, что в чередовании периодов подъема и спада в истории страны существует закономерность. Каждая новая династия вначале действовала успешно, но затем спустя более или менее длительное время крестьянство постепенно разорялось, а среди чиновников росла коррупция. Центральная власть ослабевала, и начиналось восстание, участники которого требовали смены правящей династии. Реформы обычно сводились к гигантскому переделу земли, когда каждый трудоспособный крестьянин получал свой участок. Количество собираемых налогов возрастало, и империя вновь вступала в период стабильности.

Эпохой расцвета Китая, золотым веком ее культуры называют периоды правления династий Тан (с начала VII по начало X в.) и династии Сун (X–XIII вв.). В эту эпоху страна не только переживала экономический расцвет, но и необыкновенный культурный подъем, особенно в области искусства и поэзии.

Последней китайской династией стала династия Цин. Империю Цин возглавляли маньчжурские правители, быстро «китаизировавшиеся» и этнически, и культурно. Династия Цин

просуществовала до 1911 г., когда в Китае была установлена республика. Китай под властью Цин на протяжении столетий (с середины XVII в.) успешно развивался, но к концу XIX в. империя явно клонилась к упадку, завершившемуся поражением цинского Китая в опиумной войне.

Власть китайского императора была абсолютной и безграничной, поскольку она была сакральной: император провозглашался «Сыном Неба» — Небо, как совокупная сакральная сущность, таким образом «санкционирует» его правление. Если попытаться выразить мировоззрение древних китайцев графически, нужно изобразить мандалу — круг, символизирующий небо, поверх квадрата, символизирующего землю. Центр круга — главная точка пространства, центр земли, где как мировая гора установлен дворец — место пребывания Сына Неба, императора. Император — ось, связывающая землю — обиталище людей — с небом — местом, где обитают все боги. Само наличие императора на троне являлось залогом единства и стабильности системы мироздания. Там, где небо не покрывает землю — земли «варваров четырех сторон света».

В управлении государством император опирался на огромный чиновничий аппарат, необходимый для организации основного производственного сельскохозяйственного процесса. Основой хозяйственного благополучия Китая с 1 тысячелетия до н.э. было выращивание риса.

Эта культура имеет удивительную особенность — растущий в воде рис дает примерно в 20 раз больше урожая зерна, чем на обычной почве. Вода смягчает колебания температур, кроме того, рис может выращиваться тысячелетиями на одном месте без внесения каких-либо удобрений, а для повышения урожайности на затопленных полях выращивают рыбу или уток — для восполнения недостатка азота в почве.

Для выращивания риса засеиваемый участок должен быть идеально ровным, строго горизонтальным, и край поля должен иметь водонепроницаемый высокий бортик, чтобы удержать на нем нужный уровень воды. Посевы риса в Китае представляют собой маленькие площадки-ячейки, наполненные водой и разделенные сетью узких земляных валиков. Под такие площадки

приспосабливают не только равнинные участки, но и горные склоны, устраивая искусственные террасы. Сначала зерна риса проращивают в грядках, дают росткам взойти в специальном парнике, при этом отбираются самые сильные растения. Когда парниковые ростки вытягиваются примерно до 10 сантиметров, после 30–50 дней, их пересаживают гнёздами по 3–4 ростка в грунт проливного поля, покрытого водой, уровень воды должен быть не меньше 13–15 см. К полям проведены каналы: для того, чтобы вырастить 1 кг риса, необходимо потратить около четырех тонн воды. Рис созревает около 250 дней при температуре 25–30 °С. Для прополки воду спускают, а затем наполняют заново. Для полного созревания и для просушки земли перед сбором урожая, когда стебли риса начинают желтеть, с полей снова спускается вода. Созревший рис собирают и просушивают, расстилая его на дорогах.

С глубокой древности и до наших дней этот многоступенчатый и трудоемкий технологический процесс производился вручную. Возможно, именно выращивание риса — один из основных факторов, сформировавших в национальном характере китайцев удивительное терпение и трудолюбие.

Поскольку 90% населения составляли крестьяне, судьба империи зависела от благополучия их как налогоплательщиков. Из-за возможной угрозы ирригационным сооружениям, технология заливного («чекового») рисоводства предполагает мир, стабильность и порядок, которые может обеспечить только сильное государство. Поэтому государство занимало высшее место в системе ценностей, и представители государства — чиновники — имели самый высокий социальный статус.

Китай, как традиционное общество, имел жесткую социальную структуру, но при этом, по сравнению с другими восточными цивилизациями, социальная мобильность была довольно высокой. Это было необходимо для создания механизма поддержания эффективности бюрократического аппарата. Отбор будущих чиновников со временем стал осуществляться на основе явных личных заслуг, а не родовитости. Вначале привилегии чиновников обеспечивались наследственно, но со временем возник «мандаринат» — «система 9-ти рангов», *кэцзюй*,

государственный экзамен — конкурс претендентов на должность. Участники этого конкурса должны были сдать экзамены, вначале — по «шести искусствам» (выполнять ритуалы, исполнять и понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и писать, владеть счётными навыками), затем — «конфуцианский экзамен», показать знание истории и литературы, продемонстрировать умение рассуждать на философские темы и литературный талант. Экзамены были очень сложны, в результате государственный аппарат пополнялся наиболее способными и целеустремленными «соискателями». Успешно сдавший экзамен мог надеяться на карьеру чиновника, получал возможность приобрести высокий социальный статус и получать высокое жалование. Подготовиться к экзамену могли только достаточно обеспеченные люди, обучение в течение многих лет было очень дорогим. Но к экзаменам допускали и простолюдинов, что в принципе открывало возможность для каждого способного мальчика стать со временем государственным чиновником. Эта традиционная система отбора чиновников стала одной из причин необыкновенной жизнеспособности китайской цивилизации.

С системой отбора на государственные должности была связана высокая ценность образования, особое почтение, которое в китайской культуре оказывается учителям. Носители знания — мудрецы, поэты, художники, философы — занимали в обществе самое высокое место, и статус мудреца был намного выше статуса военного.

Религиозная сфера культуры Китая была многоплановой, включала традиционную мифологию, государственные культы, а также этико-политические (конфуцианство) и мистико-философские (даосизм) учения.

Согласно тексту мифа, Небо порождает все многообразие жизни от связи с Землей. Небо — священная сфера пребывания множества богов. Древний космогонический миф повествует об «отделении неба от земли» в процессе роста Пань-гу (первочеловека), при этом части тела Пань-гу трансформируются в элементы Космоса — природные объекты. Существовали мифы о культурных героях: Фу-си (человек-птица) научил

людей приготовлению пищи на огне, охоте и рыболовству, Хуанди (первый правитель и прародитель китайцев) придумал колесницы, дороги и календарь, Суйжэнь («человек, добывший огонь трением») добыл огонь, Шэньнун «царь лекарств» устроил рынок, научил людей земледелию, открыл лекарственные свойства чая.

Постепенно отдельные самостоятельные мифы складывались в единую систему, в результате сформировался необозримый пантеон: «...боги войны и драконы, феи и боги счастья, боги удачи и боги богатства, бывшие ранее то полководцами, то чиновниками, боги — хранители жизни и домашние божества, боги-умельцы и боги — бессмертные»¹.

Древние мифы составляли органическое единство с мифологией даосизма и буддизма, с этическими образами конфуцианства, питая религию Китая.

Конфуцианство — учение, лишенное интереса к миру божественного, — тем не менее стало государственной религией Китая, а мыслитель Конфуций, (552—479 гг. до н.э.) почитается как святой, считается духовным отцом китайцев, его учение и в наши дни актуально. При династии Хань во 2 в. до н.э. конфуцианство получило статус официальной идеологии, а Конфуций — титул «су ван» — «некоронованный царь» или «подлинный властелин».

Конфуций происходил из родовитой, но обедневшей семьи, был поздним ребенком — желанным сыном у престарелого отца, заслуженного военачальника. Он стал первым в истории Китая профессиональным преподавателем (согласно биографии, он обучил более трех тысячи учеников) и организатором сообщества ученых-интеллектуалов. Конфуций следовал принципу «обучения вне зависимости от рода» обучаемого, он говорил, что стремящегося к знанию готов учить за «связку сушеного мяса».

Конфуций стремился к карьере государственного деятеля, он получил пост первого советника в княжестве Лу, но вскоре был вынужден покинуть родину. В течение 13 лет,

¹ Культурология: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.В. Драча. - М.: Альфа-М, 2003. С. 170.

путешествуя с ближайшими учениками по другим царствам Китая, пытался реализовать свои теоретические идеи на поприще государственной службы, но безуспешно. Затем он вернулся в Лу, где занимался обучением и комментированием канонических произведений древности («Книга песен», «Книга перемен»).

Конфуций видел свою задачу в сохранении и передаче потомкам древней культуры (вэнь), которую создавали древние «святые-совершенномудрые» (шэн) — правители «древности» (гу). Сборник диалогов, исторических описаний и бытовых сцен *Лунь юй (Суждения и беседы)*, составленный в 5–4 вв. до н.э., содержит высказывания самого Конфуция и его учеников.

Ниспосылаемое Небом (тянь) «предопределение» (мин) может и должно быть познано «благородным мужем» (цзюнь цзы) (личностью, имеющей идеальные духовно-моральные качества и, вследствие этого, право на высокий социальный статус). «Благородному мужу» противопоставляется «маленький (ничтожный) человек» (сяо жэнь), руководствующийся «выгодой» (ли), а не «должной справедливостью» (и). Благородный муж — свободный («безорудийный» — бу ци), низкий человек — «орудийный», привязанный к конкретному делу. Добродетели присущие Благородному мужу, — «преодоление себя и возвращение к благопристойности (ли)», «гуманность», «должная справедливость», «благоразумие» и «искренность».

Конфуций сравнивал государство с семьей, а правителя с отцом. Главное — найти путь к свободному процветанию общества, его благоденствию и спокойствию. Конфуций предлагает начать моральное совершенствование с самого себя, затем построить должные отношения в семье, а потом и в государстве. Примером справедливости и ответственности должен быть правитель, который должен иметь возле себя ученого, мудреца в качестве помощника и советчика.

Все идеи Конфуция находятся в социально-этической плоскости: «еще не зная, что такое жизнь, как узнать, что такое смерть?», «еще не умея служить людям, как суметь служить духам?». С этим вполне согласуются конфуцианское «золотое пра-

вила нравственности» («Не делай другим того, чего не желаешь себе») и концепция «выправления имен» (чжэн мин), требование соответствия между номинальным и реальным — «словом и делом» (мин — ши).

Даже в начале XX в. в Китае насчитывалось около 1,5 тыс. храмов, построенных в честь Конфуция. Специального конфуцианского жречества в Китае не было, исполнителями обрядов являлись должностные лица. Система государственных экзаменов была и порождением конфуцианства, и средством его поддержания и воспроизведения, поскольку претендент на государственную должность должен был продемонстрировать именно знание классических конфуцианских книг. Конфуцианство оставалось государственной идеологией в Китае на протяжении двух с лишним тысяч лет, и только дважды — в III в. до н.э. и в XX в. — это учение подверглось критике.

Но конфуцианская модель культурного развития человека не была единственной. Две другие модели — даосизм и чань-буддизм (китайский вариант учения Будды) — резко отличались от конфуцианства.

Основателем даосизма был Лао-Цзы — легендарный мудрец, современник Конфуция, не имеющий достоверной биографии; учение которого изложено в сборнике загадочных изречений — «Дао-дэ-цзин» («Книга о Пути и Благодати»).

В центре доктрины Лао-Цзы — учение о Дао. Дао — закон бытия, космоса, универсальное единство мира, господствует во всем, всегда и безгранично. «Его никто не создал, но все происходит от него, чтобы затем, совершив кругооборот, снова в него вернуться. Невидимое и неслышимое, недоступное органам чувств, постоянное и неисчерпаемое, безымянное и бесформенное, оно дает начало, имя и форму всему на свете. Даже великое Небо следует Дао».

Дао присущи состояния цзы (естественность, спонтанность) и у-вэй (недеяние). В соответствии с цзы от человека не требуется никаких специальных усилий, поведение полностью покоится на собственных природных ритмах. Принцип у-вэй означает отрицание целенаправленной деятельности, идущей вразрез

с естественным порядком цзы. Всякое действие, противоречащее Дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. У-вэй, таким образом, — не бездействие, а деятельность, которая согласуется с естественным ходом миропорядка.

В процессе порождения мира и множества вещей Дао поляризуется и дифференцируется; два состояния единого Дао — инь (женское, покой, холодное, темное, мягкое) и ян (мужское, движение, горячее, светлое, твердое). Эти два состояния находятся в абсолютной гармонии, во взаимопереходе.

Задача человека — попытаться почувствовать поток Дао и слиться с ним. Для слияния с Дао не нужно добиваться поставленной цели, совершенствовать добродетели, а следует «вслушаться в самого себя», чтобы постичь «ритм мироздания». Таким образом, цель жизни в даосизме — не достижение далеких рубежей, а возвращение в глубину — к вечному, к своим корням.

Даосы совсем не интересовались политикой, не служили государству, но могли быть врачами, травниками, занимались магией, хиромантией, предсказаниями, физиогномикой (угадыванием черт характера по чертам лица) и геомантикой (изучением полезных и вредных «токов» земли). Конфуцианство — учение рационалистическое, обращалось к человеку как культурному, разумному существу, а даосизм имеет мистическое начало и обращается к человеку как существу природному — к его эмоциям, инстинктам. Конфуцианство было элитарным учением образованных, интеллектуальных слоев, а даосизм, утверждая природное равенство людей, был демократичным, пробуждая спонтанность и естественность. Даосская религия имела своих служителей — жрецов, свои храмы и священные книги, даосские святые («бессмертные») почитались в Китае подобно божествам.

Наряду с конфуцианством и даосизмом, оригинальными китайскими учениями, распространен также буддизм, пришедший из Индии. Буддизм в форме махаяны появился в Китае в V в. н.э., укоренился там и фактически занял положение третьей религиозной системы. Буддийские обряды вместе с даосскими и конфуцианскими выполняют почти все верующие китайцы.

Существует несколько оригинальных школ собственно китайского буддизма, самое примечательное из них — школа чань-буддизма (чань означает «медитация»). Основоположником чань-буддизма стал индийский проповедник Бодхидхарма. Чань-буддизм отвергает чтение сутр, исполнение ритуала и поклонения Будде. Целью становится медитация и самораскрытие человека в повседневной жизни. Чань-буддизм утверждает, что любой текст только скрывает истину это положение близко к даосскому «знающий не говорит, а говорящий не знает». Сознание Будды (зеркало мира) изначально присуще любому человеку, но он не знает об этом, потому что это зеркало-сознание загрязнено, и не отражает мир правильно, в его ясной целостности. Задача человека, таким образом — «очистить» зеркало, для чего и предназначена медитация. Обучение ведется с использованием системы *коан* — задач, не имеющих решения для человека в обычном режиме мышления, но требующих перехода на качественно новый уровень мироотношения. Работа должна идти не в мире действий и слов, а во внутреннем плане личности. В чань-буддизме был накоплен ценный психологический опыт, повлиявший на философию, мораль, а также оказавший большое воздействие на художественное творчество.

Параллельное сосуществование конфуцианства, даосизма и буддизма никогда не приводило к религиозным распрям, в стране сложилась ситуация религиозного синкретизма; персонажи народной мифологии, даосской и буддийской были объединены с героями конфуцианского культа. В деревенском храме рядом могли оказаться статуи Конфуция, Лаоцзы и Будды.

Все исследователи отмечают как особое качество китайской культуры церемониальность. «Китайские церемонии» — так называют в Европе строгие нормы поведения и мышления, сложившиеся на основе культа традиций и ритуалов. Именно ритуалы упорядочивали отношения между людьми, человек как бы становился проекцией своей общественной значимости. Ценностью обладает не личность, а социальная роль. Замечательной иллюстрацией этой особенности мировосприятия китайцев стал традиционный жанр портрета. В Западной Европе жанр портрета становится ведущим в эпоху Возрождения, обна-

руживая открытие человеческой индивидуальности. В России XVIII в., с началом петровских преобразований, также развивается в первую очередь портретное искусство. В китайской традиции жанр портрета выполняет принципиально иную задачу, чем на западе. Китайский художник выписывал не подробности внешности изображаемого, а отражение его духа: художник конструировал облик персонажа, основываясь на его моральных качествах.

«В традиционном отношении китайцев к женщине есть что-то глубоко неловкое, неуклюжее, даже жестокое, ибо это отношение с редким упорством и последовательностью отрицает в женщине женское начало, присущие только женщине переживания, интересы и мечты. «Женщина сильнее мужчин», — гласит поговорка китайских крестьян, в которой без всякой иронии отразился взгляд на женщину прежде всего как на работницу» (Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000). Гуманизм Конфуция не помешал ему резко отзываться о женщинах, даже запретить общение незнакомых мужчин и женщин. Женщины не могли участвовать в мужских компаниях, девочкам с детства не разрешалось играть с мальчиками. Поскольку ритуалы, связанные с культом предков, осуществлялись исключительно мужчинами, особенно ценилось появление на свет мальчиков, сыновей. Проблема выбора супруга была незнакома китайской женщине, даже в фольклоре исследователи не обнаруживают мотивы жалоб на замужество без согласия девушки, на брак с нелюбимым. Для семейного быта китайцев характерно представление о предосудительности публичных проявлений любовных отношений между мужем и женой. Только муж обладал правом на развод, а после его смерти жена не имела права снова выйти замуж. Женщины Китая носили, подобно мужчинам, широкие в поясе штаны и длинные халаты.

Миф мужского превосходства был в особенности характерен для конфуцианства, но даосизм с его искусством гадания и врачевания становился религией для женщин. Строгие ограничения конфуцианской морали даосизм компенсировал утонченным искусством любовных отношений. В рамках даосизма была разработана особая сексуальная техника, тра-

диции которой изучают современные западные сексологи. У даосов особая сексуальная практика стала частью духовного совершенствования.

Воспитывая детей, китайцы старались внушить ребенку необходимость беспрекословного повиновения старшим, уважения по отношению к родителям. Ради сплоченности семьи требовалось жертвовать личными интересами. Каждый ребенок твердо знал свое место в семейной иерархии.

Важной особенностью китайской культуры была иероглифическая письменность. Иероглиф, воспринимаемый целиком как символ понятия, составляется из отдельных простых элементов, имеющих собственное значение. «Расшифровка» таких письменных знаков заставляла мыслить образами. Специфический характер знаков иероглифики и особенно — трудоемкость освоения такого письма требовали высокого мастерства владения кистью. В результате произошла эстетизация письма, и появился самостоятельный вид искусства — каллиграфия, возникло множество стилей и школ. Владение каллиграфией входило как обязательный элемент в комплекс традиционной учености, наряду со знанием древних философских трактатов, классической поэзии и живописи. Поскольку овладение этим искусством было связано с доступом к успешной карьере, в Китае сложился настоящий культ письменности.

Китайская каллиграфия близка живописи: композиция свитка строилась при помощи тех же средств, что и при письме, — кисть и тушь, элементы, написанные каллиграфическими штрихами. В VI–XI вв. формируются основные жанры китайской живописи: «горь» и «водь», «цветы и птицы», «люди». Особая роль отводилась пейзажу. Существует два типа традиционной китайской живописи. Для первого типа характерно мистическое преклонение перед необъятностью мира и могуществом природы, яркие цветовые сочетания, точная передача каждой детали. Другое направление находилось под влиянием чань-буддизма. Природа изображалась исполненной тишины и покоя, а человек — в гармоническом согласии с ней. Монохромная живопись тушью полна недосказанности. Особенность пейзажей — воздушность пространства, мягкость очерта-

ний, обобщенность форм. Живопись в Китае высоко ценилась, художники были известными и почитаемыми людьми, занятия живописью относились к числу аристократических.

Китайская живопись органически связана с классической поэзией, обнаруживает внутреннее сходство с ней: при постоянстве традиционных тем, при небольшом наборе элементов — утонченный лиризм, тонкость переживаний, богатство образов. Время расцвета поэзии в Китае — династия Тан (618–906). Наиболее знаменитые поэты — Ли Бо (701–770), Ду Фу (712–762), Бо Цзюй-и (772–846).

Литература

1. Антология китайской поэзии / Пер. под общей редакцией Го Можо и Н.Т. Федоренко. М., 1957. Т. 1.

2. Бамбуковые страницы: Антология древнекитайской литературы / Сост. И комм. И.С. Лисевича. М., 1994.

3. *Васильев Л.С.* Аграрные отношения и община в Древнем Китае (XI–VII вв. до н. э.). М., 1961.

4. Древние китайцы в эпоху централизованных империй / М.В. Крюков, Л.С. Переломов, М.В. Софронов, Н.Н. Чебоксаров. М., 1983.

5. *Крюков М.В.* Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967.

6. *Малявин В.В.* Гибель древней империи. М., 1983.

7. *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

8. *Переломов Л.С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993.

9. *Рубин В.А.* Идеология и культура Древнего Китая. М., 1970.

10. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи) / Пер. и комм. Р.В. Вяткина. М., 1972. Т. 1.

11. Шицзин. Книга песен. Избранное. М., 1986.

12. Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. М., 1987.

13. *Яншина Э.М.* Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984.

ТЕМА 9. Арабо-мусульманская культура

Исламская культура «моложе» конфуцианско-даосистской и индо-буддийской на тысячу лет, ее возникновение относится к VII в. Она зародилась на севере Аравийского полуострова, где издавна жили арабские племена, занимающиеся скотоводством, а затем и торговлей пряностями, которая особенно активизировалась в VI веке. Наиболее влиятельным было племя *курейш* (*курайш*), которое с V века было хранителем религиозного центра — Мекки, где находилось святилище главного племенного бога языческого пантеона курейшитов — Хубала, его *бетэль* (место присутствия и одновременно воплощение божества — Черный камень), и выстроенный вокруг него храм *Кааба*. Возле Каабы располагались и идолы других богов, святым также считался один из источников Мекки — *Замзам*, к которому арабы совершали паломничества.

Племя курейшитов распадалось на ряд родов-кланов; *Омейя* главенствовали в племени, а из рода *Хашим* происходил Мухаммед (571–632), ставший *пророком Аллаха* на земле, основателем **ислама**. Ислам — «предание себя человеком Богу», «покорность».

Вначале успешно ведя торговые дела, Мухаммед рано обнаружил склонность к религиозным размышлениям. Он был хорошо знаком с учениями *ханифов* (аскетов), синтезирующими христианство, еретические учения, иудаизм и пр. В 610 г. в месяц *рамадан*, в уединенной пещере на пустынной горе Хира ему впервые явилось видение — посланник-архангел, а затем, в последующих видениях, частями был ниспослан *Коран* («*читание вслух*»). Так он стал пророком-проповедником. Он призывал покориться воле Аллаха — единого и всемилостивейшего, и соблюдать его законы (к числу которых он относил соблюдение честности в торговле, борьбу с ростовщичеством и справедливость в отношении бедных). Его проповедь вначале не была успешной, в 622 г. ему с группой близких последователей (*мухаджиров*, совершивших *хиджру*) пришлось бежать в Ясриб (Медину — «Город Пророка»). Год переселения (*хиджры*) был положен началом летоисчисления для мусульман. В 630 г. Мухаммед торжественно вернулся в Мекку. Мекка с Каабой,

которую очистили от языческих идолов, стала святыней ислама. Мухаммед умер в 632 г. и был похоронен в Медине. Во главе мусульманской общины после его смерти встают *халифы* («заместители Пророка»).

Коран в исламе — несотворенное откровение, которое Бог, говорящий в Коране преимущественно от первого лица, как бы слово в слово продиктовал Мухаммеду через посланника архангела Гавриила. Если для христиан Бог воплотился в Иисусе Христе, то для мусульман Он открыл Себя в Книге (Коране). Впоследствии источником вероучения мусульман становится также — Сунна, предание о жизни Мухаммеда, которое используется как набор образцов и ориентиров для решения проблем, возникающих перед *уммой* — мусульманской общиной, будь то проблемы религиозные, социально-политические или правовые. Сунна складывается из *хадисов*, рассказов об изречениях (*кауль*), одобрении (*такрир*), образах (*васфи*) или действиях (*филь*) Мухаммеда. Хадис, кроме собственно рассказа (*матн*), обязательно содержит первую часть — «опору» (*иснад*) — перечень передатчиков текста, которые по цепочке удостоверяют его подлинность. В зависимости от надежности передатчиков хадисы могут быть признаны достоверными (*сахих*), хорошими (*хасан*), слабыми, недостоверными или вымышленными.

Главный принцип ислама — строгий монотеизм: Бог в Коране предстает одновременно как всемогущий, грозный и как милостивый — сострадающий и прощающий. В Коране говорится, что Он ближе к человеку, «чем его шейная артерия», но при этом Он абсолютно потусторонний, непроницаемый, непостижимый, и открывает Себя человеку только через Свои имена, откровение, знамения. Весь сотворенный Богом мир — каждое существо, явление, вещь — божественные знамения, свидетельство могущества Бога. «У Бога прекрасные имена, зовите Его по ним...» — говорится в Коране, число имен Бога — 99, например, Милостивый, Милосердый, Верный. Божественный закон люди узнают через откровение, следуя ему, они могут различать добро и зло.

Свою миссию Мухаммед видел не в создании новой религии, а в восстановлении прежней, единственной истинной, но забы-

той и искаженной (иудеями и христианами) «религии Авраама». «Ислам в широком смысле стал обозначать весь мир, в пределах которого установились и действуют законы Корана»¹. Разделены «дар ал-ислам» (обитель ислама) и «дар ал-харб» (территория войны), которая, по сути, должна также быть приведена к обители ислама посредством *джихада* (материального или духовного).

Классический ислам рассматривает три статуса существования человека, вне зависимости от этнической принадлежности: как правоверного (мусульманина), как покровительствуемого (иудеи и христиане — «*ахл ал-китаб*» — люди Книги, держатели Писания, не подлежащие насильственному обращению в ислам) и как многобожника, подлежащего обязательному обращению. Религиозное сообщество (*умма*) — объект «божественного плана спасения» людей, для этого ей посылается свой пророк, но при этом умма является также формой социальной и политической организации людей. Поэтому ислам как религия оказался наиболее тесно связан с политикой, в отличие, например, от христианства, он не разделяет «Богово» и «Кесарево», то есть сферу духовного и мирского.

Государство должно было представлять собой **эгалитарную светскую теократию**: все верующие равны перед божественным законом, нет посредников между Богом и человеком, законодательная власть (*амр*) заключена в Коране, исполнительная власть (*хукм*) принадлежит только Богу и осуществляется через *халифа* — религиозного, административного и военного предводителя мусульманской общины. В такой ситуации особую роль начинают играть правоведы (*улемы и факихи*).

Традиция ислама развивалась в течение последующих столетий. С самого начала складываются три основные теологические дисциплины: наука о толковании и чтении Корана, о хадисах и правоведение.

Из предписаний и запретов Корана, из прецедентов, зафиксированных в хадисах, складывается мусульманский закон (*шариат*), который для большинства мусульманских стран и сегодня является основой законодательства. Эта универсальная

¹ <http://to-name.ru/historical-events/islam/islam.htm>.

система формирует религиозную догматику, нормы поведения верующего и этику, соединяя религиозную, правовую и этическую сферу.

В дальнейшем, в результате тесных контактов и развития полемики с христианством, складывается мусульманское спекулятивное богословие (*калам*), как система разных «школ»: *мутазилизм, ашаризм, матуридизм*. Усвоение и переработка идей античной философии в 9–12 вв. привела к возникновению и расцвету арабской философии (*ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд*). Внутри ислама возникает *суфизм* — мистическое направление, первоначально основанное на аскетизме. Развитие религиозных дисциплин сопровождается появлением и развитием «прикладных» — грамматики, математики, астрономии. В целом, арабо-мусульманская культура формировалась в процессе тесных контактов мусульман с другими развитыми восточными культурами. Сирия дала исламу переводы греческих философских и научных текстов, Византия — элементы государственно-административной культуры; персидская и индийская культуры повлияли на право, литературу, поэзию, мистицизм (*суфизм*).

Культура ислама развивалась бурно и стремительно, в связи с быстрым распространением на огромной территории. Всего через столетие после смерти пророка ислам в процессе арабского завоевания распространился по Сирии, Персии, Средней Азии, Египту, по северу Африки и даже по Европе — до середины территории Испании. Таким образом, под властью халифата оказались земли от Ганга на востоке до южных границ Галлии на западе.

Одним из важнейших моментов в истории ислама стало разделение его на два течения — *суннитов* и *шиитов*.

Смерть Мухаммеда обнаружила проблему соотношения религиозного авторитета и светской власти.

Условия, которым должен был удовлетворять правитель-халиф (заместитель пророка), сформулировал средневековый правовед аль-Маварди (Хв.): он должен быть *муджтахидом* (знатоком ислама, богословом), происходить из племени курейшитов, быть справедливым, мудрым, смелым, физически здо-

ровым и заботиться о благе подданных. Халиф не является монархом, не может передавать власть по наследству, назначить своего преемника, он обязан следовать Корану, он может быть привлечен к ответственности за нарушение сунны и шариата.

Первым *халифом* — заместителем пророка — был избран Абу Бекр, в результате успешных военных походов во имя Аллаха он стал главой обширного *Арабского халифата*. Затем халифами были избраны *Омар* и *Осман*. В правление Османа на завоеванных территориях возникли серьезные очаги недовольства, в 656 году он был убит бунтовщиками. Близкие родственники пророка полагали, что право на власть дает только религиозная святость, которой могут обладать лишь прямые наследники Мухаммеда. На власть претендовал Али — двоюродный брат Мухаммеда, его воспитанник, зять пророка, муж его любимой дочери Фатимы, вокруг которого сплотились недовольные халифатом, образовав группу *шиитов* (*шиа* — партия, группа). Когда Осман был убит, четвертым халифом был провозглашен Али, который положил начало *имамату* (имам в суннизме — руководитель молитвы, в шиизме — посредник между людьми и Аллахом). Недовольные избранием Али Омейяды продолжили борьбу, и в 661 г. Али был убит в мечети в Куфе. Халифом стал наместник Сирии *Муавия*, основавший династию Омейядов. Он смог откупиться от внука пророка Хасана, старшего сына Али и Фатимы, и убить его брата Хусейна, поднявшего мятеж против халифа. Хусейн был буквально растерзан на части, поскольку мусульмане боялись брать на себя ответственность за смерть внука пророка. Хусейн почитается шиитами как святой мученик, его гробница в Кербеле (в Ираке) стала местом паломничества, и ежегодно день его гибели — *шахсей-вахсей* — отмечается как день памяти святого торжественными процессиями с самобичеванием религиозных фанатиков («*тазия*» — соболезнование).

Политическая победа халифата принесла свои плоды, покоренные народы быстро исламизировались. Политика арабских халифов была эффективной: переход христиан и зороастрийцев в мусульманство значительно поощрялся экономически. Распространению и укреплению исламской культуры способствовала

арабизация — расселение арабских племен на захваченной территории, уничтожение мужской части местного населения и привод в гарем женщин (многоженство поощрялось Кораном). Распространению арабо-исламской культуры также способствовало приобщение жителей завоеванных территорий к арабскому языку. Исламизация требовала знания Корана, но священную книгу запрещалось переводить, поэтому верующим приходилось изучать арабский язык, чтобы читать Коран в подлиннике. На всей территории халифата арабский язык стал средством общения, его знание давало большие возможности в торговле, ростовщичестве, на службе.

В Иране вторжение арабов вызывало сильное сопротивление местного населения с устойчивыми этнокультурными традициями. На почве этого недовольства распространилось оппозиционное движение шиитов. Его возглавили потомки дяди пророка Аббаса. Опираясь на народное недовольство, Аббасиды в конце 749 г. захватили власть и учредили халифат Аббасидов (750–1258 гг.) Омейяды сохранили власть только в Испании, где учредили так называемый Кордовский эмират (756–929 гг.).

Мусульманская вера, согласно Корану, имеет три составляющие: словесное признание Бога, добрые дела и добродетельные намерения.

Доктрина включает в себя пять основных утверждений (согласно Корану):

- вера в единого и единственного Бога,
- вера в ангелов,
- вера в Богооткровенные Книги (свитки Авраама, Тора Моисея, Псалтырь Давида, Евангелие Иисуса, Коран Мухаммеда),
- вера в Божьих пророков и посланников,
- вера в Судный День, рай и ад, воздаяние и наказание.

Шестое утверждение (добавлено позже, в Коране отсутствовало) — вера в предопределение. Согласно этому принципу, все, что происходит — добро, зло, все дела людей — происходит по воле Всевышнего.

Мусульманская картина мира определяется положениями Корана.

Человечество и весь мир существуют только по воле Аллаха. Аллах — всемогущий, бессмертный, милостивый и милосердный бог, от которого зависят судьба, жизнь и смерть всех живых существ. Желаяющий исповедовать ислам должен был при свидетелях произнести: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Божий», что и являлось процедурой заключения договора с Аллахом, вероотступничество совершенно исключалось — каралось смертью.

Аллах создал прекрасный мир, обеспечил возможность получения урожая, размножения скота и т.д., зажег небесные светила, чтобы люди находили по ним путь домой. Аллах не оставляет в беде своих сторонников, которые должны быть верны ему. Противник Аллаха — шайтан, Иблис, в Коране говорится, что это ангел, выброшенный с небес за неповиновение (он был сотворен из огня, в то время как Адам — из глины, поэтому Иблис возгордился), и строящий козни людям. Коран предостерегает: *«Кто берет сатану заступником помимо Аллаха, тот потерпел явный убыток! Он обещает им и возбуждает в них мечты. Но обещает им сатана только обольщение! У этих убежище — геенна, и не найдут они от нее спасения.»* (Коран.4:120) (Первая цифра указывает суру (главу), а вторая — аят (стих) Корана.)

Среди мусульман распространено сказание о пророке Ибрахиме (библейском Аврааме), отце прародителя арабов Исмаиля, который был готов принести в жертву Богу своего сына, и который расправился с шайтаном, побив его камнями, в долине Мина возле Мекки. В память об этом, во время *хаджжа* в Мекку, паломники совершают в этой долине обряд «побиения шайтана» — проводят там три ночи и бросают камни в трех положенных местах.

Волю Аллаха исполняют ангелы — Джибриль (Джабраиль), Михаил, Исрафил и Азраиль.

В хадисах и в сказаниях о конце света говорится о Даджале («обманщик», лжепророк, аналогичный Антихристу), который пока прикован цепями к утесу на необитаемом острове посреди океана, где его кормят и охраняют джинны. Перед концом света он на 40 дней установит свое жестокое царство на всей земле, кроме Мекки и Медины. Он описывается как едущий с востока

на осле, одноглазый, на лбу у него — слово «каф» (*кафир* — неверующий). Спустившийся в это время с четвертого неба *Махди* — Мессия, последний пророк (в некоторых текстах Иса ибн Мариам) победит его, восстановив чистоту и силу ислама.

Шииты веруют и в двенадцать наследственных имамов. Последний из них — Мохаммед аль-Махди, по преданию, он таинственно исчез еще мальчиком девяти лет в IX в.. Шииты верят, что он вернется, чтобы в конце времен восстановить на земле справедливость, называют его Мунтазаром (ожидаемым) и считают мессией (*махди*).

Аллах — всеведущий и всемогущий, у него *«ключи тайного; знает их только он. Знает он, что на суше и море; лист падает только с его ведома, и нет зерна во мраке земли, нет свежего и сухого, чего не было в книге ясной. И он — тот, который успокаивает вас ночью и знает, что вы добываете днем... Потом — к нему ваше возвращение, потом он сообщит вам, что вы делали. Он — властвующий над своими рабами, и посылает он над вами хранителей. А когда приходит к кому-нибудь из вас смерть, наши посланцы... возвращены будут к Аллаху... О да, у него власть, и он — самый быстрый из производящих расчет!»* (Коран, 6:58–62).

Верным Аллаху уготован рай (*джаннат* — «садь»). В IX в. Мухаммед ибн Карраму написал книгу «Могильные наказания», дополнив культурную традицию обрядом похорон. Согласно этому тексту, два ангела — спрашивающий и истязатель — являются на кладбище в момент похорон мусульманина. И от того, как умерший ответит на три вопроса ангела («Кто твой Бог? Какая твоя религия? Кто твой пророк?»), будет зависеть покой до дня воскресения или наказание усопшего. После ухода провожающих, у свежей могилы остается мулла, чтобы помочь усопшему ответить этим ангелам — Мункиру и Накиру.

Согласно исламской космологии, мир был сотворен Аллахом за шесть дней. Он *«сотворил семь небес, одно над другим сводами»* (6:3, 71:14), устроив небо так, что *«нет в нем ни одной щели»* (50:6). *«Нижнее небо»* Аллах украсил светилами и велел небу производить темноту ночи, и *«заставил его изводить утреннюю светозарность»* (79:29), опустил с небес на землю

лестницу, «по которой ангелы и дух восходят к нему в течение дня, которого продолжение пятьдесят тысяч лет» (70:30–34). Люди и шайтан не могут подниматься по этой лестнице. Земля — неподвижная плоскость, в одном из хадисов IX в. говорится: «Земля (держится) на роге быка, а бык на рыбе, а рыба на воде, а вода на воздухе, а воздух на влажности, а на влажности обрывается знание знающих». Процесс утверждения научных взглядов на Вселенную в культуре ислама был более длительным и трудным, чем в культуре Европы, этому препятствовали слитность религии и политики, застойный характер общественных отношений.

В Коране кроме космогонии изложен также антропогонический миф. Аллах сотворил ангелов и джиннов, а после них — человека, повелев ангелам поклониться ему. Иблис начал спорить о превосходстве человека, за что и был проклят Аллахом. Первой человеческой паре была уготована радостная жизнь. Но Иблис совратил Адама и его жену, они поели от дерева вечности, совершив грехопадение. Путь к радостной жизни для них стал неимоверно труден. На Земле сила Аллаха для человека воплощалась в религиозной общине, в *умме*. Вся жизнь — образ мыслей, быт и система ценностей каждого мусульманина — строго контролировалась *уммой*, вне ее человек не мог обрести религиозное спасение.

Поведение мусульманина в жизни опирается на «**Пять столпов ислама**»:

- 1) словесное утверждение единобожия и пророческой миссии Мухаммада, выражающееся в произнесении молитвенной формулы свидетельства;
- 2) ритуальная молитва, совершаемая пять раз в день;
- 3) очистительная милостыня в пользу нуждающихся;
- 4) пост в месяц рамадан (Рамазан), — полное воздержание от еды, питья и близости с женщиной в светлое время суток;
- 5) паломничество в Мекку и Медину к главной мусульманской святыне — Каабе.

Основой мусульманской молитвы является *ракаат*, строго определенный цикл молитвенных поз и движений с произнесением молитвенных формул. Ежедневный молитвенный цикл состоит из **пяти обязательных молитв** (*фард*):

- утренняя двухракаатная молитва (*фаджр*);
- полуденная четырёхракаатная молитва (*зухр*);
- предвечерняя четырёхракаатная молитва (*аср*);
- вечерняя трёхракаатная молитва (*магриб*);
- ночная четырёхракаатная молитва (*иша*).

Обязательные условия ритуальной молитвы — «намерение», произнесение на арабском языке, ритуальная чистота (места, самого человека, его одежды), *кибла* («напротив») — ориентация на положение Каабы, а также трезвость.

Помимо этого, мусульманин может и прямо обращаться к Аллаху с помощью мольбы (*дуа*), произносимой в любое время и на любом языке.

К молитве мусульман в положенное время призывает пение муэzzина, который с высоты минарета громко, нараспев читает стихи азана: *«Аллах велик! Свидетельствую, что Мухаммед — посланник Аллаха. Вставайте на молитву, идите к спасению. Молитва полезней сна»*. Стихи повторяются несколько раз, и заканчиваются словами: *«Аллах велик! Нет бога, кроме Аллаха»*.

Обязательным для мусульман является пост ураза в месяц рамазан — девятый месяц по мусульманскому лунному календарю, введенному Мухаммедом (в «ночь предопределения» — 27 ночь рамазана — сорокалетнему Мухаммеду была открыта первая сура Корана, а весь текст целиком передавался затем в течение 23 лет). Начиная пост, мусульманин должен произнести особую формулу — *нийат* — «намерение». Во время поста в течение светового дня нельзя ни есть, ни пить, ни прикасаться к женщине, причем в качестве еды рассматривается даже принятие лекарств. Все запреты снимаются на время от заката до восхода солнца.

Каждый совершеннолетний мусульманин обязан совершить хоть раз в жизни **хаджж** — посетить Медину и Мекку. После паломничества мусульманин приобретает почетный титул «хаджжи». Совершив ряд ритуальных действий, паломник получает право вернуться домой в зеленой чалме, арабском бурнуса или белой длиннополой тунике. Эта одежда символизирует свершение хаджжа.

Еще один обязательный компонент исламской традиции — «*закят*» («очищение»), налог в пользу нуждающихся. *Закят* символизирует единство уммы — заботу богатых о бедных, он содержит также основание для права политической и религиозной власти претендовать во имя Аллаха на имущество любого состоятельного мусульманина. *Закят* выплачивается как определенный процент с ценностей (золота, серебра), с поголовья скота, с урожая, с товаров, с имущества, добытого «из недр земли».

Ислам стал идеальной религиозно-политической основой для создания и укрепления централизованного государства, ведущего активные военные действия против «неверных». В X в. многие воинственные тюркские племена нашли в исламе адекватную своим настроениям идеологию: под зеленым знаменем сначала сельджуки, а затем османы вели захватнические войны в Византии, в Европе, в XVI в. на завоеванной территории Индии Бабур основал исламскую империю Великих Моголов. В силу своей внутренней сплоченности, устойчивости к внешним переменам и преданности исламским ценностям, мусульманская умма успешно противостояла западноевропейскому колониализму.

Проблема мусульманского культурного наследия в современном мире — одна из ключевых; неоднозначное понимание особенностей и специфики мусульманской культуры приводит к столкновению различных социально-политических сил.

Литература

1. Коран: Священная книга мусульман. / Пер. с араб. Т.А. Шумовского. М., Терра. 1995. 2-е изд.
2. *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — М.: Наука, 1973.
3. *Родионов, М.А.* Ислам классический. СПб: Петербургское востоковедение, 2001.

ТЕМА 10. Культура древней Греции

Культура Древней Греции представляет для нас особый интерес, поскольку именно она находится в основании современной европейской цивилизации. Ее развитие, вначале сходное с развитием древневосточных культур, получило со временем новое направление, и она породила уникальное специфическое мировоззрение.

Древняя Греция открыла человека как «меру всех вещей». Греки создали науку, которую некоторые исследователи называют «мышлением по способу греков» (разумеется, накопление обширных знаний о реальности происходило и в других культурах, но только Греция сформировала теоретический научный метод, включающий определения, доказательства, алгоритмы теоретических построений). Нет в культуре такой области, в которой «греческий гений» не проявился бы, греки заложили не только основы европейской науки, но также и искусства (литературы, скульптуры, архитектуры, живописи), политики и права.

На Востоке культура развивалась как комментирование древних канонических учений, культура Древней Греции развивалась иным путем. Мировоззрение выстраивалось как «понимание», но при этом важную роль играло и индивидуально-своеобразное эмоционально-эстетическое восприятие мира. Развитие идей было рациональным и имело выраженную социально-практическую направленность.

Место зарождения древнегреческой цивилизации — юг Балканского полуострова, острова Эгейского и Ионического морей и прибрежные районы Малой Азии. Если древневосточные цивилизации зависели в своем существовании от «великих рек», то развитие греческой цивилизации проходило под влиянием двух других географических факторов: наличие выхода к морю и территория, разделенная горными хребтами на многочисленные долины. Это затрудняло политическое объединение, поэтому для Греции оптимальным было существование как отдельной политической единицы полиса — города-государства. Климат был благоприятным, природные ресурсы — достаточными. Для обработки была годна только небольшая часть зем-

ли, но здесь успешно выращивали ячмень, пшеницу, виноград и оливки (т.н. «средиземноморская триада» — ячмень, виноград, оливки). Греция располагала также богатыми залежами меди и серебра и материалами для строительства и ремесла (глина и разнообразный камень — известняк, мрамор, гранит).

В развитии древнегреческой цивилизации выделяются несколько этапов.

1. Критская («минойская») цивилизация

Древнюю цивилизацию эпохи бронзы, возникшую **на Крите в XX–XIV вв. до н.э.**, «минойской» назвал английский археолог Артур Эванс, первооткрыватель ее памятников при раскопках дворца в Кноссе (1900 г.). Кносс в греческой мифологии назван резиденцией древнего царя Миноса — владыки Крита и других островов Эгеиды. Согласно мифу, в Кноссе у супруги Миноса, царицы Пасифаи, родился чудовище-Минотавр (получеловек-полубык), для которого мастер Дедал построил знаменитый Лабиринт.

Первые государства возникают на Крите, их центрами были дворцы в Кноссе, Фесте, Маллии, Като-Закро. Основой хозяйства было земледелие, были развиты скотоводство и ремесло. Существовали металлургические центры, в керамическом производстве применялся гончарный круг. Рост производительности труда и создание избыточного продукта приводили к тому, что часть его могла использоваться при обмене, что имело для Крита, который располагался на перекрестке древних торговых путей, особое значение. Основой хозяйственной организации государства было **дворцовое хозяйство**, управление обществом было **теократическим** — функции правителя и верховного жреца совмещались в одном лице. Рабство существовало, но рабов было немного. На Крите использовалась письменность (*линейное письмо А*), надписи выполнялись чернилами на мягком материале или на сырой глине, но немногочисленные сохранившиеся надписи (на обожженной глине) не расшифрованы, и не установлен их язык. Позже уже греки Балканского п-ова приспособили это письмо к своему языку, и возникло

так называемое *линейное письмо Б*. Оно было дешифровано в 1953 г. английскими учеными М. Вентрисом и Дж. Чэдвиком. Однако сохранившиеся тексты мало информативны, так как все они — документы хозяйственной отчетности.

В XVII в. до н.э. критские дворцы были разрушены, наиболее вероятной причиной этого были природные катаклизмы — грандиозное землетрясение. Однако на месте разрушенных дворцов вскоре были выстроены новые, еще более монументальные. В эпоху *«новых дворцов»* кносский дворец — грандиозное сложное сооружение на единой платформе (около гектара), от которого сохранился только один этаж, но здание было двух-, а возможно, и трехэтажным. Имелась система водоснабжения и канализации, в специальных помещениях располагались терракотовые ванны, в сооружении была продуманная вентиляция и освещение. Найденные при раскопках предметы быта выполнены очень искусно, многие из драгоценных металлов. Росписи на стенах изображали окружающую природу, а также сцены из жизни обитателей дворца. В нижнем этаже располагались многочисленные кладовые для хранения вина, оливкового масла, зерна, здесь же были склады для изделий местного ремесла и товаров, поступавших из других стран. Во дворце были помещения для ремесленных мастерских — ювелирных, гончарных, где работали и художники-вазописцы.

В XVI — первой половине XV в до н.э. Крит был объединен под властью кносских правителей. Царя Минос стал на Эгейском море его «владыкой» — построил большой флот, уничтожил пиратство и установил свое полное господство. Но **в конце XV в до н.э. на Крит обрушилась катастрофа, погубившая минойскую цивилизацию.** Грандиозное извержение вулкана на о-ве Тира уничтожило большинство поселений и дворцов, и на остров с Балкан вторглись греки-ахейцы. Из центра Средиземноморья Крит превращается в провинцию ахейской Греции.

2. Микенская («ахейская») цивилизация

XV–XIII вв. до н.э. — время расцвета ахейской цивилизации, центром которой была Арголида (северо-восточная область

полуострова Пелопоннеса). Она вскоре распространилась на весь Пелопоннес, Среднюю Грецию (Аттика, Беотия, Фокида), значительную часть Северной Греции (Фессалия), и на многие острова Эгейского моря.

Ахейские дворцы, играющие важнейшую роль в жизни общества (в Микенах, Тиринфе, Пилосе, Афинах, Фивах, Орхомене, Иолке), резко отличаются от критских. Дворцы на Крите были открытыми, а ахейские постройки — мощные крепости, имеющие массивные стены из огромных каменных блоков. Например, в цитадели в Тиринфе отдельные блоки известняка достигают 12 т веса, толщина стен превышает 4,5 м, а высота сохранившейся части стены — 7,5 м. Критские дворцы не имели четкой симметрии в плане, а ахейские дворцы имеют строго регулярную планировку. Например, двухэтажный дворец в Пилосе состоял из нескольких десятков помещений — парадных, покоев для размещения царя и царицы, и их домочадцев, специально предназначенных для религиозных ритуалов, складов, где хранили зерно, вино, оливковое масло, предметы обихода и многочисленных подсобных помещений, обязательно был арсенал с большим запасом оружия. Во дворце была налажена система водоснабжения и канализации. Стены многих помещений украшали росписи, но, в отличие от минойских, манера письма здесь более жесткая, и часто изображаются батальные сцены.

Различия в развитии культуры Древней Греции и древневожсточных культур проистекают из различных условий их развития. В Греции не было необходимости в проведении грандиозных общественных работ (как, например, в Египте в связи с необходимостью создания и поддержания ирригационных технологий), следовательно, и в централизованном государстве, осуществляющем их организацию. Общей для земледельческих поселений была только потребность в обороне, которую они не могли обеспечить в отдельности. Поэтому ахейские дворцы монополизировали именно военную функцию, и от воинской силы, сосредоточенной в цитаделях, зависели незащищенные окрестные поселения. Бюрократический аппарат в основном представлял собой иерархию военных должностей, основной силой войска были отряды боевых колесниц. Дворец накапливал и сохранял запасы продоволь-

ствия, металла и готового оружия, необходимые для содержания сильного войска.

Дворец контролировал ремесленную деятельность на всей территории государства. Дворцовое хозяйство включало большие ремесленные мастерские — по переработке сельскохозяйственных продуктов, прядильные и швейные, металлургические и металлообрабатывающие, изготовлявшие орудия труда и оружие. Под особо строгим контролем находилась металлообработка.

Земля считалась принадлежащей дворцу, часть земли находилась в частном владении, другая часть — общинные земли. Самый низший слой общества составляли немногочисленные рабы, принадлежащие в основном дворцу; они различались по своему положению, между рабами и свободными отсутствовала четкая граница. Важную социальную группу составляли формально свободные общинники, имевшие свои участки земли, дом, хозяйство, но зависимые от дворца экономически и политически.

Микенские погребения — «могилы-ульи» (греч. *толос* — круглый), — большие круглые погребальные камеры с высоким сводом, которые имели выложенный камнем прямолинейный вход. Тела размещали в сидячем положении, некоторые были мумифицированы. В могиле с погребенным оставляли его оружие, знатных людей часто хоронили в золотых масках, диадемах, а их доспехи и оружие были инкрустированы драгоценностями.

Крит, центр минойской цивилизации, перешёл под контроль ахейцев около 1400 года до н.э., тогда они заимствовали форму минойского линейного письма А, трансформировав его в линейное письмо В, для записи текстов уже на древнегреческом языке.

Ахейская цивилизация управлялась **военной аристократией**. В Микенах во главе государства стоял царь-жрец («*ванакка*»), в подчинении у него были мелкие царьки — *басилевсы*. Царю помогал начальник войска — *равакета*, «владыка народов», а также советники — 14 *телестов*, представители знати и дворцовые чиновники. Почётом пользовались жрецы глав-

ных храмов, которых называли «божьиими людьми». Микенский правитель носил титул «старший царь» и считался главным среди владык других городов. Являясь верховным жрецом, ванака исполнял свою основную сакральную функцию, удерживая священный порядок в природе: с жизнью царя, с его персоной ассоциировалось благополучие и «правильность» жизни природы, ее порядок и все необходимые отправления.

Каждый дворец представлял собой центр самостоятельного государства, между ними часто возникали военные конфликты, но были и моменты временного объединения ахейских царств. Не исключено, что описанная Гомером *Троянская война* — один из эпизодов широкого колониационного движения второй половины II тыс. до н.э., когда ахейские поселения появились на западном и южном побережьях Малой Азии, в Сицилии и Южной Италии, активно заселялись острова Родос и Кипр. Ахейцы активно участвовали в движении так называемых «морских народов» на территории прибрежных стран Переднего Востока.

В конце XIII в. до н.э. почти все дворцы и большая часть ахейских поселений оказались уничтожены, причиной этого, вероятно, было массовое вторжение менее развитых северных народов, в том числе греков-дорийцев. Вытесненные из Греции ахейцы переместились на восток, заняв острова Эгейского моря, западное побережье Малой Азии и Кипр.

3. «Гомеровский» период

XI–IX века до н.э. в истории Греции ученые называют «темными веками». «Гомеровским» временем их называют потому, что письменность в это время не используется, и документов этого периода нет, поэтому источниками информации служат только археологические материалы и эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», где описывается поход ахейцев под Трою, взятие города и возвращение домой одного из героев Троянской войны — Одиссея. Поэмы описывают жизнь ахейского общества в самом конце его расцвета, но Гомер, вероятно, жил уже в VIII в. до н.э. и воспроизводил события уже далекого прошлого. Также следует учесть и специфику эпического

повествования — гиперболизацию, стереотипы в рассказах о героях и их быте, нарочитую архаизацию.

В этот период многие культурные достижения были потеряны — резко сократилось население полуострова, была забыта письменность, утрачены знания о способах обработки драгоценных металлов, перестал использоваться ножной гончарный круг. Почти два столетия в Греции не возводили зданий из камня, не существовало фресковых росписей, для построек использовалось только дерево и кирпич-сырец. Сократилась торговля, в этот период у соседних народов — египтян, ассирийцев, финикийцев — нет сведений о греках и их товарах. Тела покойных кремировали, не было прежних пышных захоронений с вложенным оружием и украшениями.

Основным занятием населения и в эту эпоху было земледелие, причем большую часть обрабатываемой земли занимали зерновые культуры, выращивали оливы, важную роль играли садоводство и виноделие, развивалось скотоводство. Крупный рогатый скот даже выступал в роли менового эквивалента, например, «большой треножник» в тексте «Илиады» оценивается в двенадцать быков, а искусная мастерица — в четыре быка.

Важнейшим технологическим изменением этого периода стало широкое использование железа. Процесс производства железных орудий (в сравнении с бронзой) был сложнее, но железная руда как сырье оказалась более доступной, когда в результате повсеместной массовой выплавки бронзы истощились месторождения олова, гораздо более редкие, чем месторождения меди. Выплавка железа в горне и последующаяковка позволяла получить недорогие, прочные, долговечные орудия. Применение железа повышало эффективность всей хозяйственной деятельности — земледелия, ремесла, способствовало развитию мореплавания, военного дела, строительства, совершенствованию транспорта и пр..

В Греции с распространением технологии изготовления железных орудий отпала необходимость в производственной кооперации нескольких семей, в централизованном производстве, хранении и распределении дорогого металла, исчезла экономическая потребность в бюрократическом аппарате ахейских госу-

дарств. Сложились благоприятные условия для экономической самостоятельности отдельной патриархальной семьи. Ведущую роль в экономике Греции стал играть **свободный земледелец**.

Основной формой организации общества был ранний **полис** — особая форма общины. Гражданами полиса являлись главы входивших в него патриархальных семей, они были политически равными, поскольку каждая семья представляла экономически самостоятельную единицу. Две функции такого полиса-общины — защита населения и земли от притязаний соседей и регулирование отношений между семьями внутри общины. Система эксплуатации только начинала формироваться, примитивные формы социальной организации не предполагали механизма, способного заставить массу производителей отдавать избыточный продукт.

В соответствии с такой исторической реальностью складывались мировоззрение, система ценностей и идеология греков гомеровского периода.

Описываемый в поэмах царь-«*басилевс*» не похож на священный царей предыдущих эпох, он является скорее военным предводителем, власть его неустойчива. Эта власть может быть оспорена в его отсутствие (как это случилось, например, на Итаке во время странствий Одиссея). В основе такого «предводительства» лежит еще не принудительная власть и не власть авторитета, а *престиж* — «иллюзорное» превосходство, существующее только из-за признания окружающими — который может быть оспорен другим лицом или лицами, то есть сравнительно легко утрачен. Такая иерархическая неустойчивость закрепилась в феномене соревновательности — «*агонистике*», которая стала в гомеровском обществе мощным социальным фактором. Гомеровские «басилевсы» стремятся сохранить и закрепить свой царский статус и превратить первоначальную власть во власть наследственную. Военное предводительство, позволяющее добыть славу и богатство, используется как способ упрочения и институализации царской власти.

Менталитет гомеровских героев строится на своеобразном «кодексе чести», который свидетельствует о повышающемся уровне личностного сознания. Басилевсы ведут свою родослов-

ную от богов, но такая генеалогия не определяет значимость правления басилевса, как в микенскую эпоху. Обычно о божественных предках герой говорит накануне сражения, чтобы подчеркнуть собственное достоинство и значимость поединка (как в случае поражения, так и победы). Происходит как бы возвышение человеческого над божественным: хотя боги сильнее человека, человек сам ответственен за свою судьбу, он сражается за свое достоинство и славу, вне зависимости от того, на его стороне боги или нет. Обычно между богами нет согласия — герой Гомера одним богам «любезен», а другие стремятся ему навредить. Стремясь добыть славу, герои рассчитывают только на собственные силы, и, уничтожая друг друга в сражениях, вызывают восхищение своей воинственностью и мужеством.

Они сами решают свою судьбу, могут вступать в борьбу даже с богами (как, например, Диомед, Ахилл, Одиссей). Им принадлежит выбор и присуще чувство ответственности за содеянное (например, история Агамемнона), то есть налицо проявления **личностного сознания**. «Личность» героев Гомера проявляется и в мотивации поступков: оценка героя — положительная или отрицательная — дается в зависимости от проявленной им доблести — *«арете»*, которая в это время отождествляется с воинственностью и храбростью.

Проявившему доблесть должна быть оказана честь (*«тима»*), причем это понятие имело не только духовный, но и материальный смысл — это почет и уважение, связанные с высоким общественным положением, и вытекающие отсюда материальные выгоды — владение определенными благами. Если герой не получает награду, добытую в «подвигах тягостных», он оказывается «обесславленным», и это «постыдно». Эти представления помещают человека в центр общественных связей, обязывая окружающих учитывать силу и доблесть героя, определяя его ранг, статус. Честь (*тима*) для гомеровского грека — это индивидуальное право-притязание, «по справедливости» соответствующее индивидуальным заслугам («подвигу»), в ситуации борьбы за это право с непосредственным применением силы. Честь и слава взаимосвязаны. Сам механизм общественного признания героя — слава — требует от него неповторимости,

новаторства, небывалых «подвигов тягостных». Герой Гомера отличается от равных ему тем, что совершает подвиг. Слава — это признание его воинских заслуг (или заслуг на совете), утверждение его личного статуса.

И еще одна норма указывает на непосредственную связь человека и общества — стыд («*айдос*»), сила, которая вырастает из совместной жизни людей, их общности, механизм, позволяющий обществу оценить поступки героя адекватно их общественному значению. «Айдос» свидетельствует об ориентации героя на непосредственную реакцию окружающих.

Нормы гомеровского человека («честь», «слава», «стыд») соотносятся с индивидуальными возможностями, силой и способностями, то есть являются «индивидуальными». Но они также указывают на необходимость фона общественной реакции, признания обществом этих индивидуальных проявлений, то есть они являются одновременно и «общественными». Такие нормы, по-видимому, не связаны генетически с высокоразвитой крито-микенской культурой, а происходят от более ранних норм родового строя, с его «единством индивидуального и общественного». Гомеровский герой в условиях «агона» с равными ему героями осваивает новые типы социального поведения, ведет активный поиск новых прочных социальных связей («филии», дружбы, полисной общности).

4. Архаическая Греция

Архаический период — время наиболее интенсивного развития античного общества, когда в течение трех столетий (VIII–VI вв. до н.э.) сформировались его характерные черты: классическое рабство; система денежного обращения и рынка; основная форма политической организации — полис; концепция суверенитета народа и демократическая форма правления. В этот период сложились главные этические нормы, эстетические идеалы, зародились основные феномены античной культуры — философия, наука, жанры литературы, театр, ордера архитектуры, спорт.

Распространение железных орудий приводило к росту производительности труда в сельском хозяйстве и к увеличению избыточного продукта. Из сельскохозяйственной сферы высвободилось все большее число людей, что обусловило быстрый рост ремесла. Разделение сельскохозяйственного и ремесленного секторов экономики потребовало установления регулярного обмена между ними, в результате сложился устойчивый рынок и появился всеобщий эквивалент — чеканная монета. Традиционные экономические и социальные отношения быстро разлагались, новый вид богатства (деньги) начинал успешно соперничать со старым — с земельной собственностью. Происходило быстрое становление новых форм и политической организации общества.

К VIII в. до н.э. относится усиление греческой аристократии — ограниченной группы людей с особым образом жизни и системой ценностей. Она занимала преобладающее положение в общественной жизни, особенно в сфере правосудия, играла ведущую роль в войне (только знатные воины имели тяжелое вооружение, и потому сражения представляли по существу поединки аристократов), стремилась полностью поставить под свой контроль рядовых членов общества. С этой ситуацией тесно связана «великая греческая колонизация» (с середины VIII до V вв. до н.э.). За три века греки основали множество колоний на берегах Средиземного моря, в Сицилии, Южной Италии, Южной Франции, на восточном побережье Испании, фракийском побережье Эгейского моря, районе проливов из Средиземного моря в Черное, на его побережье, на побережье Северной Африки и стран Леванта. В числе причин колонизации — *абсолютное и относительное аграрное перенаселение* (увеличение населения из-за общего экономического подъема и недостаток земли у беднейших крестьян из-за концентрации земельной собственности в руках знати) и активная политическая борьба за землю, а также соображения выгоды в торговле — стремление греков установить контроль над торговыми путями.

В результате колонизации установились тесные экономические связи колоний со старыми центрами Балканского полуострова и Малой Азии: в колонии и к соседнему местному

населению стали поступать изделия греческого ремесла и некоторые виды сельскохозяйственной продукции (вина, оливковое масло), а колонии поставляли в Грецию зерно и другие продукты питания, а также сырье (например, лес, металл). Греческое ремесло стало развиваться еще интенсивнее, а продукция сельского хозяйства была переориентирована на товарное производство.

В VII в до н.э. отношения аристократии и демоса обострились, в греческом обществе сформировался социальный слой богатых, ведущих аристократический образ жизни, но при этом не имеющих наследственных привилегий, людей: *«Деньги в почете всеобщем, Богатство смешало породы»* (Феогнид). Этот новый слой стремился к власти, поддерживая крестьян в борьбе со знатью; в результате этой борьбы появлялись первые полисные **писанные законы**.

Положение аристократии усложнялось. Из-за особенностей экономики Греции, не было таких институтов (как, например, храмовые хозяйства на Востоке), которые позволяли бы эксплуатировать крестьянство. В 7 в. до н.э. развитие технологии лишает аристократию и преимущества в военной сфере — тяжелые доспехи становятся доступными рядовым гражданам. Этика аристократов, имевшая *«агональный»* (соревновательный) характер, препятствовала сплочению сил.

Обострение социальных конфликтов в VII–VI вв. до н.э. приводило к установлению во многих греческих городах (крупных торгово-ремесленных центрах) **тирании** — единоличной власти правителя, установленной насильственным путем. Тираны вели активную внешнюю политику, укрепляли войско, украшали и благоустраивали свои города. Крестьянство поддерживало тиранов, пока не ослабевала исходившая от аристократии угроза.

В архаическую эпоху формировалось этническое самосознание греков. *Эллины* осознали себя единым народом, отличным от всех прочих — *«варваров»*. Этническое самосознание проявлялось в общественных установлениях. Так, например, с 776 г. до н.э. по 393 н.э., в священной Олимпии регулярно

проводились Олимпийские игры, в которых могли принимать участие только греки, всего было проведено 293 Олимпиады.

В эпоху архаики формируется новая этика древнегреческого общества, в которой агонистическое (состязательное) начало прошлых эпох было соединено с рождающимся чувством коллективизма. **Полисная мораль** имеет коллективистскую основу, поскольку существование человека вне полиса было невозможно. Эту мораль укрепляла и военная организация полиса (греческий строй *фаланги* — в несколько шеренг, когда в бою участвуют два первые ряда, а задние ряды поддерживают, удерживают от отступления и заменяют). Высшая доблесть гражданина заключалась в стремлении и способности защитить свой полис: *«Сладко ведь жизнь потерять, среди воинов доблестных павши, храброму мужу в бою ради отчизны своей»* (Тиртей). Однако был сохранен и «состязательный» принцип морали гомеровского времени, поскольку в результате политических реформ в полисах с точки зрения объема политических прав не аристократия снижала статус, а рядовое гражданство поднимало статус до уровня аристократии. Таким образом, традиционная этика аристократии распространялась среди народных масс в новой форме: важнейший принцип — **кто лучше послужит полису**.

Об особенностях мировоззрения человека раннего полисного общества можно судить по текстам произведений Гесиода. В поэме «Труды и дни» содержатся рассуждения о человеке и его труде, о справедливости. Гесиод рассматривает природу, полис и человека в едином универсуме, в его представлениях справедливость является одновременно космической, божественной и человеческой.

Изменяются основные понятия, определявшие мировоззрение гомеровского человека. Выстраивается новая шкала социальных ценностей: акцент смещается с добродетели как воинской доблести на богатство, которое раньше мыслилось как часть аристократического материального и духовного достояния («тима»): *«Вслед за богатством идут добродетель с почетом»*. Добродетель не прямо дается богами человеку от рождения, а, наоборот, отделена ими от людей *«тягостным по-*

том: крута, высока и длинна к ней дорога». Таким образом, на первом месте оказывается труд, посредством которого добывается богатство с почетом, что и отвечает концепции человеческой добродетели.

В этом контексте требует пересмотра и третья норма гомеровского времени — «айдос». Достаток человеку приносит не война, а труд, причем труд рассматривается уже не как дар богов, а как социальная обязанность: *«Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно жизнь проживает».* Гесиод утверждает: *«нет никакого позора в работе, позорно безделье».* «Айдос» уже не является отдельной нормой, а приобретает свое значение лишь в соотношении с другими понятиями. «Плохой айдос» сопутствует лени, *«стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы».* Однако почетно иметь лишь богатство, добытое честным трудом, если оно приобретается путем насилия, *«стремление жадное»* к корысти характеризуется как *«анайдос»* (бесстыдство). Корысть («фарсос») с точки зрения Гесиода относится к области «хюбрис» (дерзости), и противостоит справедливости.

На справедливости Гесиод особо акцентирует внимание, причем трактует это понятие как «законность». «Эргон» (труд) и «дикэ» (справедливость) образуют фундамент всей человеческой жизни: занятый работой человек добродетелен — не посягает на чужое добро, не занимается тяжбами, не тратит время за пустыми разговорами в корчме или в кузне (по Гесиоду, это место сборищ бездельников и болтунов).

Человек сам решает, придерживаться ли справедливости (Дикэ) или дерзости (хюбрис) (например, Гесиод советует своему брату Персу: *«Праведен будь! Под конец посрамит гордеца непременно праведный».* «Хюбрис» (дерзость, насилие) — слово, имевшее традиционное значение «оскорбление божества», но Гесиода дерзостью считается также и нарушение норм мироздания, подерживаемого богами. «Дикэ», как и договор, закон — «Фемис», у Гесиода относится к сфере правового обеспечения труда, эти понятия неразрывно связаны с полисной жизнью. «Дикэ» подразумевает действие по правилу, выведенному как результат найденного и принятого решения. Так «дикэ», в мире Гомера привлекаемая эпизодически для разрешения спора равных сто-

рон, в полисном мире становится необходимой общественной нормой.

Человек приобщается к космическому порядку уже не через религиозный ритуал, а через правовую сферу, он входит в государственное целое через реализацию норм «дикей» и «айдоса», с которыми следует теперь соотносить «хюбрис». Хотя человек продолжает обращаться к могущественным богам, чтобы они благословили его труд (и Гесиод дает современникам на этот счет подробные предписания), но полисный мир порядка и справедливости постепенно «заслоняет» богов, в нем важнее оказывается человеческий разум. Для правильного поведения имеется новый устойчивый ориентир — **«меру во всем соблюдай»**. Полисное благополучие у Гесиода строится на *«эвномии»* (благозаконии).

Важные изменения в архаический период происходили и в области религии. Единство греческого мира потребовало создания общего пантеона греческих богов (пример описания пантеона — поэма Гесиода «Теогония»).

Греческая космогония включает мифы об изначальном существовании Хаоса, Земли (Геи), подземного мира (Тартара) и Эроса — жизненного начала. Затем Гея породила звездное небо — Уран, который стал ее супругом и первым властителем мира. От брака Урана и Геи родились титаны (второе поколение богов). Титан Кронос (бог земледелия) низверг власть Урана, а затем дети Кроноса (третье поколение богов — Аид, Посейдон, Зевс, Гестия, Деметра и Гера) возглавляемые, Зевсом свергли Кроноса и захватили власть над миром.

У Олимпийских богов верховным божеством стал Зевс — властитель неба, грома и молнии. Посейдон — бог влаги, орошающей землю и моря, Аид (Плутон) — царь подземного мира. Супруга Зевса Гера являлась покровительницей брака, Гестия — богиней домашнего очага. Как покровительницу земледелия почитали Деметру, дочь которой Кора стала его супругой похитившего ее Аида.

От брака Зевса и Геры родились Геба — богиня юности, Арес — бог войны, Гефест, олицетворявший вулканический огонь, скрытый в недрах земли, а также покровительствовав-

ший ремесленникам, особенно кузнецам. Среди потомков Зевса особо выделялся Аполлон — бог светлого начала в природе, нередко называвшийся Фебом (Сияющим). Согласно мифам, он поразил дракона Пифона, и на месте, где он совершил свой подвиг, а было это в Дельфах, греки возвели в честь Аполлона храм. Он считался покровителем искусств, богом-врачевателем, но одновременно и божеством, приносящим смерть, разнося эпидемии; позднее он стал покровителем колонизации. Роль Аполлона с течением времени все более возрастает, и он начинает вытеснять Зевса. Сестра Аполлона дева-Артемида — богиня охоты и покровительница молодежи. Гермес (посланник, проводник) — первоначально бог материального достатка, затем торговли, покровитель обманщиков и воров, ораторов и спортсменов; Гермес отводил души умерших в подземный мир. Диониса (Вакха) почитали как божество производящих сил природы, виноградарства и виноделия. Особым почетом пользовалась Афина, родившаяся из головы Зевса, — богиня мудрости, рационального ведения войны (в отличие от Ареса, который олицетворял безрассудную отвагу). Постоянная спутница Афины — богиня победы Ника, символ мудрости Афины — сова. Афродите (дочери титана Кроноса, сестре Зевса), родившейся из морской пены, почиталась как богиня любви, красоты и вечной юности.

Боги греков мыслились как антропоморфные; они, подобно людям, могли страдать и были подвержены страстям. Олимпийские боги — могущественны, но их власть ограничивает сила судьбы Ананка (греч. *ananke* — судьба, принуждение, неизбежность). По одной из версий мифа, дочери Ананке — три сестры Мойры, богини человеческой судьбы: Клото (прядет нить человеческой жизни), Лахесис (назначает человеческий жребий), Атропос (обрезает нить жизни в определенный час).

На специфику греческой религии повлияли политическая раздробленность и отсутствие жреческого сословия, поэтому в полисах существовало большое количество близких, но не идентичных религиозных систем. Постепенно складывались представления об особой связи с тем или иным полисом отдельных богов-покровителей. Так, например, богиня Гера связана с Са-

мосом и Аргосом, Афина — с Афинами, Аполлон — с Дельфами, Аполлон и Артемида — с Делосом, Зевс — с Олимпией и т.д.

Помимо политеизма, для греков был характерен также полидемонизм; на границе между миром людей и миром богов пребывают греческие герои, совершающие подвиги.

Архаическая эпоха — время становления греческой архитектуры. Жилища того времени просты и примитивны, все творческие силы общества сосредоточены на возведении монументальных сооружений — храмов, посвященных богам — покровителям общины. Такие храмы считались местом обитания богов.

Особенностью греческой архитектуры было использование **ордеров**, т.е. стоечно-балочных конструкций, которые выразительно подчеркивают архитектуру здания. При ордерной застройке на ступенчатое основание (*стилобат*) устанавливался ряд несущих вертикальных опор — *колонн* (имеющих три части: базу, ствол-фуст и *капитель*), которые поддерживали горизонтальные несомые части — *антаблемент*. Ранние храмы строились на акрополях — укрепленных возвышенностях, бывших в древности центрами поселений. Позднее храмы возводили уже в «нижнем городе», на *агоре* (главной площади), которая стала центром общественной и деловой жизни полиса. Многие храмы приобрели всегреческую популярность (например, храм Аполлона в Дельфах). Благодаря обычаю приношения в храм даров (часть военной добычи, оружие, особые подношения по случаю избавления от опасности и т.д.), храмовое строительство способствовало развитию различных видов искусства. В результате соперничества знатных родов, а затем полисов, в храмах сосредоточивались лучшие произведения искусства, и территория храма становилась их хранилищем.

В архаическую эпоху возникает новый для Греции вид искусства — монументальная скульптура. Ранние статуи были грубо вырезанными из дерева, часто с инкрустацией слоновой костью и бронзой. В процессе развития архитектура техника обработки камня совершенствовалась, это привело к возникновению каменной скульптуры, появилась также литая скульптура из бронзы. В VII–VI вв. до н.э. преобладают два типа изображе-

ний: мужская обнаженная фигура («курос») и женская задрاپированная («кора»). Мужские статуи изображают прославившего родной город олимпийского победителя — прекрасного внешне и доблестного внутренне гражданина. К этому же типу относятся также статуи, изображающие богов, и надгробные памятники. Обычай ставить надгробные памятники приводил к развитию искусства рельефа, такие рельефные сложные многофигурные композиции стали устойчивым элементом храмового здания — украшали фриз. Скульптура, как правило, была раскрашенной.

Меньше сохранилось образцов греческой монументальной живописи.

Характеризовать особенности изобразительного искусства Греции легче всего на примере развития вазописи. В VII — начале VI в. до н.э. преобладали коринфские и родосские вазы так называемого «коврового стиля» — росписи были многоцветными, использовался растительный орнамент, встречаются ярусные изображения животных и фантастических существ. В VI в. до н.э. в вазописи складывается «чернофигурный стиль», особенно совершенный в Афинах, на Аттике. Покрытые черным лаком фигуры выделяются на терракотовом фоне поверхности сосудов. Изображения подчеркнута плоскостные. Преобладают многофигурные композиции, иллюстрирующие мифы — сцены деяний олимпийских богов, подвиги Геракла, события Троянской войны, но имеются также изображения повседневной жизни людей — спортивные состязания, битвы гоплитов («носящих круглый щит»), сцены пиров, праздничные хороводы. Часто вазописцы подписывали свои произведения, например, известны имена Клития, Эксекия.

Величайшем достижением эпохи было **создание алфавитного письма**. Используя как основу финикийскую слоговую систему, греки создали удобный простой способ фиксации информации. Обучение письму стало легким, в результате знания были «секуляризованы», совершилась «демократизация» системы обучения. В Греции практически все свободные граждане были грамотными. Отсутствие в Греции сакральной

письменной традиции, вероятно, детерминировало отсутствия жреческого сословия. Доступность образования повышала «духовный потенциал» греческого общества.

Эпоха архаики была также временем становления философии — нового способа познания мира, отличающегося от традиционного религиозно-мифологического, сложившегося в странах Востоке и характерного для более ранних периодов в развитии культуры Греции.

Философский взгляд на мир отличается опорой в процессе познания на человеческий разум, поиск причин происходящего в самом мире, а не вне его, принцип постановки и формулировки наиболее общих проблем.

Зарождению философии, по-видимому, способствовало развитие науки (количественный рост позитивных знаний) а также накопление социального опыта. Принцип построения первоначальной модели мира для ранних греческих философов — отражение целостности полиса и отношений граждан внутри него. Эту философию можно назвать «стихийно-материалистической»: ее сутью были поиски материальных первооснов всего сущего. Возникновение самой ранней формы «натурфилософии» (Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена) состоялось в наиболее развитых полисах в Малой Азии. Эти ранние учения о первоэлементах позволяли объяснить единство мира и построить его общую картину, не прибегая к рассказам о богах.

В архаическую эпоху в области литературы совершается переход от «эпического периода», который формально завершился письменной фиксацией поэм Гомера в Афинах при Писистрате, к собственно литературному: получили развитие лирические жанры, отражающие переживания индивида в сложной, наполненной событиями социальной среде. В конце эпохи возникает художественная проза, в которую входили труды *«логографов»*, собиравших местные предания, генеалогии знатных родов, рассказы об основании полисов. Рождается театральное искусство, древние корни которого лежат в народных обрядах земледельческих культов.

5. Классическая Греция

С рубежа VI–V вв. до 338 г. до н.э. продолжается период наивысшего развития греческой культуры — «классический период». Зрелости достигает полисная форма социально-экономической и политической организации общества.

В основе полиса (гражданской общины) лежит античная форма собственности, диалектически соединяющая государственный и частный принципы собственности.

Это обусловило следующие главные **черты древнегреческого полиса:**

1. Связь наличия статуса гражданства с правом собственности на землю, то есть совпадение политического коллектива полноправных граждан и коллектива земельных собственников. Население, не имеющее гражданских прав, не имеет и права владеть землей. Утрата участка земли на территории полиса влечет за собой утрату гражданства, всех политических прав. *Полис — коллектив граждан — обладал правом верховной собственности на землю.*

2. Демократическая тенденция — равенство политических прав граждан. В полисах существовали различные органы управления (магистратуры, совет), но во всех полисах верховным органом было народное собрание, которое и выносило окончательное решение по всем важным вопросам.

3. Совпадение политической и военной организаций: армию полиса составляло гражданское ополчение. Гражданин-собственник всегда являлся вместе с тем и воином, обеспечивавшим безопасность полиса и, следовательно, своей собственности.

4. Экономика греческого полиса была основана прежде всего на земледелии. Подавляющее большинство граждан занималась сельским хозяйством. Главный принцип полисной экономики — «автаркия» (*самообеспеченность*), которая являлась основой экономической самостоятельности. Автаркия определяла степень свободы — ни гражданин, ни полис в целом не могли считать себя свободными, если в ведении хозяйства имелась зависимость от чего-либо внешнего.

Эти принципы детерминировали формирование полисной системы ценностей, причем она становилась более устойчивой, сохранялась даже тогда, когда менялись условия жизни. Полисная система ценностей базировалась на убеждении, что полис есть высшее благо, достойное существование человека вне полиса невозможно, поэтому благополучие его зависит от благополучия полиса. Утверждалось превосходство над всеми видами деятельности традиционного земледельческого труда, осуждение отдельного стремления к прибыли как таковой. Для сохранения устойчивости такой системы следовало укреплять традицию, сохранять в неизменности экономическую основу и все связанные с ней частные условия жизни. Античный полис часто оценивался историками (особенно в период Просвещения) как «идеальная» форма государственной жизни, воплощение истинного порядка, гарантия свободы и справедливости. И сами греки отождествляли полисное демократическое устройство с оптимальным, цивилизованным образом жизни, считали гражданское состояние особой ценнейшей привилегией.

Поскольку центром общественной жизни стало народное собрание, была пересмотрена «система гражданских добродетелей». Раньше они были связаны с военной сферой, теперь, помимо военных, утверждаются также новые добродетели — благоразумия и умеренности. Важным становилось умение найти верное решение, заставить себя слушать, умение убеждать сограждан. Первой среди гражданских добродетелей становится *справедливость*, воспеваемая еще Гесиодом. *Дике* теперь не охраняется басилевсами, а реализуется в правоохранительных функциях полиса, в его магистратурах и органах, доступных и рядовым гражданам, то есть утверждается равная причастность *дике* всех людей.

Меняется и понимание сущности славы. В новых условиях, помимо собственно одержанной победы необходимо было убедить в ней свидетелей (народное собрание принимало по поводу важных военных побед или исходов спортивных состязаний специальное решение). Слава доступна теперь не только воину, ее удостаиваются теперь и поэты, и драматурги, и философы. Сам механизм общественного признания является уже

не непосредственным, а осуществляется специальными институтами — народным собранием и государственными магистратурами. При этом вся деятельность граждан в полисе регламентируется законами. Власть перешла от базилиевцев к собранию, а законы потеряли свою «божественность» и стали человеческими установлениями, рациональными правовыми идеями, которые следует обсуждать и совершенствовать. В новых условиях, когда «дикое» предполагает обсуждение правовых норм, от гражданина требуется уже не ориентация на божественные образцы и освященные традицией нормы, а способность самостоятельно разумно решить вопрос — что есть справедливость и какая норма истинна. Таким образом, сама личность должна установить соотношение между «диким» и «хюбрис», это вызвало феномен социального новаторства.

Полис как своеобразная «крестьянская республика» и его рациональные законы, принятые гражданами («*нома*»), были, разумеется, ограниченными в историческом отношении, ориентированными на получение вполне определенного эффекта: социального взаимопонимания, основанного на равенстве граждан. Не являющийся гражданином человек для закона, для полисной справедливости не существовал. К классическому периоду относится начало широкого распространения в Греции рабства. Две основные формы **рабства** — рабство типа *илотии* (в Спарте и в некоторых других земледельческих областях) и *рабство классического типа* (в наиболее экономически развитых центрах, например, в Афинах). При классическом рабстве раб не только не имеет в собственности средств производства, он сам представляет собой «говорящее орудие» и как предмет принадлежит своему хозяину, право собственности которого ничем не ограничено. Раб не отличается по положению от скота (дети рабынь назывались «приплодом», они пополняли армию рабов). Как правило, такие рабы не были греками по рождению, они происходили из других стран и становились пленниками во время военных действий или после пиратских нападений, на невольничьих рынках они становились живым товаром. С ростом численности рабов полис превращается в орудие эксплуатации. Греческий полисный мир формировал новую цивилизацию как вариант развития рабовладельческого строя.

Греческой полисной цивилизации пришлось отстаивать право на свое существование в борьбе с «мировой» Ахеменидской державой, в V в. до н.э. осуществлявшей свою экспансию на Запад. **Греко-персидские войны** существенно повлияли на социально-экономическое развитие Эллады. Второй победоносный этап войны, когда греки обращали в рабов многочисленных военнопленных, привел к падению цен на рабов, что позволяло приобретать их и людям среднего достатка. Особенно благотворно это отразилось на развитии Афин. Афины стали крупнейшим экономическим центром Эллады), сильно укрепилась афинская рабовладельческая демократия. Делосский морской союз, созданный для противостояния персам, постепенно все более подпадал под контроль Афин. Афиняне стали распоряжаться казной союза, самостоятельно устанавливая размер взносов союзников. На земли союзных полисов выводились афинские колонисты — *клерухи*. Делосский морской союз постепенно превратился в *Афинскую морскую державу*; в период расцвета в него входило около 250 полисов.

После победы над персами экономика Греции переживала подъем. Главным производителем оставался средний крестьянин, но почти в каждом хозяйстве теперь появились рабы, рабский труд широко применяется. Хозяйство приобретает товарный характер — продукт производится для внутреннего рынка и на экспорт; посевы зерновых сокращаются, увеличиваются площади, занятые виноградом и оливой. Особое положение Афин как крупнейшего центра, объединившего вокруг себя многие города Эллады, привело к активному развитию ремесел. Поскольку основой военной мощи Афин был флот, бурно развивается кораблестроение и все связанные с ним отрасли. Грандиозная строительная программа потребовала развития строительного дела — от работ в каменоломнях до обработки слоновой кости и золочения статуй (так называемая «хрисозелефантинная» техника). Важной экономической отраслью было горное дело, в Аттике находились серебряные Лаврионские рудники. Следствием развития ремесла и увеличения товарности сельского хозяйства было развитие обмена, формирование рынка.

В середине V в. до н.э. в Афинах проводятся политические реформы и окончательно утверждается демократия («народо-правление») — «демократия для меньшинства», поскольку она распространялась только на граждан. Полностью лишены прав были рабы, политические права не были предусмотрены для женщин, для многочисленных *метеков* — иноземцев, постоянно проживавших в Афинах. Общеизвестным вождем афинской демократии был Перикл — блестящий оратор, человек образованный и талантливый, который стремился усилить мощь Афин, укрепить демократию и превратить город в общегреческий центр просвещения.

Начало кризиса греческой полисной культуры связано с началом в 431 г. до н.э. войны между Пелопоннесским и Афинским морскими союзами.

Сложная эволюция происходит в философской мысли Древней Греции. На смену натурфилософии (Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит) в сер. V в. до н.э. приходит софистика (Протагор, Горгий), сосредоточенная прежде всего на гносеологических проблемах (природа человеческого знания, критерии его истинности или ложности). Из борьбы с софистическим движением вырастает идеалистическая философия Сократа.

В V в. до н.э. происходит выделение из натурфилософии отдельных наук: медицина Гиппократов, пифагорейская математика, превратившаяся в самостоятельную научную дисциплину (предмет профессиональной деятельности ученых, не примыкавших ни к какому философскому направлению), включающую разделы арифметики, геометрии, стереометрии. Значительных успехов достигает астрономия.

Жизнь греческих полисов включала большое количество праздников (например, в Афинах официально отмечалось около 60 праздников, некоторые из них продолжались по нескольку дней). В них проявлялись все основные черты греческой культуры — всенародность, демократизм, состязательность, стремление достичь совершенства. *Дионисии*, *Леней*, *Большие Панафины* включали разнообразные состязания, массовые пляски, костюмированные процессии, драматические представления.

Например, *Большие Панафиней* отмечались раз в четыре года: устраивался парад всадников, праздничные соревнования атлетов включали бег, бег с факелами в темноте, борьбу, кулачный бой, звучали декламации рапсодов (отрывки из «Илиады» и «Одиссеи»). Апофеозом праздника было торжественное шествие к Акрополю, в храм Эрехтейон, чтобы надеть на древнюю деревянную статую богини Афины новые златотканые священные одежды, изготовленные афинскими девушками.

Самыми известными из общегреческих праздников *Олимпийские игры*, проводившиеся раз в четыре года на юге Греции, в Олимпии, в течение месяца. Гонцы из Олимпии рассылались по городам, объявляя священное перемирие и приглашая граждан принять участие в состязаниях (допускались только эллины, никогда не осуждавшиеся по суду и «не уличенные в бесчестных поступках»). Заранее назначались судьи, внимательно изучавшие правила состязаний (запрещалось убивать противника, использовать недозволенные приемы, спорить с судьями). Участники состязаний приезжали на место заранее для тренировок, причем женщинам под страхом смерти запрещалось присутствие в Олимпии во время игр. Здесь были многочисленные храмы и алтари, дома жрецов, а также постройки для тренировок и состязаний — *палестра, гимнасий, ипподром*. Во время праздников со всех уголков греческого мира стекались люди, участники, зрители, торговцы. Делегации от разных полисов в праздничных одеждах несли дары, вели украшенных лентами и венками жертвенных животных. В Олимпии можно было полюбоваться храмами, алтарями, статуями богов и атлетов, послушать известных ораторов и философов, посмотреть на жертвоприношения. Для праздника отводилось пять дней, три занимали состязания — *бега колесниц, пятиборье (бег, прыжки, метание диска, метание копья и борьбу), состязание мальчиков, кулачный бой, панкратий (представлявший комбинацию бокса и борьбы) и бег в полном вооружении*. Самый древний, самый зрелищный и самый опасный вид состязаний — бега колесниц, запряженных четверкой лошадей. *Олимпиоников* — одержавших победу на играх — увенчивали листьями дикой оливы от храма Зевса, в их честь устраивали торжественное шествие, а в родном полисе городские власти устраи-

вали пир для всех граждан. Статую олимпийщика помещали на *агоре*, в Олимпии также возводили его статую.

После расцвета культуры IV в. до н. Греция к середине IV в. до н. э. ослабла в результате внутренних войн, распались ее ведущие союзы распались. Этот процесс происходил на фоне кризиса полисной системы, показавшего, что классический полис с его ведущими принципами — автономией и автаркией — уже изживал себя. В IV веке до н.э. полис, сформировавшийся как община граждан-земледельцев, начинает тормозить развитие товарно-денежных отношений. Значительная части богатых жителей Афин, не являвшихся гражданами, в условиях полиса не могла заниматься предпринимательской деятельностью, им не разрешалось получать в качестве залога землю — основную форму собственности граждан, а основными сферами деятельности метеков были именно торговля, кредит, ремесло. Общество уже не делится на сторонников олигархии и демократии, в нем складываются многочисленные мелкие группы с собственными политическими интересами. Деньги становятся мерилем всех ценностей и начинают определять место человека в обществе. В таких условиях традиционная полисная мораль быстро разрушается, ей на смену приходит индивидуализм. Походы Александра Македонского В IV веке до н.э. знаменуют для Греции и других завоеванных стран начало периода эллинизма.

Литература

1. Гомер. Илиада. / Пер. Н.И. Гнедича. Ст. и прим. А.И. Зайцева. Отв. ред. Я.М. Боровский. (Серия «Литературные памятники»). Л.: Наука, 1990.

2. *Кун Н.А.*: Легенды и мифы Древней Греции. - М.: Айрис-пресс, 2005.

3. *Пифагор*: Золотой канон. Фигуры эзотерики. - М.: Эксмо, 2004.

4. *Скржинская М.В.*: Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. - Киев: Б.И., 2009.

5. *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Древний Восток. М., Наука. 1990.

ТЕМА 11. Культура средневековья в западной Европе

«Средние века» — название тысячелетнего периода развития европейской культуры. Начало Средневековья историки относят к 395 году, когда Римская империя разделилась на две части, или к 476 году, когда в Риме был низложен последний император, и империя перестала существовать.

Средневековая культура сформировалась вследствие слияния и синтеза двух культурных потоков — «романского» и «германского». Романским наследием стали продукты зрелой античной цивилизации — право, философия, наука, искусство, христианская религия. «Германское начало» составил энергетический импульс исторически молодых варварских племен. Термин «варварь» имеет греческое происхождение (варвары — люди, которые неразборчиво «бормочут», не говоря на эллинском языке). В римскую эпоху варварами называли представителей племен германцев, кельтов, славян, заселявших земли на севере и северо-востоке от границ империи.

Между Римом и варварами в течение длительного времени велась активная торговля. Зерно (ячмень, пшеница, рожь), овощи, лен, конопля, скот (быки, лошади, овцы, козы), пушнина, руда ввозились из варварских земель, а от Рима варвары получали оружие, вино, предметы роскоши и рабов. Отношения складывались по-разному: много варваров служило в римских легионах, известны даже случаи, когда на троне оказывались люди варварского происхождения (например, императоры Диоклетиан и Максим); были также и частые военные столкновения. В I веке до н.э. севернее реки Рейн римляне, чтобы перекрыть путь отрядам варваров, построили оборонительные сооружения («Лимес романус»), символически обозначившие границу между двумя цивилизациями.

В нач. IV в. варварский мир пришел в движение, началось так называемое «великое переселение народов», которое продолжалось до VII в. Толчком послужило вторжение восточных кочевых воинственных племен гуннов, которые завоевали земли остготов. Соседние племена вестготов обратились за помо-

пцию к Риму и стали союзниками — «конфедератами» — на его землях. Попав в зависимость от Рима, они затем начали сопротивляться угнетению, поднимая восстания. Аларих, вождь вестготов, заключив союз с прежними врагами — гуннами, завоевал Рим в 410 году, унеся из города огромную добычу. Аттіла, вождь гуннов, возглавив союз племен, воевал с Римом, но потерпел поражение в Труа (так называемая «битва народов»). Гейзерих, король вандалов, в 455 году подверг Рим разграблению (отсюда происходит современный термин «вандализм» — разрушение культурных ценностей).

В 476 г. Одоакр, наемный германский военачальник, низложил в Риме последнего императора Ромула. Империя перестала существовать, и ее огромная территория стала местом возникновения множества мелких и часто недолговечных варварских королевств — вестготов, франков, бургундов, сегов, алеманнов, кельтов, бритов, остготов, вандалов.

Закат римской цивилизации не был внезапным, постепенно осуществлялся переход от античности к варварству, сопровождавшийся отказом от язычества и распространением христианства. Христианство становится стержнем всей средневековой культуры. Вначале запрещенная религия угнетаемых слоев, гонимая властями, христианство скоро образовало церковь, которая стала официально признанной при Константине Великом (306–337 гг.). В конце IV века при императоре Феодосии христианство остается единственной религией. С этого времени власти ведут борьбу за чистоту веры, преследуя язычников (то есть «не-христиан») и еретиков, взгляды которых по вопросам веры отличаются от утвержденных церковью как истинные. Таким образом, благодаря укреплению единой монотеистической религии, распад политического единства компенсируется для Европы единством в сфере духовной.

Культурная рефлексия ускоряет формирование новой идеологии. Падение Рима — «вечного города» — отразилось в умах мыслителей как символ крушения античной высокой культуры, для христиан — как свидетельство близости конца света, таким образом, продолжение существования в рамках прежней системы ценностей было невозможно. На поражение Рима в 410 г.

Августин Блаженный отозвался знаменитым трактатом «О граде Божьем», который содержал новую историческую концепцию и иначе ориентировал мыслящего человека. Для христианина земные катаклизмы ничего не значат. Если для мирского человека — гражданина иллюзорного, неистинного «Града Земного», — смыслы сосредоточены на богатстве, власти, земном благополучии, то для религиозного человека — гражданина истинного «Града Небесного» — нет ценности в земном величии, его не затрагивают никакие исторические коллизии, ведь он готовит себя к вечной жизни. Таким образом, для человека в новой исторической реальности продолжение существования приобретает новые ценностные основания.

Развитие культуры средневековья напрямую связано с развитием богословия (теологии, в западной традиции). IV–V вв. — период «патристики», когда складывается учение «отцов церкви» — христианских философов, мышление которых формировалось эпохой римской «риторической образованности». На Востоке — это Василий Кесарийский, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, на Западе — Амвросий Медиоланский /Миланский/, Августин, Иероним. Тексты Библии переводятся с греческого (*Септуагинта*) на латинский (*Вульгата*, св. Иероним, IV–V вв.), тщательно анализируются и комментируются, вырабатываются правила нового мышления.

Христианская культура — традиция священного письменного текста, центральное место в ней занимает Библия. Хранителями культуры в первое время были монастыри, где хранили и переписывали в скрипториях книги. В начале VI века это были монастырь Бенедикта Нурсийского (*Montecassino*), Виварий Кассиодора. Кассиодор полагал, что *«антиквариум»* (переписчики) в его монастыре *«борются тростником и чернилами против коварных козней дьявола и наносят ему столько ран, сколько слов Господних они переписывают»*.

Вначале монастыри, хранители книжности, а вместе с ней и античного наследия, существовали вне бурной политической жизни. Они сохраняли от эпохи поздней античности и минимальный объем образованности, доступной только узкому кругу людей, связанных с церковью: в программе были *тривий* и ква-

дривий. На первой ступени изучали три науки о слове (грамматика, диалектика, риторика, — искусство правильно писать, мыслить и говорить), на второй — четыре науки о числе (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), а все они вместе — *artes liberales*, семь свободных искусств. В начале V века Марциан Капелла составил по этой программе монастырский школьный учебник.

К античному наследию принадлежала и главная политическая идея средневековья — союз духовной и светской власти, единство, Империя. Попытки возродить *империю* в новых условиях предпринимались неоднократно. В 800 г. король франков, Карл I Великий, был провозглашен императором, в связи этим начался период «*Каролингского возрождения*» — расцвет искусств и наук под его покровительством, существование придворной «академии», где говорили по-латыни. Правление Оттонов I, II, III с 962 по 1002 гг. привело к созданию эпохи «Оттоновского возрождения», когда под властью Германии были собраны часть Италии, Бургундия, Богемия, Моравия, Польша, Венгрия, Дания. Это номинальное средневековое государство было непрочным, однако «Священная Римская империя (германской нации)» просуществовала (уже как историческая тень) до начала XIX века.

Предполагался союз императорской власти с Папами, однако этот союз постепенно расстраивался. В разное время верх в борьбе одерживала то светская власть, то церковь. Так, например, в XI в. папа Григорий VII провел реформу, суть которой отражена в документе, называемом «диктат Папы». В соответствии с новым порядком, Папу избирало собрание кардиналов, которых назначал прежний Папа. Папа должен был теперь назначать епископов без утверждения их светскими властями. Папа объявил, что любая светская власть — от дьявола, и потребовал от правителей и императора беспрекословного подчинения. С этими положениями был вынужден согласиться находившийся в сложных политических обстоятельствах император Генрих IV. Эпизод из истории папства, известный как «Великая западная схизма», или «Авиньонское пленение пап» (XIV в.), свидетельствует о постепенном усилении со временем светской власти.

Экономическую материальную основу средневековья составляли феодальные отношения, которые можно свести к следующим основным принципам:

- условность собственности на землю (феодалы-сюзерены, феодалы-вассалы, крестьяне);
- личное и экономическое подчинение крестьян «держателям» земель — патронат и крепостное право;
- взаимные обязательства вассала и сеньора, единство прав и обязанностей;
- господство натурального хозяйства.

Социальную структуру средневекового общества составляли четко разделенные сословия — духовенство (основная социальная функция — забота о душе), дворянство — рыцарство (основная социальная функция — государственные дела, война, политика), третье сословие — народ (основная социальная функция — труд, создание необходимого материального продукта).

С выделением сословных групп, христианский идеал — образец человека (вначале единый, универсальный) трансформировался в сословные идеалы. Состоялся переход от античного рабовладельческого сообщества равных свободных граждан к феодальной иерархии, от этики государственности — к этике личного служения. Яркой особенностью этого процесса было возникновение монашества.

Если первые христиане ожидали установления царства Божия для всех на земле в самом ближайшем будущем, монашество в последующие века стремилось к достижению индивидуального спасения путем аскетизма, совместной святой жизнедеятельности. Первые монахи в христианстве появились на Востоке — в Египте, Сирии, Палестине, Малой Азии. Это были монахи-подвижники, отшельники, скудная уединенная жизнь которых была доказательством их непоколебимой веры. Наиболее почитаемые фигуры — *Павел Фивейский* и *св. Антоний*. В таком монашестве несколько человек под руководством одного наставника («аввы») жили отдельно друг от друга в хижинах или пещерах (скитах) и «предавались молитве, посту и трудам». «Подвиг» веры определялся характером испытаний — жизнь в яме, на «столбе», молчание, обещание не мыть-

ся и не стричься, питаться скудной пищей и т.п.. В западной части Римской империи с V века получили распространение монашеские общины — монастыри. Основателем такого типа монашества считается *Пахомий Великий*, основавший первый «общежительный» монастырь и составивший для него первый монастырский устав. Поначалу в таких сообществах число «братьев» было всего 5–10 человек, они совместно выбирали «отца» — настоятеля, имели общее имущество, вместе молились за всех. Часто такие ранние монастырские общины служили убежищем для беглецов, скрывающихся от властей.

В VI веке св. *Бенедикт Нурсийский* составил на основе более ранних текстов подробный «Устав» монастырской жизни, два основополагающих принципа которого можно выразить в двух требованиях — «мир» и «молись и трудись». Согласно св. Бенедикту, смирение для монаха важнее аскезы. От монахов Бенедиктинского ордена (*орден* — объединение всех монастырей, признающих устав) требовалось практическое милосердие, обязательным был физический и умственный труд (в хозяйстве — заготовка дров, помол зерна, уход за скотом, виноделие, огородничество и выращивание лекарственных трав и пр.; особо важным занятием наиболее уважаемых братьев было чтение и переписывание книг). Звук колокола многократно собирал всех на обязательную совместную молитву, которая совершалась также и ночью. Бенедиктинский орден очень быстро завоевал прочные позиции в политической и экономической жизни, поскольку богатство его стремительно росло. Владения монастырей не дробились, как у феодалов при наследовании, а лишь увеличивались за счет пожертвований, хозяйство в целом было более эффективным, поскольку велось с применением новейших технических достижений: в монастырском хозяйстве впервые появлялись мельницы, плуги, новые типы упряжи, новые семена и т.п. Грамотность монахов и хорошее знание ими законов обеспечивали также и более высокий уровень эксплуатации крестьян. Такие изменения в монашестве вызвали резкую реакцию несогласных, и с середины X в. усиливается движение за освобождение монастырей от мирского влияния, деятели церкви требуют возвращения к прежней «чистоте, просто-

те и святости» жизни, причем особенно сильно эти настроения проявлялись в деятельности французского монастыря Ключи. В XII веке распространяется т.н. «белое» монашество с более мистическим характером служения, с требованием удаления от мира и возврата к ручному труду. Таково, например, «Братство св.Бернара» (цистерцианцы, это название происходит от первого французского монастыря Сито), в XIV. отделившееся от бенедиктинского ордена. Количество новых орденов лавиннообразно росло, церковь была вынуждена даже ввести запрет на образование новых орденов.

В виде исключения, на фоне действующего запрета, было позволено учредить орден «миноритов», основателем которого стал харизматичный проповедник — позднее католический святой — Франциск Ассизский. Он начал проповедь в 1206 г., изначально целью самого Франциска, а затем и его ордена *францисканцев*, была проповедь в среде мирян. Папа Иннокентий III, дав разрешение на создание ордена, потребовал составления для него Устава, который сам Франциск, однако, так и не написал. Существует также женский францисканский орден — «Клариски», названный по имени последовательницы Франциска св. Клары.

Орден св. Доминика из Тулузы (св. Доминик де Гусман был богословом, боровшимся с ересями) объединяет монахов-доминиканцев. «*Псы господни*» («*Domini canes*») — в основном занимались развитием церковной науки и «чистой» ортодоксальной веры. В основном именно монахи именно этого ордена руководили инквизицией с 1232 года.

Уже в эпоху протестантизма, в 1534 году, Папами и Игнатием Лойолой был создан особый орден *иезуитов* — «общество Иисуса», главная сила Контрреформации, для осуществления особой цели — способствовать укреплению католицизма. Многие иезуиты живут не в монастыре, а в миру, ведут обычную жизнь, поэтому внешне их трудно опознать как представителей церкви. Для иезуитов, кроме трех традиционных монашеских обетов для представителей других орденов — послушание, воздержание, проживание в монастыре, актуален особый обет: повиновение и преданность лично Папе.

Средневековый человек — «сословная» личность, в отличие от «родовой» личности античного мира. Жизнь для него строилась как исполнение социальной роли. Даже в период «зрелого» средневековья, с XIII в., горожанин прямо отождествлялся со своей профессией, а не воспринимался как человек, занимающийся определенной деятельностью. Дробность общественной организации компенсировалась общностью более высокого уровня: основой духовной культуры средневековья стала единая христианская религия.

С начала II тысячелетия христианство — единственная религия на большей части территории Западной Европы. Будучи наследием прошлого, античного мира, христианство вместе с тем было обращено в будущее. Это была новая мировоззренческая опора сознанию, удовлетворяющая стремление к святой, чистой жизни у человека, утомленного «плотским активизмом» поздней римской античности. Кризисное состояние ментальности хорошо передают, например, исторические свидетельства времен правления императоров Калигулы, Нерона, Коммода (II в.). Христианство открывало возможность жить в испорченном, хаотичном, разрушающемся мире сохраняя живые ориентиры-идеи добра, любви, справедливости, оно явилось как бы «золотой серединой» — компромиссом духа и плоти.

Кратко **содержание христианского вероучения** можно отразить в следующих положениях:

1. Основной догмат христианства - вера в единого всемогущего всеблаготворителя Бога (Бог-отец, Бог-любовь, люди — дети Божьи).

2. Идея Боговоплощения (Сын Божий, Спаситель — Христос). Вернуться в Богу, освободившись от первородного греха (греха Адама), человек может только верой в Иисуса Христа.

3. Идея Царства Божия — Небесного: существование божественного мира, куда в конечном итоге должны прийти люди, чтобы соединиться с Богом для вечной жизни. Но и до этого окончательного момента, еще на земле, при жизни, верующий человек может найти его в своей душе, обратившись к Богу — *«Царство Божие внутри нас»*.

4. Земное, видимое, природное существование человека является несовершенным, оно подлежит преодолению. Высшие

земные ценности — душа человека, спасительная любовь к людям, свобода как высшее достояние человека.

Поскольку христианство — религия Откровения, основной чертой духовной культуры средневековья становится **традиционализм**. В любом развитии присутствует ретроспективность. Новаторство — не приближение к истине, а отдаление от нее, поскольку истина уже была дана в Откровении. Попытка самостоятельного творчества рассматривается как грех, проявление гордыни. Следствием этого является анонимность большинства произведений и **строгая каноничность** любого творчества.

Христианской культуре свойственен **символизм**; текст Священного писания содержит Истину, но в закодированной форме, поэтому Библия для мыслителей становится объектом толкований и постоянных размышлений. Интеллектуальное творчество в эпоху Средних веков строится по алгоритму *экзегезы*: первый этап — семантический анализ текста, затем — концептуальный анализ, завершающий этап — *спекуляция*, умозрение. Таким образом, выражение мыслителем своего мнения оказывается оправданным и как бы замаскированным авторитетными суждениями.

Еще одна черта средневековья — **дидактизм**. Эта эпоха выдвигает проповедников, которые не просто стремятся сами себе прояснить величие Божьего замысла, но считают своим долгом передать это другим людям. В связи с этим разрабатываются и оттачиваются формы интеллектуальной деятельности, особое внимание уделяется искусству аргументации, важность приобретает преемственность и связи учителей и учеников. Средневековый мыслитель стремится к универсальности знания, достоинствами считаются энциклопедичность, эрудиция. Часто интеллектуальным продуктом оказываются *«компиляции»* — *«суммы»* (таковой, например, является «Сумма теологии» Фомы Аквинского).

Особенностью менталитета средневекового человека является **рефлексивность** — стремление разобраться в собственных помыслах, побуждениях, психологическая самоуглубленность. Этот момент очень важен, поскольку для спасения души необходимо не формальное соблюдение внешних предписаний, а искреннее раскаяние, очищение в исповеди.

В отличие от античной и древневосточной «цикличности» времени, средневековая культура проникнута сознанием уникальности момента времени на исторической «стреле». Все события неповторимы, история разворачивается в обозримых пределах от сотворения мира Богом, через основные вехи — сотворение человека, грехопадение, всемирный потоп, расселение народов, время пророков, пришествие Христа. Человечество движется к конечной цели — установлению царства Божия. Реальностью текущего момента оказывается ожидание Страшного суда, таким образом эпохе свойственен **эсхатологизм**.

Важнейшим институтом средневековой культуры была церковь. В раздробленной средневековой Европе церковь являлась силой, спланировавшей европейские народы, а затем стала главной опорой в борьбе с мусульманским Востоком. Ее положение изначально было сложным, двойственным. Сохранить традицию она могла, только контактируя с социумом, для увеличения своего влияния укрепляя и расширяя социальную организацию, то есть «обмирщаясь». При этом содержанием традиции была вне-мирская религиозность, развивать традицию означало углублять отречение от мира. «Град земной», мирская государственность, основанная на любви к себе, доведенной до презрения к Богу, необходимо сосуществовала и при этом вступала в борьбу с «Градом Божьим» — духовной общностью, построенной на любви к Богу, доведенной до презрения к себе. Поэтому в истории средневековья так много свидетельств борьбы церкви и государства, процессов их слияния, уподобления церкви государству и осуществления «земных» целей. Одно из проявлений притязаний церкви на мировое господство — организация Крестовых походов, когда христианское воинство пыталось «огнем и мечом» объединить мир под властью Папы. Средством возвышения церкви стал институт *рыцарства*.

Историческая ситуация начала Крестовых походов была сложной. В конце XI века турки-сельджуки, потеснив арабов, захватили Сирию и Палестину, и Иерусалим, Святая земля, оказался недосягаемым для паломников. Сельджуки серьезно угрожали Византии. В то же время в Европе религиозные настроения усилились вследствие нарастающей активности

монахов из Клуни (Бургундия), призывавших к духовному очищению и преображению христианского мира. Мусульмане («*неверный турка*») в проповедях назывались осквернителями святынь, приспешниками дьявола, а отсюда следовало, что христиане, допускающие их присутствие на Святой земле, уклоняются от исполнения Божьей воли.

Это время было тяжелым и для самой Европы.

В 1070–1090 гг. разразилась эпидемия «**горячки**» (*mal des ardents*) — «священного огня», которую вызывала спорынья и другие зараженные злаки. В связи с этим сложился даже особый культ — культ св. Антония: возникло убеждение, что мощи св. Антония могут излечить свирепствовавшую горячку, и «священный огонь» был назван «**антоновым**». Был основан новый монашеский орден — антониты (или антонины); их монастырь дал название Сент-Антуанскому предместью Парижа. Показательно, что участниками Первого крестового похода 1096 г. в основном были бедные крестьяне из Германии, рейнских областей и восточной Франции, то есть районов, которые сильнее всего пострадали в 1094 г. от эпидемии «священного огня» и других бедствий.

Усугубляла тяжесть положения засуха, неурожай и голод в середине 1090-х годов.

Частыми были междоусобицы, поскольку рыцарское сословие сильно разрослось и окрепло во время предшествовавших войн в Европе, и после установления мира (раздела империи Каролингов и присоединения к христианскому миру викингов и венгров) уже не находило применения своим военным навыкам.

В целом условия были таковы, что, когда прозвучал исторический призыв папы Урбана II, все сословия оказались охвачены воодушевлением. На соборе в Клермоне в 1095 году папа призвал к походу на Святую землю, пообещав участникам отпущение грехов, а всем погибшим в этом походе — рай. Папа обращался к христианам: «*Кто тут обездоленный и бедный, там будет радостный и богатый!*»¹. Рыцарям, участвующим в

¹ Призыв к Крестовому походу прозвучал не впервые, еще Григорий VII в 1074 году, когда турки захватили Иерусалим, призвал воинов Христовых (лат. **milites Christi**) отправиться на Восток и помочь Византии в Священной войне против ислама.

походе, были обеспечены привилегии — «защита семьи и имущества в отсутствие рыцаря, отсрочка выполнения вассальных обязательств или ответа перед судом до возвращения крестоносца домой или же ускорение судебного разбирательства перед отправлением в поход; предоставление отсрочки выплаты долгов или процентов; освобождение от пошлин и налогов; разрешение священнику продолжать получать доход с прихода во время своего отсутствия и дозволение рыцарю продавать или закладывать свой феодал или неотчуждаемую собственность с целью получения денег для участия в походе; снятие церковного отлучения; разрешение вступать в сделки с отлученными от Церкви лицами и освобождение от последствий отлучения; возможность использовать крестовый обет для замены другого, еще не выполненного обета и право выбрать себе личного исповедника, обладающего властью отпускать грехи»².

Урбан II призвал феодалов прекратить несправедливую междоусобную войну и направить силы «на богоугодное дело». Крестовый поход должен был открыть необозримые возможности приобрести земли, деньги, снискать славу, укрепить могущество. Арабы и турки не угодны Богу, поэтому христианское воинство с легкостью одержит победу. В толпе прозвучал лозунг: «**Deus vult!**» («Бог того хочет!»), который впоследствии крестоносцы использовали как боевой клич.

После этого призыва, еще до выступления рыцарей, в 1096 г., в поход выступила неорганизованная масса христиан, их предводителями были Петр Пустынник и бедный рыцарь Вальтер Неимуций. Они продвигались к Константинополю по Рейну и Дунаю, по дороге вступая в стычки с местным населением — болгарами, венграми, византийцами. Император Византии Алексей I Комнин обеспечил им переправу через Босфор в Малую Азию, где они и были перебиты (из 25 тыс. в живых осталось 3 тысячи).

В 1096–1097 г. в 1 поход выступили рыцари. Три отдельные армии под предводительством баронов-феодалов (герцога Готфрида Бульонского, графа Раймунда Тулузского и князь

² История крестовых походов/ Пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 38.

Боэмунда Тарентского) соединились под Константинополем, образовав 30-тысячное хорошо вооруженное войско. Война оказалась тяжелой, вопреки ожиданиям, но в июне 1098 г. крестоносцами была взята Антиохия, где один из рыцарей обнаружил драгоценную святыню — копьё, которым римский воин пронзил бок распятого Христа. Это событие сильно воодушевило христиан. В 1099 г., после тяжелой осады, крестоносцы захватили Иерусалим и перебили в нем все мусульманское и иудейское населения.

На завоеванных землях были образованы Иерусалимское королевство, графство Триполи, Антиохийское княжество и Эдесское графство. Существование этих государств было недолгим, но важным для европейской истории: здесь в XI–XII веке возникли рыцарские ордена-тамплиеры, госпитальеры, тевтонцы.

В XIII в. в Святой земле война с турками становилась затяжной, шла с переменным успехом. Второй Крестовый поход (1147 г.) был неудачным, и предпринятый в 1187 г., после завоевания Салах-Ад-Дином Иерусалима, Третий поход — также, хотя в нем участвовали император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце.

IV поход состоялся в 1202–1204 гг. по инициативе Иннокентия III, армию составили в основном французы и венецианцы. В результате политических интриг и из-за экономической заинтересованности, вместо Святой земли рыцари взяли и разграбили Константинополь, потеснив Византию и образовав на этих землях Латинскую империю крестоносцев, которая просуществовала до 1261 г.

К 1212 г. относится так называемый «детский» поход, противоречиво описываемый в исторических свидетельствах. Состоялись также V, VI, VII и VIII походы, но в конце XIII века Иерусалимское королевство перестало существовать. Контакты с Востоком не прошли бесследно для европейской культуры, многие новинки были принесены в Европу вернувшимися рыцарями: ветряные мельницы, тростниковый сахар, вилки, обычай мыть руки. Крестовые походы велись и в направлении северо-востока — войны с балтийскими народами, с русскими.

Наиболее благоприятно крестовые походы отразились на положении итальянских городов (Генуи, Пизы, Венеции), которые обеспечивали армии крестоносцев снаряжением, транспортом, провиантом, и имели монополию торговли в странах Средиземноморья. Спрос на восточные товары (предметы роскоши — пряности, шелк, жемчуг) приносил купцам сверхприбыли и побуждал искать новые, более короткие и безопасные пути на Восток, что подготовило эпоху великих географических открытий. В результате событий Крестовых походов в Европе формировалась финансовая аристократия и зарождались капиталистические отношения.

Потери феодального сословия в крестовых походах (гибель рыцарей и разорение знатных родов под бременем долгов) ослабляли систему феодальных отношений и способствовали централизации власти.

Крестовые походы повлияли на развитие военного дела.

В XX–XII вв. в Европе сложилась **каста рыцарей**, и до XIV века рыцарство составляло основную военную силу в Европе, хотя в армиях были и нанимаемые «специалисты» — лучники, арбалетчики.

Средневековый рыцарь вступал в бой на коне, его боевое облачение составляли шлем, панцирь, щит, оружием были меч и копьё. Мастерству боя в доспехах мальчиков начинали учить с 6–8 лет. Рыцарское снаряжение было очень дорогим (например, сохранились документы, согласно которым за снаряжение заплачено 45 коров, 15 кобыл).

Рыцарь имел землю с крестьянами, право суда над ними, собирал налоги, обладал и особыми специфическими правами (право охоты на полях, «первой ночи» и т.п.). Один месяц в году он был обязан служить сеньору, имея с собой все необходимое для военной службы — коней, доспехи, оружие, провиант, оруженосцев, слуг. Рыцарь, несущий службу дополнительно, получал за это «сверхурочную» плату, а часто и военную добычу, поэтому, послужив положенный срок своему сеньору, рыцари часто нанимались на дополнительные ратные подвиги.

Знаменитая тактика рыцарской конницы — медленное сближение, а затем рывок; построение войска — «клин», «каба-

нья голова». В средневековых сражениях принимало участие небольшое число таких тяжеловооруженных бойцов, редко их было больше 1000. В бою рыцарями было трудно управлять, они были склонны руководствоваться не приказами, а личным чувством. Специфика рыцарства как замкнутой касты делала их целью поединков — турнир, а не победу путем уничтожения врага. Регулярные армии в Европе начали создаваться в XIV веке для борьбы с бандами рыцарей-наемников, со временем рыцарская армия становилась неэффективной и психологически, и технически — против метких дальнобойных луков, против пехотинцев с алебардами (например, швейцарцев, которые «не брали пленных»).

В Крестовых походах важнейшую роль сыграли два рыцарских ордена — рыцари-храмовники (тамплиеры) и рыцари св. Иоанна (иоанниты или госпитальеры), членами которых становились в основном низшие слои феодальной знати и младшие сыновья из аристократических родов. Помимо военных, ордены преследовали также цели религиозные и благотворительные, поэтому вступающие в них приносили воинскую присягу и одновременно принимали монашество, давая обеты. Ордены создавались для защиты христианских святынь, охраны дорог для паломников, а также организации и охраны госпиталей для раненых и больных. Ряды тамплиеров и иоаннитов пополнялись в Западной Европе, и христиане, которые не смогли поучаствовать в крестовых походах, имели возможность помочь делу, финансируя деятельность орденов. Эти взносы в XII–XIII вв. превратили организацию тамплиеров в богатейший банк, посредничающий между Иерусалимом и Западной Европой, субсидировавший религиозные и торговые предприятия на Святой Земле.

Тамплиеры — «рыцари Храма», «храмовники» назывались так в честь храма Соломона, резиденция ордена находилась в Иерусалиме. Рыцари подчинялись Великому Магистру и Папе. На их печати было изображение двух рыцарей на одном коне, что соответствовало смыслу девиза — **«бедность и братство»**, форма — белый плащ с красным 8-конечным крестом. Целью организации провозглашалась охрана дорог и помощь палом-

никам. Рыцари давали обеты целомудрия, бедности, послушания, но при этом орден был очень богат. Именно тамплиеры первыми ввели бухгалтерские документы, банковские чеки; они энергично осваивали технические достижения других земель, например, первыми в Европе стали применять компас. В начале XII века из-за ряда поражений в Палестине рыцари переместились на Кипр, а затем в Европу, где в XIII веке встали на сторону еретиков (катары и альбигойцы). В XIV в. Филипп Красивый разгромил орден. 7 лет шло следствие, орден был распущен, были казнены Великий Магистр де Мале и принор Нормандии.

Госпитальеры — «иоанниты» — получили название из-за охраняемого ими Госпиталя св. Иоанна в Иерусалиме, странноприимного дома на 2000 коек. Организован был орден для ухода за больными и ранеными. Рыцари также давали три обета, их форма — черная мантия, на левом плече — 8-конечный белый крест, позже — красная одежда с крестом на груди. С XII века их функция — охрана паломников и борьба с неверными. Рыцари героически обороняли остров Родос, успешно воевали с турками, затем вернулись в Европу и получили во владение остров Мальту (тогда орден стал называться «мальтийским»). Рыцари обязаны были пять лет провести в казармах (в «конвенте»), на острове Мальта, и два с половиной года плавать на корабле. Члены ордена делились на 3 категории: рыцари — для ведения войны, «капелланы» — для службы в церквях, «служащая братия» — для ухода за больными; в ордене могли состоять и женщины. Император Фридрих Барбаросса освободил орден от всех налогов и повинностей. В XVIII веке Бонапарт изгнал орден с Мальты, рыцари двинулись в Россию к сочувствующему им Павлу I, выбрав его «Великим Магистром», затем орден постепенно разорялся, терял влияние, но до сих пор в Риме существует их резиденция.

Тевтонцы — немецкий орден, его название происходит от госпиталя в Иерусалиме, организованного для немецкоязычных паломников. Их форма — белый плащ и черный крест. Тевтонцы устремились для завоевания земель на восток: в начале XIII века они основали город Ригу — столицу Тевтонского

государства, воевали с Польшей, Пруссией. С XVI века орден теряет свое влияние.

Вся история Крестовых походов свидетельствует, что базовой идеей средневековой церкви было религиозное (а также и политическое, и социальное) единство всего мира. Средневековье стремится к недостижимому — всеобъемлющему синтезу Бога и Человека. Но в процессе развития экономической и социальной жизни возникает необходимость разделения сферы божественного и мирского, а с XIV века, с утверждением торгово-промышленных отношений, это разделение усугубляется.

На протяжении всего Средневековья активно обсуждается богословами **проблема отношения знания и веры**.

Были установлены 2 точки зрения. Квинт Тертуллиан (II–III вв., один из «апологетов») учил, что вера исключает разум и не нуждается в нем — вера и человеческое разумение несовместимы. Аврелий Августин (IV–V вв.) считал, что вера и разум дополняют друг друга: разум — «мышление с пониманием», вера — мышление с одобрением, или «согласное понимание». Вера предоставляет разуму истины, которые ему нужно прояснить, и такая работа разума укрепляет веру. Человеку не дано уяснить религиозные истины до конца, поэтому ему оказывается доступной только философия — любовь и стремление к божественной мудрости. На этом основании развивается средневековая наука — **схоластика** (*Северин Боэций, Иоанн Скотт Эриугена, Альберт Великий, Петр Абеляр, Роджер Бэкон, Фома Аквинский*).

В XI веке, с новым усилением религиозных настроений, возрождается идея о независимости веры от разума и об абсолютном ее превосходстве. Философия признается (например, Бернаром Клервоским) ненужной для религии.

В XIII веке Сигер Брабантский выдвигает идею «**двух истин**»: философия добывает с помощью естественного **разума истину** о мире, а религия путем откровения получает **истину о Боге**. К середине XIV века этот взгляд стал еще более радикальным. Уильям Оккам писал, что между верой и разумом, философией и религией нет ничего общего, и они не могут контролировать друг друга.

Целью таких утверждений была защита религиозных положений от разрушения их наукой («разумом»). Но в результате этого разум получил право быть самостоятельным, и вскоре была разработана безрелигиозная (и даже антирелигиозная) философия.

Но на протяжении всего Средневековья **наука** существует только как процесс осмысления авторитетных данных Библии: целью любого знания было познание Бога, все другое знание считалось греховным. В такой науке не ожидалось открытия — вся истина была уже дана в Откровении и затем разъяснена Отцами церкви. Средневековые ученые не искали причинно-следственные связи земных вещей, а стремились уяснить связи «иерархические», отыскивая их небесные прототипы земных вещей. Логика и мистика не противоречили друг другу: логика помогала процессу мистического восприятия Тайны Божией. Среди наук ведущее положение занимали богословие и схоластическая философия (особенно важным было наследие Аристотеля). Изучение мира было «книжным», представляло собой комментирование трудов теологов и мудрецов. Однако, постепенно, с развитием производства и появлением новых технологических потребностей, возрастала роль эксперимента. Примером парадоксального временного соединения мистики и эксперимента были осуждаемые церковью астрология и алхимия, в которой опыты были отражением увиденного в «мистическом озарении». Несмотря на неприятие эксперимента, средневековая наука создавала практически полезные вещи (например, часы, бумага, очки, зеркало), и имела высокие достижения в некоторых областях — например, анатомии, медицины.

Образование в средневековье было религиозным, во всех учебных заведениях — от монастырских и городских школ до университетов (с XI века) — богословские знания преобладали. Затем ситуация изменилась, и к XV веку в университетах изучали право, медицину, искусство, а затем уже и естественные науки.

Средневековое искусство является проводником религиозных истин. Ему свойственны искреннее почитание божественного, традиционализм, каноничность, полярное противопоставление добра и зла, символизм, типизация, иерархичность, неразвитость индивидуального начала.

Особенностью средневековья является разделение культуры на официальную и народную. Официальная культура была тесно связана с церковью и поддерживалась государством, народная культура (или «смеховая», по М. Бахтину) — это фольклор, которому свойственны традиционность, архетипичность, неприятие аскетизма, опора на земную жизнь. Момент проявления и временного торжества народной культуры — карнавал, необходимая составляющая средневековой жизни, момент свободы от жестких иерархий и границ, «переворачивания» верха и низа, смешения сакрального и низменного.

Несмотря на контрастность и двойственность, органическая целостность средневековой культуры обеспечивалась феодализмом и богословием, задающим системообразующую идею теоцентризма (Бога как универсального всеобщего начала), и связанные с ней идеи креационизма, фатализма, необходимости экзегезы в интеллектуальном творчестве. Характерные черты культуры средневековья в целом — догматизм, авторитарность системы ценностей, идейная нетерпимость.

Орудием борьбы с инакомыслием и с врагами церкви в позднем средневековье стала **Инквизиция** (трибунал католической церкви), с XIII века она выполняла сыскные, судебные и карательные функции. Инквизиция была создана консилиумом в Тулузе в 1229 году, и впоследствии действовала в Испании, Италии, Португалии, Франции, Нидерландах, Германии, а после открытия Нового света — в Бразилии, Мексике, Перу. С XV века, после изобретения печатного станка Иоганном Гуттенбергом, инквизиция стала заниматься цензурой, и к 1785 году в списке запрещенных числилось уже 5000 книг. Инквизиция использовала различные средства воздействия — публичное отречение, штраф, тюремное заключение, смертная казнь через сожжение. До 1826 г. практиковалось **аутодафе** — торжественное оглашение и исполнение приговора. С особым подозрением инквизиторы относились к марранам (христианам-евреям) и морискам (христианам, которые прежде исповедовали ислам). Из инквизиторов особенно известен Томас де Торквемада (XV век), духовник королевы Изабеллы, за 15 лет, в течение которых он возглавлял Инквизицию, он отдал приказ о казни 10200 человек. Жертвами инквизиции

часто становились гуманисты и ученые. Николай Коперник, поляк, осужденный инквизицией за астрономические воззрения, умер, не дождавшись суда, в 1543 г. Запрет на его работы действовал до 1828 года. Джордано Бруно — монах-доминиканец — в 1584 году написал работу «О бесконечности Вселенной и мирах», в 1600 году был сожжен в Риме на Площади цветов. Галилей (XVI–XVII вв.), используя телескоп в 1609 году, обнаружил горы на Луне, пятна на Солнце, спутники Юпитера, кольцо Сатурна, вследствие чего 6 лет провел в тюрьме, и был официально оправдан церковью только в 1992 году. В Новое время Инквизиция как институт церкви постепенно отмирала: вначале она превратилась в «Конгрегацию Святой канцелярии» (до 1965 г.), потом в «Конгрегацию вероучения», и которая в настоящее время выполняет другие функции.

В противоречивой эпохе Средневековья соединены противоположности: калейдоскопическая множественность проявлений земной жизни с тягой к Всеединству на основе общей идеи Бога; привязанность человека к определенному месту (земле, общине, сословию) с идеей универсальности человека, основанной на положениях христианства; монашеское отречение от мира и смирение со стремлением к насильственному преобразованию мира, к распространению власти церкви. Эта противоречивость создавала продуктивное напряжение в культуре, являлась движущей силой ее развития.

Литература

1. *Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
2. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.
3. *Гуревич А.Я.* Средневековье как тип культуры / Антропология культуры. М.: ОГИ, 2002.
4. *Гуревич А.Я.* Средневековой мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
5. История крестовых походов/Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
6. Культура и искусство средневекового города. М., 1984.
7. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

ТЕМА 12. Культура Ренессанса

Понятие Ренессанс отражает существенные изменения, произошедшие в европейской культуре в позднем средневековье, которые привели к формированию нового типа ментальности. Эти изменения начались в связи с событиями Крестовых походов, и коснулись прежде всего крупных торговых итальянских городов. Можно утверждать, что «нового человека» создала городская культура.

В IX–XI вв. крупные итальянские города побеждают в борьбе с властью церковных и светских феодалов, образуют свободные коммуны и переживают политический и экономический подъем. Возрождаются забытые с эпохи древнего Рима ремесла — кузнечное дело, изготовление стекла, ткачество, шитье одежды, резьба по дереву, ювелирное искусство. Начинается широкомащтабное каменное строительство. Общее оживление экономической жизни — следствие того, что в связи с Крестовыми походами города активно включаются в мировую торговлю. Через земли Италии пролегают торговые пути на Восток, а перепродажа восточных товаров приносит большую прибыль. Венеция, Генуя, Флоренция быстро становятся крупнейшими торговыми центрами. Купцы доставляют с востока шелк, пряности, сахар, хлопок, вина, краски, драгоценные камни, ковры, зеркала. В XIII веке республики начинают чеканить собственную золотую монету: в Генуе — бжековин, во Флоренции — флорин, в Венеции — венецианский дукат), в городах складываются цеховые объединения и появляются крупные банки, в финансовую зависимость от которых вовлекаются короли и римские Папы.

Города-государства были коммунами, которые управлялись по-разному: Генуя и Флоренция имели правительства во главе с консулами, Венеция — во главе с дожем, выбираемым пожизненно. Политическая ситуация была сложной, постоянно велась энергичная борьба партий. «Гвельфы» в борьбе за общеевропейское господство поддерживали Папу, стремились к уменьшению ограничений торговли и утверждению республики, они опирались на массы «пополанов» — ремесленников, торговцев, банкиров. «Гибеллины» поддерживали импе-

ратора, защищали интересы феодалов («грандов», «нобилей»), стремящихся сохранить принцип феодального землевладения и монархию. Борьба партий была весьма драматичной, ведь интересы стремящихся к «власти над землей» и к «власти над морскими путями» сложно переплетались, поскольку сословия уже не имели четких границ.

Название **«возрождение»** принадлежит Джорджо Вазари, который под этим выражением подразумевал изменения в художественном языке изобразительного искусства — восстановление античных принципов. Это понятие появилось на страницах его труда «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» в XVI в. Впоследствии, с XVIII века, содержание понятия было расширено, и термин «ренессанс» стал означать возрождение **традиций гуманизма** (от лат. «humanitas» — человеческая природа, человеческое достоинство).

Основные черты нового мировоззрения — антропоцентризм, идея развития творческих сил личности, модификация средневековой традиции, особое отношение к античности (возрождение памятников, традиций, философских идей), новое отношение к миру, прославление радостей жизни, попытки демифологизации гуманитарной науки (например, написание «Истории Флоренции», свободной от мифов), светский характер развития искусства (изобразительного, театрального), попытки изменить характер образования (например, создание «Школы радости» Витторино де Фельтре).

Итальянский Ренессанс — *Rinascimento* — принято делить на периоды:

- XIII в. (**дученто**) и XIV в. (**треченто**) — Проторенессанс;
- XV в. (**кватроченто**) — Раннее Возрождение;
- XVI в. (**чинквеченто**) — Высокое Возрождение.

В XVI веке, в связи с тяжелой ситуацией в Италии, многие гуманисты уезжают в Германию, Францию, Англию, Испанию, Нидерланды, обогатив культуру и ускорив назревающие в этих странах перемены. Идеология так называемого «Северного возрождения» имела свои особенности, она включала пробуждение национального самосознания (активное развитие языка, интерес к истории, чувство гордости за свой народ), попытки

переустройства общества на основании веры в безграничные возможности человека.

Основа мировоззрения эпохи Ренессанса — *гуманизм* — формируется во Флоренции в середине XIV века.

Слово «*гуманист*» появилось в конце XV века, но современное значение оно приобрело только в исторической литературе начала XIX века. Сами гуманисты называли себя «ораторами», «риторами», отмечая таким образом свое отличие от ученых-схоластов и преимущество, сходство с античными мыслителями и политиками.

Гуманистами становились люди из разных сословий, слоев общества, различных состояний и профессий, их объединяла исключительно духовная общность. Складывались неформальные группы единомышленников, часто в подражание грекам называемые «академиями» (например, Платоновская академия на вилле Медичи в Кареджи).

Гуманистические занятия не являлись профессией, а оставались частным делом человека.

Наличие «досуга» («*otium*») — свободного времени — было, по мнению гуманиста Лоренцо Валла, одним из необходимых условий для ученых занятий. Другие условия — общение с образованными людьми (*litteratorum consuetudo*), «изобилие книг», «удобное место», «душевный покой» (*animi vacuitas*), то есть готовность свободной души к наполнению ученостью и мудростью.

Гуманисты посвящали время ученым занятиям, но это было уже не схоластическое изучение «божественного» («*studia divina*»), а «*studia humanitatis*» — исследование человека таким, каков он есть, «познание тех вещей, которые относятся к жизни и нравам, и которые совершенствуют и украшают человека», по словам Леонардо Бруни. Таким образом, на смену теоцентризму средневековья приходит *антропоцентризм*, в философии на первый план выдвигаются не онтологические, а этические вопросы.

Новая концепция человека требовала серьезного обоснования, нуждалась в авторитетной мировоззренческой опоре, в качестве которой и была привлечена *классическая*

древность — античность. «Возрождались» некоторые элементы античного мировоззрения, общие принципы литературы и искусства, эстетические идеалы, философские учения — платонизм и неоплатонизм; все это не переносилось в реальность механически, а переосмысливалось с новых позиций. Основной целью ренессансных гуманистов было воспитание совершенного человека, который благодаря гуманитарному образованию сможет стать идеальным гражданином, то есть **совершенствование человека путем изучения классических античных текстов.**

В основе этики Ренессанса лежит идея высокого назначения и достоинства человека. Эта идея заимствовалась из античной философии и соответствовала средневековой теологической доктрине о человеке, сотворенном по образу и подобию Божьему. Гуманисты утверждают, что человек духовно-телесный — творение Бога — прекрасен. Основное качество, делающее человека «подобным» Богу, — его разум, способный к творчеству.

Гуманисты описывают идеал совершенного человека — ***uomo universale***. Основная этическая категория — добродетель, *virtus*. Как и в античной философии, добродетели подразделяли на нравственные (мужество, щедрость, великодушие, справедливость, дружелюбность, стойкость, терпение, гуманность, скромность, стыдливость, сострадание.) и умственные (мудрость, благоразумие, способность к науке и искусству).

Достоинство человека не связано с происхождением, а зависит от его индивидуальных качеств и от его собственных усилий. Идеальный человек — человек деятельный. Долг добродетельного человека — развитие своего разума постоянным познанием и полезной деятельностью (так, на вопрос Альфонса Арагонского, в чем состоит истинное назначение человека, гуманист Манетти лаконично ответил — «действовать и мыслить»).

В Средние века тема судьбы была близка к идее фатума (непреодолимый рок, повеление высших сил), а в трактовке гуманистов она соотносится с понятием «фортуна» (внешние обстоятельства жизни, часто неблагоприятные, но также включающие счастливый случай как потенциальную возможность). Утверждалось, что «*Virtú vince fortuna*» (Добродетель побеждает Фортуну), то есть обладающий достоинствами человек может преодолеть судьбу.

Изначальная доброта человеческой природы, согласно представлениям гуманистов, задает и **принципиальное равенство всех людей**, независимо от их рождения, сословной принадлежности, богатства. Утверждается ценность социальной, политической активности человека, подчеркивается необходимость общества, социальности для гармоничного развития и существования человеческой личности.

Основным средством самосовершенствования для гуманистов были занятия **филологией**: от них требовалось безупречное знание классической латыни и греческого языка, владение устной латинской речью. Гуманисты интересовались грамматикой, риторикой, этикой, историей и поэзией, при этом обращались не к толкованиям, а к первоисточникам. Гуманисты переводят с древнегреческого языка на латынь и современные языки произведения античных авторов, исследуют тексты и с новых, филологических, а не теологических, позиций составляют к ним комментарии.

Интерес к античной культуре — характерная черта ренессансного гуманизма, античность видится идеалом, который гуманисты стремятся возродить, вследствие этого отделяющие их от античности Средние века воспринимаются как «темное» время. Рассуждения гуманистов всегда сопровождаются примерами из античной истории.

Отношение гуманистов к религии и церкви было сложным. С одной стороны, им свойственно резкое неприятие официальной церковно-схоластической учености; это связано и с тем, что гуманизм как мировоззрение складывался в эпоху упадка морально-политического авторитета папства, его «авиньонского пленения» (1309–1375). В эпоху Ренессанса появляются первые критические исследования истории католической церкви («О подложности Константинова дара»).

Однако гуманисты никогда не отвергали религию, христианство; они полагали, что возрождают истинную Церковь и веру в Бога, и не видели противоречия в сочетании христианства с античной философией. Развиваемое гуманистами христианское вероучение подвергается **паганизации** — в него вводятся «языческими» античные морально-философские идеи. Так, на-

пример, Энео Сильвио Пикколомини, один из гуманистов, впоследствии папа Пий II, писал, что «христианство — не что иное, как новое, более полное изложение учения о высшем благе древних».

Гуманисты реабилитируют эпикурейскую установку на наслаждение, при этом, подразумевается наслаждение не чувственное, а в первую очередь духовное. Воспевается *questa dolcezza del vivere* («эта сладость жизни»).

Один из родоначальников гуманизма — флорентийский поэт Данте Алигьери, создатель «нового сладостного стиля», соединившего искренность живых чувств и глубину философского осмысления. Его стихи посвящены максимально одухотворенной земной любви к рано умершей Беатриче Партичари, в них утверждается ценность человеческой жизни, красоты мира. Эта тема впервые звучала на живом итальянском языке (язык народа уподоблялся «простому хлебу» по сравнению с древними языками — изысканным пшеничным).

Эпоха Ренессанса — время расцвета литературы, театра, пространственных искусств. Если Бог — творец всего сущего, то его творение — земной, видимый мир — является прекрасным произведением, а человек, подобно Богу, также способен к творчеству, но не «онтологическому», а к созданию великого и совершенного мира культуры, материальной и духовной. Одной из важнейших задач становится постижение человеком мира, наполненного божественной красотой. Возрастает интерес к визуальному восприятию, расцветают пространственные искусства (живопись, архитектура, скульптура), активно исследуются все закономерности видения окружающего мира: осваивается линейная перспектива, закономерности светотени, углубленно изучается анатомия.

Гуманист Леон Баттиста Альберти разрабатывал новую концепцию эстетики на основе античного утверждения подражательной сущности искусства. «Сходство» (*similitudo*) для портретного искусства признано обязательным качеством. Но при этом «**подражание натуре**» (*imitazione*) представляет собой не механическое копирование имеющегося объекта, а **творческий акт**, в основе которого — сознательный отбор художни-

ком наиболее совершенных форм. Понятие «искусство», таким образом, оказывается более близким не идее «ремесла», а идее гениальности, особого дарования.

Однако переживание красоты мира, восторга перед могуществом человеческого разума, радость творчества, обновленный взгляд художника, в эпоху Ренессанса неизбежно соединяются с *трагическим мироощущением*. Великие «титаны Возрождения» стремились максимально приблизиться к миру «вечных сущностей», стать творцами иного, совершенного мира. Ощущая в себе силы, подобные силам самого Создателя, они ставили «онтологические» (по словам Н. Бердяева) цели, которых невозможно достичь в процессе символической деятельности на уровне культуры. Художественное творчество имеет психологический характер, и его продукт — нечто идеальное, а не реальное. Н. Бердяев писал, что в эпоху Ренессанса состоялось столкновение языческих и христианских начал человеческой природы, и это послужило причиной глубокого «раздвоения» человека: *«Тайна Возрождения в том, что оно не состоялось: никогда еще не было послано в мир таких творческих сил, и никогда еще не была так обнаружена трагедия творчества»*.

Характерной чертой эпохи Возрождения стал высочайший социальный престиж гуманистических познаний и талантов, *«культ культуры»*. Широко известными и почитаемыми были имена таких выдающихся гуманистов, как Петрарка, Боккаччо, Лоренцо Валла, Пико делла Мирандола, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело в Италии, Монтень, Рабле во Франции, Шекспир, Бэкон в Англии, Вивес, Сервантес в Испании, Гуттен, Дюрер в Германии, Эразм Роттердамский в Нидерландах и другие.

Важным для европейской истории было то, что гуманисты образовали новый общественный слой, в котором отсутствует сословный признак, где каждый занимает место лишь в соответствии с личным образованием и талантом. Таким образом, эпоха Возрождения послужила отправной точкой в развитии светской цивилизации Нового времени.

Литература

1. *Баткин Л.М.* Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. М., 2000.
2. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
3. *Вазари Дж.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Перевод А.И. Венедиктова и А.Г. Габричевского. Под редакцией А.Г. Габричевского. М., 1993 – 1994. Т. I - V.
4. *Гуковский М.А.* Итальянское Возрождение. М., 1990.
5. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1986.
6. *Филарете (Антонио Аверлино).* Трактат об архитектуре. Пер. и прим. В.Л. Глазычева. М., 1999.
7. *Хейзинга Й.* Осень Средневековья. М., 1988.
8. Эстетика Ренессанса. М., 1981. [Т.] 1-2.

ТЕМА 13. Реформация

Реформация — термин для обозначения религиозно-идеологического и социально-политического движения за «исправление» (реформирование) религиозной жизни. Это движение началось в экономически отсталой и политически раздробленной Германии в первой четверти XVI в., и завершилось становлением во многих странах Европы новой формы вероисповедания. Верность католицизму сохранили Испания, Италия, Франция, Польша, Венгрия, Чехия и часть Германских княжеств, а в Англии, Нидерландах, Швейцарии, Скандинавских странах, и некоторых германских княжествах утвердился протестантизм.

В наши дни протестантизм существует в рамках разных конфессий: лютеранство (10% христиан всего мира), кальвинизм, англиканство и целый ряд протестантских сект — баптисты, адвентисты, методисты и др.

Причины начала Реформации — происходящие в Европе XV–XVI вв. серьёзные изменения в экономике и общественной жизни и потребность привести в соответствие с исторической реальностью нормы и идеалы общественного сознания.

В эпоху позднего средневековья росли и процветали города — свободные центры ремесла и торговли, развивалось товарное общественное производство, товарно-денежные отношения, что расшатывало основы феодализма. Расширение торговых связей, налаживание коммуникаций, развитие городской культуры, появление свободных от феодальной зависимости сословий способствовали быстрому развитию производительных сил. Для совершенствования производственных технологий требовалось расширять опытное познание природы. Отражением этих процессов было переключение философии с теологических и схоластических проблем на гносеологические.

В новых условиях возникала потребность в свободном от внешнего принуждения труде. Идеология ренессансного гуманизма, которую Энгельс назвал «первой формой буржуазного Просвещения», выработала новую концепцию свободы и достоинства человека. Но вытекающее отсюда требование самосовершенствования, самообразования и творчества на самом вы-

соком уровне было неактуально для народных масс. Культура Ренессанса, несмотря на утверждаемый универсальный идеал человека, была по сути элитарной, касалась лишь узкого круга обеспеченных образованных горожан. Менталитет большинства людей, как и в эпоху Средневековья, определяла религия, и поэтому, по заключению Энгельса, «*всякое общественное и политическое движение необходимо принимало теологическую форму*».

Католическая церковь при этом оказалась неспособной принять требуемые изменения, ответить на историческую потребность преобразований.

Особенность истории католицизма — наличие в ней длительного периода светского владычества. Безраздельное господство, монополия на власть в течение тысячелетия привели ее к ослаблению, внутреннему перерождению. Авторитет церкви был безраздельным, и в позднем Средневековье поддерживался уже не важностью роли церкви в жизни общества, а в основном силой традиции и репрессиями. С XIII века в интересах церкви действовала инквизиция, эффективный аппарат борьбы со всеми противниками и несогласными.

Проповедуя бедность и смирение, церковь в то же время богатели, получая традиционную «десятину», а также плату за крещение, венчание, исповедь, отпевание. Представители высшего духовенства католической церкви часто вели жизнь, далекую от христианского идеала: по многочисленным свидетельствам, процветали роскошь, разврат, полное презрение к вопросам веры. Во всех сферах церковной жизни отмечаются признаки нравственного разложения, по мнению образованных современников, «*повторялась история Рима времен Калигулы*»: яркие примеры падения нравов дает, например, история жизни папы Александра VI (*Борджиа*).

Внутри самой церкви призывы очистить жизнь, обличение безнравственности и беззакония становились все более резкими. Например, монах-доминиканец, настоятель флорентийского собора Джироламо Савонарола (1452–1498) — харизматичный проповедник, был известен своим красноречием и непреклонным характером. Он призывал вернуться к идеалам раннего христианства, резко осуждал роскошь, развлечения, светское

искусство. После падения в 1494 году тирании Медичи, провел во Флорентийской республике преобразования, попытавшись ввести элементы теократии, но затем был обвинен противниками в ереси и казнен.

Состоянием церкви были недовольны все слои населения. Феодалов не устраивало сохранение экономической зависимости от церкви, императору была необходима политическая независимость. Народ, видя в действиях церкви обман, терял терпение; в самой церкви формировалась оппозиция.

Положение пап было с XV века неустойчивым. Наиболее активно противодействовали Риму французские короли: в 1438 г. епископы Франции перестали выплачивать *аннаты*, в делах французской церкви получили верховенство над Папой. А наиболее зависимыми оставались Германские земли, где власть князей из-за раздробленности страны была политически слабой. Именно в Германии и начался процесс Реформации.

В условиях всеобщей религиозности покушаться на авторитет Рима можно было только используя его же методы, то есть отвергая сакральность церкви с позиции такой же жесткой и авторитарной, претендующей на обладание неоспоримой божественной истиной. В рамках христианской идеологии это можно было сделать, только противопоставив земной ограниченности церкви всемогущество самого Бога, свободу людей от притязаний католицизма можно было обосновать, подчеркивая абсолютную зависимость от Создателя.

Движение за преобразования в сфере религии первоначально имело форму религиозно-нравственного протеста против «безбожной» церкви.

31 октября 1517 г. монах-профессор Мартин Лютер (1483–1546) из университета в Виттенберге в Саксонии обнародовал свои «Тезисы» — 95 возражений против права Пап прощать грешников, покупающих искупление грехов («индальгенции»). Первоначально Лютер не помышлял о радикальной реформе, идея его тезисов была в том, что для спасения души требуется внутреннее покаяние грешника, которое нельзя заменить денежной жертвой. Обнародование документа получило широкую огласку, нашлись сочувствующие. Рим отреагировал угрозой

отлучения и физической расправы, Лютер не пожелал отказаться от своих взглядов. Конфликт разгорался; послание Папы об отлучении Мартина Лютера от церкви было демонстративно сожжено им в 1520 году, таким образом был декларирован его разрыв с Римом. В 1521 году Лютер был вызван на суд императора и осужден, но Фридрих — курфюрст Саксонии — помог ему бежать. В его владениях Лютер, уйдя от политических дел, разрабатывал положения нового учения.

Практика индульгенций повсеместно вызывала возмущение, но критиковалась лишь ее форма, а не само право церкви осуждать и миловать. Лютер не ограничился осуждением торгашеского духа, стремления к наживе у церковников, в их действиях он усматривал «сатанинскую выдумку» — стремление освободить человека от необходимости внутреннего покаяния, к чему призывает Библия. Лютер напоминает, что, согласно Писанию, нельзя заметить полагающиеся человеку в силу его природной грешности очищающие душу страдания, это — единственный путь укрепления веры и единственно возможный образ жизни христианина.

Лютер поставил под сомнение право церкви посредничать между Богом и людьми. Он полагает, что должна быть отвергнута церковная иерархия, во главе которой оказался «бесовский князь» — Папа. Лютер назвал папство «антихристовым установлением», поскольку оно искушает человека, провоцирует его на совершение грехов. Подтверждая свои идеи текстом Священного Писания, Лютер выступает против разделения общества на священство и мирян. Он причисляет к разновидностям «церковной магии» большинство таинств, культ святых и ангелов, развитый в католицизме культ Богородицы, поклонение иконам и святым мощам, учение о «чистилище». Вместо семи таинств, по мнению Лютера, должны проводиться лишь два — крещение и причастие, причем необходим пересмотр понимания этих таинств. Святая вода не является «волшебным», чудесным объектом, и не приносит очищения сама по себе, она *«ничуть не лучше качеством той, что пьет корова»*, но в таинстве *«к простой воде добавлено слово Надежды»*. Таким образом, «святость» следует понимать не как особое качество предмета, а только как особое отношение к нему человека.

Вообще, по мнению Лютера, всякая попытка умиловить Бога (пожертвования, служение, монашество) представляет собой попытку манипулирования. Обращение к Богу должно осуществляться не в сфере внешнего благочестия, а во внутреннем пространстве души.

Подлинным критерием истинности христианского учения и руководством к праведной жизни может быть только Священное Писание. Чтобы каждый мог свободно обращаться к этому источнику, Лютер перевел текст Библии на немецкий язык, что имело большее значение не только для движения Реформации, но и для развития национальной культуры, немецкого литературного языка, распространения грамотности. Лютеране признают только Священное Писание (без Священного Предания), богослужение ведется на живом языке, а не на латыни.

Содержание концепции Лютера было сжато сформулировано Меланхтоном (1497–1560) в «Аугсбургском исповедании» (1530 г.), основные постулаты которого:

- возможность личного спасения только верой (в противоположность католическому учению о церкви, благодати и вере)
- равенство всех в вопросах веры перед Богом, т.е. принцип «всеобщего священства»,
- сокращение церковной иерархии и упрощение культа.

Кроме «Аугсбургского исповедания», с 1580 г. в лютеранстве существует также «Книга согласия», сборник текстов — основ вероисповедания.

Лютер дополнил эту концепцию учением о Божественном предопределении и иллюзорности воли человека: «Все от Бога». Если бы спасение можно было заслужить, это порождало бы в душе человека самодовольство, успокоенность, гордыню, а долг истинного христианина перед Богом — нравственный подвиг в тяжелых испытаниях. Христианская вера для Лютера — усердная сосредоточенность, упорная методичность в выполнении обыкновенной мирской работы, в соответствии с установленным самим Богом земным порядком. Поскольку отлично выполненная работа свидетельствует о добросовестности, о прочности веры, ее успешный результат может рассматриваться как внешняя примета спасения.

Радикальным продолжателем Реформации стал Жан Кальвин (1509–1564 гг.). В 1536 году он бежал от преследований властей из Франции в Женеву, где и формировался новый вариант религиозной организации. Кальвинизм распространился в Швейцарии, во Франции (гугеноты), в Англии (пуритане), в Нидерландах, Германии, Венгрии, Польше.

Кальвин активно осуждал и «папистов», и «философов», решительно отсекая науку от веры. Он еще более упростил культ и богослужение, придал церкви республиканский характер (кальвинисты живут «общинами», руководство — «пресвитеры» — выбирается мирянами; для решения важных вопросов руководители общин собираются на советы).

Предложения Кальвина по организации религиозной жизни были просты, радикальны, подходили для любого государственного устройства и допускали расправу над любыми преступниками «перед Богом».

Он довел учение о предопределении до абсолютного фатализма: от рождения удел одних людей — спасение, других — гибель, и изменить этого человек не может ни делами, ни верой. Любовь к Богу — не результат проявления воли человека, а дар Бога. Но так как Божественное предопределение скрыто от людей, каждый христианин должен строить свою жизнь в надежде на спасение. Правилом стало предельное ограничение жизненных потребностей, отказ от всех удовольствий, бережливость, постоянный труд, совершенствование профессионального мастерства, изучение Библии. Праздность, растрата капитала, лень рассматривались как грех и свидетельство грядущей гибели.

Кальвинисты осуждали художественное творчество, литературу, увеселения. Личная жизнь была строго регламентирована до мелочей, всякое инакомыслие сурово преследовалось. «Наставления в христианской вере», «Церковные установления» приобрели характер государственного закона. Целью политики Кальвина провозглашалось осуществление «Царства Божия».

Кальвинизм позднее породил ряд течений и сект: пресвитериан, конгрегационалистов, баптистов, пуритан, адвентистов и пр. Наиболее последовательно идеологию кальвинизма

отразило мировоззрение пуритан: самоограничение, пунктуальность, подчеркнутая набожность, миссионерские настроения, социальная активность и религиозная непоколебимость. Именно пуритане, вынужденные в 1620 г. бежать из Европы в Северную Америку, заложили там фундамент новой национальной культуры.

Движение реформации привело к устранению тормозящего влияния римско-католической церкви на развитие общества, что ускорило разрушение феодализма. Реформация способствовала процессу становления человека буржуазного общества — автономного индивида со свободой нравственного выбора, самостоятельного и ответственного в своих суждениях и поступках. Протестантизм утвердил нравственное значение труда и деловой предприимчивости.

Значение идеологии Реформации для науки нового времени состоит прежде всего в разрушении средневековой иерархической картины мира и переориентации воли человека от созерцательного отношения к истине на активный поиск ее в Книге мира. Все различия рангов видов творения теряют смысл, все элементы уравниваются, мир — однороден, он может быть измерен, исчислен. Все во Вселенной становится достойным внимания, нет уже более или менее благородных сфер бытия; отсюда — пристальное внимание к «недостойным» с точки зрения средневекового мировоззрения объектам. Происходит замена образа мира как организма на представление об Универсуме как механизме. Механическая картина мира становится общенаучной парадигмой.

Если раньше человек должен был относиться к природе с благоговением, теперь он должен «осуществлять власть над миром».

Лютер критиковал католическую доктрину «синергизма», согласно которой человек «добрыми делами» может способствовать своему спасению. Он утверждал, что человек достигает спасения (так же, как и природа — нормального функционирования) только благодаря прямому вмешательству Бога. Подчеркивая всемогущество Бога, Лютер отнимает у материи, природы самостоятельную жизнь, «омертвляет» образ природы. Вся жизнь — в Боге, природа же — косная, пассивная исполнительница живого Слова Божия.

Реформаторы положили начало деантропоморфизации представлений о природе. *«В сотворенных вещах нет движущей силы, работы или движения, но они управляются тайным решением Бога»* (Кальвин). Поэтому все происходящее есть чудо; поэтому мир исполнен динамики, не застрахован от превратностей и перемен. Подчеркивается возможность непосредственного контакта Творца с творением.

В отношениях с Богом человеческая «естественная» свободная воля обнаруживает свою ничтожность, человек не способен спастись без помощи Бога. Но в отношении к миру возможности человека весьма велики — согласно Божьей воле, он *«осуществляет власть над миром»*. Нормой поведения становится не уединенность и созерцание монаха-отшельника, а упорный труд, дисциплинированная до аскетизма профессиональная деятельность, сферу и направление которой человек может выбирать сам. *«Не для утех плоти или грешных радостей, но для Бога и спасения следует трудиться и богатеть»* (пуританин Бакстер, XVII век). Человек оказывается свободен в своей «мирской деятельности», и может и должен самостоятельно искать путь к истине. При этом, однако, остается требование буквального толкования Библии; вообще, кальвинисты крайне подозрительно относятся к светской учености.

Механическая картина мира становится и основанием для научных исследований, и образцом для строительства человеческих отношений. Разрушение патриархального уклада жизни приводило человека к разрушению семейных обычаев, к освобождению от привязанностей. Тема брэнности, раздробленности мира, относительности ценностей, хрупкости земного существования является центральной в искусстве и литературе барокко. Образ мироздания как замкнутого, гармоничного и совершенного Космоса рушится, более убедительной становится «атомистская», «корпускуляристская» картина мира:

*И в сфере звезд, и в облике планет
На атомы Вселенная крошится,
Все нити рвутся, все в куски дробится,
Все связи расшатались, и сейчас
Все стало относительным для нас...*

(Дж. Донн, член «кружка атомистов», XVI–XVII в.)

Вытеснение личностного начала из сферы общения, овеществление связей между людьми открыло возможность становления универсального всестороннего индивида — социального атома, пробуждения и развития самосознания, систематической рефлексии. Основополагающими элементами социального и природного бытия являются самостоятельные частицы — индивиды и «корпускулы», взаимодействие между которыми осуществляется внешне регулируемым, механическим образом, и подчиняется жестким законам. Таким образом, естественнонаучная критика мира могла быть использована и применительно к описанию социума, например, к экономике: Адам Смит рассматривал частнопредпринимательский интерес как аналогию гравитации («всемирного тяготения») в области морали.

С введением концепции атомизма в сознание эпохи укреплялось представление, что материальный мир сам по себе не имеет разумности, цели, и поэтому нравственная задача человека — быть в этом мире «островом разумности», носителем мысли и субъектом сознательно-целенаправленной деятельности.

Литература

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения М., 1990.
2. Виппер Р.Ю. Церковь и государство в Женеве в эпоху кальвинизма. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1894.
3. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М: Изд-во РГГУ, 1998. — Т. I–II.
4. Лозинский С.Г. История папства. М., 2006.
5. Лютер М. 95 тезисов. [Сборник сочинений М. Лютера; в приложении Лейбниц, Гегель, К.Фишер о Боге, философии религии и Реформации]. СПб.: Роза мира, 2002.
6. Лютер, М. О свободе христианина. [Сборник сочинений М. Лютера; в приложении разл. авторы о Лютере и о Реформации в Европе]. Уфа: ARC, 2013.
7. Смирин М.М. Народная реформация Томаса Мюнцера и великая крестьянская война. М., 1955.

ТЕМА 14. Новое время в Западной Европе

Новое время в истории Европейской культуры охватывает период с XVII по XIX в. Для этих столетий характерен единый способ производства — буржуазный, и единый духовный ориентир — развитие личности. Основные мировоззренческие принципы также общие: гуманизм и антропоцентризм, европоцентризм, сциентизм, телеологизм в понимании прогресса, рационализм. Но при этом каждый век имеет свою специфику. XVII в. — век рационализма, «революционной критики» феодализма в Нидерландах и Англии и рационалистической критики схоластики во Франции и других странах. XVIII в. — век Просвещения и попытка практического воплощения его идей в ходе Великой французской и американской революций. XIX в. — классика, эпоха расцвета буржуазной культуры и одновременно начало ее кризиса, когда обнаружилась историческая ограниченность рационализма.

Для Нового времени человека в мире занимает центральное место, провозглашается величие человека и его отличие от всей остальной природы. Познающий субъект противопоставлен природе как объекту. Предназначение человека — повелевать природой, извлекать из нее пользу, используя науку и технику.

1. Культура Европы XVII века

В XVII веке начинается становление буржуазного способа производства. В европейских государствах развитие происходит неравномерно. В Нидерландах (1566–1609 гг.) и в Англии (1640–1688 гг.) совершаются ранние буржуазные революции, во Франции процветает абсолютная монархия («век Людовика XIV»). Это век научной революции и одновременно завершающий этап Контрреформации, укрепления позиций папства. В искусстве XVII в. сосуществуют барокко, стиль экспрессивный, бурный, с тягой к грандиозному, и классицизм — уравновешенный, сдержанный и рассудочный.

Новый капиталистический уклад жизни проявляется в формировании внутреннего рынка и развитии мировой

торговли, становлении институтов предпринимательства и наемного труда, в вытеснении мануфактурой цехового строя и формировании новой буржуазной группировки классов.

В экономике, в производстве мастерскую постепенно сменяет мануфактура, более крупное в сравнении с ремесленными мастерскими и более производительное предприятие, основанное на разделении и кооперации ручного труда. В Нидерландах и Англии на мануфактурах производили стекло, сахар, бумагу, сукно, шелк. Начиналось развитие мануфактур во Франции.

Основными источниками энергии оставались вода и ветер (водяное и ветряное колесо), но постепенно начинает использоваться каменный уголь.

Возрастает роль механизмов. Используемые в производстве технические механизмы становятся более совершенными. Главным изобретением остается часовой механизм, который подвергается усовершенствованиям — появляются пружинные и маятниковые часы. В книгопечатании и изготовлении монет стал применяться винтовой пресс. Развивается горнорудное производство, меняется военная техника.

Развитие производства сопровождается развитием торговли, появляются крупные ярмарки и рынки. Все большую роль в экономической жизни начинают играть банки, фондовые и товарные биржи. Наиболее важным изменением было то, что в рыночные отношения постепенно начала включаться и деревня. Подавляющее большинство жителей Европы было занято в сельском хозяйстве, таким образом, когда земля становится предметом торговли, для большинства европейцев начинается процесс перехода к капиталистическим отношениям.

В европейский торговый оборот вовлекаются богатства колониальных стран. Эксплуатация колоний XVII–XVIII вв. становится настолько важной частью государственного дохода, что при столкновении интересов разных государств начинаются так называемые «торговые войны».

Изменяется социальная структура европейского общества, окончательно разрушается средневековая система сословий. Лишенные земли крестьяне становятся арендаторами; ремесленники пополняют ряды работников мануфактур. Часть дво-

рянства примыкает к буржуазии. Буржуазия численно растет и быстро укрепляет свои позиции в экономике и политике.

Политическая жизнь Европы XVII столетия также динамична и неоднородна. Наиболее развитыми оказываются Нидерланды — маленькая и очень богатая страна, где совершается первая **буржуазная революция**, и в семи северных провинциях, крупнейшей из которых была Голландия, впервые возникает буржуазная республика. Особенность ранних буржуазных революций — их ограниченность. Революция в Нидерландах проходила под религиозными лозунгами, как национально-освободительной войны против Испании, в итоге освободила от феодальных порядков только часть страны. Но ее победа имела огромное значение для всей Европы, ведь у власти оказался новый, исторически прогрессивный класс — буржуазия. Это сильно повлияло на международную торговлю и колониальную политику.

Испания, которую называли «королевой XVI столетия», с экономикой, зависимой от колониального золота, обескровленная длительной борьбой за сохранение могущества католической церкви, становится второстепенным государством.

Крестьянская война в Германии серьезно затормозила развитие страны, законсервировала феодальные законы и нормы, сохранив личную зависимость крестьян, политическую раздробленность страны.

Но в главном политическая судьба Европы зависела от взаимоотношений двух ведущих держав — и Франции. Трудно переоценить роль, которую сыграла в жизни европейского общества английская

В Англии произошла буржуазная революция (1640–1688 гг.). В 1688 г. монархия была восстановлена, но уже как монархия ограниченная, с сильным парламентом. Английские законы, принимаемые парламентом, благоприятствовали развитию капитализма. Благодаря этому, Англия превратилась в передовую промышленную страну, а также укрепились ее колониальные позиции. Английское прогрессивное политическое и экономическое устройство служило образцом для других европейских стран.

Франция в это время переживала *расцвет абсолютной монархии*. Абсолютизм как форма правления утверждается в большинстве европейских государств, но наиболее чистым образцом абсолютистского государства является именно Франция. Короля Людовика XIV (1643–1715 гг.) современники называли Людовиком Великим, Королем-Солнцем, Версальский двор с его великолепными балами был для всей Европы эталоном роскоши. Испания больше не является законодательницей моды и этикета, уступая место французскому двору. Принцип французской монархии — «*Один монарх, один закон, одна религия*». Вся экономическая, политическая и общественная жизнь в государстве находились под контролем монарха, правление его было ничем не ограничено. В сложившихся обстоятельствах такое положение устраивало все сословия. Обедневшее дворянство нуждалось для поддержания своего существования в монархе-покровителе, поэтому аристократы отправлялись служить под королевские знамена. Нахождение при дворе, служба в войске гарантировали защиту привилегий и предоставляли шанс сделать карьеру. Молодая буржуазия Франции нуждалась в правителе, гарантирующем единство страны, способном противостоять разрушительному сепаратизму. Кроме того, мануфактуры часто находились под протекцией королевской власти. Так абсолютизм, представляя собой поздний «продукт разложения феодализма», благоприятствовал развитию капиталистических отношений. Устойчивое и сильное абсолютистское государство с четкими национальными границами в сложившихся обстоятельствах было необходимым условием мирной жизни под защитой короля для всех групп населения.

Абсолютизм был полезен также в преодолении религиозной розни во время так называемых «религиозных войн» в Западной Европе в XVI–XVIII вв. (к ним относятся Тридцатилетняя война, надолго задержавшая развитие Германии, войны кальвинистов-гугенотов и католиков во Франции конца XVI — начала XVII вв., с печально известной резней Варфоломеевской ночи; многочисленные столкновения пуритан со сторонниками «высокой» церкви в английской истории XVII в.). Абсолютизму была необходима церковь, провозглашавшая, что монарх — по-

мазанник Божий, и господство монарха на земле — подобие самодержавия небесного, поэтому король стремился поддержать церковь, всемерно упрочить религиозные устои.

Религия постепенно теряет свои позиции в мировоззрении человека Нового времени. Раскол западного христианства в результате Реформации, борьба католиков и протестантов, многолетние религиозные войны, преследования инакомыслящих — признаки кризисного состояния церкви, неспособной обеспечить общественный мир. Христианская церковь была органической частью феодальной структуры общества, которая теперь подлежала пересмотру. «Бог — Папа Римский — Король» — такова была традиционная средневековая триада. Кроме того, прогресс науки, становление опытного знания приводили к постепенному изменению картины мира, в средневековье определяемой христианской мифологией.

Развитие буржуазного способа производства стимулировало потребность в прикладных науках. Начиная с эпохи Ренессанса, естественные науки (прежде всего механика) играют все более важную роль в культуре. Наука уже не является индивидуальным кабинетным занятием отдельных ученых, появляются научные общества, создаются академии наук (Французская Академия — в 1635 г., Лондонское Королевское общество — в 1660 г.), возникают новые формы организации исследовательской работы.

Научная революция стала возможной благодаря сложившемуся **новому взгляду на возможности человеческого разума и источники познания**.

Френсис Бэкон (1561–1626) провозгласил, что «знание есть сила», что источником знания для ученого является не божественное откровение, а опыт, а мерилom ценности знания — приносимая им практическая польза. Рене Декарт (1596–1650) в «Рассуждении о методе» объявил человеческий разум главным орудием познания мира. Важнейшими методами научного познания был объявлен **эксперимент** (Галилей, Бэкон, Ньютон), широко применяются учеными механическая гипотеза, механическая модель (Декарт).

Картину мира коренным образом изменило открытие микро- и макро-объектов. **Микроскоп** Антонио ван Левенгука дал

возможность изучать строение живых организмов вплоть до мельчайших физиологических процессов. *Телескоп* позволил Галилео Галилею (1564–1642) и Иоганну Кеплеру (1571–1630) развить гелиоцентрическое учение Николая Коперника и открыть законы движения планет. Используя сконструированную им подзорную трубу с 30-кратным увеличением, Галилей, которого впоследствии называли «Колумбом неба», обнаружил вулканы и кратеры на Луне, спутники Юпитера, скопления звезд, образующие для невооруженного глаза Млечный путь, подтвердив таким образом гипотезу Джордано Бруно о бесчисленности миров во Вселенной. Эти открытия разрушали библейскую картину мироздания.

Развитие механики (Галилей, Торричелли, Бойль, Декарт, Паскаль, Лейбниц) потребовало пересмотра средневекового понимания природы, построенного на аристотелевской физике.

Рене Декарт (1596–1650) — один из основателей механики, алгебры и аналитической геометрии, гениальный, с разносторонними научными интересами, естествоиспытатель и философ. В области физиологии он открывает функции кровообращения, в области оптики — преломление света.

Блез Паскаль (1623–1662) смог убедительно доказать наличие атмосферного давления. Паскаля, Ферма и Гюйгенс начали разработку теории вероятностей. Уильям Гарвей (1578–1657) открыл круги кровообращения и установил роль сердца, приблизился к раскрытию тайны зарождения человеческой жизни.

Математическое естествознание достигло своей вершины в трудах Исаака Ньютона (1643–1727). Его работы по оптике, открытие явления дисперсии света, позволили сконструировать более мощный отражательный телескоп. Ньютон формулирует ряд важнейших законов в физике; одновременно с Лейбницем он открывает дифференциальное и интегральное исчисление.

В XVII в., называемом «веком гениев», было сделано такое количество открытий и изобретений, что историки говорят о свершившейся научной революции. Но главным ее итогом явилось создание нового образа Вселенной. Ушел в прошлое средневековый управляемый Провидением геоцентрический космос, физическая «эманация» Божьего промысла. Новый мир,

в котором Земля заняла гораздо более скромное место, теперь представлялся как результат эволюции материи, подчиняющейся законам механики.

Но при этом научное мировоззрение XVII в. еще сохраняет тесную связь с эзотерическими и религиозными доктринами. Деятели научной революции сохраняли религиозную веру, которая была источником их творческого вдохновения. Открытие законов природы трактовалось как возвращение человечеству божественного знания, утраченного им в момент грехопадения. Популярна идея Бога как «Великого механика», безличного творца, который придал миру законченную форму и установил его гармонию, а затем, уже без его вмешательства, мир стал развиваться по заданной программе. Ученые стремились создать модели такого Универсума-механизма.

Свои механические модели мира и Декарт, и Ньютон выстраивали исходя из идеи наличия «божественного первоначала». По словам Ньютона, материю невозможно объяснить из нее самой, что *«изящнейшее соединение Солнца, Планет и комет не могло произойти иначе, как по намерению и власти могущественного и премудрого существа»*. Лейбниц писал, что гармония, точная согласованность и красота универсума — свидетельства чуда сотворения, *«она есть беспрестанное чудо в такой же мере, как и множество естественных вещей»*. Бенедикт Спиноза называет Бога первоосновой бытия, первопричиной всех вещей и первопричиной самого себя.

Новые принципы познания природы ученые распространяли и на сферу общественной жизни. Так возникают ***первые естественно-правовые теории***, ставшие орудием в борьбе с феодально-сословными привилегиями. Д. Локк и французские просветители полагали, что устаревшие структуры феодализма с их сословными, церковными иерархиями должны уступить место общественному устройству на основе признания прав личности, рациональному и взаимовыгодному. Авторами первых теорий естественного права были Гуго Гроций (1583–1645), Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704). Рассуждение о государстве и праве они не основывают на теологических доктринах, а выстраивают с точки зрения вполне земного

человеческого поведения согласно «жизненному интересу», тем самым дают начало *утилитаризму и прагматизму*. Так отвлеченный, возвышенный разум рационалистов постепенно трансформируется в буржуазный приземленный «здравый смысл».

Выстраивая свою концепцию истории человечества, *Томас Гоббс* (1588–1679) («Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», 1651 г.) утверждает, что человек по природе своей эгоистичен: «Человек человеку — волк». Поэтому начальная стадия человеческой истории — «естественное состояние» — представляет собой состояние *«войны всех против всех»*, и поэтому первое «естественное право» — право силы, «право на все». Это право регулируется, ограничиваясь «естественными законами», то есть разумными, моральными началами человеческой природы. Это прежде всего естественное стремление к самосохранению и связанное с ним стремление удовлетворять потребности (всего Гоббс формулирует 19 естественных законов). Таким образом, человек стремится к самозащите и, следовательно, к безопасному миру, и способен для достижения этого частично отказываться от «права на все». Состояние «естественной войны» угрожает человечеству, поэтому люди создают государство, обеспечивающее безопасность, основанное «на приобретении» или «на установлении», которому люди, добровольно или принудительно, передают часть своих прав, чтобы обеспечить гарантированное пользование оставшейся частью этих прав.

Таким образом, с точки зрения Гоббса, государство — не Божье, а человеческое установление, оно есть наиболее важная из созданных человеком вещей. Человеческая мораль совпадает с гражданственностью.

Вся культура по Гоббсу сопряжена с государственностью. Только в государстве процветает разум, накапливаются знания, человеку доступно богатство, и поведение его благопристойно.

Концепция Гоббса складывалась в эпоху постоянных войн между феодалами, это обусловило ее направленность и основную идею — преодоление страха, тревоги, поиск гарантии безопасности, стабильности. Мировоззрение Гоббса формировала культура барокко, для которой характерна бурная динамика,

общая напряженность и конфликтность мира, тревога и одиночество погруженного в его коллизии «атомарного» человека.

Джон Локк (1632–1704) утверждал, что естественное состояние человека — пребывание в равенстве, доброжелательности, в состоянии полной свободы. **«Естественное право»**, по Локку, включает право на собственность, к которой Локк относит не только имущество, но и свободу распоряжения имуществом, труда, передвижения и пр., и саму жизнь.

Государство создается для того, чтобы охранять эти «естественные права» и законы. Для этого необходимо соблюдать разработанный Локком **«принцип разделения властей»**, когда разные государственные органы независимо осуществляют законодательная власть (ее следует закрепить за парламентом), исполнительную (ее осуществляют суд и армия) и федеративную (король и правительство) которая занимается решением внешнеполитических вопросов.

По мнению Локка состояние деспотизма является худшим, чем «естественное состояние», потому что деспотизм отнимает у людей свободу, имевшуюся в изначальном состоянии.

Теории «естественного права» пришли на смену теориям «божественного» права, утверждавшим, что источником законов феодально-абсолютистского государства является Божья воля. Таким образом, их распространение приводило к ослаблению религиозных и феодальных устоев. Утверждая наличие неотъемлемости «естественных прав» личности, они обосновывали возможность революционной критики существующего феодально-абсолютистского государства.

В XVII в. идея возможности преобразований в области социально-политической жизни отразилась в практике создания многочисленных **«утопий»** — проектов идеального общества. Принцип утопизма — резкая критика существующих несовершенных порядков, и на основе этого — описание возможного общественного устройства, в котором реализуются противоположные принципы.

Сирано де Бержерак (1619–1655) в своих фантастических романах (**«Иной свет, или государства и империи Луны» 1657 г.**, **«Иной свет, или государства и империи Солнца»**,

1662 г.) сатирически высмеивает современное ему общество, одновременно создавая увлекательную фантастическую картину научно-технического прогресса.

Томазо Кампенелла (1568–1639), по обвинению в ереси проведя в заключении 27 лет, в романе *«Город Солнца»* (1602) создает образ коммунистического общества, где вместе с собственностью исчезают все человеческие пороки. Глава церкви — избираемый выдающийся ученый и философ («Метафизик»). В Городе Солнца царят в управлении — Мудрость, в воспитании — Любовь, мир поддерживается Могуществом. При этом жизнь жителей города строго регламентирована, от установления рабочего времени (там нет *«праздных негодяев и тунеядцев»*), определения занятий (по гороскопу), и до выбора супруга и процесса деторождения.

Дени Верас (1630–1700) в книге *«История севарамбов»* (1677) описывает процесс выбора в новой колонии в южных землях наилучшего государственного устройства, и нахождение идеала в конституционной монархии. В этом государстве отсутствует сословность, частная собственность, религия, воспитание детей является общественным делом.

Создатели утопий описывают свои идеальные государства как находящиеся на недостижимых островах, на других планетах, как существующие в далеком будущем, поскольку современная им социальная реальность, хотя и требовала перемен, но подавалась им с трудом.

«Новая Атлантида» (1626) **Фрэнсиса Бэкона** (1564–1626) описывает жизнь людей на далеком острове Бенсалем в южном море, утверждает в качестве основы построения и поддержания идеального государства науку. Для счастья человечеству необходимы познание *«причин и скрытых сил всех вещей»* и расширение власти над природой. Источник благополучия бенсалецев — научно-технические достижения, которые оберегаются от чужаков. Бэкон упоминает технологии опреснения воды, управления погодой, аппараты для подводного передвижения, для передачи звука на расстоянии, чудесную медицину, производство пицци из несъедобных материалов и прочее.

По мнению Бэкона, естественная наука не противостоит религии, а, напротив, «губит суеверия» и укрепляет веру. Управ-

ляют государством «Отцы», члены научно-религиозного «секретного Ордена», заседающие в «Доме Соломона».

Выражаемые мыслителями в разнообразных утопиях идеи созревали в культуре Европы XVII в., многие воплощались в жизнь. Так, например, мечта о коллективной организации деятельности ученых реализовалась в создании Академий наук, научных обществ. Утописты предвидели многие научно-технические достижения и связанные с ними новые возможности человечества. Но в таких проектах очень важен был также игровой момент. По словам И. Хейзинги, XVII век вообще был *«увлечен игрой барочными формами»*.

Итак, в культуре XVII в. можно обнаружить необходимые предпосылки для развития культуры последующих эпох. Формируется мировоззрение буржуазного общества, которое строится на новой космологии (ньютоновско-картезианской). Земля уже не является центром Вселенной, сама Вселенная превратилась в состоящую из «материальных частиц» сложную систему, в которой действуют механические законы. Общество также существует в рамках этой системы, следовательно, подчинено ее законам. Это положение потребовало пересмотра взглядов на государство и социум и создания естественно-правовых теорий. В новом мировоззрении религия сохранила свои позиции, но представления об отношении Бог-мир-человек изменились. Мир, рассматриваемый как гигантский сверхсложный механизм, подобный часовому, имеет создателя, Мастера. Творец, создавший мир и затем устранившийся из него, представлен в типичных для эпохи образах Божественного Архитектора, Математика, Часовщика.

В новом мировоззрении роль человека состоит в том, при помощи своего Разума он может постигнуть божественный мировой порядок, поняв его законы, и использовать результаты научного познания для получения пользы. Познавая мир и создавая культуру, человек выступает в роли повелителя мира. Системообразующая средневековая идея Бога уступает место новой — идее Разума.

Главным итогом XVII века можно считать превращение рационализма в доминанту культуры. Наука, как главный

инструмент Разума, приобретает новый мировоззренческий статус. Познание человека Нового времени оказывается теперь направленным не только на внутренний мир субъекта и на окружающий мир, но также и на социум.

2. Культура Европы XVIII века

В экономике и политике Европы XVIII века завершается переход от феодализма к капитализму. Рушатся и перестраиваются все общественные устои. Основными ориентирующими идеями являются Разум и Просвещение. Даже абсолютизм в это время становится «просвещенным», например, в Австрии, Пруссии, в России монархи успешно используют идеи Просвещения для укрепления централизованной системы управления. Но эти идеи формировались и разрабатывались как выражение интересов совсем других, новых социальных сил, — класса буржуазии, увеличивавшего политическое влияние и укреплявшего свои позиции в обществе. Идеологию буржуазии и создавали просветители, провозглашавшие культ Разума и Природы. Программная идея Просвещения — необходимость изменения общественной жизни в соответствии с законами Природы, которые постигает Разум в результате прогресса науки. Распространение этих идей способствовало оживлению политической жизни — появляется периодическая печать, постепенно вовлекающая граждан в процесс социально-политической рефлексии, возникают первые политические партии.

Развитие стран Европы в XVIII век, как и в XVII, совершается неравномерно. Испания окончательно превращается во второстепенную державу. В Италии и Германии капиталистическое развитие тормозится сохраняющейся феодальной раздробленностью. В Англии совершается промышленный переворот, благодаря которому она становится первой державой Европы. Во Франции, где в 1715 г. умирает Король-Солнце — Людовик XIV, абсолютизм вступает в стадию кризиса, и постепенно назревает революционная ситуация, которая разрешается событиями Великой французской революции (1789–1793 гг.).

Франция для Европы XVIII столетия является гегемоном духовной жизни.

Аристократическое сословие здесь вырождается в касту придворных и перестает играть какую-либо роль в экономике. Сильно возрастает экономическая значимость буржуазии. В политической системе Франции она, как и составляющее абсолютное большинство населения страны крестьянство, ремесленники и нарождающийся пролетариат, отнесена к бесправному «третьему сословию». Это обстоятельство усиливает оппозиционные настроения и ускоряет формирование революционной ситуации.

Во Франции ярко проявляют себя две субкультуры, в определенном смысле оппозиционные друг другу — рококо и Просвещение.

Культура рококо придворных кругов процветает в первые десятилетия века (так называемый период *«регентства»*, *«стиль Людовика XV»*, *«время Купидона и Венеры»*). Она отражает духовный кризис начала века, эпохи регентства герцога Орлеанского.

Характерное для абсолютизма отношение к власти короля Людовика XIV, выраженное в известной фразе: «Государство — это я», в XVIII в. сменяется полным безразличием к судьбе государства в высказывании Людовика XV: «После нас — хоть потоп!». Как бы в ожидании «потопа», придворные стремились взять от жизни все удовольствия, которые она могла им дать. Атмосфера педантизма и ханжества Версальского двора сменяется полным пренебрежением приличиями, разгулом чувств и страстей. Не случайно слово «регентство» закрепляется в общественном сознании как синоним циничной и чрезвычайно развращенной эпохи. Типичные черты времени — любовные похождения, придворные интриги, галантные праздники «пастухов» и «пастушек». Это было время мадам де Помпадур, Манон Леско, Казановы. Обесценивается то, что раньше считалось святым и незыблемым; жизнь воспринимается как условная игра, как маскарад. Игра, общая театральность придают и придворному этикету, и церковной службе черты зрелищного эффектного театрального представления. Театральная выразительность, нарочитость, гротеск проявляются в одежде, прическах, во внешности в целом. Они являются произведением искусства, и при этом свидетельствуют о сословной и должност-

ной принадлежности, их изысканность, вычурность резко контрастирует с внешним обликом «плебеев», черни.

При всем внешнем блеске, чувственности, веселости, культура рококо не могла разрешить духовный кризис эпохи. Ее легкомысленный игривый тон, ее маскарад скрывал опустошенность и безразличие, неспособность к преобразованиям. В культуре эпохи рококо Европа прощалась с последними сословно-патриархальными иллюзиями. Однако при этом происходили важные изменения. Искусство постепенно освобождалось от стереотипов, обращалось не к абстрактным идеалам, а к вкусам современников. Общий скептический дух, опыт иронии, не знающей ограничений, обеспечивал блестящую легкость и остроумие, которое просветители перенесли в сферу обсуждения вопросов философии и морали. Культура рококо была обращена к интимному миру человеческих чувств, стремилась превратить все вокруг в источник удовольствия, что подготавливало почву для последующего расцвета демократической культуры эпохи Просвещения.

Другое направление в культуре XVIII века, Просвещение, утверждает иную систему ценностей исходя из интересов третьего сословия. Просвещение являлось буржуазной оппозицией абсолютизму, его высшие проявления — философские и литературные труды «энциклопедистов».

Идеология Просвещения возникла в Англии в XVII в. Английское Просвещение характеризуется консерватизмом, поскольку буржуазия, одержавшая победу, стремилась закрепить завоевания буржуазной революции. Просветители в Германии, из-за сохраняющейся и тормозящей развитие политической раздробленности, ограничивались теоретическими разработками своих идей. Особую роль Просвещение сыграло в истории Франции, послужив идейной базой назревающей революции.

Сам термин «Просвещение» рождается во Франции, он впервые был использован *Вольтером* (1694–1778) и *Гердером* (1744–1803). Начало французского Просвещения датируют постановкой вольтеровской трагедии «Эдип» (1718) и выходом в свет «Персидских писем» (1721) *Монтескье* (1689–1755), где авторы, отрицают священность монархической власти и духовенства, открыто обличают деспотизм правящего режима.

Первый этап Просвещения сменяется вторым в 40-е гг. XVIII в., когда «второе поколение» просветителей, объединяет усилия в создании «Толкового словаря, или Энциклопедии наук, искусств и ремесел...». Работа ведется под руководством Дидро (1713–1784) и Д’Аламбера. Вначале издание мыслилось как перевод вышедшей в Англии «Энциклопедии» Чемберса, но в результате было подготовлено фундаментальное оригинальное издание из 35 томов (которые выходили с 1751 по 1780 г.). Значительная часть статей была посвящена проблемам французского общества. Над энциклопедией работали выдающиеся мыслители, ученых и философы того времени — Вольтер, Монтескье, Руссо, Гельвеций, Гольбах, Тюрго, Бюффон и другие.

Наибольший эффект воздействия на мировоззрение читателей производил «общий дух свободомыслия». Увлеченность, убежденность авторов статей компенсировали местами слабую логическую последовательность выводов. Энциклопедисты сильно различались по социальному происхождению, по философским позициям, по своим взглядам на религию и политику, но они все были единодушны в стремлении уничтожить пережитки феодально-абсолютистского строя, утвердить в обществе равенство людей — систему оценки человека по личным заслугам, а не по родовитости и богатству. Они стремились изменить общество, воспитав свободного в суждениях гражданина.

Часть статей Энциклопедии посвящена социальным проблемам. Просветители выступали против государства и цензуры (статьи «*Свобода гражданская*», «*О политической экономии*», «*Естественное право*»), против действующего права собственности, против существующей системы судопроизводства, против устаревших художественных принципов.

Наиболее энергичная пропаганда просветителей была направлена против церкви, долгое время обладавшей монополией на истину (статьи «*Фанатизм*», «*Инквизиция*», «*Священники*»). Борьбе с религией и церковью посвящались и отдельные фундаментальные труды. Просветители видели в католической церкви оплот реакционных сил, препятствие для развития цивилизации. Успехи просветителей в борьбе с религией можно назвать значительными, поскольку церковь была сильным

противником. Так, по указу 1745 г., смертная казнь установлена была наказанием за хранение и распространение литературы, подрывающей основы религии; в 1754 г. предусматривается наказание также и за печатное обсуждение вопросов религии. После выхода в свет первых томов Энциклопедии иезуиты добиваются запрещения Королевским советом дальнейшей публикации, все рукописи были конфискованы (только удачное вмешательство всесильной мадам Помпадур позволило продолжить работу над изданием).

Согласно убеждению просветителей, причина несовершенства общественной жизни — человеческое невежество, которое приводит к «заблуждениям» рассудка, «*суеверие и деспотизм делают землю несчастной*». Исправить положение можно, широко распространяя знания, поэтому они активно занимались пропагандой естественнонаучных знаний. «*Природа так разнообразна и так богата, что даже простая совокупность хорошо подобранных фактов чудодейственным образом расширяет наши познания*» (Д'Аламбер). Способствуя распространению научных знаний, совершенствованию системы образования, энциклопедисты привлекли общественный интерес к естествознанию, развитие которого подчинили задачам общественной пользы.

XVIII в, последовавший за временем «научной революции», — время дальнейшего интенсивного развития науки. Ведется дальнейшая разработка математики и механики, усиленно развиваются новые отрасли физики — учение о теплоте, электричестве, магнетизме. Популярны химические исследования. Развиваются биологические науки — анатомия, зоология, эмбриология.

Новая черта времени — **популяризация достижений науки**. Во Франции в XVIII в. Академии и университеты возникают во многих провинциях. Функционирует множество научных и учебных заведений — Академия наук, Королевский колледж, Школа военных инженеров, Парижская обсерватория, перед революцией в стране насчитывается более 20 Университетов. Выпускаются научные труды, журналы, ученые записки.

Особый интерес в свете идей просветителей вызывает сфера социального познания. Утверждается **идея общественного**

прогресса, возникает концепция **обусловленности характера человека средой**.

Вера в прогресс основывалась на положении о том, что идеалы разума обязательно должны быть осуществлены. Позже Гегель (1770–1831) выразит эту идею: «*Что разумно, то и действительно, и что действительно, то разумно*». Философ и экономист Тюрго (1727–1781) обосновывает это положение в книге «О последовательном прогрессе человеческого разума», а философ, математик, астроном Кондорсе (1743–1794) описывает это движение в работе «Эскиз исторической картины успехов человеческого разума».

Просветители утверждают, что природа человека является доброй, в связи с этим возникает необходимость объяснить «всеобщую испорченность нравов», которая была очевидной. Возникает концепция, согласно которой **все пороки человека социально обусловлены**. Поэтому, чтобы изменить человека, необходимо изменить условия его жизни и систему воспитания, согласовав ее с природой человеческих чувств. Например, Жан-Жак Руссо (1712–1788) в своем знаменитом педагогическом трактате «Эмиль, или О воспитании» описывает, как порожденные цивилизацией нравы воспитателей портят в воспитаннике добрые естественные задатки.

Вера в прогресс и в добрую природу человека влияют и на правоповедение. В XVIII в. «естественное состояние» перестает рассматриваться как «война всех против всех», а природа человека — как злобная и агрессивная. Появляются сомнения в естественности права собственности. Право, основанное на Разуме, правовые принципы, выведенные из природы человека, ценятся превыше всего. Права на свободу и счастье заложены в человеческой природе, законы же создаются государством в помощь разуму для защиты естественных человеческих прав.

Гарантом неотъемлемых прав личности выступает государство. Большинство просветителей в объяснении происхождения государства придерживалось **договорной теории**, хотя они называли разные причины, побудивших людей заключить общественный договор на заре человеческой истории — прекращение «войны всех против всех», охрана собственности, обуздание

страстей. Некоторые полагали, что человек всегда существовал в обществе, так как природа вложила в него не только биологические, но и социальные качества (Гольбах, Мабли).

Результаты общественного договора — появление гражданского общества и государства — все просветители оценивали положительно. Даже Руссо признавал, что договор *«замещает моральным и законным равенством все то физическое неравенство, которое природа могла внести между людьми»*.

В предчувствии близких политических перемен философы и политики задаются вопросом — как совместить долгожданную свободу в обществе с угрозой перерастания ее в деспотизм, и приходят к выводу, что проблему можно решить, применив «принцип разделения властей», предложенный еще Локком. Просветители полагают, что государство в идеале должно быть «слабым», в котором граждане могут *«делать все, что дозволено законом»* (Монтескье).

Автор «Декларации Независимости», американский интерпретатор учения *Локка Томас Джефферсон* (1743–1826), утверждал, что назначение государства — защита тех прав человека, которые он не может защитить сам (право на жизнь, свободу, собственность и счастье). Но если государство само нарушает права или не способно их защищать, народ может действовать против него, чтобы его изменить. Сила правительства достигается не в результате укрепления его власти, а вследствие ее *«правильного распределения»*. «Слабое государство», таким образом, должно решать только принципиальные вопросы (*«Ведь если бы когда сеять, а когда жать решали в Вашингтоне, то наши поля до сих пор оставались бы незасеянными»*).

Обсуждение теоретических вопросов рационального государственного устройства способствовало процессу созревания правового сознания буржуазного общества. Продолжают создаваться социальные утопии, но теперь они приобретают характер предлагаемых готовых законов, регулирующих все стороны жизни («Кодекс природы» Морелли, «О законодательстве, или Принципы законов» Мабли, «Проект конституции для Корсики» Руссо и т.п.). Растет и готовность к применению этих проектов на практике, например, Жан Мелье призывает к восстанию

против тирании, утверждает, что бесполезно просвещение правителей, поскольку они никогда не отдадут власть добровольно.

Но большинство просветителей предпочитало путь пропаганды, мирного решения задачи общественного преобразования, поскольку Истина всесильна, и ее свет уничтожает все заблуждения, а просвещенные монархи сами изменяют мир к лучшему. Джонатан Свифт (1667–1745) в «Путешествиях Гулливера» иронизировал по поводу монархов, интересы которых совпадают с интересами их народов, министров, заботящихся об общественном благе, и посмел усомниться в научном прогрессе, эти высказанные им сомнения шли вразрез с идеологией эпохи, с ее оптимизмом, поэтому современники объявили писателя ретроградом.

XVIII век — время становления морального сознания буржуазного общества. XVIII в. назван «галантным», в культуре рококо **мораль преобразуется в сложный этикет**, верховным блюстителем которого является сам король. Светское общество превыше всего ценило изысканность манер и изящную салонную непринужденность, легкость общения. Оттачивается умение прикрыть изящными фразами непристойность, едкий сарказм, игривый намек.

Одновременно выстраивается альтернативная система моральных ценностей, не похожая ни на дворянско-аристократическую, ни на традиционную христианскую.

Клод Адриан Гельвеций (1715–1771) (сочинения «Об уме», «О нравственности») сформулировал положение о том, что **добродетель следует измерять полезностью**, она не связана с самоотречением в служении Богу. Тому, кто все время борется с самим собой, грозит поражение. Первичным импульсом человеческой активности является «любовь к себе», порождающая «стремление к счастью». Таким образом, человеку следует быть добродетельным, чтобы быть счастливым.

Родоначальник утилитаризма **Иеремия Бентам** (1748–1832) («Деонтология, или учение о морали») утверждает, что **добродетель основывается на индивидуальной пользе**. Он выдвигает принцип *«наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов»*, таким образом, с точки зрения философа,

увеличение индивидуального счастья увеличивает и всеобщее. Счастье связано с обладанием материальными благами. Людей в социум приводит личная выгода, поэтому то, что выгодно индивиду, должно быть выгодно обществу, и наоборот. Бенхам вводит понятие полезности, имеющей субъективный, личностный характер.

Американскому просветителю Бенджамину Франклину (1706–1790) принадлежит заслуга классической формулировки принципов буржуазной морали, отразивших изменение духа времени. Герой нового времени — человек, который всего достигает сам, а не вследствие привилегий знатного рода. Он рассчитывает только на свои силы, имеет трезвый ум и ориентирован на реальную жизнь. Он отвергает праздность, роскошь, бессмысленные денежные траты. Главные добродетели — трудолюбие, бережливость и точное соблюдение денежных обязательств; это не соответствует дворянской этике, утверждавшей необходимость исполнения лишь долга чести, т.е. долга равному — дворянину. Франклин замечает: *«Тот, кто вовремя отдает долги, является хозяином чужих кошельков»*, *«Бережливость и труд к богатству ведут»*, *«Время — деньги»*, *«Кто покупает ненужное, скоро продаст необходимое»*, *«Пустому мешку нелегко стоять прямо, а нуждающемуся человеку всегда поступать честно»*. Таким образом, добродетель оказывается прямо зависящей от успеха обогащения, потому что только богатство дает человеку независимость.

Понимание природы в XVIII веке наделяет ее высшим ценностным смыслом. «Естественное» провозглашается священным, добродетельным. «Естественное состояние», «естественный человек», «естественные законы», «естественное право» — в этих выражениях «естественное» воспринимается как синоним истинного, добродетельного и прекрасного.

Если природа признается истинной реальностью, следствием этого оказывается отрицание оснований для сословных привилегий, любого социального неравенства. Человек, являющийся частью природы, *«продуктом природы, подобно прочим существам»* (Гольбах), должен погружаться в материальный мир, становиться господином своей судьбы. Человек в такой

системе мировоззрения сам выполняет функции Творца, и, по выражению Лапласа, больше не нуждается в «*гипотезе Бога*».

Величайшим достижением человеческого творчества является сам мир культуры, в котором существуют созданные самим человечеством государство, законы, мораль, наука, воспитание, искусство, философия, производство и т.д. Несмотря на то, что некоторыми просветителями цивилизация оценивается отрицательно, как искажающая «добрую» природу человека (например, в сочинениях Руссо), в целом в культуре XVIII века преобладает оптимистический взгляд на будущее. Идеалы эпохи — Разум и Природа — были подвергнуты практической проверке в истории последующих буржуазных революций.

3. Культура Европы XIX века

В XIX веке буржуазная цивилизация достигает точки наивысшего расцвета и вступает в стадию кризиса. Она строится на ценностях Нового времени (рационализм, антропоцентризм, сциентизм, европоцентризм), но мир очень быстро меняется, и в культуре назревает необходимость переоценки ценностей.

Культурный поворот XIX в. по значимости можно сравнить с переходом человечества от древности к средневековью, а затем к новому времени. Хосе Ортега-и-Гассет писал: *«Мы стоим перед радикальным изменением человеческой судьбы, произведенным XIX веком. Три фактора сделали возможным создание этого нового мира: демократия, экспериментальная наука и индустриализация. Второй и третий можно объединить под именем «техника». Все эти факторы появились на два столетия раньше; XIX век провел их в жизнь»*.

Результатом промышленной революции стало образование индустриального общества, где «труд и производство становятся идеалом, а затем и идолом» и вместе с образованием, демократией и наукой превращаются в доминанты культурного процесса (И. Хейзинга). По образу и подобию машины моделируется вся общественная жизнь (Анри де Сен-Симон мечтает об обществе, организованном как огромная фабрика, во главе которой стоят промышленники и ученые).

Индустриальная цивилизация отличалась от прежних этапов буржуазного развития.

Фабрика сменила мануфактуру, приведя к росту производительности общественного труда, производство дегуманизировалось, освобождалось от духовных ценностей.

Повысился уровень качества жизни. В быт людей входят телефон, телеграф, фотография, кинематограф; новые транспортные средства — паровоз, пароход, автомобиль, электрический трамвай, метро. Появляются паровое и водяное отопление, центральное водоснабжение и канализация. Формируется средний класс (служащие государственных учреждений и частных компаний, лица свободных профессий, мелкая буржуазия) по признаку устойчивого материального положения. Именно «средний класс» придает устойчивость обществу.

Складывается новая система ценностей. Главной ценностью индустриальной цивилизации стал технический прогресс, вместе с наукой обеспечивающий человечеству благосостояние. Польза, достаток, комфорт — эти ориентиры «чувственной» культуры доминируют в общественном сознании, прогресс культуры отождествляется с экономическим прогрессом. Это вело к противопоставлению «передовой» западной цивилизации «отсталым» цивилизациям других стран.

В пересмотре этой точки зрения трудно переоценить роль Войны за независимость североамериканских колоний. Впервые, принятая 4 июля 1776 г. Декларация независимости, опередив Европу, воплотила в законодательство принципы либерализма, послужив образцом для французской Декларации прав человека и гражданина, для конституций европейских государств. Во-вторых, поражение в войне первой промышленной державы Европы и отпадение важнейшего звена от могущественной британской империи способствовало развитию национального самосознания других народов. Войны за независимость (1810–1826), прокатившиеся под влиянием американской революции по Латинской Америке, разрушили одну из старейших колониальных империй. И хотя на протяжении XIX в. продолжался раздел мира, складывались новые колониальные империи (к 1900 г. площадь колониальных владений

составляла 54,9% всех территории, там проживало 35% населения Земли) и итоги национально-освободительной борьбы были часто неутешительны, судьба колониализма была предпрешена.

США продемонстрировали всему миру перспективы ускоренного развития ранее зависимых народов по пути капитализма, минуя феодализм. Капитализм вышел за пределы Европы. Складывание мировой системы капиталистического хозяйства, мирового рынка охватило оба полушария, стало всеохватывающим и более однородным. Шел процесс формирования мировой культуры как целого, как единства многообразия — национальных культур, художественных школ. В этот процесс включаются и традиционные общества, возникает проблема диалога культур.

Хотя уже лидеры американской революции вдохновлялись идеалами английского и французского Просвещения, классический политическим переворотом буржуазного типа была французская буржуазная революция 1789–1793 гг. Воплотив в жизнь идеи просветителей, она обозначила кризис культуры Просвещения, неспособной обеспечить адаптацию человеческой деятельности к новым формам реальности. Принятая 26 августа 1789 г. Декларация прав человека и гражданина провозглашала, что люди «рождаются и остаются свободными и равными в правах», среди которых в качестве важнейших и неотъемлемых фигурируют «собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Но обещанное просветителями «царство Разума» обернулось торжеством буржуазного рассудка, равенство свелось к формальному равенству перед законом, безопасность личности уступила якобинской диктатуре, свобода вылилась в свободу капиталистической эксплуатации, революционное братство третьего сословия распалось на враждующие классы. Ход революционных событий опровергал рационалистический взгляд на мир. Проблема соотношения идеала и действительности волнует общественное сознание; противоречие идеала и действительности становится движущим мотивом социокультурного развития.

Франция явилась политическим «полигоном» Европы. За короткий период здесь сменились разнообразные формы политического устройства — от классической буржуазной республики до революционно-демократической диктатуры мелкой буржуазии и буржуазной империи. Особенно важную роль французская революция сыграла в формировании политического климата и духовной атмосферы в Европе. Начатый ею цикл буржуазных революций завершился лишь в 70-е гг. XIX столетия, все политические партии и движения испытали влияние ее идей.

Европа XIX столетия еще крайне неоднородна в социально-экономическом и политическом отношениях. Наряду с Англией, «мастерской мира», извлекающей выгоды из своего положения первопроходца по индустриальным рельсам, существуют еще Франция и Германия, обремененные избыточным крестьянским населением и малоэффективным сельским хозяйством. Позже, чем в Англии, здесь совершаются и политический, и промышленный переворот. Вместе с передовыми буржуазными республиками с четко определенными национальными государственными границами, существуют и «лоскутная» империя Австро-Венгрии, феодально-раздробленные Германия и Италия (1859–1870 — объединение Италии, 1861–1865 — объединение Германии). Феодальная Испания превращается в одну из отсталых стран Европы. Благодаря экономическим и политическим преобразованиям к концу века вырываются вперед Германия и США.

От общества свободной конкуренции Европа эволюционирует к «организованному капитализму» трестов и монополий. Начинается борьба за передел уже поделенного мира. Термин «империализм», первоначально использовавшийся для характеристики колониальной политики, в конце XIX в. начинает применяться для обозначения нового этапа в развитии капитализма — монополистического.

В индустриальной цивилизации главной ценностью стали считать научно-технический прогресс. И это не случайно. «Один XIX в. принес открытий и изобретений больше, чем все предшествующие столетия вместе взятые», а именно 8527 (П. Сорокин).

«Кульминационный взлет» (П. Сорокин) естественных наук, начавшийся с XVIII в., завершается «революцией в естествознании». В физике ушла в прошлое космология Ньютона с ее твердыми атомами, кирпичиками материи, независимыми атрибутами — временем и пространством, механической причинностью.

Научные открытия в области физики, химии, биологии, астрономии, геологии, медицины следовали одно за другим. Вслед за открытием Майклом Фарадеем (1791–1868) явления электромагнитной дуги, Джеймс Максвелл (1831–1879) исследует электромагнитные поля, разрабатывает электромагнитную теорию света. Анри Беккерель, Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри, изучая явление радиоактивности, пересмотрели прежнее понимание закона сохранения энергии. В начале XX в. Макс Планк установил, что энергия выделяется отдельными пучками-квантами, а Альберт Эйнштейн приступил к разработке теории относительности. Физическая наука проделала путь от атомной теории материи Джона Дальтона к раскрытию сложной структуры атома. После обнаружения Дж. Дж. Томпсоном в 1897 г. первой элементарной частицы — электрона — последовали планетарные теории строения атома Эрнеста Резерфорда и Нильса Бора.

Развиваются междисциплинарные исследования — физическая химия, биохимия, фармакология. Сформулированный в 1869 г. Д.И. Менделеевым периодический закон химических элементов установил зависимость между их атомными весами, а открытие внутреннего строения атома выявило связь между порядковым номером элемента в периодической системе и числом электронов в слоях оболочки атома. В биологии появляются теории клеточного строения организмов Т. Швана, генетической наследственности Менделя, опираясь на которые Вейсман и Морган создали основы генетики. В области физиологии высшей нервной деятельности И.П. Павлов разработал теорию условных рефлексов. Революцию в науке произвели книги Дарвина «Происхождение видов» (1859) и «Происхождение человека» (1871).

Достижения в области биологии и химии дали толчок развитию медицины. Луи Пастер разработал метод прививок против

бешенства и других болезней, механизм стерилизации и пастеризации продуктов, заложил основы учения об иммунитете. Роберт Кох и его ученики открыли возбудителей туберкулеза, брюшного тифа, дифтерита, создали против них лекарства. Появились новые лекарственные препараты и инструменты (аспирин, пирамидон, изобретен стетоскоп, открыты рентгеновские лучи).

Естественнонаучный прогресс влиял на гуманитарные науки, которые переходят на позиции биологического редукционизма (отдельные направления этнологии, психология, возникшая в конце века социология). В философской полемике сталкивались различные течения и теории — неокантианство, прагматизм, «философия жизни», позитивизм, интуитивизм и др.

В науке происходили качественные изменения. Если раньше воспитательная функция науки была весьма значительна, то в XIX в. более важны познавательная и прикладная. Принцип пользы трансформирует понятие истины — «истина суть то, что удобно и полезно». Девиз науки — «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать». Связь научного и технического прогресса становится нераздельной.

XIX в. — «машинный век»; началось производство машин с помощью самих машин. От механической прялки «Дженни» (1765) человечество шагнуло к станку из металла (1800, Модслей), к автоматическому ткацкому станку Жаккара), «эпохой стали» (уровень производства стали — показатель экономической мощи страны; железо и сталь вытесняют дерево). Если XVII—XVIII вв. были эпохами ветряных мельниц, то с конца XVIII в. начинается «эпоха пара» (в 1784 г. Дж. Уатт изобрел паровой двигатель, в 1803 г. появляется автомобиль с паровым двигателем (Эванс, США, Тревитик, Англия). 1807 г. — пробная поездка парохода Фультона «Клермон», а в 1814 г. появился паровоз Дж. Стеффенсона. Паровой двигатель применялся в сельском хозяйстве (паровой плуг, локомобили), строительстве (паровой каток, подъемные механизмы). XIX в. — «век железных дорог» (от 50 км пути от Манчестера до Ливерпулем в 1829 г., рельсы в 1912 г. протянулись на 1 080 000 км).

Изменился транспорт. Благодаря пару плавание перестало зависеть от силы ветра, и совершалось во все более короткие

сроки. В конце XIX в. появляется автомобиль Г. Даймлера и К. Бенца (1886, Германия), с двигателем на жидком топливе (Н. Отто, Р. Дизель), а в 1903 г. — первый самолет братьев Райт (США). Щло строительство и совершенствование дорог, мостов, тоннелей, каналов (Суэцкий канал, 1859–1869).

XIX век — век электричества. После открытия В.В. Петровым явления электрической дуги С. Морзе изобрел электрический телеграф (1832), А. Бэлл — телефон (1876), Т. Эдисон — фонограф (1877) (он сделал за свою жизнь заявки на патент 1093 изобретений и к 1882 г. стал «королем электричества»). Появляются радиоприемники А.С. Попова и Г. Маркони, кинематограф братьев Люмьер (1895). Новшеством стало электрическое освещение городов, конка уступала место трамваю. В 1863 г. появилась подземная железная дорога «Метрополитен», а к концу века метро функционировало уже в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Будапеште, Париже.

Жизнь человека радикально изменилась. Техническое господство над пространством, временем, материей возросло. Начался небывалый пространственно-временной рост цивилизации — в духовный мир человека входили новые территории и новые пласты прошлого. Познание раздвинуло свои границы вглубь и вширь. Одновременно возникли и новые способы преодоления времени и пространства — новая техника с ее скоростями, средствами связи способствовала тому, что человек смог вместить в себе больший отрезок космического, любую точку планеты. Все пришли в соприкосновение со всеми. Мир качественно преобразился.

Со времен американской Войны за независимость и Великой французской революции защита естественных и неотъемлемых прав личности считалась важнейшей задачей демократических государств. Доктрина народного суверенитета, в соответствии с которой верховная власть принадлежит народу, доверившему ее своим представителям, образовала остов модели политической системы, утвердившейся в большей части развитых стран Европы и Америки. Высшим представительным учреждением, выражающим интересы народа и осуществляющим его волю, стали избираемые населением парламенты (конгресс в США,

рейхстаг в Германии, парламент в Англии, Дума в России), которые чаще всего состояли из двух палат. Парламентский режим действовал в различных политических системах — в республиках (Франция), в конституционных монархиях (Англия). Парламентам и принадлежала законодательная власть, а исполнительную осуществляли правительства, возглавляемые президентом, премьер-министром, канцлером и т. д. Кроме того, действовала независимая судебная власть.

Важной составляющей политической жизни Европы стали идейно-политические движения — либерализм, консерватизм, социализм и политические партии. Принципы либеральной доктрины, сформулированные еще Локком и развитые французскими просветителями, находят применение в самых различных сферах. В экономике — это защита частной собственности, свободного развития предпринимательства, рынка, в сочетании с проведением идеи невмешательства государства в экономику. В социальной сфере — принцип равенства возможностей, отказ от грубоурavnительной трактовки равенства, отстаивание самооценности индивида и его личной ответственности за принятие решений. В политике — принцип разделения властей, признание равенства в правах и свободах, свободных выборов всех институтов власти, в идеологии — свободный обмен мнениями, право на борьбу идей.

Консерваторы (от лат. «сохраняю») стремились к сохранению старых, добуржуазных порядков и учреждений, укреплению общественных устоев — семьи, социальной иерархии, монархии и т. д. Согласно **либеральной** идее, все люди рождаются свободными и равными в правах они противопоставили другой принцип — все люди имеют равные права, но не одни и те же блага. Наиболее известные представители этого направления — автор данной формулы Жозеф де Местр, К. Меттерних, Б. Дизраэли и др. К концу века происходит трансформация этих принципов — либералы отказываются от идей невмешательства государства в экономику и становятся на путь буржуазного реформаторства, а консерваторы осознают неизбежность буржуазных преобразований.

Социалисты (от лат. — «общественный») стремились заменить буржуазное общество другим, основанным на обще-

ственной собственности и справедливом распределении. Диапазон социалистического движения необычайно широк — от различных вариантов утопического социализма, анархизма до марксизма. Идея революции, забытая либералами, была подхвачена и трансформирована радикальным образом в социалистических доктринах. Марксизм видел всемирно-историческую миссию пролетариата в насильственном революционном свержении буржуазного строя и построении бесклассового коммунистического общества. Другие, более мирные течения социализма, придерживались эволюционного пути развития посредством реформ.

Течения консерватизма, либерализма, социализма были организационно оформлены в политические партии. В Великобритании соперничают консерваторы и либералы, во Франции — монархисты и республиканцы, в Германии — консервативная, национально-либеральная и католическая партии, в США — республиканская и демократическая партии. Повсеместно возникают социал-демократические партии, профсоюзы. В результате соперничества партий, парламентской и внепарламентской борьбы идет совершенствование социального законодательства и парламентской системы — были проведены реформы избирательной системы, признана законной деятельность профсоюзов, отменены ограничения на проведение стачек, приняты законы об ограничении рабочего дня и охране детского труда.

Таким образом, политическая культура в XIX в. достигает своих зрелых форм. Хотя либеральная доктрина сохраняла ведущие позиции, был накоплен богатый опыт политической борьбы, сформулированы и апробированы важнейшие нормы и принципы правового государства.

В новое время средневековой христианской морали и рыцарской этике был противопоставлен идеал человека, который всем обязан самому себе, своему труду, личным заслугам, человека, который стремится к земному благополучию, а не мечтает о лучшем месте в мире ином, измеряет добродетель не самоотречением, а пользой. В XIX в. данные ценности сохраняют свою привлекательность в буржуазной среде. Но буржуазная

активность обретает новые формы. В отличие от прежнего бережливого, ограничивающего свои потребности, заботившегося о качестве товара, осуждавшего заманивание клиента рекламой и более низкими ценами, новый буржуа поглощен предприятием и прибылями и мало озабочен качеством товара. Он предпочитает ни в чем себе не отказывать и жить в роскоши. В жестокой конкуренции используются все средства, от рекламы до подлога. Раньше буржуа гордился своей принадлежностью к трудовому третьему сословию, теперь он стремится обрести различные титулы (титул лорда получил Дизраэли, титулы баронов — Крупп и Сименс). Традиционные буржуазные добродетели как бы объективируются и с отдельного человека переносятся на предприятие. Теперь фирма должна быть их воплощением — быть солидной, кредитоспособной.

Этикет становится более демократичным и более утилитарным. Еще якобинцы пытались пересмотреть этикетные нормы; они предпочитали обращение на «ты» обращению на «вы», предписывали снимать головной убор лишь на публичных выступлениях. Этикет буржуазии регулирует дистанцию между свободными партнерами купли-продажи. Продавец товара полностью зависит от покупателя («покупатель — король рынка»), что находит отражение в необходимости однонаправленного соблюдения этикетных норм: продавец должен быть вежливым, обходительным, что совершенно не требуется покупателю. Коммерческая установка пронизывает отношения равноправных партнеров (когда внимание оказывают лишь тем, кто полезен) и непроизводственную сферу. Налицо инструментальное, утилитарное использование человека через этикет.

Все это свидетельствовало о дальнейшем **упрочении принципов утилитаризма** в западном мышлении. Г. Спенсер (1820–1903) в «Основаниях этики» доказывал, что мораль изначально основана на принципе пользы и, будучи переваренной клетками мозга и переданной по наследству, она превращается в механизм, обслуживающий сложноорганизованное общество. Утилитаризм не считается с требованиями гуманизма, и часто прогресс осуществляется ценой свободы и счастья отдельных людей. В марксизме вера в прогресс освободилась от этических

норм и стала механической: место нравственности — в надстройке, зависимой от социально-экономических изменений и классовых интересов.

Падение нравственных ценностей было связано не только с распространением философского и социального имморализма, влияющего на ограниченный круг людей, но в большей степени — с изменением роли христианской религии и церкви в обществе. Процесс *«расколдовывания мира»*, неуклонно идущий в культуре, начиная с эпохи Возрождения, приходит к своему логическому завершению.

Внешне мало что изменилось: люди посещали церковь, в религиозном духе воспитывали детей. Церковь увеличивала число прихожан, богословы истолковывали Священное писание применительно к изменившимся реалиям мира. Но из общественного сознания уходит составляющая суть религии вера в сверхъестественное. Научная революция заставила усомниться в христианской версии происхождения мира, в чудесах. Христианская мифология оказалась несовместимой с картиной мира, создаваемой наукой. После знаменитого оксфордского дебата, состоявшегося в 1860 г. между епископом Уилберфорсом и последователем Ч. Дарвина Т.Г. Гексли, ставшего знаковой победой дарвинизма, наука добилась полной независимости от религии.

Эволюционная теория Дарвина показала возможность более правдоподобного объяснения мироустройства принципами естественного отбора, наследственности и изменчивости, нежели рассуждениями ньютоновской науки о Верховном зодчем и Правителе. З.Фрейд доказывал, что сама идея Бога — плод страха, слабости человека, объективация бессознательных человеческих мечтаний о могуществе, власти, стремлений к защите и покровительству. Маркс связал религию с интересами классовой борьбы. Началось критическое изучение библейских текстов исторической наукой; появились критические исследования истории христианской церкви.

В ряде стран (Франция, Бельгия, Германия) после 1830 г. возникли движения за «национальную католическую церковь», что грозило новой Реформацией. Протестантизм распался на множество сект, что не способствовало усилению его позиций.

Борьба за свободу совести и религиозный плюрализм приводила к тому, что религиозная терпимость перерождалась в религиозное безразличие. Поглощенность материальным прогрессом оставляла мало места для духовных ценностей. Религия зачастую сводится к соблюдению обрядов, в чем видится некий символ цивилизованности общества.

Введение обязательного светского образования детей, запрет на деятельность ордена иезуитов, лишение права надзора духовенства за начальными школами, права преподавания, политической агитации, введение гражданской регистрации брака, рождения и смерти и т.д. — все это существенно ослабляло позиций церкви и приводило к падению ее роли в общественной жизни. Церковь пытается вернуть утраченные позиции. Папская энциклика 1881 г., поднимая вопросы веротерпимости и «классового мира», потребовала от духовенства, чтобы оно «шло в народ». Ответом было широкое развитие миссионерской деятельности (в 1865 г. возникает Армия Спасения), возникновение католических профсоюзов, которые должны были способствовать созданию более благоприятных условий труда для рабочих-католиков.

Характерное для предшествующего столетия понимание природы как матери, первотворца уступает место утилитарному ее пониманию как *универсальной кладовой*, неисчерпаемого источника материалов и энергий, всеобщей мастерской. «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» базаровская формула передает дух деловитого и работающего прагматичного XIX в. Проникая в тайны природы, человек не становится к ней ближе, он ощущает свое беспредельное одиночество в мире. Перестав быть домом, храмом, природа превратилась в нечто чуждое, безличное, допускающее лишь деловой, технический подход.

К столь же противоречивым результатам привело и стремление человека постичь тайны собственной природы. Развитие науки окончательно лишает человека статуса «венца мироздания», «меры всех вещей», образа и подобия Бога. Все чаще человек предстает как «электронно-протоновый агрегат», «комбинация физико-химических элементов», носитель подсознательного либидо, разновидность отношений по типу

«стимул-реакция», «животное, находящееся в близком родстве с обезьяной», наконец, «хомо фабер», человек, производящий различные орудия и инструменты.

Между природой и человеком новое время поставило мир культуры, противопоставив его божественному творению. В начале человек уравнивал себя с Богом в роли творца; теперь, став звеном органической эволюции, он лишил и пристанища в собственной душе. Сотворенный мир культуры, общество подобны гигантской фабрике, универсальной машине, которая нуждается не в саморазвивающихся личностях, а в деталях, «винтиках». И сам человек — творец культуры — измерен средней производительностью труда. Целесообразность, схематизм, стандарт, необходимые для функционирования машины, пронизывают все стороны жизни: выравнивают, усредняют, нивелируют. Уравниваются доходы, уравниваются в правах классы, демографические слои, стандартизируется этика, процесс общения, вкусы, мода... Наступает эпоха массовой культуры, культуры без индивидуальности, культуры без души. *«Неестественный человек», «неестественная природа», «нехристианская культура»* — так определил Р. Гвардини суть изменений, происшедших в культуре к началу XX в.

XIX в. также твердо, как и его предшественники, верит в прогресс, связывая с чисто геометрическим вектором «вперед» уверенность в «Больше» и «Лучше» (И. Хейзинга). Однако в XIX в. *научно-технический прогресс*, ориентированный на пользу, начинает неправомерно отождествляться с прогрессом культуры в целом, что приводит к переоценке его роли в общественном сознании. Главный принцип культуры нового времени — «знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы действовать» — сталкивается с другой тенденцией: значительное опережение темпами технического освоения мира темпов гуманистического осознания последствий принимаемых решений. Еще Эмерсон предупреждал, что технические достижения не всегда приносят пользу человеку: «Вещи оседлали человечество и гонят его вперед». Прогресс, угрожающий культуре, техника, зловеще переворачивающая мир человеческих ценностей, — эта проблема со всей остротой была поставлена XIX в.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989, № 3. - С. 3-13
2. *Аверинцев С.С.* Риторика и истоки европейской культурной традиции. М.,1996.
3. *Дмитриева Н.А.* Краткая история искусства. М., 2002.
4. *Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма. В двух томах. Том 1. М., 1969.
5. *Огурцов А.П.* Философия науки эпохи Просвещения. М.: Институт философии РАН, 1993.
6. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. М., 2001. Культура эпохи Просвещения. М., 1993
7. *Тарнас Р.* История западного мышления. М.,2002.
8. Человек эпохи Просвещения. М., 1999

ТЕМА 15. Культура XX века

В XX веке стало явным предсказанные еще Шпенглером кризисное состояние техногенной цивилизации, возникшей на развалинах средневековья. Ее особенностью были особые отношения человека и природы: высшими ценностями культуры признавались могущество человека, прогресс, обновление. Развитие техники и технологии как орудий господства человека над природой стало главной целью общественного развития. В результате постоянное наращивание материального богатства на основе обновления техники превратило человека в простое орудие эффективной экономической деятельности.

Мыслители XX в. говорят о процессе деградации культуры. Ожидание грядущих катастроф, понимание остроты и глобальных масштабов кризиса пронизывает творчество западных и российских философов, социологов, культурологов. Однако характеристики, определение и пути выхода из кризисной ситуации по-разному видятся в западноевропейской и российской философской традиции.

Большинство российских и западноевропейских философов едины в понимании XX в. как губительного для культуры. Однако между ними есть разница в определении сущности кризиса. По мнению Н. Бердяева, социокультурный кризис в России воспринимается глубже и эмоциональнее. Направленность на социальные преобразования здесь часто отождествлялась с религиозным преображением жизни, сводилась к «явлению чуда» в судьбе народа. Спасение человека заключено в нем самом, в возникновении воли к преображению жизни, к восстановлению утраченной связи с Богом. С.Л. Франк утверждал, что человечество нуждается в истинной вере, существующей на уровне неосознанных устремлений воли к чему-то абсолютному, подлинному. И.А. Ильин обращал внимание на глубину воздействия кризиса на фундаментальные основы бытия русского человека (что является более существенной причиной русской революции, чем политический или экономический аспект). Для русского менталитета характерен напряженный поиск глубинных, абсолютных оснований выхода из кризиса культуры.

В российской философской мысли существует представление об особой роли России в преодолении кризиса культуры и религиозной ориентации в ходе этого преодоления.

Для западной рационалистической традиции (А. Вебер, Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Гвардини и др.) европейский кризис — это кризис прежде всего рационалистических и гуманистических установок. Задача заключается в том, чтобы преодолеть негативные явления и сохранить традиционные ценности культуры Ренессанса и Просвещения. Спасение человечества видится не в религиозном преображении человека, а в возвращении к рационалистическим и гуманистическим ценностям эпохи нового времени (и античности). Э. Гуссерль писал, что кризис европейской культуры закончится либо закатом Европы, если она отойдет от рационального осмысления жизни и впадет в «варварскую ненависть» к духу, либо возрождением Европы, благодаря «духу философии» и «героизму разума». А. Вебер считает, что именно «духовное начало» должно стать столь сильным, чтобы снова определять путь общественного развития. Никакие материальные условия бытия не должны диктовать свою волю человечеству. Главная задача — «вернуть каждый европейский народ самому себе».

Р. Гвардини утверждает, что кризис современной цивилизации заключается прежде всего в «утрате гуманного». Отношения между человеком и природой носят все более опосредованный характер. Болезнь XX века — дефицит переживания живого человеческого чувства. А человек, по мнению Гвардини, это прежде всего «то, что он переживает». Выход есть: необходимо сосредоточиться на своем «внутреннем ядре» и попытаться спасти самое существенное в культуре — личность человека, его индивидуальность.

Западные философы XX в. говорили о неизбежности кризисного состояния в развитии европейской культуры: М. Хайдеггер («забвение бытия»), Г. Марсель («конец человека»), Т. Адорно («поражение западной культуры»). В современной философии и культурологии данные представления подкрепляются в концепции «глобального кризиса» человечества и его культуры. Оживились апокалипсические настроения — «комплекс кану-

на», конца Света. Это связано не только с «круглой датой» и магией чисел, но и с тем цивилизационным сдвигом в развитии, который переживает современное человечество.

В современной культурологии и философии обсуждается вопрос: что представляет собой современный этап — гибель культуры или начало ее обновления. П. Сорокин рассматривал кризис не как конечное, а как переходное состояние в развитии культуры. Для него кризис культуры оказывается одновременно становлением новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы. При этом разрушение социокультурной целостности не ведет к ее окончательному уничтожению, поскольку определенные ее элементы входят в новую культурную систему. Современный кризис — это не смерть культуры вообще, а кризис определенной, исторически ограниченной социокультурной суперсистемы.

Существуют и более пессимистические точки зрения на кризис культуры. П. Сорокин, например, подчеркивает уникальность и замкнутость культурных типов. При этом и содержание, и форма этих типов не могут передаваться «по наследству» от одной культуры к другой. Каждая культура «локальна», и ее кризис есть последняя стадия в развитии. «Биография культуры» включает не только осуществление ее «душевных возможностей», период «цветения и плодоношения», но и неизбежную старость, оскудение, гибель. В результате живая душа культуры превращается в мумию, неспособную к дальнейшему развитию. Культура лишь однажды зарождается, живет и умирает. Действительно, «смерть» любой целостности всегда выглядит как достижение «пределов ее роста».

В настоящее время формируется третья точка зрения на кризисный характер современности. Наша культура уже не рассматривается как особый период, как кульминационная точка патологического развития общества. Кризисность современной культуры является ее свойством, ведь техногенная цивилизация в непрерывной погоне за новизной (в технике, науке, экономике, искусстве) вынуждена все время «перестраиваться». Ломка старого и возникновение нового — это и есть кризис. Современный человек оказывается в роли непрерывно

догоняющего непрерывно набирающего скорость прогресса. Кризис становится постоянной составляющей образа жизни индивида, живущего на рубеже XX и XXI вв. В Древнем Китае одно из самых неприятных пожеланий звучало так: «Чтоб ты жил в эпоху перемен»; здесь отразилась установка традиционного общества на стабильность, постоянство, психологический комфорт. Современный же человек живет в эпоху глобальных неконтролируемых перемен.

«Быстрые технологии», «инновационная экономика», «гонка за новизной», «ускорение научно-технического прогресса» — формулы культуры техногенного общества. Вера в бесконечное прогрессивное развитие общества, в безграничные возможности науки послужила основой для величайших культурных достижений XX в. — выхода в Космос, открытия возможностей мирного атома, создания новых информационных технологий. Однако мир «быстрых перемен», непрерывных новаций неуютен и некомфортен для индивида, это мир глобальных катастроф, мировых войн, мир грядущего апокалипсиса.

Ощущение чуждости и абсурдности происходящих событий пронизывают индивидуальное сознание человека. Быстрые изменения приводят к тому, что индивид как бы покидает свой «дом», где все понятно и знакомо, и внезапно оказывается в «чужой» стране. С одной стороны, это заставляет человека задумываться о той культурной составляющей, которая была привычна, не замечалась в старом обществе. «Старая», традиционная культура была «естественной», и человек использовал ее нормы, ценности и правила поведения, не рефлексировав. Резкие изменения заставляют четче осознавать уходящие в прошлое культурные нормы и ценности, сравнивать их с новыми, спонтанно возникающими.

Столкновение старой и новой систем ценностей ведет к возникновению «культурного шока». Сущность его — в остром конфликте старых и новых ценностей, ориентаций и идеалов, норм поведения на уровне индивидуального сознания. Он возникает, если человек вдруг переселяется из одной культурной среды в другую. Исследование подобных явлений осуществлялось в основном в ходе изучения эмиграции и способов приспособле-

ния эмигрантов к новым условиям. О культурном шоке можно говорить, характеризуя социокультурный кризис. Огромные массы населения оказываются выброшенными из активной социальной деятельности. Б. Дубин, характеризуя «перестроечный» период российской истории, писал: «Мы как бы эмигрировали из СССР в Россию, многим с этим трудно смириться». Люди осознают свою чужеродность и оказываются эмигрантами в собственной стране. Это ведет к активному поиску выхода из ситуации, одним из которых является добровольная самоизоляция, уход в своеобразное культурное гетто, живущее на основе старых культурных ценностей.

В ходе частичной ассимиляции происходит «разрыв» жизненных сфер индивида. Человек жертвует своими идеалами и убеждениями ради успешной деятельности в той или иной сфере жизни. Так, на работе он вписывается в чуждую систему норм поведения, а в семье, в отношениях с друзьями или в религиозной сфере отдает дань своему истинному Я. Возможен и вариант полной приспособляемости, ассимиляции, когда человек безоговорочно принимает новые правила игры, отказывается от своего прошлого, порывает с прежней социальностью. Такое перерождение мы наблюдаем на примере многочисленных «выдвиженцев» на роль капиталистов, «новых русских» из среды партийной номенклатуры. Утрата индивидом своего Я, потеря «биографии» ведет к поиску культурных форм поведенческих ориентаций, соответствующих стратегии жизненного успеха. Как показал Георг Зиммель, люди, теряя долговременные мотивационные ориентиры, склонны к «приключению», авантюризму. Приключение предполагает интенсивность переживаний, действий, «выключенность» на некоторое время из общего течения жизни, которая не устраивает индивида. Авантюрист живет и ощущает себя полноценным индивидом только в эти временные периоды, содержащие в себе множество событий и явлений. При этом различные авантюры не имеют друг с другом содержательной связи. Такого рода типажі возрождаются в периоды бурных революционных изменений общества. Им нечего терять, они, как бабочки, летят от одного яркого события к другому. Несмотря на внешнюю занимательность жизни,

авантюрист в содержательном смысле не имеет собственной биографии, поскольку она распадается на ряд малосвязанных друг с другом эпизодов. Его ощущение себя в качестве полнокровно живущей личности возможно лишь в рамках очередной авантюры. В современной России подобный типаж встречается часто.

В. Зомбарт, один из исследователей истории «современного экономического человека», зафиксировал проявление авантюризма переходных эпох в фигуре спекулянта-предпринимателя. Финансовые пирамиды не являются изобретением современной России. Д. Дефо, на которого ссылается автор «Буржуа», перечисляет огромное количество разного рода шарлатанских компаний; страсть к созданию новых предприятий в первые десятилетия XVIII в. охватила, как эпидемия, Францию и Англию. Фигура спекулянта выходит на сцену исторического развития, при этом основа его могущества заключена в нем самом. Спекулянт с авантюристическим складом мышления страстно переживает за судьбу будущего предприятия. Он искренне верит в успех и в своих мечтах видит себя могущественным, богатым и почитаемым человеком, его мечты грандиозны. Живет он «в постоянной горячке», преувеличенная вера в собственные идеи поддерживает и возбуждает его дух. Этим он зажигает других, поскольку способен рисовать грандиозные поэтические картины будущего успеха. Люди верят в обещания, золотые горы. Спекулянт-авантюрист будит могучие инстинкты, заставляя их себе служить. «Игра есть душа, пламя, согревающее всю деятельность». Разрыв социальных связей и отношений, разрушение социальных организаций, через принадлежность к которым человек воспринимает себя в качестве социального и культурного индивида, приводят к обостренному восприятию своего Я как одинокого, незащищенного, находящегося во власти враждебных стихий.

Потеря чувства социальной общности ведет к полной изолированности. Социокультурное одиночество часто приводит к явлениям невротического типа, массовым депрессиям и даже пизофрении. В этих условиях индивид готов связывать себя с другими через самые нелепые предрассудки и суеверия. Возникает огромное количество религиозных сект, экстремистских

политических группировок, восстанавливаются давно уже забытые организации. Извращенные религиозные формы, активизация национализма, мистицизма — способы избежать изоляции, связать себя с другими людьми и так восстановить чувство безопасности. Глубокая неудовлетворенность «человека-одиночки» своим бытием ведет к опасным последствиям.

Потеря чувства безопасности и социокультурное одиночество — черты состояния не только человека толпы, вовлеченного помимо его воли в процессы глубинного коренного изменения общества. Та социальная группа, которая выигрывает в результате происходящих изменений, «всплывает» наверх, также оказывается жертвой изменений. Эрих Фромм, анализируя социокультурный кризис Ренессанса, утверждает: «Есть все основания сомневаться в том, что полновластные хозяева капитализма эпохи Возрождения были так счастливы и уверены в себе, как это часто изображают. По-видимому, новая свобода принесла им не только возросшее чувство силы, но и возросшую изоляцию, сомнения, скептицизм и, как результат всего этого, тревогу» (Фромм Э. «Бегство от свободы»). Управление массами и борьба с конкурентами отравляют чувство уверенности и безопасности. «Выигравшие» в процессе слома старого и возникновения нового сами становятся объектами собственных манипуляций, как и все остальные. Данное обстоятельство — возникновение в эпоху кризисного состояния общества масштабных психологических манипуляций, превращение самих манипуляторов в объект манипуляций, всеобщая потеря чувства безопасности — в современных условиях еще более обостряется в связи с возможностями информационного общества.

Философы и мыслители в XX в. отмечали примитивизацию культуры в ходе разрушительного кризиса. «...Крушатся старые идеалы, блекнут прежние надежды и настойчивые ожидания... А главное — непоправимо и глубоко колеблется наша вера в современную культуру; из ее устоев вдруг выглянуло на нас такое страшное звериное лицо, что невольно отвернулись от него с отвращением и недоумением» (Лопатин Л.М. Современное значение философских идей кн. С.Н. Трубецкого // Вопр. филос. и псих. М., 1916.). Одним из показателей «варваризации»

кризисного общества является возвращение в современность из исторического небытия типов людей далекого прошлого. В условиях социальных и национальных конфликтов, возникающих на обширном пространстве «постсоветской» империи, возрождается такой тип авантюриста, как «войка», существовавший на протяжении прошедших кризисных веков в виде наемного солдата, кондотьера, ландскнехта. Распад жизненных условий ведет к тому, что оказывается проще и эффективнее добывать жизненные блага путем насилия, чем работая. Труд требует рабочих навыков, знаний, учеба в современных условиях оказывается тяжелым делом и в материальном, и в интеллектуальном плане. Обращаться с оружием проще. «Войка» возвращается в мир современной культуры, обладая традиционной установкой на мародерство, но прикрываясь призывами борьбы за национальную свободу или лозунгами робингудовского типа. Он покинул мир производственной культуры, и свои предпринимательские способности может реализовать в различных мафиозных, кормящихся «от войны» структурах. Открытая и скрытая экспроприация, шантаж становятся основными способами его деятельности (Карл Шлегель).

В период социокультурного кризиса, что зафиксировано еще в эпоху первой мировой войны, миф о насилии и его героях всегда возрождался. Считалось, что в «стальных грозах» (Э. Юнгер) современной цивилизации мир очистится и спасется. Ж. Сорель утверждал, что именно на фронте человек вступает в открытую форму своего существования, когда буржуазный мещанский уклад разрушается, и мужчина может себя реализовать прежде всего в качестве целостного родового существа. Он может испытать себя в экстремальных условиях, того, что не дано к мирной жизни, с лихвою хватает на войне: человек узнает о себе как о человеке — о своем мужестве или трусости, готовности убивать или умирать, — а не как о представителе цивилизованной нации. Война провозглашается естественным способом существования человека. О подобном способе мышления писала Х. Арендт: стремление к всеобщему равенству, преодолению классовых и социальных привилегий приводит к страстному желанию войны как уравнилителя всех в смерти.

Мещанская банальность и тривиальность может быть взорвана через террористическую деятельность, через мини-войну в рамках мирного общества. Терроризм при этом оказывается способом самовыражения, а не способом достижения определенных целей.

Любые социальные и экономические трудности ведут к возрождению не сдерживаемых никакими табу инстинктов авантюрно-хищнического толка. К. Шлегель считает, что возрождение духа насилия не является спецификой постсоветского развития. И в самых развитых странах мира возникает явление, которое можно назвать «молекулярной гражданской войной» (Г.М. Энценсбергер). Общества распадаются на территории, где царит благополучие, осуществляется жесткий государственный контроль, основанный на культурном согласии граждан, и территории, где господствует «кулачное право». Это явление, по мнению К. Шлегеля, наблюдается в Нью-Йорке, в Лос-Анджелесе, в пригородах Парижа, Марселя, на территории Германии. Здесь в зонах насилия организуются вооруженные банды подростков, растет преступность, учащаются нападения на «чужаков». Разбогатеть можно, прежде всего прибегая к насилию. (Недаром в таком виде спорта, как профессиональный бокс, занято большое количество «уличных бойцов», привыкших к насилию и сделавших из него свою профессию). Проблемы «молекулярной гражданской войны» связаны с социальной и культурной дифференциацией общества. Архаизация поведения, реанимация варварства — следствие разрушения жизненного уклада, отсутствия традиционно почитаемых сдерживающих культурных ценностей и запросов.

Техногенная цивилизация претендовала на создание универсальной, общечеловеческой культуры, к которой должны прийти «все страны и все народы». Но универсальность культуры привела к глобализации проблем, порожденных современной западной цивилизацией. В культуре XX в. развилось противоречие, проявившееся в противостоянии двух установок: сциентистской и антисциентистской. В основе сциентизма (от лат. *scientia* — «знание», «наука») лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности. Наука как абсолютный эталон способна решить все проблемы, стоящие

перед человечеством, — экономические, политические, моральные: науке все подвластно. Действительно, современная наука проникла во все поры современного общества, пронизывая собой не только производство, но и политику, административную и военную сферы. Но в мире, кроме науки, существуют искусство, вера, человеческие чувства и отношения. Антисциентизм появился как реакция на преувеличение роли науки. Для него характерно принижение значения научного знания, обвинения науки в том, что она вызвала всевозможные кризисы (экономический, экологический, национальный): «Наука — чума XX века». Возникла ситуация, которую описал Ч. Сноу: *«... а одном полюсе — художественная интеллигенция, на другом — ученые, и как наиболее яркие представители этой группы — физики. Их разделяет стена непонимания и иногда (особенно среди молодежи) апатии и вражды... У них странное, извращенное представление друг о друге. Они настолько по-разному относятся к одним и тем же вещам, что не могут найти общий язык даже в области чувств».*

Сложившийся первоначально в Европе, а потом распространившийся по всему миру тип научно-технической культуры много дал человеку для развития его свободы. Но он имеет и недостатки. Техногенная цивилизация основана на таком взаимоотношении между человеком и природой, при котором природа является объектом человеческой деятельности, объектом неограниченной эксплуатации. Цель состоит в том, чтобы накапливать все больше материальных благ, богатств и на этой основе решать все человеческие проблемы, в том числе социальные, культурные и другие. Техногенной цивилизации присуще представление о том, что природа неисчерпаема именно как объект ее эксплуатации человеком. Понимание глубины экономического кризиса кладет конец такому представлению. Идейное и научно-теоретическое движение последних десятилетий поставило проблему создания новой экологической культуры. Экологический кризис намечает границы существующего типа экономического развития. Речь идет о необходимости новых отношений с природой и между людьми.

Современные ответы на конкретные мировоззренческие вопросы звучат пессимистически.

Астрономия показала, что Земля не является центром Солнечной системы, и Солнечная система только часть нашей Галактики, незначительный фрагмент Космоса в целом, и за пределами Млечного пути существуют миллиарды галактик. Для антропоцентризма прошлых веков, когда человек ставился в центр Вселенной, этот факт катастрофичен. Рушится миф об уникальных качествах человека, уникальности существования жизни во Вселенной. Теперь человека нельзя рассматривать как средоточие вселенских сил. Человечество — пылинка на окраине бытия. Современная культура запрещает мыслить антропоцентрически.

Разрушается представление о необратимости и нарастании общественного прогресса. Со времен бомбардировки Хиросимы и Нагасаки ценность науки и научно-технического прогресса поставлена под вопрос. Время диктует критическое отношение к возможностям научного знания, точные науки уже не считаются главными. Отсюда — переживаемое человечеством чувство бессилия перед вызванными им неуправляемыми силами научно-технического прогресса, которое отражается, например, в пессимистической философии экзистенциализма, где существование человека носит трагический и безысходный характер.

Определенные изменения происходят в сфере религии. С 70-х годов, в русле идеологии «неоконсерватизма», ее статус заметно повышается, в результате движения за религиозное обновление, за возврат к традиционным, «добуржуазным» ценностям, к протестантской этике с ее аскетизмом и самоограничением, к возрождению религиозных корней культуры. Эта тенденция в культуре получила название «религиозный ренессанс». Усиливается критика гедонизма потребления, приземленности интересов, культы физических удовольствий, мыслители с тревогой отмечают катастрофический рост «бездуховности» человека.

В XX в. человек столкнулся с проблемами, от решения которых зависит судьба земной цивилизации. Эти проблемы названы глобальными (от лат. *globus* — «земной шар»). То, что судьбы человека и человечества составляют единое целое, показала

уже первая мировая война. Для мировой войны не существует границ государства, тыл и фронт — единое целое. Недаром одно из ярких философских учений XX в. о ноосфере возникло именно в это время. «Первая мировая война 1914–1918 гг. лично в моей научной работе отразилась самым решающим образом. Она изменила в корне мое геологическое миропонимание» (*Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988*). Именно «в атмосфере этой войны» возникла идея о том, что ноосфера — завершающее состояние эволюции биосферы, где человек представлен как крупнейшая геологическая сила, изменяющая лик Земли.

Перед человеком XXI века встает вопрос: должен ли он полагаться на стихийный эволюционный процесс развития общества, или же мир нуждается в коренных целенаправленных изменениях.

Человечество осознает «ограниченность некоторых видов ресурсов», «исчерпание по регионам», существование «экономических границ». Существует опасность в бесконтрольном использовании различного рода ресурсов: возникает непомерная нагрузка на экологическую сферу. Речь идет об уничтожении лесов, о парниковом эффекте, уменьшении озонового слоя. Вместе с тем, проблема голода, питьевой воды, неграмотности, отставания развивающихся стран требует продолжения экономического роста, невозможного без увеличения потребления энергии и ресурсов. Увеличивается риск от гигантских катастроф (типа чернойбыльской). Современная промышленная и энергетическая инфраструктура уязвима со стороны воздействия природных стихийных сил и социальных катаклизмов (войн и революций). Таким образом, затраты на научно-технический прогресс велики, а отдача его мала. К кризисам внутриобщественного характера относится проблема несправедливого распределения отрицательных воздействий научно-технического прогресса на различные слои населения и страны и регионы мира. Так, страны, обладающие богатыми энергоресурсами, осуществляют их первичную обработку, создавая гигантскую нагрузку на экологию. Процветающие слои населения создают себе условия жизни, отгораживающие их от экологических неприятностей.

Таким образом, они перекалывают экологический риск на другие социальные группы. Все это ведет к дестабилизации социального организма.

Основатель Римского клуба Аурелио Печчеи говорил о проблемах, которые пересекают границы и распространяются по всей планете, невзирая на конкретные социально-политические условия: «Из всего этого следует заключение, что наша так любящая расти система сама же обрекла себя на путь, лишаящий ее этой возможности. Вывод напрашивается сам собой, что абсолютно нереалистично ставить в этом культурном и функциональном беспорядке какие бы то ни было новые амбициозные цели глобального роста. Человечество оказалось в порочном кругу» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980).

В чем причины возникновения глобальных проблем?

Во-первых, это целостность современного мира, которая обеспечивается глубинными политическими и экономическими связями. Зримым их проявлением были мировые войны. Война, начавшаяся на границах Польши и Германии, пришла в Африку, на Ближний и Дальний Восток, в Тихоокеанский бассейн, в Крым и на Кавказ. Все оказались участниками единой исторической драмы. В мясорубке войн перемалывалось все, что индивидуализировало и разделяло людей: границы, политические пристрастия, национальные особенности. Н. Бердяев писал, что в поднявшемся «мировом вихре в ускоренном темпе движения» все смещается со своих мест. Но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может «не устоять человек, может быть разодран в клочья».

Во-вторых, кризис мировой цивилизации связан с возросшей экономической мощью человека, который никогда не брал столько дани, как теперь. За последние 100 лет промышленное производство планеты приумножилось более чем в 50 раз, при этом 4/5 этого прироста получено с 1950 г. Сегодня мировая экономика создает валовой продукции на сумму около 13 трлн. долл., в ближайшие полстолетия эта цифра может увеличиться еще в 5–10 раз. Воздействия человека по своим последствиям сейчас сопоставимы с самыми грозными силами природы. Еще Циолковский считал, что будущее человечество

полностью перестроит нашу планету и станет силой, преобразующей Космос. Сейчас человек, обладающий мощностью планетарного масштаба, похож на ученика чародея, который вызвал волшебные силы, но не может их укротить.

Потому, в-третьих, одной из причин возникновения глобальных проблем является неравномерность развития стран и культур. Экономическая и политическая взаимозависимость стран дополняется информационной. Благодаря телевидению, спутниковой связи, компьютерным системам события и открытия в мире воспринимаются и распространяются мгновенно. А люди, использующие информацию, не просто живут в странах с различным политическим строем, по уровню развития они обитают в разных исторических культурных эпохах. Родоплеменная община из бассейна Амазонки или тропической Африки находится на расстоянии всего нескольких часов полета от Байконура, откуда человек стартует в Космос. И в сознании отдельных людей причудливо сочетаются пласты различных культур. Сейчас мировое сообщество особенно озабочено проблемой ядерного терроризма, выступает против распространения ядерного оружия.

Может ли человек решить стоящие перед ним глобальные проблемы? Некоторые специалисты предрекают гибель человечеству уже в ближайшие 30–50 лет. Но из исторического опыта развития общества и культуры известно, что человечество всегда ставило перед собой только те задачи, которые могло разрешить. Возможно, что и сейчас, столкнувшись с глобальными проблемами, оно преодолет препятствия, возникшие в ходе исторического процесса.

Литература

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике. М., 2000.
2. *Печчеи А.* Человеческие качества. Издательство «Прогресс». Москва. 1980.
3. *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты. «Медиум» «Ювента». М., СПб., 1997, с. 16–60.

ТЕМА 16. Массовая культура

Со второй половины XX века европейская культура «раслаивается», существуя в трех относительно самостоятельных мирах. Она образует область гуманитарной традиции, область научно-технического знания (интеллектуальную субкультуру) и область так называемой «массовой» культуры.

Гуманитарная традиция, абсолютно доминировавшая в прошлом, теперь ослабляет свое влияние, но сохраняется и продолжает развиваться. Причастность к гуманитарной традиции предполагает наличие у человека требуемого уровня образования в общегуманитарной области, опыта в расшифровке культурных текстов, определенной склонности к рефлексии.

Развитие *«интеллектуальной субкультуры»* во второй половине XX века происходит с наибольшей интенсивностью. Наука является определяющим фактором в жизни современного общества. Это должно было бы означать, что к ней причастны большинство людей. Но дифференциация бесчисленных научных направлений, огромный объем накопленных знаний, сложность современной науки препятствуют этому, поэтому средний уровень знаний подавляющего большинства людей все больше отстает от ее уровня. Наука как контекст существования является доступной только для небольшой группы людей, интеллектуалов, ученых-специалистов. Определенные сложности возникают и в сфере использования научно-технических достижений — современной разнообразной бытовой техники и компьютерных технологий — представителями старших поколений.

Научно-техническая, интеллектуальная субкультура, и традиционная вместе составляют «высокую» или «элитарную» субкультуру. Элитарная культура (от фр. *elite*) ориентирована на элиту — социальную группу, обладающую наибольшей, по сравнению с другими группами, способностью к духовной деятельности. Так называемые «элитарные» концепции культуры утверждают, что элита создает культурные ценности и обеспечивает общественный прогресс. Существование элитарной культуры в современном мире осложняется.

Господствующее положение уверенно занимает **массовая культура**. Это специфическое явление, порожденное индустриальной и постиндустриальной цивилизацией.

Большинство исследователей считают, что массовая культура родилась в США в послевоенный период. По сравнению с европейскими странами, США имеет очень короткую — всего двухвековую — историю существования. Формирующаяся молодая нация стремилась разорвать связь с культурой исторической родины, и одновременно стремилась отграничить себя от многовековой культуры коренных американских народов, таким образом, в историческом и культурном прошлом оказались вычеркнутыми древность и Средневековье.

Философия, ставшая для Америки идеологией и определившая особенности американского менталитета, — поздний **прагматизм**. Мораль, построенная на прагматизме, утверждает в качестве высшей ценности личный успех, эта цель оправдывает любые средства ее достижения. Религиозность, сохраняющаяся при этом, оказывается внешней.

Влияние прагматизма сказывается и в сфере научно-технической, интеллектуальной субкультуры США. Ее развитие направлено в основном на достижение превосходства в экономике и политике, наука является лишь орудием достижения целей, имеет смысл исключительно прагматический и инструментальный. Америка активно использовала научный потенциал других стран, создавая лучшие условия для научной работы специалистам наиболее перспективных направлений (это явление называли «утечка мозгов»). К развитию физики и математики, например, привлекались ученые из Германии и других стран, включая таких, как А. Эйнштейн. Одним из создателей современного телевидения стал изобретатель В.К. Зворыкин — выходец из России. Другой выходец из России — авиаконструктор И.И. Сикорский — был создателем современных вертолетов и самолетов.

США с самого начала развивались главным образом как индустриальная цивилизация, а не культура (они ближе к Древнему Риму, достижения которого находились по преимуществу в рамках цивилизации, чем к Древней Греции). Появление и

быстрый успех массовой культуры были также обусловлены некоторыми другими особенностями развития США.

В Европе «высокая культура» изначально была привилегированной. Она имела поддержку со стороны государства и общества, была централизована и представляла собой стройную систему. Ее основу составляла государственная система образования, куда входили университеты и другие учебные заведения. Народная, массовая культура, включавшая в себя художественно-прикладное творчество, фольклор, народные развлечения, игры, искусство жонглеров и мимов, развивалась самостоятельно. Она в известной мере противопоставляла себя культуре официальной, высокой, находящейся под контролем государства и Церкви.

В США, наоборот, «высокая культура» была предоставлена сама себе, она имела слабую поддержку со стороны государства, в ней отсутствовала какая-либо система и централизация. В образовании преобладали частные колледжи и университеты. Массовая культура с самого начала находилась под контролем и имела поддержку со стороны государства, должна была выражать идеалы и ценности официальной идеологии и политики.

Возникновение массовой культуры было подготовлено всем ходом развития западноевропейской цивилизации и культуры. Первой важной вехой на этом пути было книгопечатание (XV век), изобретателем которого стал И. Гуттенберг. Оно означало настоящий переворот в культуре и цивилизации и положило начало образованию «галактики Гуттенберга» (канадский социолог М. Маклюэн). Примечательно, что в течение столетий, до появления массовой культуры, книгопечатание выступало средством распространения «высокой культуры» — сначала Библии, а затем литературы. В XVII веке появляются газеты и журналы — еще один важный элемент массовой информации. Переломным временем становится конец XIX — начало XX веков.

Начиная с XIX века индустриальная цивилизация создает свою собственную культуру, которая все больше теснит традиционную, гуманитарную. Во второй половине XIX века была изобретена фотография — сначала черно-белая, а затем цветная,

которая усложнила существование живописи. В конце века одновременно (1895) появляются радио и кинематограф, поставившие под вопрос существование театра. В том же XIX веке изобретаются телефон и телеграф, составившие важную часть современной системы связи.

В 30-е годы XX века возникает телевидение, объединившее в себе все прежние способы коммуникации и означавшее глубокий переворот в цивилизации и культуре. По мнению Маршалла Маклюэна, появление телевидения означало конец прежней «цивилизации письменности», «галактики Гуттенберга», уступившей место новой, электронной и телевизионной цивилизации, объединяющей все человечество в единую «глобальную деревню». К середине XX века формируется современная система средств массовой информации и коммуникации. Сам ход научно-технического прогресса вел к созданию массовой культуры.

Наиболее восприимчивой к культурным возможностям научно-технического прогресса оказалась Америка. Здесь индустриальная цивилизация впервые породила особую «культурную индустрию», которая создала массовую культуру, осложнившую существование «высокой» гуманитарной традиции. Считается, что массовая культура представляет типично американский путь, отличающийся от истории культурного развития других стран. Американская система образования отдает предпочтение изучению массовой и популярной культуры — научной фантастике, кино, рок- и поп-музыке, спортивным играм. (Но в последнее время США осуществляют программу «гуманитаризации образования», отказываются от узкой специализации и уделяют больше внимания изучению гуманитарной традиции).

Массовая культура явилась следствием создания системы средств массовой коммуникации, появления новых способов производства, распространения и потребления продукции. Однако массовая коммуникация составляет лишь необходимое условие существования массовой культуры. А ее внутренняя природа определяется соответствием вкусам массового потребителя — зрителя, читателя, слушателя. (По своему способу существования массовой может быть и высокая культура, но ее

качество не соответствует вкусам широкой публики, и она для них оказывается недоступным).

Уровень и качество массовой культуры, как правило, являются низкими и, как исключение, средними. Массовая культура создается не народом, но для народа. Ее создают профессионалы — больше ремесленники, чем художники. Их «творения» часто называют «китчем» (яркая, но безвкусная массовая продукция; всевозможные подделки под уникальные вещи).

Массовая культура эксплуатирует жанры, сюжеты и темы «народной культуры» и «высокой культуры». Массовая культура близка к популярной, хотя и не совпадает с ней. Последняя включает в себя лучшие достижения массовой культуры, а также часть высокой, получившую широкий успех у публики.

Массовая культура близка к рекламе: они связаны с коммерцией и коммерческим успехом, их общие черты — простота и повторение, стремление соблазнить, понравиться потребителю, склонность к гиперболам и преувеличениям. Массовая культура сближается с рекламой, а реклама теснит «высокое искусство».

Основными видами и формами, в которых существует массовая культура, являются комиксы, иллюстрированные рекламные и информационные журналы, видеозаписи, видеоклипы, видеоигры, книга в мягкой обложке. Некоторые из них, особенно видеозаписи и книги, могли бы открыть широкий доступ массовому зрителю к высокой культуре: но это происходит лишь в самой малой степени.

В борьбе «за потребителя» массовая культура выработала эффективные способы: в литературе — система бестселлеров с тиражами более 10 млн. экземпляров, в кино и в музыке — система «звезд». Основными жанрами массовой культуры и массового искусства являются детектив, вестерн, мелодрама, фантастика, эротика, порнография, мюзикл, мистика, ужасы, сатанизм, катастрофы, гангстеризм и т.д.

Главное назначение массовой культуры — предоставить развлечение, удовольствие и наслаждение, вызвать психологическое напряжение и острые ощущения, удовлетворить интерес к невероятному, таинственному, необычному, экстравагантному,

фантастическому, шокирующему, устрашающему, загадочному. Массовая культура обеспечивает проведение досуга — свободного времени, которое надо чем-то заполнить.

Эволюция массовой культуры претерпела существенные изменения. В 50–60-е гг. она подвергалась суровой критике. Ей предъявлялись серьезные обвинения: подавление и стандартизация личности, усреднение индивидуальности, манипуляция общественным сознанием, девальвация исторических, культурных и художественных ценностей, примитивизация вкусов, размывание границ между высоким и низким, подлинным и мнимым, священным и обыденным и т.д.

Английский писатель О. Хаксли в романе-антиутопии «О дивный, новый мир» предсказывал гибель европейской культуры под нашествием массовой культуры. Непримируемую позицию по отношению к ней занял немецкий философ Т. Адорно, выдвинувший понятие «культурная индустрия». Свои надежды на успешное противостояние массовой культуре он возлагал на авангард.

В 70-е годы ситуация изменяется, критика уступает место положительным оценкам и даже восхвалению массовой культуры, что характерно главным образом для США. Американский социолог Д. Белл относил к заслугам массовой культуры то, что она устанавливает социальную гармонию, превращает американское общество в единое целое. С 80-х годов положительный взгляд на массовую культуру начинает преобладать во всех европейских странах, включая ЮНЕСКО.

Такое положение в целом представляется вполне закономерным. Появление и утверждение массовой культуры было обусловлено не только ходом научно-технического прогресса, но и уровнем культурного развития большинства людей: массовая культура вполне отвечает их вкусам и запросам.

История показывает, что гуманисты Возрождения, философы Просвещения и марксисты заблуждались в своих взглядах на человека, завышая его потребности и возможности. Казалось, что стоит только сделать человека свободным и создать для него нормальные условия существования, как он тут же направит все свои усилия на постижение высоких духовных

ценностей и свое самосовершенствование. Исторический опыт развеял эти иллюзии. (Церковь придерживается более трезвого взгляда на человека, считая его по своей природе слабым и греховным, но оставляя ему возможность через веру и покаяние спасти свою душу).

Массовая культура не учитывает духовный потенциал человека, не предпринимает попыток его изменить, отражает его актуальное мировоззрение таким, какое он сложилось. Если гуманизм утверждал добрую природу и стремление к духовному росту человека, массовая культура утверждает ограниченность, несложность внутреннего мира человека, его нежелание и неспособность воспринимать новое и осваивать высокие духовные ценности.

В современном «обществе потребления» массовая культура представляет собой нормальное, «естественное» явление. Пока будут массы — будет массовая культура, и все попытки ее отвергнуть, запретить или преодолеть будут безуспешными. Однако попытки изменить и улучшить ее продукт вполне возможны. К такому пониманию проблемы склоняется все большее число представителей высокой культуры, сторонников модернизма и авангарда. Они отказываются от прежнего противостояния с массовой культурой и включаются в ее производство, надеясь своим участием в ней улучшить ее качество. К этому их побуждает желание как творческого, так и финансового успеха, поскольку в наши дни модернизм исчерпал себя как меновая стоимость, как товар. Из этого движения к компромиссу возникла культура постмодернизма. Оптимисты полагают, что высокая культура опускается вниз, в массовую культуру, чтобы поднять ее на более высокий уровень. Пессимисты считают, что высокая культура опустится в массовую и растворится в ней, перестанет существовать.

Литература

1. *Сноу Ч.* Две культуры. М., 1973.
2. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.1990.
3. *Хейзинга И.* «Homo ludens». М.1992.
4. *Швейцер А.* Культура и этика. М.1973.

ТЕМА 17. Молодежная субкультура и контркультура

Субкультура (*под-культура*) — система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества¹. Существование молодежной субкультуры — сравнительно новый феномен, связанный с существенными изменениями в современном обществе.

Молодость — длительная фаза или этап жизни, в течение которого человек переходит от детства к взрослости, содержанием этого перехода является процесс социализации. Все индивиды, находящиеся на стадии такого перехода, составляют **молодежь** — социально-демографическую группу, выделяемую по признакам возраста, социального статуса и социально-психологических особенностей. Эти признаки являются неустойчивыми и неопределенными, они зависят от характера и уровня развития общества, культуры и от особенностей процесса социализации. В процессе исторического развития общества процесс социализации растягивается на все более длительное время. В XIX веке период молодости заканчивался к 20 годам, когда человек вступал во взрослую жизнь — начинал свою трудовую деятельность и создавал семью. Сегодня, в связи с усложнением системы производства, развитием технологий, увеличивается срок получения образования, и верхняя граница молодости поднялась до 30 и более лет. Нижняя граница смещается в обратном направлении: раньше она соответствовала 14 годам, теперь, в связи с феноменом акселерации, иногда отодвигается к 10 годам (особенно если речь идет о молодежной субкультуре). Большинство ученых, однако, полагают, что возрастные границы молодости — **от 14 до 30 лет**.

Молодежь составляет огромную социальную группу — почти половину населения общества, и, соответственно, возрастает ее роль в общественной и культурной жизни. Для современности характерно совершенно новое явление: если раньше молодые люди стремились как можно быстрее стать взрослыми или по-

¹ Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов. 1999.

хожими на них, то теперь появилось аналогичное стремление со стороны взрослых. Они стремятся сохранить, искусственно продлить состояние молодости (мировоззрение, самочувствие, внешний вид, поведение), заимствуя у молодежи ее сленг, моду, формы поведения и способы развлечения. Это подтверждает важность феномена молодежной субкультуры в современном обществе.

На этапе социализации признаки молодежи — возраст, социальный статус и социально-психологические свойства — претерпевают качественные изменения. По мере увеличения возраста происходят физическое, физиологическое и половое развитие и созревание. Практически отсутствовавший социальный статус приобретает конкретные черты: в 18 лет человек официально признается взрослым, что предполагает соответствующие права и обязанности. Социально-психологические свойства также становятся определенными и устойчивыми, формируя неповторимый характер. Вступающий в жизнь человек получает образование, приобретает профессию и квалификацию, осваивает существующие в обществе традиции, обычаи, идеалы и ценности.

Основными каналами социализации выступают семья, школа и высшее учебное заведение, общество сверстников, средства массовой коммуникации.

Социально-психологические истоки молодежной культуры — в стремлении молодого человека и молодежи в целом к самосознанию, самоутверждению, самовыражению и самореализации. Эти естественные устремления не всегда получают необходимую поддержку, ведь для всех каналов социализации, за исключением общества сверстников, молодой человек является объектом воздействия. От него требуется без сопротивления принять и усвоить содержание и ценности существующей культуры. Однако входящий в мир человек не соглашается быть пассивным объектом, он не все принимает в предлагаемой культуре: некоторые элементы мировоззрения старшего поколения уже не соответствуют духу времени, другие нуждаются в обновлении. Именно этот процесс критического осмысления и творческого обновления культуры, позволяющий сделать ее

действительно «своей», и приводит к появлению молодежной культуры.

Западные исследования в области молодежных субкультур в основном опираются на общую концепцию «конфликта поколений», вечной борьбы «отцов» и «детей». Этот конфликт (с разным названием «Эдипов комплекс») подробно рассматривал Зигмунд Фрейд, утверждая, что он лежит в основе общечеловеческой культуры в целом и каждой человеческой жизни в частности. Один из героев греческой мифологии, царь Эдип, по воле Рока убил отца и женился на своей матери — общая схема этой истории, по мнению Фрейда, дает универсальное объяснение всех межчеловеческих отношений, включая и отношения между поколениями и народами. Основываясь на этом положении, некоторые авторы главной движущей силы истории считают именно конфликт поколений — борьба между старыми и молодыми, отцами и детьми, зрелыми мастерами и молодыми подмастерьями, старыми профессорами и молодыми студентами дает возможность осуществляться новому в культуре. Молодежные субкультуры, студенческие движения в контексте этого оказываются всего лишь современными проявлениями извечной «борьбы поколений».

Однако история свидетельствует об обратном: в традиционном обществе «конфликта поколений» не обнаруживается. В первобытном обществе культура была однородной, в ней не существовало субкультур. Позже, по мере роста социальной дифференциации, возникают первые субкультуры — городская и сельская. Поскольку молодежь еще не выделяется в качестве особой социально-демографической группы, нет конфликта поколений, и нет ее субкультуры.

Появление большой социальной группы, молодежи, и условий для возникновения противоречий между поколениями относится только к постиндустриальному обществу. Здесь молодежь оказывается носителем особой субкультуры (существующей наряду с другими — женской, городской, сельской, армейской и т.д.). Объективно детерминирован конфликт со старшим поколением: ускоряется темп социального развития, в результате чего картина мира, система ценностей, нормы поведения

старшего поколения, проходившего социализацию и формировавшего уклад жизни 25–30 лет назад, в других условиях, и нового поколения очень сильно различаются. Старшие, в силу общих закономерностей психологии возраста, имеют уже сниженную способность к адаптации, тяжело воспринимают и усваивают новое, все больше отстают при ускоряющемся темпе изменений, в результате вероятность конфликтов возрастает.

Основа культуры — традиция, и в любой культуре обязательно имеется некий базовый слой, который обеспечивает преемственность между поколениями. Молодежь, «бунтуя» против культуры прежних поколений, не отрицает ее всю, а требует изменения ряда конкретных позиций.

Общей закономерностью является стремление пересмотреть систему ценностей. Молодежь на первое место ставит нравственность (справедливость, искренность, правдивость, гуманность и пр.), за которой следуют эстетические, интеллектуальные и другие ценности (причем и эти сферы пересматриваются через призму морали). В искусстве ее интересует в первую очередь нравственная проблематика, «культурный» человек для нее — это прежде всего нравственная личность. Можно заключить, что в целом для молодежи характерно **эмоционально-нравственное восприятие мира**.

Поведение молодых очень динамично, им требуются действия (часто непосредственно в моторной форме). Для них характерен так называемый «максимализм» — полярное противопоставление добра и зла, правды и лжи, категоричность суждений, резкая нетерпимость к несправедливости, лицемерию, равнодушию. Эмоционально-нравственное самоутверждение оказывается возможным в неформальных сообществах сверстников, где отсутствуют сковывающие правила, ограничения, нет формальной иерархии. В результате такого взаимодействия и формируется молодежная субкультура, как органичная для данных условий форма самовыражения и самореализации.

Ядро молодежной субкультуры (как и фольклор) создается самой молодежью. Обычно начальный импульс возникновения — стремление противопоставить себя официальной, господствующей культуре, реакция на какие-то ее неприемлемые

проявления и особенности. Например, молодежное движение хиппи — протест против идеалов и ценностей массовой культуры; панки, скинхеды — против благополучия «золотой молодежи»; рокеры — против рутины, культа комфорта и безопасности; эмо — против практической направленности и обесценивания эмоций в мире взрослых; готы — против культа физического благополучия, здоровья и красоты и пр.

Но возникнув естественным образом, молодежная культура быстро становится частью массовой культуры и широко распространяется благодаря массовому производству «контекстуальной» продукции, специально созданной для молодежного рынка. Запросы и вкусы молодых удовлетворяет значительная часть культурной индустрии: развлечения, мода, производство одежды, обуви, украшений, косметики и т.д.

Формы молодежной культуры связаны со сферой эмоций, поэтому ведущее место в ней занимает музыка, оказывающая наиболее сильное и прямое эмоциональное воздействие, наиболее глубоко выражающая чувства. Музыка становится главным средством общения и способом самовыражения, делает жизнь романтической, создает настроение, дает энергию. Главными жанрами при этом выступают поп- и рок-музыка, которая существует уже не как вид искусства, а как стиль жизни, поэтому и всю молодежную субкультуру часто называют рок-культурой. Обязательными элементами молодежной культуры являются сленг (жаргон), одежда, обувь, внешний вид, манеры поведения, способы развлечения и т.д. Молодежная речь отличается от общепринятого литературного языка небольшой по объему особой лексикой, особой эмоциональной экспрессивностью. Перечисленные внешние атрибуты — сленг, одежда и обувь, прическа, — несут важную символическую нагрузку. Посредством этого носители субкультуры выражают и утверждают свою внутреннюю общность и отличие от обитателей «внешнего» мира, создают границы, обеспечивая «обособленность» от общей культуры.

Молодежная субкультура сосуществует в современном мире с другими многочисленными субкультурами. Она охватывает часть студенческой, творческой, рабочей, сельской молодежи, разного рода маргиналов, при этом значительная часть

молодежи не связана с ней, или связана слабо. Молодежная субкультура складывается из множества течений. Часть из них — поклонники (фанаты) каких-либо спортивных команд (футбольной, хоккейной, баскетбольной) или рок-ансамблей. Эти течения возникают, изменяются, занимают ведущие позиции, затем уступают место другим, идущим им на смену.

При всей яркости проявлений, молодежная культура остается локальным явлением, она не сравнима с массовой культурой по силе влияния на общую культуру. Но в определенные моменты истории она может резко усиливать степень этого влияния, пример тому — движение **контркультуры** 60-х годов, в котором участвовали широкие слои студенческой молодежи и передовой интеллигенции.

Возникшее вначале как леворадикальное политическое движение, оно превратилось в общекультурное. Поставленных политических целей его лидеры стремились достичь через «революцию в сознании», утверждение нового стиля жизни, пересмотр системы ценностей, через воздействие нового искусства. Философско-теоретической базой для контркультуры выступали идеи Ж.Ж. Руссо, Ф. Ницше, З. Фрейда. Современная переработка этих идей была дана в программной книге Герберта Маркузе «Эрос и цивилизация» (1955 г.).

Контркультура выступила с полным отрицанием ценностей и общей направленности всей западной цивилизации. Имея две начальные тенденции развития — **аполлоническую** («покой-порядок-разум», Прометей) и **дионисийскую** («движение-нерасчлененность-эмоция», Орфей) — она со временем утвердила ценность только первой. Орфей, олицетворявший собой свободную игру и наслаждение, любовь и красоту, чувственность и блаженство, был отвергнут. Прометей, воплощавший труд и необходимость, разум, господство над природой, отказ и подавление свободы, рационализм и практическую пользу, ограничение и вытеснение чувственных влечений, был принят как образец. Западная цивилизация вознесла на пьедестал только **разум, труд и пользу**, поэтому она может рассматриваться как «репрессивная», подготовившая господство бездушной техники, основанная на тяжелом принудительном труде, требу-

ющая «покорения» природы и подавления в человеке его чувственного и эстетического начала.

Контркультура провозглашала отказ от абсолютного господства интеллекта, от технократизма, угрожающего искусству, сковывающего и ограничивающего чувственность. Резко критиковался культ «потребительства» массового общества и массовой культуры.

Для сторонников контркультуры образцом стиля жизни было искусство авангарда, как «царство свободы». Новая система ценностей включала свободу — и в плане творчества, и в плане лишенной каких бы то ни было внешних ограничений «новой чувственности», возможность самовыражения, игру, воображение и фантазию. Утверждалась также ценность «невербальных» способов общения.

Новый, свободный человек должен был создать и новые формы социальной общности; так возникали «коммуны», которые должны были строиться на основе естественных, спонтанных отношений братства и любви, и не предполагали какой-либо иерархии и субординации.

Контркультура провозгласила эпоху «сексуальной революции», стремясь сделать любовь свободной от ограничений прежней ханжеской морали. Сексуальная революция способствовала формированию «новой чувственности».

Таким образом, по мере воплощения в жизнь новых ценностей, планировался переход от прометеевского разума к орфической чувственности, от производительного труда к беззаботной игре.

Высшей и конечной целью движения контркультуры провозглашалось общество как произведение искусства. Искусство в таком обществе — в духе авангардизма — должно будет слиться с самой жизнью. В этом обществе путь к эстетическому удовольствию и наслаждению уже не будет опосредован искусством. Удовольствие и наслаждение будут непосредственно возникать в каждом виде деятельности, понимаемой как игра.

Одним из примечательных явлений контркультуры стали «хиппи», стиль жизни и поведение которых отражали характерные черты всего движения. Протест против существующе-

го общества и культуры принял у них форму бегства от этой жизни и культуры. Примерами для подражания они избрали Иисуса Христа, Будду, Ганди, Франциска Ассизского; они уходили из городов, жили коммунарами. Символом любви выступали цветы, которые хиппи носили в волосах, на одежде или вышивали их на ней, вырезали из бумаги, заплетали в венки (их течение назвали «цветочной революцией»). Наряду с любовью хиппи увлекались наркотиками.

В начале 70-х годов движение контркультуры переживает кризис и сходит на нет. Оно уступает место неоконсерватизму, который провозгласил новую систему ценностей, во многом противоположную контркультуре. В 70-е годы молодежная культура возвращается к своему статусу одной из субкультур.

Литература

1. *Кон И.С.* Социология молодежи / Краткий словарь по социологии. М., 1988.
2. *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культуры / В кн.: Язык культуры и проблемы переводимости. М., 1987.
3. *Ольшанский Д.В.* Неформалы: групповой портрет в интерьере. М., 1990.
4. *Семенов В.Е.* Искусство как межличностная коммуникация. СПб, 1995.
5. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
6. Социология молодежи. Под ред. В.Т. Лисовского Изд-во СПбГУ, 1996.

ТЕМА 18. Культура постмодерна

Постмодерн — термин для обозначения специфического состояния культуры постиндустриального, информационного общества.

Общепризнано, что в это состояние европейская культура вошла с начала 70-х годов, но исследователи называют разные «отправные точки»:

- публикация знаменитого отчета «Римского клуба» — книги *«Пределы роста»*, где анализируется «катастрофичность» существующего типа экономического и научно-технического развития человечества;
- 1968 г. — «Красный май во Франции», когда состоялись майские выступления студентов на Западе (один из лозунгов *«Освобождение человечества будет всеобщим, либо его не будет»*);
- 15 июня 1972 г., как «день смерти авангарда» и рождения постмодернизма в архитектуре, когда в американском городе Сент-Луисе была взорвана часть квартала, считавшаяся воплощением идей авангардистского градостроительства. Вообще признаки постмодернизма возникли в конце 50-х годов в итальянской архитектуре, затем в архитектуре США, других европейских стран и в Японии. К концу 60-х годов они приобретают устойчивость и распространяются на другие сферы культуры.

Наступившие изменения вызывают потребность в теоретической рефлексии. В 1979 г. вышла книга французского философа Жана-Франсуа Лиотара *«Состояние постмодерн»*, тема и утверждения относительно особенностей нового мировоззрения вызвала дискуссии, и таким образом постмодернизм получил признание. С 80-е годы постмодернизм, благодаря средствам массовой коммуникации, распространяется по всему миру, становится «знаком времени».

Термин «постмодернизм» указывает на то, что новое состояние культуры приходит на смену предыдущему, в котором западное общество пребывало последние два-три столетия, то есть «модернизма» — Современности. Кроме термина «постмо-

дернизм» используются и другие — «постмодерн», «постсовременность», «поздняя современность».

Постмодернизм можно рассматривать как «трансисторическое» явление, особое состояние духа, которое присуще культуре на завершающей стадии любой исторической эпохи, а можно выделять как особый период существования постиндустриальной цивилизации.

Новое мировоззрение складывается в соотношении с «современностью», мировоззрением Нового и Новейшего времени, как в принципе оппозиционное ей.

Разочарование, которое постигло европейское человечество в XIX и XX вв., разрушило веру в возможность практического воплощения идеалов рационализма и сциентизма. Заключительный аккорд этого разочарования — события Второй мировой войны, фашизм, порожденный экономическим кризисом 30-х годов. Очевидная опасность социально-экономической и политической катастрофы заставила господствующий класс пойти на серьезные уступки и коррективы. Внимание уделяется не только прибыли, но и доступности потребления; в процесс потребления включаются массы — подавляющее большинство населения. Уровень конфликтности в социуме снизился благодаря тому, что «приемлемые» для человека условия существования были распространены на две трети общества.

С другой стороны, экологический кризис 60-х годов обесценил открывшиеся привлекательные возможности общества потребления. Изжила себя идея преобразования и покорения природы: почти достигнутая победа человека над природой обернулась величайшим поражением. Кризис сковал футуризм — устремленность в светлое будущее, представил будущее как страшную «антиутопию», сделал существование человека хрупким и обреченным.

В целом постмодернизм можно рассматривать как результат осмысления этих важнейших изменений в культуре — утраты веры в человека, гуманизм, разум и прогресс.

Постмодернизм — культура «общества потребления». Все внутренние границы такого общества неопределенны и размыты, социально-классовая структура не выделяется. Единственный

критерий деления на социальные слои — уровень потребления, в первую очередь материального. Между слоями нет противостояния, к такому обществу всеобщего конформизма оказывается неприменимо понятие «народ», более адекватно ситуации политическое понятие «электорат», подразумевающее наличие новой меняющей свои состояния безликой массы.

Интеллигенция («социокультурная общность, представители которой своей профессиональной интеллектуальной деятельностью (наука, образование, искусство, право и т.д.) ...развивают культурные ценности, способствуя просвещению и прогрессу общества, ...выступают носителями «критического потенциала»... обеспечивая тем самым постоянное обновление системы общественных ценностей»¹) уступает место *интеллектуалам*, осуществляющим умственный труд, их число многократно возросло, но практически сошла на нет их социально-политическая роль в жизни общества.

Происходит становление новых социальных типов. Например, типичной фигурой становится «*яппи*» — «молодой горожанин-профессионал», преуспевающий представитель среднего класса, использующий удобства современной цивилизации, умеющий наслаждаться жизнью, но не слишком уверенный в своем благополучии. Еще более распространенной фигурой является «*зомби*» — целиком запрограммированное существо, лишенное личных свойств, с абсолютно «полезависимым» поведением, неспособное к самостоятельному мышлению, в прямом смысле «массовый человек».

Постсовременное общество теряет интерес к целям — и возвышенным, и более скромным. Цель перестает быть ценностью; наблюдается «*гипертрофия средств и атрофия целей*» (Поль Рикёр). Причина этого — разочарование в идеалах и ценностях, «исчезновение будущего». Все это ведет к усилению нигилизма и цинизма. Человек живет одним днем, не задумываясь о будущем. Главная ценность — профессиональный и финансовый немедленный («здесь и сейчас») успех.

¹ http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/intelligentsiya.html.

Ради этого постсовременный человек готов поступиться любыми нормами и принципами, впадая в цинизм. Этика уступает место эстетике, процветает гедонизм, и на первый план выходит культ чувственных наслаждений. Постсовременный европеец отказывается от положений протестантской этики — самоограничения и аскетизма.

Мировоззрение оказывается лишено прочной опоры, поскольку все формы идеологии размыты и неопределенны. Некоторые авторы называют такую идеологию *«софт-идеологией»*, то есть мягкой, нежной, поскольку в ней мирно уживается то, что раньше считалось несовместимым. В античности устойчивым внутренним ядром идеологии выступала мифология, в средневековье — религия, в эпоху современности — сначала философия, а затем наука. Постсовременность развенчала престиж и авторитет науки, но не предложила ничего взамен, ***уложив человеку проблему ориентирования в мире.***

Мировоззрение постсовременного человека — неофатализм. Человек уже не чувствует себя хозяином своей судьбы. Хотя япши выглядит активным, деятельным и самоуверенным, даже к нему с трудом применима идущая от Возрождения формула: «человек, сделавший сам себя», ведь слишком многое в его жизни зависит от случая. Признаком времени становится господство моды. Некоторые авторы считают именно моду ядром всей постсовременной жизни, она выполняет роль, которую раньше играли религия, разум, философия и наука: она все освящает, обосновывает и узаконивает. Все, что не прошло через моду, не признано ею, — не имеет права на существование, не может стать элементом культуры. Даже научные теории, чтобы привлечь к себе внимание и получить признание, сначала должны стать модными, таким образом, их ценность для общества зависит не столько от внутренних достоинств, сколько от внешней эффектности и привлекательности.

Важную черту постсовременности составляет театрализация. Все существенные события принимают форму эффектного спектакля или шоу. Театрализация охватывает и политическую жизнь, политика перестает быть местом серьезной деятельности гражданина и превращается в шумное зрелище,

становится местом эмоциональной разрядки. Политические баталии постсовременности не ведут к революции, для этого у них нет глубины, остроты противоречий и достаточной энергии. Политика становится менее опасным занятием, в ней уже не решается вопрос о жизни и смерти. Она наполняется игровым началом, спортивным азартом, хотя ее роль в жизни общества не уменьшается, но даже возрастает.

Отмеченные особенности постсовременности проявляются и в философии, науке и искусстве. Если философия Нового времени покоится на таких категориях, как единое, целое, универсальное, абсолютное, бытие, истина, разум, прогресс, то философия постсовременности подвергает все это критике и отрицает, опираясь на позиции релятивизма и плюрализма.

Предшественниками постсовременной философии являются Ф. Ницше и М. Хайдеггер.

Ницше отверг системный способ мышления Гегеля, противопоставив ему мышление в форме фрагментов, афоризмов. Он потребовал переоценки ценностей и отказа от фундаментальных понятий классической философии, сделав это с позиций крайнего нигилизма с утратой веры в разум, человека и гуманизм. Ницше выразил сомнение в наличии «последнего фундамента», именуемого бытием, добравшись до которого мысль будто бы приобретет прочную опору и достоверность. По мнению Ницше, бытия нет, а есть только его интерпретации и толкования. Он отверг и существование истин, назвав их «неопровержимыми заблуждениями». Хайдеггер сосредоточился на критике разума и гуманизма. Разум, по его мнению, став инструментальным и прагматическим, выродился в рассудок, «исчисляющее мышление», высшей формой и воплощением которого стала техника. Она не оставляет места для гуманизма. На горизонте гуманизма, как полагает Хайдеггер, неизменно появляется варварство, в котором «множатся вызванные техникой пустыни». Идеи Ницше и Хайдеггера находят дальнейшее развитие в трудах философов-постмодернистов (Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Д. Ваттимо).

Деррида размывает границы между философией, литературой и критикой, усиливая эстетизацию философии. Он создает

особый тип мышления - многомерного и разнородного, противоречивого и парадоксального, пульсирующего и плавающего, покоящегося на деталях и нюансах, полутонах и переливах. Возникающая при этом «популярная» философия перестает быть особым явлением культуры.

Ваттимо слову «постсовременность» предпочитает термин «поздняя современность», считая его более ясным и понятным. Ваттимо согласен с тем, что большинство понятий классической философии сегодня не работает. В первую очередь это относится к бытию, которое все больше становится «ослабленным», оно растворяется в языке, выступающим единственным бытием, которое еще может быть познано. Что касается истины, то она сохраняется, но должна пониматься сегодня не по модели познания, а исходя из опыта искусства: «постсовременный опыт истины относится к порядку эстетики и риторики». Организация постсовременного мира является технологической, а его сущность — эстетической.

Наука в концепциях постмодернистов перестает быть привилегированным способом познания, лишается прав на монопольное обладание истиной. Противопоставление естественных и гуманитарных наук снимается или ослабляется. Постмодернизм отрицает способность науки давать объективное, достоверное знание, открывать закономерности и причинные связи. Наука абсолютизирует рациональные методы познания, игнорируя другие — интуицию и воображение. Она стремится к познанию общего и существенного, оставляя в стороне единичное и случайное, поэтому дает упрощенное и неадекватное знание о мире.

Постмодернизм снимает противопоставление рационального и иррационального, науки и литературы, науки и религии, считая, что между ними нет принципиальных различий. Некоторые постмодернисты предлагают реабилитировать религию, уравнивать ее с наукой и даже вернуть ей прежний приоритет, ведь она дает абсолютные, фундаментальные, «изначальные истины».

Все существенные черты постсовременности отражает постмодернистское искусство. Для него теряют привлекательность

авангардистские эксперименты и общий «футуризм» — устремленность в «новое», «иное» будущее. На смену приходит принцип эклектики — использование готовых, уже устоявшихся форм, стилей, которые могут соединяться путем «коллажа» или повторения. Для постмодерна характерны ностальгия по прошлому и гедонизм настоящего. Он вновь обращается к классической эстетике прекрасного, но в ключе постмодерна она становится «эстетикой китча» — «прекрасное» заменено «красивым» (по выражению Лиотара, «слишком красивым»).

Классическая эстетика была ориентирована на идеи гармонии, катарсиса, успокоения, произведение рассматривалось как вневременной, «вечный» памятник. В постмодернизме в центре внимания уже не вечная природа искусства, автор, произведение, а зритель, слушатель, читатель, то есть интересует уже не «процесс создания», а «процесс восприятия».

Современный зритель получает доступ к художественным текстам через средства массовой коммуникации, поэтому сам способ существования современного искусства становится массовым. В таких условиях эстетическое и художественное значение произведения зависит от силы эффекта произведенного на аудиторию воздействия. Происходит «эстетизация» жизни: средства массовой коммуникации формируют картину мира, образный контекст, чувство вкуса, которые являются эстетическими.

Ватимо указывает, что любое сообщение в СМИ становится банальным. Уникальное художественное произведение перестает быть исключительным, «подлинным», уподобляется китчу — теряет глубину и «неисчерпаемость» содержания. Оно включается в контекст повседневности, превращаясь в нечто поверхностное, непрочное, иллюзорное. Эти изменения закономерны и неотвратимы, поскольку массовое общество рождает подходящий ему «массовый эстетический опыт». Культуре постмодерна в целом свойственен «орнаментальный» характер, поверхностность, непрочность, эклектизм.

Другой подход к исследованию постмодерна — структурно-семиотический — предполагает не прямое противоп-

ставление постсовременности модернизму и авангарду, применение «семиотического принципа», который итальянский писатель и ученый Умберто Эко выразил словами: «Всякий текст написан на тексте». Любое сообщение основано на более раннем сообщении, под каждым изображением лежит другое изображение. Сторонники этого подхода также используют цитирование, коллаж, заимствования, но все это сочетается с творческим поиском и экспериментированием, иронии, пародии и гротеска.

«Манифестом постмодернизма» называли критики роман У. Эко «Имя розы». Он построен в жанре детектива, развлекает читателя, но в то же время в нем есть и качества высокого искусства: высокий художественный уровень, сложная проблематика, оригинальная авторская манера изображения.

Представителями постмодернизма в кино являются режиссеры П. Гринуэй — в Англии («Контракт рисовальщика», «Зоо», «Отсчет утопленников» и др.), Ж.-Ж. Бейнекс во Франции («Дива» и «Луна в сточной канаве»). В фильмах П. Гринуэя звучит музыка одного из самых ярких представителей постмодернизма в музыке — английского композитора М. Наймана. К постмодернизму в музыке относятся также английский композитор Г. Брайерс (симфония «Гибель «Титаника»), американский композитор Дж. Адамс («Никсон в Китае», «Симфония траурных песнопений», «Концерт для клавесина и струнных»), польский композитор Г. Горецки.

Искусство постмодернизма можно назвать искусством детали, оно не претендует на то, чтобы быть «вечным» или «великим». Возвышенному, значительному, грандиозному, серьезному оно противопоставляет более уместную в жизни иронию, пародию, шутку. Оно отражает жизнь и культуру как бы «в миниатюре»: не слишком большие чувства, умеренные страсти, скромные мысли. Нет единых правил жанра или стиля, произведения напоминают известные тексты и часто сочетают модернизм с китчем. Но постмодерн совершенно лишен боевого духа авангарда, его эпатажа и конфликтности со средой: постмодернистские произведения приятны

для зрителя, читателя, слушателя, они никогда не вызывают ощущения диссонанса.

Литература

1. *Дженкс Ч.А.* Язык архитектуры постмодернизма. М. 1995.
2. Динамика культуры: Теоретико-методологические аспекты. М., 2002.
3. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М., 1998.
4. *Козловский П.* Культура постмодернизма. М., 1997
5. *Эко У.* Имя Розы. М., 1980.

Словарь терминов

Аккультурация (от лат. «образование, развитие») — процессы взаимовлияния культур, в результате чего культура одного народа полностью или частично воспринимает культуру другого народа, обычно более развитого, рассматривается как многообразие процессов ассимиляции и этнической консолидации.

Альтруизм — нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, термин введен О. Контом как противоположный по смыслу эгоизму.

Анимизм (от лат. дух, душа) — верование в душу и духов и их влияние на жизнь людей, животных, на предметы и явления окружающего мира, одна из примитивных форм религии. Согласно Э.Тайлору, анимизм — первая стадия религии.

Антропогенез — процесс возникновения и развития человека как общественного существа.

Антропогеография — теория культур Ф. Ратцеля, в которой ключевую роль играет анализ воздействия природной среды на развитие культуры. Значительное внимание уделяется изучению пространственного перемещения предметов материальной культуры (этнографические предметы), которые в антропогеографии являются основным объектом исследования. Антропогеография — первая историческая форма диффузионизма.

Ареал (культурный) — 1) пространственная характеристика функционирования и развития культур; 2) теория культурных ареалов — концепция, разработанная американскими этнологами (основатель О. Мейзон, США), для изучения пространственного распространения явлений культуры. Одна из разновидностей диффузионизма.

Артефакт (от лат. искусственно сделанное) — процесс или образование, не свойственное объекту в нормальном для него состоянии и возникающее обычно в ходе его исследования. В культуре любой искусственно созданный объект, имеющий как определенные физические характеристики, так и знаковое или символическое содержание.

Архетип (греч. начало + образ) — первоначальный образ, прообраз. Составляет основу общечеловеческой симво-

лики, служит питательной почвой творчески продуктивного воображения, играет особую роль в искусстве. Архетипы культурные — это архаические культурные первообразы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе; нормативно-ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей. Согласно К. Юнгу, архетип — форма коллективного бессознательного. Архетипы выполняют функцию моделей познания и поведения. Архетип — это бессознательный пласт культуры, источник мифологии, аккумуляция родовой памяти человечества.

Биологический детерминизм в культуре, биологическое направление в изучении культур — способ исследования, рассматривающий в качестве источника многообразия культур внешние расовые особенности или специфику генетической программы человека. Ныне существует в виде социобиологического подхода к анализу культуры и человека.

Биологический способ жизнедеятельности — тип жизни, присущий животным. Предполагает доминирование генетически обусловленных образцов поведения и наследственно предопределенное реагирование на внешние условия.

Бихевиоризм — направление в психологии, объяснявшее поведение человека как совокупность реакций на предъявляемые стимулы (раздражители).

Вера — особое психологическое состояние уверенности в достижении цели, наступлении события, в предполагаемом поведении человека, в истинности идеи при условии дефицита точной информации о достижимости поставленной цели, конечном итоге события, о реализации на практике предвидимого поведения, о результате проверки. Возникает по поводу тех процессов, событий, идей, которые имеют для людей существенно значимый смысл, и представляют собой сплав когнитивного, эмоционального и волевого моментов.

Влечение к жизни — влечение, целью которого является сохранение и поддержание жизни во всех ее проявлениях.

Влечение к смерти — присущие индивиду, как правило, бессознательные, тенденции к саморазрушению и возврату в неорганическое состояние. Во вне проявляется в агрессии по отношению к людям и предметам.

Влечения — пограничные, по Фрейду, образования между физическим и психическим (соматически-телесным и душевным), «психические представители», возникающие в недрах телесного аппарата и достигающие души раздражители. Характеризуются четырьмя аспектами: источником, целью, объектом и энергией.

Вытеснение — перевод психического содержания из сознательного в бессознательное состояние. Один из важнейших защитных механизмов в культуре, благодаря которому неприемлемые желания «Я» становятся бессознательными и не реализуются в деструктивных формах.

Гармония (греч. «соответствие, согласие, созвучие») — эстетическая категория, обозначающая цельность, слитность, взаимодействие всех частей и элементов формы. Одушевленную гармонию, наполненную человеческим чувством и смыслом, называют красотой.

Гедонизм (греч. «наслаждение») — этическое учение, первоначально развитое древнегреческой киренской философской школой и Эпикуром; целью жизни и высшим благом признает наслаждение; добро определяет как то, что приносит наслаждение, а зло как то, что влечет за собой страдания.

Гуманизм (лат. «человеческий, человеческий») — признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. В узком значении светская философия эпохи Возрождения, противостоящая религиозной схоластике средних веков.

Дегуманизация искусства — процесс устранения из произведений искусства слишком человеческого, ориентированно на обычное восприятие, предполагающее воспроизведение

жизни в формах самой жизни (Ницше). В научный обиход термин ввел Х. Ортега-и-Гассет.

Детерминизм (лат. «определять») — философская концепция, признающая объективную закономерность и причинную обусловленность всех явлений природы и общества. Культурный детерминизм предполагает следующие аспекты: 1) явления духовной культуры играют определяющую роль в развитии общества; 2) культура рассматривается как относительно автономное образование, независимое от других сфер общественной жизни.

Диффузионизм — направление в изучении культур, основной предмет исследований которого — заимствование элементов культуры. Большую роль при этом играют пространственные характеристики распространения культур.

Диффузия культурная — взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении.

Доминанта культурная в культурологии термин употребляется для обозначения главенствующей идеи, основного признака или важнейшей составной части культуры.

Знак — материальный предмет (явление, событие), выступающее в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний).

Идеал — совершенство, совершенный образ чего-либо, высшая конечная цель стремлений, деятельности.

Идентификация (отождествление) — бессознательный процесс, благодаря которому человек (например, ребенок) ведет себя, думает и чувствует так, как это делал бы другой человек, с которым он себя идентифицирует. Культурная (этническая) идентификация придает смысл существованию человека и культурные формы развития личности.

Идолизация — неистовое поклонение идолам (спорта, рок-музыки, кинематографа, политики). Связано с созданием культа, аналогичного религиозному, причем в формах досто-

рических религий. Состоит в коллекционировании вещей, фотографий и других предметов, имеющих отношение к кумиру, и в придании им сверхъестественных свойств.

Измененные состояния сознания (ИСС) — общее понятие для обозначения различных видов экстатических состояний, существующих во всех типах культур. Выражает эмоциональный аспект функционирования человеческого общества.

Инкультурация — процесс обретения культурных навыков человеком, вхождение в культуру.

Инновация — выработка, синтезирование новых идей, создание новых моделей действия, ценностей, политических программ, имеющих часто индивидуальный и неповторимый характер. Инновация культурная впервые появляющиеся в данном обществе (культуре) объекты, институты, черты, нормы, ценности в результате изобретения или заимствования из других культур.

Искусство — особая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах, один из важнейших способов эстетического освоения мира, его образно-символическое воспроизведение с опорой на ресурсы творческого воображения; специфическое средство целостного самоутверждения человеком своей сущности, способ формирования человеческого в человеке.

Историзм — принцип подхода к действительности как развивающейся во времени. Предполагает рассмотрение объекта как системы, закономерностей его развития.

Канон — в изобразительном искусстве совокупность твердо установленных правил, определяющих в художественном произведении нормы композиции и колорита, систему пропорций или иконографию данного типа изображения. Каноном называют также произведения, служащие нормативным образцом.

Катарсис — (греч. «очищение») духовное очищение через сострадание, страх, сопереживание героям трагедии.

Китч (кич) — явление массовой культуры, синоним псевдоискусства, в котором основное внимание уделяется экстравагантности

внешнего облика, крикливости его элементов. Китч является элементом массовой культуры, точкой максимального отхода от элементарных эстетических ценностей, одной из наиболее агрессивных тенденций примитивизации в популярном искусстве.

Когнитивный стиль — понятие, выражающее особенности мышления и познания в условиях различных культур. Обычно выделяют две разновидности: полнезависимый (глобальный, определяемый внешними обстоятельствами, ситуацией) и полнезависимый (артикулированный, ориентирующийся на мнение «Я»).

Код культуры — совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека.

Коллективные представления — приемы действия, мышления и чувствования, внешние по отношению к индивиду и обладающие принудительной силой. Коллективные представления образуют совокупность верований и чувств, общих (в среднем) членам одного и того же общества, и обладают относительной самостоятельностью. Термин введен в науку Э. Дюркгеймом.

Контекст (лат. «тесная связь», «соединение», «согласование») — общий смысл социально-исторических и культурных условий, которые позволяют уточнить смысловое значение результатов деятельности человека.

Контркультура — уровень культуры, нормы и ценности которой противоречат главным составляющим господствующей культуры; попытка создания культуры, противостоящей духовной атмосфере современного индустриального общества.

Конфигурация культуры — 1) особое соединение, сцепление элементов культуры, придающее специфическое своеобразие ее локально-историческим типам; 2) графический путь развития культуры в виде пиков и падений, линия, отражающая специфику развития определенной локальной культуры (термин А. Крёбера).

Конфрмизм — социально-психологическая ориентация личности, складывающаяся не в результате самостоятельного выбора культурных ценностей, а лишь как пассивное, приспособительное принятие существующего порядка вещей.

Креационизм — теологическая версия возникновения культуры и человека, создания их Богом уже на определенном уровне развития.

Культ (лат. «почитание») — 1) один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы; 2) преклонение перед кем-либо, чем-либо, почитание кого-либо, чего-либо, чрезмерное возвеличивание (культ святых, культ личности).

Культура реальная — явления культуры как орудия труда, изобретения, навыки, а также особенности технологического и экономического уровня культуры (термин А. Крёбера).

Культура ценностная — система идей и представлений о желаемом. Воплощается в искусстве, философии, религии, нравственных нормах и придает смысл и целостность культуре (термин А. Крёбера).

Культурная энергия — 1) совокупность жизненных сил, энергия этноса (народа), высвобождающаяся в период резких исторических изменений (А. Крёбер); 2) количество энергии (в киловатт-часах, лошадиных силах), осваиваемой определенной культурой в расчете на одного человека (Л. Уайт).

Культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, произведения искусства и культуры, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Культурный взрыв — понятие, используемое А. Крёбером для обозначения высших точек в развитии культур.

Культурный круг (культурная провинция, зона) — понятие диффузионистского направления в изучении культур. Выражает пространственный параметр распространения предметов материальной культуры (этнографические предметы) и некоторого комплекса верований и обрядов, специфических для данной культуры. Использовалось Ф. Ратцелем, Ф. Гребнером, Л. Фробениусом.

Культурный релятивизм — утверждение равноправности всех типов культур, отказ от выделенных систем культурных ценностей. Направлен против евроцентристской трактовки историко-культурного развития, подчеркивает уникальность, самобытность локальных культур. Составляет ядро концепции М. Херсковица, связан с утверждением относительности в понимании нормальности различных этнокультурных стереотипов поведения. Нацеливает исследователя на внутреннее понимание ценностей каждой культуры. Культурный релятивизм имеет методологическое, этическое и практическое значение.

Культурный способ деятельности — особый способ жизнедеятельности человека, выражающийся в отсутствии доминирования генетической программы развития. Ее место занимает культура как особый способ, образ жизни, каждый раз нуждающийся в воспроизведении новым поколением людей. Действия человека опосредованы характером взаимодействий, целесообразностью, осуществляемой при помощи идеально-планирующей функции мышления, которое, являясь достоянием не отдельного индивида, а человеческого рода, может функционировать лишь в культурном окружении. Особенностью культурного способа деятельности является вынесение во вне продуктов культурного взаимодействия, овеществление идеальных образов. Человек действует не только с предметно-вещественными образованиями, но и с идеальными сущностями.

Культурогенез — учение о происхождении культуры; понятие, употребляемое в истории культуры и культурологии для обозначения процесса зарождения культуры в виде первых каменных орудий труда в тесной связи со становлением и развитием орудийной деятельности и социальных закономерностей.

Культурология — наука об особенностях развития, функционирования и воспроизводства культур, об исторических типах культур и методах их исследования; изучает культуру как целостную систему.

Либи́до — одно из ключевых понятий психоанализа, обозначающее лежащую в основе всех проявлений сексуального влечения индивида психическую энергию.

Личность — культура, отраженная в поведении индивидов.

Логическое мышление — историческая форма мышления, опирающаяся на законы тождества, непротиворечивости в рассуждениях. Согласно Л. Леви-Брюлю, является достоянием исключительно индустриальной культуры. В традиционном обществе его место занимает «дологическое» мышление с законом «партисипации» (уподобление) образа и объекта и отсутствием непротиворечивости в построении суждений.

Магия — 1) колдовство, ведовство — общее обозначение действий, связанных с верой в сверхъестественное воздействие человека на предметы природы, животных и человека путем использования символов; 2) стадия умственного развития человечества, основанная на вере в собственные способности воздействовать на природу. Магию как стадию развития культуры выделял Дж. Фрезер.

Магия — совокупность обрядов и действий, связанных с верой в возможность повлиять с помощью воображаемых сверхъестественных сил на окружающую действительность, одна из форм древней духовной культуры.

Маргинальность — качественное состояние человека или группы людей, оказавшихся в силу обстоятельств (миграция, межэтнические браки и т.п.) на грани двух культур; они участвуют во взаимодействии этих культур, но полностью не примыкают ни к одной из них, в результате формируется двойственное сознание, психологический дискомфорт и т.п.

Менталитет — относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какой-либо общности. В культурологии особенности мироощущения выражаются также понятием «сенсотип», отражающим доминирование того или иного вида деятельности.

Ментальность, менталитет — мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания, возникает в недрах культуры, традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы.

Мимезис — способ художественного творчества (преимущественно в искусстве), выражающийся в подражании природе, точном воспроизведении внешнего вида людей и предметов; основа натурализма в искусстве.

Мышление интуитивное — форма мышления, основанная на озарении, интуиции, не предполагающая выделения дискретных, последовательных этапов достижения конкретного результата. Очень часто связана с состоянием транса и тому подобных явлений. К. Юнг выделял эту форму в качестве равноправной логическому мышлению.

Наука — сфера человеческой деятельности, в которой выражаются объективные знания о действительности и закрепляются в систематизированной форме. Базируется на абстрактном мышлении. Наука это абстрактное, теоретическое моделирование действительности.

Невроз — психически обусловленное расстройство, симптомы которого выражают в символической форме породивший его душевный конфликт. Наиболее известны: невроз навязчивого поведения (именно этот тип служит З. Фрейду для проведения аналогий между неврозом и культурой), фобии животных, истерические расстройства.

Негритюд — учение об особой сущности африканской культуры, ее выделение в качестве идеала и образца, эталона для всех других, прежде всего европейских культур. Утверждает преимущества менталитета африканцев в их гармоничном слиянии с природой, подчинении ритмической космической основе, отсутствии личностного раздвоения по сравнению с менталитетом белых.

Ноосфера (греч. «ум, разум» + «сфера, область») — сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная деятельность человека становится главным определяющим фактором развития; новое эволюционное состояние биосферы. Понятие ноосферы как облекающей земной шар идеально мыслящей оболочки ввели в научный оборот П.Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В.И. Вернадский.

Образ художественный — язык искусства, обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления; тип, характер, созданный писателем, художником, артистом.

Обычай — воспринятая из прошлого форма социальной регуляции деятельности и отношений людей, которая воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычной для его членов.

Опредмечивание — объективация форм, овеществление идей, существенная сторона культуры и культурного способа деятельности.

Полигенизм — концепция, отрицающая единство человеческого рода, считающая расовые группы человечества неравноценными и создавшими различные типы культур.

Политеизм — многобожие, почитание многих богов, стадия в развитии форм религиозных верований.

Психология народов — первый вариант психологического подхода к изучению культур.

Рационализм — философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Научное знание согласно рационализму достижимо только посредством разума.

Ритуал — 1) церемонии, действия, организованные особым образом, преимущественно религиозного назначения, смысл которых не всегда непосредственно вытекает из характера деятельности, т.е. носит символический характер; 2) в этологии человека — действия, состоящие из атомарных составляющих, выразительных движений (жест, эмоционально окрашенное слово, положение частей тела, расположение людей, их позы, мимика лица и т.д.), несущие информационно-коммуникативную нагрузку и способствующие пониманию людей внутри культуры и между культурами. Система культурных взаимодействий, обеспечивающих сплоченность общности, предотвращающих конфликты и нейтрализующих агрессивность.

Секуляризация — 1) обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую; 2) изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому; 3) освобождение от церковного влияния (в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве), усиление светского начала в культуре.

Семиотика — дисциплина, исследующая свойства знаков и знаковых систем, естественных и искусственных.

Сензитивные периоды — периоды в развитии ребенка в детстве, отличающиеся повышенной восприимчивостью к овладению культурой (навыками, языком, стереотипами поведения). Явление универсально для всех культур.

Символ — 1) условный вещественный опознавательный знак для членов определенной социальной группы; 2) предмет, действие, служащие условными обозначениями какого-либо образа, понятия, идеи; 3) художественный образ, воплощающий какую-либо идею.

Синкретизм — качество, свойственное первобытной культуре, характеризующееся нерасчлененностью и неразвитостью чего-либо, в частности деятельности и сознания.

Стагнация — одна из форм проявления регресса, характеризующаяся застоем в экономике, политике, торговле, культуре и других сферах человеческой жизнедеятельности.

Субкультура — 1) совокупность символов, идей, убеждений, ценностей, норм и т.п., принимаемых тем или иным сообществом или какой-либо социальной группой (национальной, профессиональной и т.д.); 2) выделение некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества; 3) форма организации молодежи как автономного целостного образования внутри господствующей культуры.

Техника — совокупность материальных средств, создаваемых для осуществления процесса производства, обогащающих и облегчающих познание человеком окружающего мира, расширяющие взаимоотношения человека с окружающей средой.

Тотемизм — отождествление племени с определенным видом святого животного, тотема. Этот вид религиозных верований содержит в себе утверждение о кровнородственных узлах определенной общности с животным-тотемом.

Универсалии культуры — исторически обусловленная система понятий и способ осмысления мира, где фиксируются свойственные данной культуре наиболее общие представления о человеческой деятельности, о месте человека в мире и т.д. Универсалии культуры обеспечивают воспроизводство образа жизни и человека данной культуры от поколения к поколению.

Фетишизм — одна из древних форм религии, характеризуется культом неодушевленных предметов, вера в сверхъестественную силу вещей амулетов, талисманов; обожествление предметов и явлений.

Функционализм — направление в изучении культур, основанное Б. Малиновским. Главное содержание направления — выяснение функции, назначения каждого элемента культуры. Противостоит эволюционизму в понимании обрядов и ритуалов традиционного общества как пережитков, атавизмов. Рассматривает любое явление культуры в качестве связующего элемента всей культурной системы.

Ценности — общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, они составляют основу нравственных принципов.

Эволюционизм — направление в изучении культур, первая теория культур. В центре внимания — эволюционно-прогрессивный характер историко-культурного процесса.

Экзогамия — вид брачно-семейных отношений, исключающий кровнородственные связи, даже вообще половые отношения внутри первичной общности организации жизни людей.

Энкультурация (вхождение в культуру) — овладение этнокультурным опытом, специфическим для данной локально-исторической культуры. Обеспечивается системой культурных

институтов. Необходимо отличать от социализации, овладения общечеловеческим опытом взаимодействий. В действительности оба эти процесса неразделимы. Но если в результате социализации человек овладевает особым способом действия, специфическим для него в отличие от животных, то в результате энкультурации появляется человек особой культуры.

Этнос — исторически сложившаяся устойчивая группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов. Культурная общность членов этноса обуславливает единство их психического склада.

Этноцентризм — система взглядов, утверждающая преимущество и уникальную ценность только одного образа жизни (типа культуры). Другие системы ценностей объявляются низшими, недоразвитыми, несовершенными по сравнению с отстаиваемым эталоном. Обычно здесь речь идет об абсолютизации европейского типа культуры и евроцентризме как форме проявления этноцентризма. Но в истории и современности существуют и другие варианты этноцентризма (например, негритюд).

Этос — общее качество культуры, пронизывающее ее «подобно запаху» (А.Крёбер), система идеалов и ценностей, доминирующая в культуре и имеющая тенденции контролировать поведение ее членов.

Язык — система знаков, с помощью которых совершается человеческое общение, мышление и самовыражение. Это средство познания мира, создания, хранения, переработки и передачи информации. Сущностью языка является то, что он расчленяет мир на дискретные понятия, т.е. присваивает отдельным элементам мира определенные значения и особым образом их классифицирует.

Содержание

Предисловие	3
Тема 1. Определение понятия «культура»	4
Тема 2. Культурологические школы	14
Тема 3. Антропогенез	47
Тема 4. Культурогенез	54
Тема 5. Древневосточные цивилизации	59
Тема 6. Культура древнего Египта	63
Тема 7. Культура Междуречья	71
Тема 8. Культура Индии	79
Тема 9. Арабо-мусульманская культура	105
Тема 10. Культура древней Греции	116
Тема 11. Культура средневековья в Западной Европе	142
Тема 12. Культура Ренессанса	162
Тема 13. Реформация	170
Тема 14. Новое время в Западной Европе	179
Тема 15. Культура XX века	213
Тема 16. Массовая культура	227
Тема 17. Молодежная субкультура и контркультура	234
Тема 18. Культура постмодерна	242
Словарь терминов	251

Учебное издание

Татьяна Васильевна Петрова

Культурология

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции.

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- В.В. Халецкий

Подписано в печать 16.01.2016. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Century Schoolbook*. Печ. лист 16,5.
Тираж 50 экз. Заказ № 5.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.